

16+

Траво Волка

ЛАНА МОРРИГАН

Лана Морриган
Право волка
Серия «Любовь на века», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67285005

SelfPub; 2022

Аннотация

Лилия Аксенова – студентка финансового факультета. У нее есть парень и любимое хобби, но жизнь переворачивается с ног на голову, когда однокурсница подвозит до дома. Новая подруга и ее семья окружены ореолом таинственности. А ее дядя не на шутку заинтересовался Лилей. Он оборотень. Она человек. Он потерял свою пару. Она не знает, что такое настоящая любовь. Он последние десятилетия живет инстинктами. Она полагается на разум. Что из этого получится?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	27
Глава 6	36
Глава 7	45
Глава 8	49
Глава 9	55
Глава 10	64
Глава 11	74
Глава 12	83
Глава 13	88
Глава 14	93
Глава 15	102
Глава 16	111
Глава 17	122
Глава 18	130
Глава 19	139
Глава 20	148
Глава 21	157
Глава 22	170
Глава 23	179

Глава 24	189
Глава 25	205
Глава 26	218
Глава 27	228
Глава 28	236
Глава 29	245
Глава 30	255
Глава 31	264
Глава 32	273
Глава 33	280
Глава 34	291
Глава 35	302
Глава 36	314
Глава 37	324
Глава 38	334
Глава 39	346
Глава 40	353
Глава 41	365
Глава 42	374
Эпилог	383

Лана Морриган

Право волка

Глава 1

В жизни каждого человека есть важная дата – отправная точка для нового витка жизни.

Мы ошибаемся, считая судьбоносными какие-то крупные события: выбор факультета при поступлении на учебу; переезд в другой город; покупка долгожданного авто.

Жизнь с ног на голову перевернет мелочь.

Лиля отчетливо запомнила день, когда ее жизнь начала новый виток.

И это произошло не благодаря тому, что она выиграла в лотерею или узнала о скорой кончине дальнего, но очень богатого родственника, нет.

Не встретила широкоплечего красавца с обаятельной улыбкой, искрящимся взглядом, сильными руками и чувственными губами... хотя, нет, встретила, но чуть позже.

Ее жизнь изменил ливень.

– Привет! – Одногруппница вырвала девушку из мыслей и встала рядом.

– Привет, – безразлично ответила Лиля. За три года Эленора Рокотова не торопилась завести друзей и, насколько

ко Лиле было известно, ни с кем из одноклассников не общалась, держалась особняком. Вежливо здоровалась, односложно отвечала на вопросы и никогда не интересовалась ничьей жизнью из знакомых за пределами университета.

– Давай, я тебя подвезу, – предложила Элеонора.

Они стояли под козырьком здания и наблюдали, как дождь лил стеной. Бурные потоки воды пенились, ливневки не справлялись со стихией, и люди перемещались по щиколотку в воде. Спешили добежать до остановки. И это в марте! Лиля опустила взгляд на замшевые сапожки.

– Жалко, очень красивые. Мое предложение еще в силе. – Девушка улыбнулась и открыла зонтик. – Нам по пути.

– Откуда тебе знать? – удивилась Лиля осведомленности одноклассницы.

– А я несколько раз видела, как ты садишься в автобус. Я живу в «Озерной долине», – девушка произнесла название очень пафосного и дорого места, в народе: «Поселок для бедных». – Идем. – Рокотова взяла одноклассницу под руку и затащила под зонт.

Девушки бегом спустились по лестнице.

Напротив входа в университет остановился белый внедорожник исполинских размеров. Из него выбежал мужчина размером под стать автомобилю и открыл дверь. Рокотова резво юркнула внутрь салона, оставляя зонтик в руках водителя. А Лиля топталась на месте; узкое платье не позволяло сделать шаг на высокую подножку.

Водитель хохотнул, глядя на старания девушки.

– Сейчас помогу. – Он сложил зонт и быстрым движением подхватил ее под бедра.

– Спасибо, – проворчала Лиля, одернув платье.

Мужчина сел за руль и тряхнул головой, по салону полетели капли влаги.

– Ну что, Элька, знакомить с подругой будешь? – Он еще раз тряхнул головой, провел пальцами, ероша волосы, и повернулся к одноклассницам лицом. – М-м-м, хорошенькая. – Нахальные глаза бессовестно осматривали Лилю.

– Хватит, Мить, – одноклассница рывкнула и ударила по плечу мужчину. Мужчину? Нет, парня. Лилия присмотрелась к симпатичному лицу. Да, он моложе, чем ей показалось. – Это Лилия, моя одноклассница. Мой брат Дмитрий, и он знатная дурилка.

– Брат?! – воскликнула Лилия удивленно. Было очень трудно представить, что эти двое родственники. Эля – миниатюрная, с тонкой костью, невероятно изящными ручками, и вот это... больше двух метров, с огромными ладонями и не в меру улыбчивое. Даже на фоне внедорожника молодой мужчина смотрелся внушительно.

– Кашу Элька не доедала, вот и не выросла, – отреагировал Дмитрий на реплику. – Для тебя – просто Митя. – И снова широкая улыбка, демонстрирующая идеальные зубы.

Рокотова фыркнула и рассмеялась:

– Ну-ну.

– Лилия, – девушке пришлось представиться и пожать протянутую парнем руку.

– Лилия, – повторил он с закрытыми глазами и втянув воздух, добавил: – Очень вкусная девочка.

«Это еще значит?! И зачем я села в машину к чужим людям?! Черт с ним, с дождем, пешком дойду!» – запаниковала Лиля.

– Митя, – зарычала Рокотова, – не пугай подругу! Она сейчас сбежит по твоей вине!

Руку девушки наконец-то выпустили из захвата, и Лиля опасно пересела ближе к двери.

– Это комплимент... – произнес Дмитрий.

– Оставь их при себе. Ты забываешь, что не все их понимают. Не обращай внимания, у моего брата нет чувства такта, природой не заложено. Грубиян и повеса, – Эля с нажимом выделила последние слова.

«Повеса»... И кто в наше время употребляет подобные слова?» – подумала Лиля.

– Все нормально, – она вежливо улыбнулась и с ужасом наблюдала, как внедорожник тронулся с места.

Еще оставалась возможность выпрыгнуть на ходу, пока проезжали пропускной пункт. Лиля представила, как бы она смотрелась со стороны. Это только в фильмах героини красиво приземляется на ноги, она же покатилась бы колбаской по лужам и, скорее всего, под колеса какой-нибудь машины.

Из мыслей вырвал щелчок блокируемых дверей, на что

девушка нервно дернулась.

– Это чтобы ты, Цветочек, на ходу не выскочила. – Парень веселился, а ей оставалось лишь перепугано пыхтеть и надеяться, что действительно минут через тридцать будет дома, а не прикопанная в ближайшей лесополосе.

Эля весело рассмеялась, но увидев страх в глазах подруги, одернула хохочущего парня.

– Не бойся, мы нормальные. – Эля вновь прыснула смехом после своих же слов. – Честно.

– Угу, – протянул ее брат. Если он брат, конечно.

– Надеюсь. – Лиля отвернулась к окну и, к собственной радости, отметила, что они едут в нужном направлении.

Эля скинула ботиночки и забралась с ногами на сиденье.

– Говорят, ты хорошо рисуешь, – произнесла она.

– Пристегнись, Элька! Если дядька узнает, он мне голову оторвет, – попросил Дмитрий.

На что девушка закатила глаза, но все же накинула ремень безопасности.

– Дядя повернут на моей безопасности, – пояснила Эля, сморщив носик.

– Разве это плохо? – поинтересовалась Лиля с сомнением.

– Поверь... – Эля набрала в легкие воздуха, хотела продолжить рассказ, но бросила взгляд на водительское сиденье и притихла. – Ну, так что насчет рисования?

– Рисую, – ответила Лиля, а сама заволновалась с новой силой.

«Откуда этому Мите знать, куда меня везти? Ведь и словом не обмолвились».

– Ну что, Цветочек, снова испугалась? – За девушкой наблюдали в зеркало заднего вида.

«Неужели все мои эмоции так явно отразились на лице?»

– Я не сказала, куда меня везти... – произнесла она.

– Не волнуйся, мы почти каждое утро видим тебя на остановке. Да, Элька? Так что заочно я с тобой знаком, – сообщил Дмитрий.

– Да, Мить, – откликнулась сестра.

– А вообще, только одна дорога ведет из города и, по счастливой случайности, она совпадает с нашим направлением. – Парень захохотал и пару раз хлопнул ладонями о руль, явно довольный своей шуткой.

– Говорила же, дурилка, – отмахнулась Эля. – Так что ты рисуешь?!

– Всё. Чаще портреты, мне нравится, когда работа выполнена реалистично. Но это отнимает уйму времени, поэтому долго не удается закончить работу. Что требует заказчик, то и рисую, – не желая углубляться в детали, Лиля обошлась общими фразами.

– А сама что любишь?

– Уже ничего, когда хобби переходит в категорию работы, оно не всегда приносит радость.

– Почему? – не унималась дотошная одноклассница.

В десятый раз Лиля оценила вид за окном, удостоверившись,

лась, что они едут в сторону дома.

– Потому что полно извращенцев и людей с полным отсутствием вкуса. А ты чем занимаешься в свободное время? – спросила она.

– Садам, у меня есть сад. – Эля меланхолично повела плечами. – Еще не даю спокойной жизни моему брату, да и не только ему. Можно я как-нибудь приеду к тебе в гости, мне очень хочется посмотреть твои работы? Девочки говорили, они невероятны.

– Элья, ты же знаешь... – Дмитрий отрицательно покачал головой.

– Знаю-знаю, – обреченно подтвердила Эля.

Чувство обиды за одноклассницу и, наверное, женской солидарности, заставило Лилю ответить:

– Конечно, приезжай. Хочешь, завтра после пар? Сегодня не могу, нужно закончить заказ.

– Хочу. Мить, ты же нас отвезешь? – с деткой радостью во взгляде Эля уточнила у брата.

– Нет! – ответил тот.

– Пожалуйста, я только посмотрю, и поедем домой. Полчасика.

– Дома поговорим.

«Странный диалог... очень странный. Почему взрослому человеку нельзя поехать к кому-то в гости?» – подумала Лилля.

К ее радости, через двадцать минут внедорожник припар-

ковался у подъезда, и Лиля облегченно выдохнула. Она открыла дверь; в лицо полетели противные мелкие капли дождя.

– Ну, Цветочек, куда же ты? Подожди, я помогу. – Парень за пару секунд оказался рядом с Лилей и протянул ей руки словно маленькому ребенку. – Прыгай.

– Я сама.

«Не хватало оказаться второй раз за вечер в чужих объятьях».

– Сама ты только шею свернешь в своих сапожках, – заметил Дмитрий.

Лиля сползла на край сиденья, опустила ногу, но мокрая подошва соскользнула с металлической подножки, и безвольной тушкой девушка рухнула в мужские руки.

– Поставьте меня, – запротестовала она.

– Да пожалуйста. Рад был знакомству, Цветочек, – произнес Дмитрий.

– Лилия, – поправила девушка и махнула на прощанье Эле. – Спасибо, что подвезли. Звони, как надумаешь заглянуть. Я буду рада.

Глава 2

– Элька, если Лео узнает, мы получим по шее, оба! – Дмитрий наблюдал за сестрой в зеркало заднего вида.

– Ему еще нечего узнавать, – проворчала девушка.

– Очень надеюсь, что ты не подставишь меня. Тебе-то ничего не будет, а мне шкуру спустят.

Автомобиль свернул на проселочную дорогу и набирал скорость.

– Я знаю. Но... – Эля попыталась заверить брата.

– Т-с-с, – одернул Дмитрий. – Лео здесь.

Он остановился в пролеске и распахнул пассажирскую дверь.

На сиденье легко запрыгнул обнаженный до пояса мужчина. На нем были лишь джинсы, которые он не удосужился застегнуть.

– Почему в машине пахнет женщиной? Мит, опять баб катал? – он сходу принялся отчитывать. Лео раздраженно хлопнул дверью.

– Это я попросила подвезти одногруппницу, на улице лил дождь. Или человечность тоже запрещена? – Эля спросила с вызовом.

– Нет, – ответил мужчина. – Поехали. – Провел ладонью по лицу, вытирая капли и скривился, рассмотрев свои ступни с налипшими комьями грязи. – Вела в дом не пустит в

таком виде.

– И правильно делает, – прошептала Эля.

– Не забывайся, девочка, ты разговариваешь со старшим.

Эля оставила замечание без ответа и отвернулась к окну, наблюдая за тем, как быстро меняется знакомый пейзаж.

– Я бы хотела заехать в гости к моей одногруппнице, ты мне разрешишь? – спросила она у Лео.

– Нет, – ответил тот.

На Элю с сочувствием посмотрел старший брат.

– Слушай, дядьк, это ненормально – прятать ее все время, – высказался он.

– Никто ее не прячет. Она учится, ездит в город, ходит по магазинам, салонам, что еще нужно? – последние слова Лео кинул через плечо, адресовав племяннице.

– Друзей, – фыркнула Эля. – Я хочу хоть раз в жизни сделать все, что ты перечислил, с подругой, а не с охраной. Ну, или с подругой и охраной.

Мужчина повел плечами.

– Нет, по крайней мере, пока я не узнаю, кто она.

– А можно мне пригласить в гости? – Эля не желала отступать.

– Кого? – с ленцой спросил Лео.

– Деда моего! – у Эли раздраженно вырвалось. – Лиллю! Одногруппницу, которую сегодня подвозили. Она мне нравится.

– У нее кровь шла, – заметил Лео и отфыркивался от за-

паху, засевшего в носу.

– Не было никакой крови...

– Я же говорил, вкусная девочка. – Дмитрий раскатисто рассмеялся и Лео его поддержал.

– Вы мерзкие, – выпалила скороговоркой девушка.

– Это инстинкты и не более, – пояснил мужчина, возвращаясь к тому, что отряхивал ступни, оставляя грязные разводы на коврике.

Глава 3

Просидев всю ночь перед монитором, Лиля не услышала, как над ухом разрывался будильник. Круглый, старый, жуткого зеленого цвета, с облупленной краской по металлическому краю. Обычно только он мог ее разбудить – заставить подняться с постели, но не сегодня.

Когда мама разбудила Лилю, своего старинного друга она нашла на полу. Наверное, смахнула рукой или сам спрыгнул на кривых металлических ножках, отчаявшись разбудить.

– Мамуль, сколько времени? – уточнила Лиля.

– Почти восемь, если поторопишься, успеешь на восьмичасовой автобус и приедешь как раз к началу первой пары. – С кухни доносились аромат кофе и яичницы. – Умывайся быстренько, я уже на стол накрываю.

Женщина, подперев голову ладонью, небольшими глотками потягивала чай. Она только вернулась со смены и выглядела жутко уставшей.

– Мамуль, ложись. Тяжелая смена? – поинтересовалась Лиля, торопливо прожевывая бутерброд и запивая его кофе.

– Да. Кажется, сегодня захотел родиться на белый свет весь город. А ты опять рисовала? – Мама широко зевнула и с сочувствием посмотрела на темные круги под глазами девушки.

– Ага, закончила заказ. Все, мам, я побежала. Что бы без

тебя делала! – последнюю фразу Эля кричала из коридора, завязывая шнурки на ботинках. – Спасибо, мам, и пока.

Девушка вылетела стрелой из подъезда, быстро преодолев три этажа. Перепрыгнула через ямку, заполненную дождевой водой, перед подъездом. Лавировала между снующими пешеходами, которые, как назло, не спешили.

До остановки оставалось не больше ста метров.

Лиля пробежала по неглубокой, но широкой луже, отворачиваясь от брызг, летящих из-под колес мимо проезжающих машин, и с горечью наблюдала, как удаляется ее автобус.

– Стойте! – крикнула девушка, в надежде, что водитель или кто-то из пассажиров услышат. – Подождите! Вот же... черт.

Какой-то парень, устало висевший на поручне задней площадки, глядя через мутное стекло, послал ей кислую улыбку.

«Теперь точно опоздаю, следующий будет только через двадцать минут. И почему мы живем на краю города? Нормальные люди перебираются ближе к центру или, наоборот, дальше от суеты, за черту города. Мы же с семьей разделяем два этих мира», – размышляла Лиля, расхаживая по остановке.

– Лиля, прыгай быстрее! – Эля с ожиданием смотрела сквозь открытую дверь внедорожника.

Дважды девушку просить не пришлось.

– Спасибо. Проспала. – Она усаживалась удобнее. – Доб-

рое утро, – наконец догадалась поздороваться.

– Доброе. – Рокотова приветливо улыбалась. – Дядя хорошо водит, быстро доедем. Еще и кофе успеем выпить.

За рулем автомобиля сидел мужчина. Высокий рост и примерно одна комплекция с Элиным братом выдавали в них родственников. Но в отличие от Дмитрия, с которым вчера познакомилась Лиля, дядя одноклассника был немногословен и хмур. Он никак не отреагировал на приветствие, да и на ее появление в целом. Резко перестроился в левый ряд и продолжил агрессивно лавировать между автомобилями.

– Спасибо, что остановились. Вы, наверное, спешите? – Лиля попыталась во второй раз завязать разговор и поблагодарить.

Мужчина бросил на нее быстрый взгляд и немного опустил стекло.

Очень тонкий намек, после которого Лиле захотелось сменить парфюм.

– Дядя не любит опаздывать, а из-за меня мы задержались, – пояснила Эля. Мужчина хмыкнул и прибавил скорость.

– Тут всегда полицейские с радаром стоят, – вырвалось у Лили, когда она взглянула на спидометр.

– Хочешь поздороваться с ними? Я остановлю, – мужчина насмешливо фыркнул.

– Нет, спасибо.

В насмешку он притопил педаль газа.

«Шикарный мужчина, а приятного впечатления не производит. – Лиля тайком наблюдала. – Классической вариант власть имущего образца: молчалив, красивое лицо с оттенком надменности и насмешливый взгляд. При виде подобных экземпляров женщины сворачивают шеи, провожая взглядом, а те, кто послабее, падают прямо в ноги».

Автомобиль на скорости вошел в поворот и пронесся мимо патрульной машины. Доблестные сотрудники ГИБДД вмиг потеряли интерес к происходящему на дороге, проводили скользящим взглядом внедорожник.

«Теперь-то ясно, почему надо мной потешался Элин дядя, – подумала Лиля. – У него явно абонемент на нарушения правил».

– Извини дядю, – произнесла одноклассница, поднимаясь по лестнице к университету, – он сегодня не выспался.

– Он когда-нибудь высыпается? – огрызнулась Лиля в ответ и тут же спохватилась: – Прости, Эль, я погорячилась. Вы помогли мне... Извини еще раз. – Ей стало стыдно за несдержанные эмоции.

– Ничего страшного. – Эля спокойно отнеслась к выходке и потащила подругу к автомату с кофе. – Он привык, что его все слушают беспрекословно. А если в дурном настроении, никто не смеет тревожить. Но ты же этого не знала. – Она школиво улыбнулась и выбрала напиток, нажав кнопку. – Мы ждем не дождемся, когда он встретит свою пару и ему

будет чем заняться. Извел всю ста... всю семью. Бдит и воспитывает, воспитывает и бдит. – Отпив жадный глоток кофе, стерла с лица недовольство и с улыбкой спросила: – А какая у тебя семья?

– Обычная. Мама – медсестра, работает в роддоме, папа мотается вахтами на север. Ничего особенного.

– А братья, сестры у тебя есть?

– Нет, я одна в семье. – Лиля забрала готовый напиток из автомата, и подруги поспешили на занятия.

Глава 4

Два месяца спустя.

* * *

– Эля, не сходи с ума! – воскликнула Лиля вгорячах.

– А почему нет? – Подруга была решительно настроена и отказываться от своей идеи не собиралась.

– Потому что...

– Что? – Эля смерила девушку долгим взглядом. – Только не говори, что ты боишься.

– Решила взять на слабо? – спросила с усмешкой Лиля. – Места, которые посещает Хвостова, априори нужно обходить стороной, – пыталась втолковать прописные истины. – Куда ты собралась с главной давалкой факультета?

– В бар. И не будь такой ханжой, люди любят сплетничать и преувеличивать.

Рокотова подтянула ноги и, подогнув их под себя, удобнее устроилась на диване. Лиля же занимала место за столом и заканчивала очередной заказ, быстро перемещая перо по планшету.

– В ее случае, слава вполне заслужена. Эль, поверь, ничем хорошим это не кончится.

– Вот не думала, что ты превратишься в мою мамочку, вернее, дядюшку, – фыркнула Рокотова, не забывая при этом листать ленту событий в телефоне.

– Забыла, что только пару недель назад тебя стали отпускать ко мне?! – уточнила Лиля.

Поначалу тотальный контроль подруги Лилей воспринимался как средневековая дикость. Эля не ходила на студенческие посиделки, независимо от того, были они днем или вечером. Но за круглосуточной опекой скрывалась жуткая семейная история о гибели отца. Чувство такта не позволяло Лили устроить допрос, хоть любопытство и мучило. Информацию о случившемся она собирала из обрывков фраз, и услышанное казалось нелепицей. С экрана телевизора подобные новости кажутся чем-то вымышленным, или же настолько далеким, что невозможно представить, как подобное произойдет с тобой или твоими близкими.

И вот сейчас Элька на полном серьезе собралась посетить местный байк-клуб.

Лиля отложила перо и не моргая уставилась на подругу.

– Рокотова, я понимаю, что ты, словно принцесса в башне, несколько лет томилась под гнетом материнской заботы. Тебе приходилось испытывать ни с чем несравнимые лишения в виде отсутствия студенческих вечеринок. Где, поверь моему слову, ничего, кроме алкогольного отравления и невнятного секса с кем-то, получить нельзя. Но идти с Хвостовой в «Южный ветер»! Да те слухи, которые гуляют об этом ме-

сте...

– Вот именно, байки. Смотри. – Девушка соскользнула с дивана и через секунду протягивала подруге телефон, перелистывая пальчиком по экрану фото. – Нормальное заведение, у них даже свой сайт есть. По выходным живая музыка.

– О, представляю... – Лиля напела мотивчик, который знала благодаря соседу снизу – любителю летом поставить колонки у открытого окна и целый день просвещать о трудностях тюремной жизни округу.

– Какой «централ»?

– Никакой, забудь. – Лиля в очередной раз подивилась тому, насколько Эля была оторвана от жизни простых смертных – среднестатистических обывателей нашей России-матушки.

О ее семье ходили чуть ли не легенды. Не о самой семье, а об их благосостоянии. И среди многих студентов за Рокотовой закрепилась слава высокомерной, избалованной фифы, не желающей опускаться до общения с челядью.

Как-то Эля честно призналась подруге, что ее родные не в восторге от перспективы их общения. Но Лиля понимала: дело не лично в ней, а в том, что она посторонний человек. И подобную реакцию вызвал бы любой незнакомец.

– Не знаю, что за «централ» такой. Но в субботу будет выступать известная группа, я и пару песен их слышала. Лиль, пожалуйста-пожалуйста! Идем вместе. Без тебя меня даже из дома не выпустят. – Эля состроила жалобное личико и

усердно заработала ресничками.

– М-да, передержали тебя дома. Что нормальные люди прошли в подростковом возрасте, ты стараешься наверстать сейчас.

– Но я же не виновата. – И снова жалобная мордашка. – Митя привезет меня. Скажем, что будем делать курсач или доклад. Соврем что-нибудь. Он не станет сидеть три часа под твоим подъездом и точно решит навестить какую-нибудь зазнобу. – Рокотова презрительно фыркнула и наморщила лоб. – Опять вся машина провоняет сладкими духами.

Наблюдая за эмоциями подружки, Лиля едва не расхохоталась.

– Элька, Элька... Если ты морщишь нос от духов подружки брата, стоит ли идти в клуб? Я могу со стопроцентной уверенностью сказать, что аромат там будет далеко не конфетный. Может, я свожу тебя в местную «тошниловку»? Тут недалеко – через три дома. И это зачтется за отвязное приключение среди волосатых и потных мужиков?

– Нет! Ты не понимаешь! – Эля обиженно запричитала. – Меня всю жизнь держат в клетке, в стерильных условиях. У меня никогда не было друзей вне нашей семьи. До этого момента, – она мгновенно поправилась. – Я не гуляла одна на улице, не сбегала на свидания. Ты же видишь, что меня провозжают до двери твоей квартиры и забирают, даже не позволяя спуститься одной в подъезде.

Пролистнув еще раз фото бара, Лиля перевела взгляд на

подругу.

– Возможно, этому есть причины? Эль, ты сейчас напоминаешь прыщавого подростка, который жалуется на свою тяжелую судьбу, сидя на кожаном диване и с ленцой вертя в руках телефон последней модели.

– Не было у меня никаких лишений, – уж совсем по-детски и обиженно проворчала подруга. – Просто я хочу ощутить драйв, сделать что-то запретное!

– Хочешь, я водки налью или дам покурить? У отца всегда есть запасы. – Лиля протянула телефон обратно хозяйке.

– Не хочу...

– Ладно. – Девушка шумно выдохнула. – Я соглашусь, но при одном условии. Мы уйдем сразу же, если мне хоть что-то не понравится.

– Я согласна, – Рокотова активно затрясла головой.

– И идем без Хвостовой! Не хватало еще появиться в баре в ее компании.

– Да она, честно говоря, меня и не приглашала. Это я вчера случайно услышала, как та хвасталась девочкам новым парнем.

– Дай угадаю. Ее парень – байкер, тусующийся в том клубе?

– Ну да, – подтвердила Эля.

Лиля звонко рассмеялась.

– Девочки – такие девочки. Независимо от социального положения фантазируют о большом волосатом и мускули-

стом мачо, – произнесла она и рассмеялась еще громче, осознав, что хочет того же. – Кто в своем уме откажется от сильного, чтоб косая сажень в плечах и кулачищи – во! Красивого как черт, желательно богатого, щедрого, умного – дураки нам не нужны, – с чувством юмора, и чтоб за его спиной себя чувствовать в полной безопасности?! Правильно, никто! – она усмехнулась своей бурной фантазии. – Мифическое существо получилось: вероятность встретить единорога значительно выше, чем мужчину со всеми вышеперечисленными качествами.

Глава 5

Заразившись каким-то детским предвкушением «праздника», подруги несколько дней продумывали план.

Лиле приходилось одергивать Рокотову на занятиях: все мысли подруги витали далеко от учебы.

– А что надевают в такие места? – спросила Эля.

– Как и в любой клуб. Выбор наряда зависит от того, с какой целью ты идешь.

– Я не была в клубах, – призналась она.

Красноречивый взгляд Лили был лучше любого возгласа удивления.

– Джинсы и удобную кофту. Лишнее внимание не нужно, – пояснила девушка.

Эля понятливо кивнула и продолжила записывать лекцию.

* * *

Субботний вечер был выбран неспроста. Свободным в семье Рокотовых, по словам Эли, был только брат, а отказать сестре, тем более в учебе, он не посмеет.

– Все пока, у нас много дел, – Рокотова попрощалась с Дмитрием. Подтолкнула его в спину и закрыла дверь перед

носом, не дав даже поздороваться с подружкой. – Ну, как я выгляжу? – спросила Эля и повернулась вокруг своей оси, демонстрируя стильные прямые джинсы и джемпер нежного лавандового оттенка. Русые волосы девушки лежали идеальной волной, лицо подчеркивал обманчиво легкий макияж. И вроде бы все сделала, следуя инструкциям, но выглядела она так, словно спешила на вечеринку закрытого женского клуба элитного университета. – Не то, да?

– Не то, – согласилась Лиля. – Пару штрихов, – она затащила подругу в свою комнату и протянула черную толстовку с капюшоном. – Переодевайся и волосы собери. Вот теперь отлично.

– Как думаешь, Митя уже уехал? – спросила Эля.

Лиля вышла из спальни и прошла в комнату родителей, где не горел свет. Осмотрела двор; выдался погожий вечерок.

– Вроде, уехал. – Не теряя времени, она накинула бомбер, удобные свободные штаны и кеды. – Эль, такси будет через две минуты. Идем, я заказала машину к соседнему дому.

Подруги опасливо спускались по лестнице, оглядываясь и прислушиваясь к каждому шороху. Лиля испытывала легкий азарт, словно ее наказали родители и она сбегала из дома, совершая что-то запретное. А подругу переполняли эмоции: Эля нервно хихикала и шарахалась от каждого прохожего, боясь быть пойманной.

– Элька, не дергайся!

– Оу! – воскликнула Эля с непосредственностью ребенка. Лиля надеялась, что в семь вечера бар будет пуст: ей всегда казалось, что brutальные мужики должны появляться глубоко за полночь, разрывая тишину рокочущим звуком мотора.

Но каково же было разочарование! Перед баром стояла пара десятков припаркованных байков.

– Шикарные, дикие, возбуждающие, – Рокотова подбирала эпитеты, обходя по кругу «железных коней».

– Элька, ты меня пугаешь! – усмехнулась Лиля.

– Сфоткаешь меня? – Подруга уже занесла ногу, желая изобразить лихую гонщицу, как дверь распахнулась, и на улицу вывалились четверо мужчин.

– Эй, милая, – один из них окликнул Элю, – а ты знаешь золотое правило?

– Что, простите? – залепетала она в ответ, вызвав смех у остальных.

– Чтобы прокатиться, нужно дать хозяину!

Элька отпрыгнула от мотоцикла словно ошпаренная.

– Я лишь хотела сфотографироваться, – оправдывалась, отступая к Лиле.

Мужчины раскатисто захохотали.

– Фотографируйся, это мой, – выкрикнул другой. – И не

бойся, не упадет, если на него сядешь.

– Просто так? – уточнила Рокотова.

– Просто, – отмахнулся мужчина и прикурил сигарету.

Пока Эля принимала позы крутой байкерши, Лиля делала фото и прислушивалась к мужскому разговору.

– Я сегодня недолго, завтра едем к теще.

– Что, Ваню, опять пьяный тесть унитаза снес? – мужчины издевательски хохотали.

– Бачок. Третий за этот год! Урод. Когда он уже допьется... достали все эти родственники!

Оказалось, что крутые мужики в кожаных куртках и потертых засаленных джинсах имеют своих тещ и человеческие проблемы. Это открытие заставило Лилю посмотреть на них под другим углом. «Наверняка у них и трусы растянутые, и носки с дырками», – хохотнула она про себя.

Обычные такие мужчины, с небольшими пузиками. Один чуть лысоват и в очках, – Лилия не удивилась бы, если бы он был профессором в каком-нибудь университете. Второй, скрученный остеохондрозом, ссутулившись, пинал носком ботинка окурок, выдавал в себе офисного работника. И все до смешного обычные и ничем не примечательные... А тут, собираясь компанией, тешат свою мужицкую удаль и силу...

– Эй, барышни, вы заходите или как? – Хозяин байка придержал входную дверь и сделал приглашающий жест рукой.

– Да, спасибо. – Эля торопливо пробежала к входу, не забыв прихватить подругу за локоть.

– Спасибо большое, – Лиля поблагодарила незнакомца, и девушки вошли внутрь.

– Что ж, – протянула Рокотова, рассматривая обстановку, – атмосферненько.

Двухуровневое помещение напоминало гараж. Бетонный пол с выщербленными кусками, грубо выкрашенные стены завешаны стягами с различных мероприятий.

У ближайшей стены – деревянная барная стойка с разномастными стульями. Грубо сколоченная мебель, выполненная с явной ленцой, пара огромных бочек приспособлены вместо столов. Высокие потолки и второй уровень с отдельными столиками.

Но что удивило подруг – не было ограждений. Опасно. Высота и алкоголь – вещи несовместимые.

– Недолофт, – проворчала Лиля себе под нос.

– Как думаешь, у них несчастные случаи были? – Эля подняла голову, рассматривая компанию. Мужчины и женщины сидели на диванчиках второго этажа.

– Больше чем уверена.

– Ой, – она указала Лиле на пустые места, – я хочу сесть у бара!

Зал был практически полон, лишь несколько свободных мест у входа и барной стойки. Заказав пива и луковые кольца, девушки рассматривали посетителей. В основном это были мужчины сурового вида. Они прохаживались от столика к столику, хлопали друг друга по спине, обменивались при-

ветствиями и заразительно и громко хохотали.

– Да они же милахи! – подруга прокомментировала увиденное.

Лиля недоверчиво фыркнула и протянула:

– Ну да. Милахи.

– Поверь. – Эля с аппетитом ела луковые кольца. – Ты еще не знакома с моей семьей. Вот там есть чего испугаться. – Она рассмеялась.

Раздались аплодисменты.

Чтобы увидеть происходящее, девушки привстали, выглядывая из-за массивной колонны.

– Теперь-то ясно, почему эти места не были заняты, – проворчала Лиля.

На сцене разогревались музыканты, бренча тягучую мелодию.

Подругам пришлось встать со своих мест и выйти ближе к центру зала. Так хоть что-то было видно.

На невысокой сцене пятеро мужчин, одетых в кожу, готовились к выступлению. Все с длинными волосами: у кого-то они были схвачены в хвост или прикрыты банданой, у других – висели сосульками у лица.

– Если сейчас выйдет полуголая девица и начнет танец со змеей, делаем ноги. Мы попали в вампирский бар, – хохотнула Лиля.

– Не бойся, вампиры предпочитают более пафосные места, – как бы между прочим обронила Рокотова. – В фильмах

видела, – быстро добавила.

– Ну да... Вот черт, – ругнулась Лиля, замечая, как всем известная Хвостова вошла в бар.

– О-о-о, привет, девчонки, – с изумлением воскликнула она. – А я не знала, что вы тут бываете. Тем более ты, – она с удивлением смотрела на Элю.

– Пришли послушать парней, – не моргнув глазом, соврала Лиля.

Одногруппница все еще косилась на Элю. Богатенькая выскочка, как называли ее за глаза, и в дешевом баре. Нонсенс!

– Идемте со мной. Со второго этажа отлично видно сцену. Не успела Лиля отказаться от приглашения, как ее опередила подруга.

– Класс, – протянула она восторженно. – Спасибо, Кать. На втором этаже девушек ждал сюрприз в виде нескольких мужчин пугающего вида. Хвостова прильнула к одному из них и произнесла:

– Парни, знакомьтесь: Эля и Лиля. А это парни. – Она скользнула на колени самого крупного из них. – Рос, Дед, Бегемот и Мазутное брюхо, – указала на каждого пальчиком.

В другое время Лиля бы рассмеялась, услышав подобные прозвища, но не сейчас.

– Падайте, – Мазутное брюхо похлопал ладонью по обивке дивана рядом с собой.

По тому, как мужчина осмотрел Элю, приглашал он имен-

но ее.

«Отлично, нас привели скрасить одиночество», – с ужасом заметила Лиля.

– Мы тут присядем. – Эля не горела желанием «падать» рядом с тем, кого называли Мазутное брюхо и заняла пустующее кресло. Она максимально придвинулась к краю, освобождая место подруге.

– Рожей не вышел, Брюх, – заржал Бегемот. Тот был самым молодым из присутствующих, со впалыми от худобы щеками и неприятными, все время бегающими глазами. Парень нахально скалился, нервно поглаживая подушечкой большого пальца ногти, пересчитывая каждый палец своей руки.

– Не лезьте к ним, – вступилась за одноклассниц Хвостова.

– А ты бы лишний раз рот не открывала, – огрызнулся Бегемот. – Или тебе нечем его занять?

– Заткнись, – рявкнул мужчина, на коленях которого Хвостова удобно устроилась. – Или ты хочешь и мне указать, когда следует открывать рот? – зло смотрел на нервного парня.

Бегемот скривил губы.

– Нет, Рос.

Неверное впечатление создали те четверо, что встретились девушкам снаружи бара. Не все тут примерные семьянины, желающие пару часов отдохнуть от рутины и расслабиться в компании своих друзей.

Эти четверо представляли собой опасность, и не только для девушки, случайно зашедшей в бар.

– Через пару минут уходим, – шепнула Лиля на ухо подруге.

Столик находился прямо напротив сцены в окружении деревянных ширм. Те, кто проходил мимо, приветственно кивали или же задерживались около Роса. Обменивались с ним несколькими фразами и покидали бар.

Лиля недолго наблюдала и, выбрав удобный момент, когда к Росу подошли двое, произнесла:

– Мы припудрить носики. – Взяв Рокотову за руку, потянула ее за собой.

Не оборачиваясь, они спускалась по лестнице. За то время, пока подруги были наверху, первый ярус до отказа заполнили люди, желая занять место поближе к сцене.

Отпустив ладонь подруги, Лиля торопливо пробивались сквозь людскую массу и прокладывая собой дорогу. Девушку оглушила музыка и одобряющий гул присутствующих, и она обернулась.

Глава 6

– Стой! – громко закричала Лиля.

Но в стоявшем шуме невозможно было услышать собственный голос.

– Стой! – закричала громче.

Бегемот тащил Элю обратно к лестнице. Парень хоть и выглядел хилым, но девушка не могла освободить предплечье от мужских пальцев. Он остановился, зло дернул ее на себя и что-то прокричал в лицо. Рокотова не стусевалась и ответила. В какой-то момент она даже пошла в наступление: Бегемот нервно дернулся от ее слов, осунувшееся лицо исказила злоба, и с силой тряхнув за плечи Элю, ударил ее по лицу наотмашь.

Лиля сорвалась с места. Отталкивая людей, пробиралась сквозь толпу к подруге.

Бегемот снова ухватил девушку за предплечье и потащил, пресекая ее попытки вырваться и убежать.

– Отпусти меня! – читала по губам подруги Лиля. – Отпусти!

В этот момент Эле не помощь пришли трое мужчин, она оттащили Бегемота и удерживали, что-то эмоционально объясняя. Конфликт разрастался, со второго яруса спускался Рос.

С трудом преодолев последние шаги, Лиля крепко стисну-

ла руку Рокотовой и не отпускала, пробираясь к выходу. За спинами девушек слышались крики и ругань, музыка стихла. Со сцены призывали успокоиться.

– Что, сопляк, только с девчонкой и можешь справиться? Может меня ударишь по лицу? – фраза раскатилась зычным криком.

Музыка окончательно стихла.

– Ты хоть понимаешь с кем связался? – крикнул Бегемот.

– С уродом, возомнившим себя местным божком!

Лиле было достаточно отвлечься на несколько секунд, и один из тех, кто подходил к Росу, преградил путь.

– Надо же было сесть именно за их столик?! – проворчала она, снова дернув Элю по направлению к выходу.

Но не тут-то было!

– Решили смыться, шкуры? Из-за вас сейчас парни будут морды бить. Так что остаетесь! – взревел мужик в клетчатой рубашке.

– Пропустите! – зашипела Рокотова. – Вы не понимаете, что с вами всеми будет, троньте вы нас хоть пальцем.

– Тебя уже тронули, мелкая. И как видишь... – Он развел руки, демонстрируя безнаказанность.

Когда за спиной раздался звук первого удара, со всех сторон посыпались угрозы и оскорбления. Воспользовались замешательством, подруги метнулись ко входной двери, но там уже стояли трое.

– Сюда! – Лиля потащила подругу к туалету. Они обогну-

ли свару, и, чтобы не попасться, перемещались через толпу, пользуясь людьми как живым щитом.

– Держите их! – крик Бегемота придал девушкам сил.

Лиля первая выскочила на сцену и затащила Элю. Пробегая, задела синтезатор. Инструмент вместе с подставкой грохнулся о деревянный настил.

– Если нас не убьет психованный Бегемот со своими друзьями, то точно прикончат музыканты, – заметила она.

Спрыгнув со сцены, подружки забежали в туалет – общий как для мужчин, так и для женщин. Небольшое помещение с унитазом, раковиной и тумбой для хранения чистящих средств. Подперев плечом дверь, Лиля закрыла ее на щеколду.

– Помоги. – Эля схватилась за край тумбы и тащила ее к двери.

Деревянное полотно сотрясалось от частых и сильных ударов. Пару секунд затишья, и металлическая ручка дернули.

– Ты сможешь вылезти? – спросила Лиля.

Окно на уровне глаз человеческого роста – единственный шанс на спасение.

Старая рассохшаяся рама открылась с третьего раза.

– Быстрее! – Лиля оборачивалась на громкие хлопки.

Дверь пинали ногой.

Рокотова встала на унитаз, подтянулась и по грудь высунулась наружу. Подруге оставалось подталкивать и надеяться, что под окном земля, а не асфальт.

– Ну же! Ну! – Лиля торопила.

С каждым ударом дверь прогибалась все сильнее.

В какой-то момент Эля исчезла. Еще секунду назад чувствовала давление на плечи, подставляла руки, подталкивала, а через мгновение – ничего. Словно Рокотову вытянули одним рывком.

– Эля, – закричала Лиля, забираясь на унитаз. – Эля!

Встав ногой на бачок, она выглянула наружу. Над другой нависал высокий мужчина, за спиной которого было невозможно разглядеть, что происходит. Мельком осмотрев землю под окном, Лиля приняла решение. Пара резких толчков ногой от бачка – и она летела навстречу асфальту.

Ребра, локоть и бедро девушки обожгла боль. Несколько секунд она лежала с зажмуренными глазами, пытаясь сделать полноценный вдох.

Из окна донесся грохот и крик:

– Они вылезли в окно!

«Забирать Эльку и бежать! Бежать!» – думала Лиля.

Еще сидя за столиком, она вызвала такси, и машина давно прибыла к бару. Нужно лишь в нее сесть.

Она открыла глаза. Лежа на боку, смотрела на мужчину, склонившегося над Элей и державшего ее за плечи.

«Нам с ним не справиться» – мысль промелькнула в голове девушки.

За длинными волосами, почти до плеч, она не видела лица. Но слышала, как он глухо рычал.

Неуверенно встав на ноги, Лиля действовала решительно: «У нас только один шанс, второго не будет».

Она налетела сбоку, толкнув мужчину двумя руками в ребра. Он пошатнулся, отступил на шаг, отвлекся от Эли и повернулся.

Его лицо находилось в тени.

Тело девушки, слово сковало невидимыми цепями, и она не могла отвести взгляд от неестественно мерцающих желтовато-зеленым цветом глаз. Ей титанических усилий стоило сдвинуться с места и оттеснить подругу, пряча Элю за спину.

– Похвально, девочка, – пророкотал мужчина. Его голос был сродни рычанию, глубокий и вибрирующий. – А что скажешь, если я сделаю вот так?

Одним движением мужчина приблизился к Лиле, ухватил широкой ладонью за затылок и притянул.

Сильные пальцы грубо сжимали шею у основания, не давая возможности дернуться. Девушка привстала на носочки, животный ужас заполнял каждую клеточку ее тела, взгляд метался по мужскому лицу, скрытому за упавшими волосами.

Взяв двумя руками за голову, незнакомец поднял Лилю до уровня своих глаз.

Ее ноги безвольно повисли в воздухе, в горле пересохло и она прохрипела:

– Не трогай ее.

Или Лиле показалось, или губы мужчины дернулись в

улыбке.

– Храбрая и глупая, – покачал он головой.

– Мужик, отдал бы ты наших девочек, – произнес зло Бегемот. Вместе со своими дружками он подходил к незнакомцу со спины.

Мужские руки аккуратно поставили девушку на землю, чего она точно не ожидала и готовилась к удару, когда незнакомец разожмет пальцы.

– Их семеро, – зачем-то предупредила Эля и взяла подругу за руку.

– Я знаю, – мужчина фыркнул в ответ. – Здесь нет ничего твоего, и ты это прекрасно знаешь, – адресовал слова Бегемоту. – Они со мной.

С этими словами он закрыл девушек собой. Посматривал на соперников без интереса.

– А не много ли, две сразу? – издевательски спросил кто-то.

Вопрос остался без ответа.

– Я сегодня не в настроении. Так что давайте решим проблему быстро. Они, – длинноволосый мужчина повел плечом, указывая на подруг, – со мной. Обе. Это ясно?

– Да не особо. Ты тупой? Нас семеро, ты один. Смекаешь, чем пахнет? – Бегемот вышел вперед и демонстративно размял пальцы, издав противный хруст.

– Мне плевать, сколько вас, – с глухим рокотом в голосе ответил незнакомец. – Вы все не жильцы, если не вернетесь

в бар через десять секунд.

И начал отсчет. Не повышая голоса, четко произносил каждую цифру через равные промежутки, но на «трех» замолчал, дав время передумать и возможность уйти.

– Эля... – прошептала Лиля, с силой сжимая ладошку подруги. Боль после падения из окна в теле девушки отвлекала и мешала сосредоточиться.

Подруг зажали в тупике между двух зданий, а единственный выход был перекрыт возбужденными уродами, что явно мечтали хорошенько оторваться на мужчине, который закрывал их своей спиной, а после продолжить веселье и с ними.

В кармане штанов завибрировал телефон: «Скорее всего, водителю такси надоело нас ждать, – подумала Лиля. – Да мертвым такси и не требуется», – фатальная мысль поселилась в голове.

– Все будет хорошо, – шептала Эля, стараясь успокоить, поглаживая большим пальцем ладонь подруги. – Только не смотри.

А у Лили не было абсолютно никакого желания смотреть, как семеро избивают одного.

– Один, – выдохнул странный мужчина последнюю цифру и обреченно добавил: – Я предупреждал.

Словно по команде все семеро пришли в движение, с гадкими ухмылками и мерзкими комментариями приближались.

Лиля инстинктивно отступила, увлекая за собой подругу.

– Бегемот, Олень, Сухарь! Прекратить! – команда была отдана за секунду до драки.

– Рад видеть в добром здравии, Рос, – издевательским тоном произнес защитник. – Удивительно, что тебя еще никто не прикончил. – Он дернул головой: – Твои?

– Мои. Ты их извини, они недавно работают. Добро?

– Добро, – согласился великодушно незнакомец. – Но учти, это первый и последний раз, когда твои псы открыли пасти.

Рос согласно кивнул.

– Он наших девочек забрал, Рос! – взревел Бегемот.

Лиля пришла к выводу, что Бегемот был из тупых. Остальные шестеро прониклись немногословным диалогом между мужчинами и теперь ожидали следующей команды. И дураку понятно, что не так прост длинноволосый здоровяк и имеет явный авторитет среди присутствующих.

– Заткнись. В баре полно девок. Пошли вон! – Рос отослал дружка. – Я что, непонятно сказал?! – Он окинул недовольным взглядом остальных.

– И не смотри на них. Или у тебя глаза лишние?

Лиля расслышала тихие слова спасителя, что стоял спиной.

– Не горячись, Волк. – Рос подошел ближе, но сохранял почтительное расстояние. – Сколько тебя не было в городе? Год, два?

– Пять. И вижу, Светлые совсем не соблюдают правил. Да и ты со своей сворой забыл, чей это город. – Расслабленная поза и ленивая речь мужчины подсказали Лиле, что угрозы он не видел ранее и не видит сейчас.

«Замечательно, – мысли атаковали девушку. – Мужчины собрались вести малопонятные светские беседы, смысл которых улавливали только они. А что делать нам? Уже можно идти? И стоит ли уходить? Вдруг за углом Бегемот и его компания?».

– Эль, нам нужно уходить, – прошептала она на ухо подружке. Это решение показалось единственно верным, не ожидала, что мужчины, увлеченные разговором, расслышат слова.

– Стой на месте и жди, девочка, – небрежно бросил здорвяк через плечо.

Лиля отвела взгляд с мужской спины, обтянутой футболкой непонятного цвета – смесь хаки с грязно-коричневым, и посмотрела на подружку. Рокотова выглядела спокойной, даже отрешенной. Повинуясь словам спасителя, она стояла на месте, а сама была где-то глубоко в себе. То, о чем она сейчас думала, волновало ее намного больше происходящего вокруг.

А у Лили же в голове роились десятки вопросов. Кто он, человек спасший их? Чего они ждут? Что будет с ними дальше?

Глава 7

Дмитрий, матерясь сквозь зубы, вжимал педаль газа в пол. До бара оставалось три квартала, и чем ближе, тем страх отчетливее накатывал на оборотня. Если с Элькой что-то случится, мать ему не простит. Да никто ему этого не простит, как и он сам. Вот же идиот, решил поцеплять девок в ближайшем торговом центре. Скоро памяти в телефоне не хватит для сохранения номеров.

А эта мелкая идиотка захотела приключений на свою жопу. Он мог бы и догадаться: никогда Элька так активно не спроваживала его на кобелиные подвиги. Всегда лишь насмеялась и ворчала.

О том, что с ним сделает Лео, оборотень старался не думать. Желание удостовериться, что с сестрой все в порядке пульсировала в висках. Остальное после...

Дмитрий припарковал машину у входа в бар, выпрыгнул и уже открыл дверь в помещение, когда услышал знакомые голоса за зданием.

Бегом преодолел расстояние, и с облегчением выдохнул: сестра была в порядке, он не чувствовал запаха крови и не заметил никаких повреждений. Эля крепко держала за руку перепуганную подругу, которая при появлении Дмитрия заметно расслабилась и слабо ему улыбнулась.

Арнар закрывал собой девушек и держал на расстоянии

от них одного из прихвостней Светлых вампиров.

– Забери и отвези домой, – Ар поднял на парня взгляд. – Я вернусь позже. Мне еще нужно решить пару вопросов. Идите.

Мужчина взял под локоть обеих девушек и передал их в руки Дмитрию.

Лиля боязливо оглянулась и села в автомобиль.

– Как ты нас нашел? – первой гнетущее молчание нарушила Эля.

– А ты, идиотка, сама как думаешь? – В этот момент Дмитрий не походил на того весельчака, который каждое утро травит анекдоты и рассыпается в комплиментах. Серьезное выражение лица, ни намек на улыбку и добродушие, сосредоточенный взгляд на дороге и нервные движения головой, будто он отмахивается от мыслей, кружащих в голове.

– Прости, – Эля не обиделась на резкие слова брата.

– Можешь свое «прости» засунуть... в место твоей глупости. Зачем вы поперлись в этот гадюшник? М-м-м?

– Это я ее уговорила, – постаралась вступить за подругу Лиля.

– А вот не надо врать, – рявкнул парень, – я твою ложь слышу даже сильнее чем аромат духов.

– Не понимаю... – пробормотала девушка.

– У тебя сердце стучит так, что скоро голова заболит.

– Глупость какая-то, – прошептала Лиля.

– Вот и я о том же. Глупость! Глупость одной маленькой обиженной девчонки, которая повлечет за собой немаленькие последствия. – Оборотень перестал вдавливать педаль газа в пол и старался контролировать дыхание. Ему нужно успокоиться, он и так сказал слишком много. Остается надеяться, что Лиля не придаст значения словам.

– А если попросить Ара не рассказывать? – с надеждой спросила Эля.

– А-ха-ха, – нервно рассмеялся Дмитрий, – ты сама поняла, что сказала?

– Так вы знакомы? – Лилия была удивлена. Проанализировав поведение и слова подруги, могла бы догадаться и раньше: «Все будет хорошо. Только не смотри», – вспомнила.

– Если бы просто знакомы, – вздохнула Эля, – он мамин родной брат.

– А с ним все будет хорошо? – беспокоилась Лилия. – Может, мы зря оставили его одного? – слова вырвались сами собой.

Дмитрий громко хмыкнул.

– Я бы беспокоился об остальных оставшихся в баре.

– Лиль, с ним все будет хорошо, поверь, – добавила Эля.

– Вам виднее. – Лилия замолчала и отвернулась к окну.

Огни города мелькали за стеклом, а она, прижавшись к прохладе лбом, старалась ни о чем не думать.

Автомобиль остановился у обочины.

Девушка, не отрывая лица от стекла, следила за Дмитри-

ем. Он вышел из автомобиля, зашел в аптеку и тут же вернулся, сжимая что-то в руке.

– Это тебе, смажь ушибы, – протянул тюбик.

– Спасибо. – Лилю охватило волнение. Она не говорила, что у нее что-то болит, не жаловалась, не проронила ни слова...

Глава 8

Дмитрий проводил Лилю до квартиры. Он был обязан удостовериться, что с ней больше ничего не случится. Хватит и того, что произошло по вине его младшей сестры.

Эля наблюдала за братом в зеркало заднего вида, и теперь, когда они остались вдвоем, боялась начать разговор.

– Рассказывай все подробно, – произнес он требовательно.

Она пересказывала события вечера, о чем-то умолчав, что-то добавив, стараясь не придавать произошедшему значения.

Когда живешь в семье, где нельзя соврать даже по мелочи, быстро учишься недомолвкам.

Оборотень цокнул.

– Не получается, сестрица. Не сегодня. Никто не поверит в твоё вранье.

– Я не врала, – упрямылась девушка.

– А я чихуахуа. Что, не похож?

Сестра нахмурила лоб и надула губки.

– Похож, такой же придурочный.

– Как я устал, Элька. И думаешь, я один устал с тобой нянчиться? Нет, хочу тебе раскрыть секрет, все! Абсолютно все. Может, хватит строить из себя жертву?

Автомобиль съехал с трассы, и на горизонте мерцали огни

поселка.

– Ничего я из себя не строю. Всего лишь прошу немного свободы, – обиженно, но уже не так уверенно высказала свое мнение Эля.

– Надеюсь, ты осознала, что твоя подруга пострадала из-за тебя? Скажи спасибо, что Ар вас заметил.

– Но...

– Нет, Элька. Учись признавать ошибки. У Цветочка половина тела – сплошной синяк. Ты бы извинилась.

– Извини, – девушка действительно испытывала стыд.

– Да мне к чему твое «извини»? Я буду отвечать за свои ошибки. Виноват не меньше твоего, – произнес Дмитрий обреченно.

Глубоко вздохнув, он нажал кнопку и вместе с сестрой наблюдал, как металлические ворота медленно ползут в сторону.

Их встречали.

– Милая, с тобой все хорошо? – Первой к машине подбежала красивая молодая женщина.

– Да, мам, все хорошо, – ответила Эля.

Удостоверившись, что с дочерью все в порядке, женщина накинулась на старшего сына:

– Как ты мог ее оставить?! Как?!

Обняв дочь, она повела ее в дом, одарив при этом Дмитрием взглядом полным разочарования.

– Ма-а-ам, – протянул он.

Парень неловко поглядывал на мать и пытался улыбнуться уголком губ. Он закрыл автомобиль и забежал в дом.

За ним молчаливо следовал Лео.

– Твоя сестра могла пострадать, а ты все улыбаешься. Как был глупым щенком, так и остался, – произнес он в спину. – Сколько должно пройти лет, чтобы ты повзрослел? Для чего я прошу быть рядом с ней? Неужели для того, чтобы ты смог поиметь очередную девку? – Лео схватил племянника за шиворот и втащил в гостиную.

Парень огрызнулся, словно пес, дернулся в руках.

– Я все понимаю и готов принять наказание. – Он дернулся еще раз, но оборотень не ослабил хватку.

– Да ничего ты не понимаешь! – Лео швырнул его в противоположную от себя сторону. – Она человек! Слабый и хрупкий! Одного неловкого движения хватит, чтобы свернула себе шею. Ты думаешь, твоя мать сможет пережить вторую смерть? Да с кем я вообще разговариваю?! Когда ты был ответственным?!

– Я?! Я последние тридцать лет работаю нянкой, и это моя первая ошибка! И я ее не отрицаю, признаю, – Дмитрий злился.

Злился на всех. На мать, потому что после смерти отца она нашла утешение в Эле, уговорив Совет кланов дать разрешение на удочерение человеческого ребенка. Несколько лет она не спускала девочку с рук, а когда чувство потери и печаль слегка притупились, сбросила ее на попечение старше-

го сына. Школа, тренировки, репетиторы, – все было на его плечах, и много лет его считали Элькиным отцом. А когда она повзрослела, то их принимали за пару.

Он злился и на сестру, благодаря эгоизму которой сегодня пострадал не только он, но и ее подруга, не говоря о тех отморозках из бара. Их, скорее всего, сейчас даже опытный хирург не соберет. У материного брата нрав был крут и резок, а проведенные последние полсотни лет вдали от цивилизации сделали его практически диким. Удивительно, что он не вырвал руки тем подонкам на глазах у всех.

– Попридержи эмоции! – Лео толкнул его к стене. – Нянькой тебе надоело работать!? Это, – он обвел рукой присутствующих, – твоя семья. А важнее семьи нет ничего. Если тебе, щенок, сказали защищать сестру, значит, ты ее защищаешь! Или ты не желаешь больше принадлежать клану?

– Лео, ты что такое говоришь? Не надо! – Женщина теснее обняла дочь.

– Замолчи, Вела! – заорал он на сестру. – Я жду ответа. – Повернул лицо к племяннику.

– Хочу, – сдавленно ответил последний.

– Что ты хочешь?

– Я хочу принадлежать клану!

– Хорошее представление. – В дверном проеме стоял Ар. В руке он держал кусок сырого мяса. Опершись на дверной косяк, с жадностью впился в мякоть зубами.

– Ради всего святого, прекрати так делать, Арнар! В хо-

лодильнике есть приготовленные стейки. – Вела смотрела на капли крови, стекающие по пальцам.

Мужчина демонстративно закинул остатки мяса в рот и жевал с улыбкой на губах, испачканных кровью.

– Не о том ты беспокоишься, сестрица, – проговорил он.

– А что ты вообще можешь знать о беспокойстве? Ты сбежал, бросив всех нас, и упивался своей болью, пока мы старались выжить, – Лео переключился с Дмитрия на Ара.

– Каждый переживает потерю по-своему. Кто-то сбегает, а кто-то заводит себе игрушку. – Мужчина указывал подбородком на Элю и облизывал пальцы от алых капель. – Все вы знали, на что шли, когда брали в семью человека. Все. Но только я был против этого. А теперь вы спорите о том, кто должен беречь девчонку?! Разумно... – Мужчина сел в кресло и с насмешкой наблюдал, как меняются у присутствующих лица.

– Моя дочь – не игрушка! – возмутилась Вела.

– Да ты что?! А разве это не ее кукольный домик, который она не имеет права покидать? – Ар сделал жест рукой, указывая на дом. – Не ты ли ее одеваешь? Заставляешь учиться в выбранном университете? Оставляешь без друзей, боясь, что с ней что-то случится?

– Если так рассуждать, то каждый родитель ведет себя с детьми словно с куклами, – парировала женщина. – И зачем ей смертные друзья? Чтобы смотреть, как они умирают один за другим?

– Сегодня смертная ее спасла, подсаживая в окно сортира поганого бара. Эта же смертная подставляла ей плечи, по которым твоя игрушка топталась ногами. А после, заметив меня, вылезла из окна под потолком, выпала на асфальт и кинулась защищать твою игрушку! Смертная... на меня кинулась... Глупая девчонка, – он со смехом вспоминал тот момент. – Вы все заигрались, превращая человека в хомяка. Советую пересмотреть свои взгляды на ее жизнь. Тебя же она не устраивает? Да, Игрушка?

Глава 9

Подойдя к зеркалу и сняв кофту, Лиля легкими движениями пальцев провела по ребрам и спустилась к бедру. Левую сторону тела покрывали гематомы. На бедренной кости и ребрах цвет был близок к фиолетовому. Девушка обработала локоть – смыла кровь и заклеила пластырем рану. Покрыла тонким слоем мази синяки.

Бессонная ночь сказалась на настроении и внешнем виде Лили.

Осунувшееся бледное лицо с темными кругами под глазами с укоризной смотрело из отражения в зеркале.

Теплый душ и очередная таблетка обезболивающего немного привели девушку в чувства.

– Дочь, ты завтракать будешь? – спросила ее мама.

– Да, мам, спасибо, – распахнув створки шкафа, Лиля перебирала вещи. Оказалось большой проблемой найти легкую, но закрытую блузку с длинным рукавом. Она взглянула на платя.

Одно из них смогло прикрыть ссадину и синяке на локте, на коленях девушка прикрыла раны длинными гетрами.

– Какая ты сегодня красивая, – восхитилась мама. – Ты с кем-то познакомилась?

«Угу, с компанией отморозков. То еще знакомство», – заметила про себя Лиля и ответила вслух:

– Нет, мам. И сколько раз тебе говорить, мы с Данилом не расстались. – Придвинула вазочку с вареньем ближе.

– Да-да, а сколько я тебе говорила, что отношений на расстоянии не бывает?

– Хм. – Девушка обхватила пальцами подбородок и задумалась. – А что же тогда у вас с папой?!

– Папа работает, – спокойно ответила женщина.

Этот разговор поднимался уже множество раз. И каждый участник так и остался при своем мнении.

– Даня тоже работает, – заметила Лиля.

– Кем? Барменом?

– Мам, давай не будем с утра, хорошо? Не все имеют высшее образование, вот, даже ты.

– Но я пиво по ночам не разливаю. А где алкоголь, там женщины.

– Мама... пожалуйста, у тебя и без алкоголя женщины. Голые! – Лиля смотрела тяжелым взглядом на родительницу.

Шутку женщина не оценила и указала на дочь чайной ложечкой.

– Лучше бы ты кого-нибудь встретила. Кого-то более серьезного и взрослого...

– Хорошо, пойду встречу соседа с пятого этажа, он меня уже не раз приглашал посмотреть его кошку.

– Лиля, да он же старше меня!

– Зато взрослый и кандидат наук. Все как ты хочешь, – раздраженно произнесла Лиля.

С подоконника вещал старенький телевизор. Взгляд девушки привлек и приковал утренний выпуск местных новостей. Корреспондент с нечитаемым выражением лица что-то рассказывал на фоне фасада «Южного ветра». Лиля подалась всем телом ближе к мерцающему экрану, прося жестом не шуметь.

– Вчера вечером в широко известном своими криминальными историями баре "Южный ветер" произошел инцидент, – говорил корреспондент, – в результате которого семнадцать человек пострадало, и пятеро из них в реанимации. Очевидцы рассказывают, что конфликт начал мужчина, вошедший в бар...

– Ма-а-а! – вскрикнула девушка, когда ее мама выключила телевизор, грубо ткнув кнопку.

– Нельзя смотреть новости на завтрак, доча. Я как медик говорю.

– А изводить рассказами про взрослого и самодостаточно-го жениха можно? Спасибо за завтрак, мам, – выпалила Лилля, поднимаясь и торопливо покидая кухню, насколько это позволяли отбитые ребра.

Она торопилась на остановку, а из головы не выходили утренние новости.

Ожидая автобус, девушка достала из рюкзака телефон и исследовала просторы интернета, ища информацию о вчерашнем происшествии. Но ничего не находила, как бы не формулируя запросы в поисковой строке.

– Что за бред?

Лиля в очередной раз набрала: «Южный ветер», – и в результатах поиска вышел лишь сайт бара. Тот, что ей показывала Элеонора. И больше ничего, абсолютно. Никаких упоминаний или отзывов.

Девушка забросила телефон в рюкзак и присмотрелась к номеру подъезжающего автобуса. Ее внимание привлек мотоцикл, что несся на бешеной скорости.

Люди, ожидавшие автобус, проводили лихача взглядом.

– Ого, могу поспорить, что у нас один такой в городе, – два паренька обсуждали байк, вглядываясь в удаляющуюся фигуру.

– Если их не десяток на всю страну...

Через минуту вновь послышался рев мотора.

– Смотри, опять он. Круто! – Пареньки подошли ближе к обочине, чтобы рассмотреть уже медленно кативший байк.

Лиля же инстинктивно шагнула за спину какого-то мужчины. Просмотр утренних новостей и вчерашние события разыгрались в ее голове паранойей. Девушка чувствовала взгляд человека на мотоцикле сквозь затемненное стекло шлема, и была уверена, что смотрит он именно на нее. Да и не просто же так он проехал второй раз.

Выглянув из-за мужского плеча, она проводила мотоцикл взглядом, стараясь запомнить и фигуру мужчины, и сам байк. Вдруг это не ее разыгравшееся воображение – а их с Элькой действительно ищут?

На счастье девушки, к остановке приближался нужный автобус. Лиля первой забежала в салон и прошла в толпу.

* * *

Эля не пришла на занятия в этот день, и в течение двух недель она не давала о себе знать – не появлялась на учебе и не отвечала на звонки.

– Цветочек, привет. – У главного входа в универ стоял Дмитрий. – Опаздываешь? Я вот зашел вашего кофе выпить. – Он повертел в руках бумажный стаканчик.

Парень выглядел ужасно, и Лиля не сразу узнала в нем улыбчивого здоровяка.

– Дим, что с тобой?

Да, некультурно говорить кому-либо о том, что он плохо выглядит. Но Лиля не смогла сдержать эмоций. Худой, с потухшим взглядом и подобием улыбки на губах.

Что могло так подкосить молодого здорового парня за две недели?

– Вирус подцепил, – ответил тот. – Ты знаешь, когда и верхом, и низом из тебя прет? Температура и всякая подобная лабудень.

– Ничего себе лабудень... – Девушка попяtilась.

– Не переживай, Цветочек. Я уже незаразный, – Дмитрий попытался успокоить.

– Ну, знаешь ли, это еще бабушка надвое сказала, – заме-

тила Лиля. – Как ваш дядя? Я репортаж смотрела, – мысль о пострадавших не давала ей покоя.

– Все с ним отлично. Он успел уехать до заварушки, – ответил парень. – Ты беги, скоро занятия начнутся. На Эльку не обижайся, что не звонила. Мы всей семьей переболели. Сама понимаешь.

– Угу.

«Конечно понимаю. От Рокотовой нужно сесть подальше!» – подумала Лиля.

Девушка забежала перед самым звонком; в аудитории царило оживление. Преподавателя еще не было, и Лиля спокойно заняла место, ответив на приветствия.

– Курбатов сегодня опоздает. – В помещение влетела староста. – Он в ДТП попал. Так что первой пары не будет. – Радостные вопли однокурсников огласили аудиторию. – В деканате сказали, если посидим тихо и не будем шлаться по корпусу, замену не поставят. Все поняли? – с нажимом спросила бойкая девушка.

Донеслось стройное «Да», и каждый вернулся к своему прежнему занятию.

– Еще: Рокотова хотела сделать небольшое объявление, – староста вновь привлекла к себе внимание. Группа недовольно загудела. – Вам понравится.

Лиля отвлеклась от телефона. Третий день она не могла поймать Даню, своего парня, онлайн. Да и сейчас его не было в сети.

– Всем привет. – Эля неуверенно подняла ладошку. – Я хочу всех пригласить отметить сдачу сессии. Двадцать первого июня жду у себя дома...

– А что мы там будем делать, в карты играть? – спросил с издевкой один из однокурсников – Трубников, нахально развалившись на стуле.

– Если хотите, то и в карты. А вообще, у меня есть бассейн, бильярд, настольный теннис, большой мангал, и рядом хвойный лес. Очень красиво и запах сумасшедший. Берите палатки, приглашаю на все выходные.

«Ох, Рокотова, это не хвойный запах сумасшедший, а ты! – покачала головой Лиля. – Разве можно приглашать тридцать любителей халявы одновременно?!»

– Мировая ты девчонка, Элька! – выкрикнул Трубников. – Всегда мне нравилась!

– Клоун, – проворчала Лиля себе под нос и вернулась к телефону.

Монотонный галдеж перерос в громкое обсуждение будущих выходных. О том, что еще надо сдать зачёты и экзамены, никто больше не вспоминал. За соседней партой парни высчитывали, сколько алкоголя нужно купить на два дня и что лучше выбрать.

– А ты придешь? – Элька пересела на ближайшей к подруге стул.

– Не знаю, я хотела сразу после сдачи сорваться к Дане. Билет взяла на автобус. Ты зря вообще все это затеяла, они

же ради халявы припрутся, – тихо произнесла Лиля.

– Ну и что? Надо же с чего-то начинать заводить друзей. Лиля, извини, что не отвечала на звонки...

– Считай – извинила.

– Нет, правда, мне стыдно. В семье были проблемы, я не могу всего рассказать. Но ты моя первая нормальная подруга, и я очень хочу, чтобы ты ей и оставалась, – тихо говорила Эля. – И спасибо, что не бросила меня в баре.

– Не говори глупости, ты бы меня тоже не бросила, – заверила Лиля. – Я встретила твоего брата, он мне рассказал о болезни. Но в следующий раз отпишись, что ты жива, хорошо? Я успела много нафантазировать.

– Обязательно. – Элька села ближе к подруге, бросила мельком взгляд на Хвостову и шепотом поинтересовалась: – Она ничего не спрашивала?

Лиля осмотрелась.

– Нет, как будто мы и не встречались тем вечером. Ты видела репортаж на следующее утро?

– Ну да, – неуверенно кивнула подруга.

– Очень странно, Эль. По местным новостям рассказали, что была драка и пострадавшие. Я пыталась найти информацию в интернете, но ни слова. Нигде! Даже запись новостей не нашла на следующий день.

– Странно. – Рокотова удивленно вытянула личико.

Дома она смогла услышать лишь обрывки фраз, но сколько не пыталась собрать воедино, четкой картины не получи-

ла. Ее не посвящали в дела стаи, и она всегда имела лишь общее представление о происходящем. Действительно, игрушка – лучшего слова и подобрать невозможно.

– Эль, а ты все время была дома? Ничего странного не замечала?

– Нет, все как обычно. – Девушка пожала плечами. – У тебя что-то случилось?

– Нет, просто спросила. Мало ли...

Лиля промолчала о том, что последние несколько дней чувствовала себя словно букашка под микроскопом. Что время от времени ощущала на себе чей-то взгляд. Тяжелый и внимательный.

И девушка осознанно выбирала самые людные маршруты, больше не срезала дорогу через дворы. С наступлением темноты вызывала такси и просила маму под каким-либо предлогом встретить ее у подъезда.

Вчера паранойя достигла своей вершины. В очередной раз ощутив жжение в затылке, Лиля остановилась и резко обернулась. Здравый смысл подсказывал, что никого за спиной нет, это стресс на фоне приближающейся сессии и чересчур живая фантазия.

Девушка внимательно осмотрела окна припаркованных автомобилей, тротуар и узкую тропинку между домов на противоположной стороне дороги. С минуту слушала в груди гулкие удары испуганного сердца. Крикнула: «Что тебе нужно?!» Но ей никто не ответил.

Глава 10

Машина съехала на грунтовую обкатанную дорогу, приближая девушку к огромному дому, одиноко стоящему в стороне.

Лиля прижалась лбом к стеклу и вытаращила глаза. Хихикала, рассматривая территорию. Насколько хватало взора, особняк скрывало высокое ограждение.

Расплатившись с таксистом, она задрала голову, не представляя, что могут скрывать люди за пятиметровыми стенами.

Кованая калитка была приоткрыта, словно приглашая войти внутрь. Где-то вдалеке слышались девичьи визги, смех и музыка.

Лиля неуверенно шагнула на территорию.

– Ого! – выдохнула она.

Не врал людская молва: Рокотовы были непозволительно богаты.

Особняк поражал своими размерами ничем не хуже территории участка. На въезде припаркованы несколько автомобилей, явно хозяйских: студенты не могли позволить себе подобных.

Справа гараж и детская площадка. Слева, практически на территории хвойного леса – парком это сложно назвать, – озеро. И не какое-то там болотце с лягушками, а ухоженный

водоем с пляжем, где сейчас и находились одноклассники девушки. Палаточный городок разбили на газоне. У пляжа – многочисленные столики с лавочками и мангал.

Пока Лиля неприлично таращилась, из сторожки вышел охранник.

– Добрый вечер, – молодой мужчина улыбался.

Девушка задрала голову, чтобы посмотреть ему в глаза. «В кого Элька такая мелкая, если здесь даже охрана высотой в половину забора?» – подумала она.

– Добрый, – поздоровалась и растянула губы в улыбке.

– Хозяйка уже идет. Можете пройти сразу к пляжу. С вещами нужна помощь?

– Нет, спасибо. У меня только рюкзак. – Лиля пожалала плечами и повернулась к мужчине полубоком.

Со стороны особняка неслась подруга, ее было непривычно видеть в коротеньких шортиках и топе.

– Привет! – пискнула Рокотова, крепко обнимая. – Рада, что у тебя не сложилось с поездкой.

Лиля наградила подругу тяжелым взглядом.

Их отношения практически вернулись в прежнее русло. В жизни Лили было лишь две настоящие подруги. Филимонова Леська, с которой они дружили с садика, но она переехала в другой город учиться, а в прошлом году вернулась и собрала оставшиеся вещи. А второй являлась ее мама. Поэтому Лиля решила, что не стоит разбрасываться возможностью завести еще одного близкого человека.

– Спасибо, ты настоящий друг, – фыркнула она.

– Ну, я не то имела в виду. Не то чтобы я рада, что у твоего парня появились проблемы, и вы не смогли встретиться. – Элька немного помолчала и добавила: – Вру, рада. Идем, наша палатка красная. Спасибо, Виталь.

Охранник так и стоял с улыбкой на губах, слушая их разговор.

– Пожалуйста. – Он вновь продемонстрировал сияющую улыбку и развернулся к ним спиной.

– Жертва дантиста, – хихикнула Лиля на ухо подруге.

– Ты ему понравилась.

Мужчина хлопнул калиткой, намекая, что все слышит, и подруги громко рассмеялись.

– Как же ты была права, я уже устала от них, – Элька махнула головой в сторону пляжа.

Лиля лишь хмыкнула в ответ, заменяя этим фразу: «А я же говорила».

Лилю встретили радостными воплями и объятиями – вот что делает неформальная обстановка и алкоголь. Через минуту в одной руке девушки появился бокал пива, а во второй – тарелка с жареным мясом.

– Давай, Лилька, штрафной! Пей, пей, пей! – Она так и стояла с рюкзаком на спине, когда раздался оклик. Пригубила напиток. – Не-е-ет, так не пойдет. А то что мы все пьяные, а ты нет? – Подхватив стакан, Котофеев поднес его к губам девушки и многозначительно выпучил глаза.

– Пей, Лиль, они не успокоились, пока не влили в меня, – смеялась Элька.

– Я сама. – Лиля забрала бокал и крупными глотками выпила холодное содержимое. Ее поддержали ободряющим гулом и предложили еще. – Дайте хоть вещи сложить. – Смеясь, оставила тарелку с мясом и алкоголь на столе.

Довольные тем, что в опоздавшую влили штрафную, однокорпусники вернулись к жарке мяса.

От души наевшись, Лиля распласталась на песчаном пляже и покачивала ступней в такт музыке.

– О чем думаешь? – Изрядно захмелевшая Элька свалилась кучкой рядом с подругой.

– Рада, что приехала к тебе. Сейчас бы депрессировала и рефлексировала, лежа на диване. А так делаю то же самое, но лежа под открытым небом.

– Романтика, – выдохнула Элька.

– Угу. Я тут. Даня за тысячу километров. Как бы не захлебнуться нахлынувшими розовыми соплями от романтики, – проворчала Лиля с обидой. – Какие могли возникнуть у него дела? А? Два месяца мы не виделись, два! – Подергивать ногой в такт музыке она прекратила и начала отбивать пяткой нервный ритм.

– Да мало ли.

– Надеюсь... что мало ли. А не много ли. – И сделала характерный очерчивающий жест у груди, намекая на какую-нибудь девицу.

– Эй, Лилька, грудь собралась делать? Размерчик подбираешь? Я могу помочь, так сказать, опытным путем! – выкрикнул Трубников и заржал.

– Отвали! – огрызнулась Лиля в ответ.

– Ну, Ли-и-ль, – протянул парень.

Выставив ладони перед собой, растопырил пальцы прикидывая размер.

– Я тебе руки оторву, Трубников! Вот честно, и вставлю вместо хвоста! Будешь бегать и в ладоши ими хлопать!

– О-о-о, да тут ПМС, – фыркнул он.

Эля вложила подруге в руки открытую бутылку пива.

– Пей. Дядька не погладит по голове за расчлененку на участке, – хихикала.

– А за беспорядочные половые связи погладит? – спросила со смехом Лиля.

Недалеко от лагеря за невысоким кустарником уединилась пара. По сплетению торчащих ног из зарослей можно было понять – парочка еще не приступила к самому главному.

Элька заливисто хихикала, глядя на мелькающие пятки.

– Как думаешь, кто там? – спросила она.

– Самохина и... – Лиля приглядывалась к степени волосатости мужских ног, сравнивала с ранее увиденными. – Да Афанасьев это – ноги кривые!

– Точно! – подруга подтвердила догадку. – Смотри.

Парень первый выглянул из кустов, поднялся и с разбега

прыгнул в воду.

– М-да, отказала. Пошел остужать пылающие чресла, – хотала Лиля.

Самохина с видом победительницы поправила купальник, закинула полотенце на плечо и, словно матрос на палубе во время шторма, нетвердой походкой возвращалась в лагерь.

– Что это? – спросила Лиля, отвлекаясь от Самохиной и замечая у кромки леса движение.

На поляну вышла собака. Не обращая внимания на шум и людей, размеренно, даже как-то лениво, она бежала к дому. Огромная псина повернула голову и лишь на мгновение посмотрела девушке в глаза. Поднялась по каменным ступеням, толкнула приоткрытую дверную створку мордой и вошла в особняк.

– Эль, а у вас собаки есть?

– Что? – спросила Рокотова.

А Лиля, приоткрыв рот, рассматривала вторую псину. Эта была еще крупнее. Нервно дергая ушами, она остановилась и, девушка могла поклясться, что осуждающе покачала головой. Псина проследовала тем же путем, что и первая – вошла внутрь особняка.

«Если и дверь за собой закроет, то начну подозревать, что в алкоголь добавили какой-то наркотик, – подумала Лиля. – Точно, что-то подмешали. – Бутылку отставила от себя. – На сегодня хватит!» – Вернулась взглядом к полянке у леса и, не моргая, ждала.

– Лиль, ты что? – Рокотова заглядывала подруге в лицо.

– Эль, а какова вероятность, что у вас все же есть собаки?

И они умеют закрывать двери, живут в доме и осуждающе так смотрят, как будто против алкоголя, музыки и веселья?!

Девушка громко и заливисто рассмеялись, поднялась на ноги и протянула Лиле руку.

– Идем, я тебя с мамой познакомлю. И не переживай, собак держат в вольерах.

– Но я видела! Они выбежали из леса и вошли в дом, закрыв за собой дверь.

– Ну не сами же. Их дядя выгуливал, ты его просто не заметила. Все же последняя бутылка пива была лишней, – поддела Рокотова подругу.

Лиля рассмеялась, но взгляд так и косила на лесок.

* * *

Эля открыла дверь и пригласила подругу войти. Помещение слепило.

Лиля осмотрелась. Огромные окна в пол, высокие потолки, светлая мебель. От обилия белого девушка прищурила глаза.

– Мама любит этот цвет, – пояснила подруга.

Лиля остановилась перед пушистым белым ковром, отделяющим большую гостиную от кухни. Ступни и пальцы ног сплошь в песке. Под насмешливый взгляд Рокотовой он про-

шла вдоль стенки, не желая испачкать белоснежный ворс.

– Будешь что-нибудь? – поинтересовалась подруга.

– Чай крепкий, а лучше кофе.

Она настойчиво усадила Лилю за небольшой круглый столик и, поставив чайник на плиту, накрывала на стол. Не просто доставала кружки из шкафа, а соблюдала целый ритуал. Вышитые салфетки, сахарница с серебряной ложечкой, сливочник, поднос с маленькими пирожными.

– Эль, – обратилась Лиля с мольбой в голосе. – Не нужно все это.

– Ничего не могу поделать. Мама старой закалки. А вот и она.

– Добрый вечер, девочки, – молодая женщина вошла в кухню и, приобняв дочь, добавила: – Милая, познакомь, наконец, со своей подругой. Я так много о ней слышала.

– Лилия, это моя мама.

– Валерия, – представилась она и мягко улыбнулась. – Зови меня по имени, хорошо? Очень рада нашему знакомству.

– И я рада, – Лиля с трудом выговорила слова. – Никогда бы не подумала, что у вас может быть взрослая дочь... и сын, – вспомнила про Дмитрия.

Передо ней стояла девушка: невероятно красивая, высокая, с молочной кожей, волной каштановых волос и светлыми, практически прозрачными зелеными глазами. Лиля где-то слышала, что истинный возраст женщины выдают шея и кисти рук: но не могла найти ни единого изъяна у Валерии.

И, кажется, в очередной раз за этот день неприлично приоткрыла рот от удивления.

– Обязательно скажу спасибо своему косметологу. Ты же понимаешь, что в моем возрасте без хитростей не обойтись. – Валерия подмигнула, словно открыла страшную тайну, и легко рассмеялась.

«Интересно, а какой это возраст, в котором женщина с двумя взрослыми детьми выглядит им ровесницей?! Если наберусь наглости, обязательно спрошу номер косметолога с золотыми руками. Хотя вряд ли он мне будет по карману» – подумала Лиля.

– Элечка, надеюсь твои гости всем довольны? Мы нечасто устраиваем вечеринки, и я боялась что-то упустить, – Валерия пустилась в объяснения и присела за стол, наполняя фарфоровые чашки кофе. – Эля запретила приглашать музыкантов и заказывать фейерверк. Мои студенческие годы были так давно, что сейчас и не знаю, как отдыхает молодежь.

– Мам, они и так меня считают... – Девушка покрутила рукой в воздухе, так и не смогла подобрать слово.

– Все замечательно, спасибо, – Лиля помогла подруге. От волнения на большее ее словарного запаса не хватило, и она принялась за кофе.

Заметив замешательство, Рокотова поднялась из-за стола, так и не притронувшись к напитку:

– Мам, мы пойдем. Неудобно оставлять гостей одних надолго, вдруг им что-то понадобится.

– Да, конечно. Веселитесь, детки. Я вас провожу. Не волнуйся, только до двери, – Валерия обратилась к дочери.

Глава 11

На выходе из дома Валерия взяла подругу дочери под руку и прошептала:

– Я очень благодарна, что ты не бросила Элеонору в том баре. Спасибо. Считай меня своей должницей.

– Я ничего не сделала, чтобы вы мне были должны, – Лиля произнесла смущенно.

– Не скромничай, брат мне все рассказал. А вот и он, помяни черта.

Пока девушки стояли на нижней ступени у главного входа в дом и разговаривали, металлические ворота плавно открылись. К звукам музыки и громких разговоров прибавился низкий рокот мотоцикла.

Валерия отпустила руку девушки и поспешила навстречу брату, а Лиля мертвой хваткой вцепилась в металлический поручень. Это он – тот байкер, которого она видела на остановке. Мотоцикл невозможно было перепутать с другим; девушка помнила каждую цифру и букву номера.

Мужчина тряхнул головой, сняв шлем. Зачесав пятерней волосы с лица, поздоровался с сестрой и поднял взгляд.

В тот вечер, в тупике между зданий, Лиля не смогла рассмотреть спасителя. В ее памяти остался лишь необычный взгляд. Глаза словно отсвечивали в сумраке неестественным желтовато-зеленым оттенком.

Мужчина подошел и остановился у подножья лестницы. Следил за ней немигающим взглядом.

Первый раз в жизни Лили охватило неконтролируемое желание приблизиться к малознакомому человеку, протянуть ладонь и...

«Черт, что я делаю?»

Она отдернула ладошку.

– Здравствуйте, – поздоровалась девушка и не узнала свой голос. Сдавленный, испуганный, чуть хрипловатый. Она боялась этого мужчину. «Господи, да моргни же уже!» Игра в гляделки затягивалась, и, самое главное, никто не спешил помочь. – Рада, что с вами все в порядке.

Наконец мужчина отмер и повторил жест. Зачесав пятерней волосы, открыл лицо и повернул его так, чтобы Лили смогла рассмотреть шрамы. Три параллельные полосы шли от уха, пересекая висок, и спускались по щеке, не достигая носа. Верхний рубец пролегал в сантиметре от левого глаза. Жутко представить, что бы было, если бы он прошел чуть выше.

Лили на мгновение зажмурилась и услышала хриплый довольный смех.

– Сеня, ты же обещал вернуться через два дня. Сегодня у Элечки гости, – тараторила Валерия, оправдываясь. – Даже не знаю, как ты будешь спать, так шумно.

«Сеня? – удивленно отметила Лили. – Самое неуместное имя для него. Как же его называли? Ах да, Ар. «Ар» плюс

«Сеня» – это Арсений? Арсений», – повторила она про себя.
– Нормально я буду спать. – Наконец мужчина перевел взгляд на сестру.

Состояние, в котором находилась Лиля, ей совершенно не нравилось. Это не действие алкоголя, а что-то другое. Как будто ее лишают воли, подталкивают подойти к мужчине.

«Стоп!»

Девушка замотала головой, схватила Элю за руку и, поспрашившись сквозь зубы, потащила ее к озеру.

Спину и затылок жгло. Навязчиво, невыносимо и так знакомо. Лилия провела ногтями по шее, желая избавиться от неприятных ощущений.

«Нельзя оборачиваться! Не смотри!» – уговаривала она себя.

Подруга шла рядом, встревоженно посматривая через плечо.

* * *

Затерявшись среди одноклассников, Лилия присела за столик и позволила себе посмотреть на ступени, ведущие к особняку. Пусты.

Она одновременно испытала облегчение и разочарование.
– Дурдом, – прошептала себе под нос.

Девушка поднялась и побрела вдоль берега. Бесцельно прогуливалась, отдаляясь от озера, разглядывала ухоженные

растения. Создавалось обманчивое впечатление, что все создано природой. Но она видела, как четко прослеживается композиция. Каждое растение, каждый камень имел свое место. Все здесь – труд человеческих рук.

По саду яркими змейками подсвечивались дорожки, зажгли освещение у дома и подсветку особняка.

Красиво, даже волшебно.

Лиля разрешила себе немного помечтать. Представить, что она живет в огромном прекрасном доме с ухоженным садом, извилистыми дорожками и укромными уголками, где бы могла рисовать. Или же каждый день гулять по хвойному лесу среди величественных сосен, наслаждаясь ароматом.

«Размечталась», – одернула сама себя.

– Лилька! – от громкого окрика девушка вздрогнула. – Принеси еще вискаря.

– Ты мне предлагаешь в магазин сбегать? – Она смотрела на Трубникова с непониманием.

– В дом зайди, в холодильнике стоит. Бери сразу две бутылки! – заорал он в ответ и указал пальцем в глубину сада.

Метрах в пятидесяти, за фруктовыми деревьями, располагался одноэтажный дом. Внутри Лилю встретила непроглядная темнота. Подсвечивая фонариком на телефоне, она водила лучом по стенам в поисках выключателя.

– Ах вот, – радостно прошептала девушка.

Щелчок. Помещение залил теплый свет.

«А здесь мне определенно нравится больше, чем в боль-

шом доме! Уютно, нет белоснежной стерильности, мягкая мебель натуральных оттенков и много комнатных растений. Интересно, здесь кто-нибудь живет?» – задалась вопросом Лиля.

– Лилька! Давай быстрее! – крик Трубникова застал ее сидящей в кресле перед камином.

Полки по обеим сторонам от каменной кладки были забиты до самого потолка книгами разных форматов. Они манили провести подушечками пальцев по переплетам. Расставленные не для красоты и не подобранные по цветовой гамме. Видно, что книги собирались годами.

«Когда-нибудь я сделаю в своем доме нечто подобное» – пообещала себе девушка.

– Да иду! – крикнула она что есть мочи и без особого желания покидать дом, побрела в маленькую кухню, что высокими деревцами в кадках отделили от комнаты, совмещающей в себе столовую и гостиную.

Набитый алкоголем до отказа холодильник издал жалобный звон при открытии, и Лиля достала заказанные одnogруппником бутылки.

С улицы послышались скрипучие шаги по гравию.

– Что, Трубников, невтерпеж выпить?! – Лиля насмешливо фыркнула, не ожидая увидеть в дверном проеме брата Валерии.

Чуть склонив голову, чтобы не удариться о проем, домик собой заполнил Арсений.

«Какая ирония: тот, кого я хотела избежать, сам меня нашел. Неясно только: специально или волей случая», – улыбка тронула губы девушки, вторя мыслям хозяйки.

– Чему улыбаешься, девочка?

«Девочка – какая банальная пошлость».

– Мое имя Лилия, дяденька, – ответила она, удивляясь своей дерзости. Что за муха ее укусила – грубить хозяевам дома, в котором гостишь?!

И снова вместо слов – нечитаемый взгляд. Пристальный. Вызывающий волнение. Проникающий внутрь.

Лиля передернула плечами, желая избавиться от ощущения, что теряет контроль над своим телом.

– Как вы это делаете? – уточнила настойчиво.

«Да что же за вечер? Не контролирую даже свою речь!»

Неуверенной походкой она прошла несколько шагов. Ровно столько, сколько отделяло ее от мужчины. Словно в тумане она наблюдала, как Арсений забрал из ее рук бутылки и поставил их на столик для ключей.

Ладони девушки потянулись к мужскому лицу, убрали волосы, провели пальцами по шрамам. Очертили каждый – от начала до конца.

Словно зверь ударил когтистой лапой.

– Не страшно? – интересуется Арсений, склонив голову.

– Нет. – Лиля пальцами стягивает волосы на затылке. – Вам пойдет короткая стрижка. – Пропускает между подушечками седую прядь. – Седина не будет бросаться в глаза.

– Ты слепая, девочка? Седина – не самое примечательное в моей внешности. – Мужчина склонился еще ниже, давая возможность проследить, как грубые шрамы скрываются под волосами.

Если бы не рубцы, его можно было бы назвать красивым.

– А что самое примечательное, рост? – спросила Лиля. – Можно вас нарисовать?

– Ты издеваешься надо мной? – Он резко выпрямляется и смотрит на ее с высоты своего роста.

А девушка тянет ладонь к лицу.

«Что я делаю?!»

Она заставляет себя отступить шаг назад.

– Нет. Не нужно на меня так смотреть. – Отрицательно качает головой, не выдерживая очередного пристального взгляда.

И снова Лилю посещает противное ощущение – кто-то внутри ее заставляет делать неразумные вещи.

«Нельзя идти на поводу своих желаний», – пульсирует в голове. С этими мыслями она гладится щекой о мужскую грудь и оплетает руками шею. «Лилька, ты что творишь?! – кричит внутри себя. – Нельзя! Он дядя твоей подруги, вы едва знакомы, у тебя есть парень!»

Доводы разума бьются словно пойманные птицы в силках. А тело поступает по-своему: Лилия ластится к мужчине, целуя его грудь сквозь футболку.

Он обхватывает девушку за талию, приподнимая на уро-

вень своих глаз, вжимает в свое тело и произносит:

– Сильная девочка, но я сильнее. Не сопротивляйся.

Сухие горячие губы касаются губ Лили. Жадно впиваются. Властно, грубо, с привкусом боли. Терзают, заставляя подчиниться и отдаться во власть мужчине.

Лиля так и остается безвольной куклой в крепких объятиях.

«Это неправильно», – пробивается сквозь туман в ее голове.

– Отпустите, – шепчет она, разрывая поцелуй и желая отстраниться, упираясь в грудь ладонями. – Я не хочу.

– Врешь.

– Нет!

Мужчина в ответ качает головой.

– Я знаю, что ты врешь. Твой запах сводит меня с ума. – Он вновь тянется к губам.

– Отпустите! У меня есть парень, это неправильно, – у Лили получается высказать свои мысли, подернутые навязанным туманом желания.

– Снова ложь! На тебе нет мужского запаха. Ты пахнешь собой и алкоголем. – Арсений морщится на последнем слове, а потом прижимается лицом к шее девушки, шумно вдыхает.

– Лилька, тебя только за смертью посылать! – В приоткрытую дверь врывается Трубников. – Оу, пардоньте! Не знал... не думал... не гадал, такого вот конца, – пропел песенку, с

нажимом выделив последнее слово. – Я вискарик возьму и свалю, продолжайте.

«Никогда не думала, что буду рада этому непроходимому», – подумала Лиля, извиваясь змеей и выскользывая из объятий. Девушка скатилась с мужского тела, словно с горки. Вылетела первой из домика, свернула с освещенной дорожки в темноту, перешла на бег и позволила себе остановиться, лишь достигнув пляжа.

«Ни ногой за территорию палаточного городка!» – поклялась она сама себе.

Эля скакала под музыку, плескаясь в озере. Набирала воду в ладошки и подбрасывала над головой, имитируя дождь.

«И мне не мешает охладиться».

Не снимая сарафана, Лиля присоединилась к подруге. Прохладные капли немного вернули ясность, и, раскинув руки, девушка упала в воду, с наслаждением погружаясь с головой.

Глава 12

Оттолкнувшись от песчаного дна, Лиля вынырнула из обволакивающей прохлады и подставила лицо легкому ветерку.

Сарафан не сковывал девушку. Ленивыми движениями она поддерживала себя на плаву.

Под одобрителльные крики Трубников торопился по дорожке. Он поднял над головой бутылки, демонстрируя добычу. Те блеснули, отражая свет фонарей, и ночь огласили радостные вопли.

«Надеюсь, он не начнет сейчас трепаться об увиденном», – от этой мысли девушка выскочила из озера. Ее тело облепила мокрая ткань. Резкий порыв ветра, и кожа покрывается мурашками.

Лиля нырнула в палатку, сменила мокрую одежду на тонкие летние джинсы и топ, спеша закрыть рот не в меру болтливому однокласснику. Она отлично знала Трубникова: он рассказывал увиденное за считанные минуты, еще и приукрашал своими извращенными выдумками.

Парень разливал алкоголь по пластиковым стаканам.

– Держи, Лилька, я добавил лимонад, – протянул коктейль.

«И все, никаких подколов и шуточек?» – удивилась девушка, отпивая глоток.

– Давайте же выпьем, чтобы последний год в универе был не сложнее этого. За удачную сдачу госэкзаменов. О, и за хозяйку, любезно пригласившую нас. – Парень поднял бокал в знак уважения и осушил треть содержимого. – А теперь хватайте Эльку, парни. Качаем!

Визжащую Эльку подбрасывали в воздух и каждый раз грозились не поймать. Она хохотала и просила: «Еще! Выше!» И Лиля невольно рассмеялась, глядя на счастливое лицо.

– Хочешь? – Серега протянул руки, приглашая ее в полет.

– Нет, нет, нет, – она активно запротестовала.

«С меня хватит на сегодня потрясений», – добавила про себя.

* * *

– Как думаешь, они скоро улягутся? – простонала Элька, держась за голову. – Еще немного, и начнет светать.

– Это студенты, – озвучила Лиля очевидный факт. – А студент – зверь выносливый. Может не есть и не спать неделями.

С улицы доносились редкие разговоры. Большая часть ребят разошлись по палаткам, и за столами остались самые стойкие.

– Придурки! – вдруг заверещала Элька, вылетев на улицу в одном белье. Великовозрастные идиоты где-то нашли

ведро и, набрав воды, плеснули, открыв замок палатки. – Вы совсем больные? Как мы будем спать в этом болоте? – Она приоткрыла палатку, демонстрируя промокшие спальники.

Рокотовой повезло, она откатилась ближе к стенке и мирно посапывала, а основная масса воды пришлась на ее подругу.

Лиля ползала по спальным мешкам, собирая вещи. Сдерживала эмоции ровно до того момента, пока не потух экран телефона в ее руках.

– Вы точно дебилы! Что ржете? Так, мальчики, скидываемся мне на новый смартфон! – Она налетела на парней, наделив каждого гневным взглядом и тычком пальца в грудь, села рядом с палаткой, сняла крышку с телефона и вытащила батарейку. – Если он завтра не включится, готовьте бабосы. Я не шучу!

– Лильк, ну прости! – заныл Трубников.

– Да ладно тебе, Серег, зато бельишко заценили. Оно того стоило, – ржал Котофеев.

Сонные недовольные лица выглядывали из соседних палаток.

– Точно, идиоты. – Эля вывесила спальные мешки на крышу палатки. – Мы сегодня весь день в купальниках ходим, а вы на наши трусы захотели посмотреть? Дорогой стриптиз, не находите?

Парни переглянулись и улыбнулись чему-то.

– Ну что, девчонки, спать идем к нам? У нас сухо, и па-

латка большая. Правда, спальника два, но так и быть, пустим к себе, – предложил Трубников.

Лиля прыснула со смеха.

– Дураки, – фыркнула Элька. – Вот и спите с друг другом, а мы в дом пойдем. Лиль, бери рюкзак.

На парней было жалко смотреть: такая шикарная многоходовка – и потерпела крах.

– Да ладно, вы что? Нельзя отрываться от коллектива. – Трубников аж икнул от услышанного, а может, и от переизбытка алкоголя в крови.

– Приятных снов, мальчики. – Элька победно вильнула задом в трусиках в горошек и подбородком указала направление. – Лили, за мной.

– Ну, девчат, – Трубников с Котофеевым канючили, словно дети.

– Счастливо оставаться! – Элька была в ударе, театрально склонившись в реверансе.

Лиля активно перебирала босыми ногами вслед за подругой, прикрывая стратегические места рюкзаком.

Дом встретил непроглядной темнотой.

Подруги тихо пробежали по ледяному каменному полу, поднялись на второй этаж.

Рокотова остановилась у одной из дверей.

– Моя комната рядом, – Эля указала на соседнюю дверь, – проходи. Тут душ, – толкнула дверь внутрь и провела быструю экскурсию. – Полотенца и белье здесь, – приоткрыла

встроенный шкаф в спальне. – Сейчас футболку какую-нибудь принесу.

Лилю била мелкая дрожь. Она поджимала заледеневшие пальчики на ногах, стоя на каменном полу.

«Спасибо двум идиотам. Эту ночь я буду спать с комфортом в мягкой и чистой постели, а не отлеживать косточки на твердой земле», – поблагодарила она одноклассников.

Лиля вывалила содержимое рюкзака на коврик в ванной, перебирая вещи.

– К счету за телефон прибавлю счет за испорченную косметичку, – пожаловалась та Эльке, услышав, как открывается дверь. – Как думаешь, если высушить, смогу пользоваться? Эль?! – Выглянула, но в спальне никого не было. Сделала неуверенный шаг и осмотрела пустую комнату.

– Держи. – Дверь распахнулась, впуская подругу. Лиля вздрогнула. – Я спать. Спокойной ночи.

– Спокойной... – Ее сердце все еще бешено колотилось в груди.

В замочной скважине торчал ключ, и если раньше Лиля оставила бы дверь не закрытой, то после сегодняшнего вечера повернула на два оборота и подергала ручку, удостоверившись в надежности замка.

Глава 13

Ар наблюдал, сидя в полной темноте. Шлепая босыми ногами, подруги пробежали через холл.

Абсолютно беззвучно мужчина подался вперед и проводил взглядом Лилию. Она прикрывалась рюкзаком, обнимая его двумя руками, и опасливо осматривалась.

– Не трогай девочку. – Вела тихо подошла со спины и положила руки на плечи брата. – Выбери другую. Любую другую, но не подругу моей дочери. Зачем она тебе?

– Зверь хочет, – Ар не стал врать и постарался расслабиться, ощущая теплые прикосновения ладоней.

– Ну, – тихо рассмеялась волчица в ответ, – ты взрослый волк и давно научился управлять желаниями зверя.

Ар отфыркивался от слов. Зверю не нравилось, что говорила сестра. Если бы не она, он уже поднимался бы по лестнице и втягивал дурманящий запах, который и сейчас щекотал ноздри.

– Я не вынесу еще один день! – приглушенно рыкнул Лео, выходя из кухни с бутербродом в руках. – Они, даже когда спят, производят столько шума, что башка трещит. Животные! Жрут, пьют и сношаются!

– Они молоды, Лео. И их жизнь так коротка. Хочешь, приготовлю завтрак?

Ар уличил секунду, когда сестра отвлеклась, и ноги са-

ми понесли его по лестнице. Остановился оборотень лишь у двери, за тонкой преградой услышав шуршание ткани – девочка стелила постель. А зверь внутри поскуливал от ожидания и срывался на рычание: ему не нравилось, что его сдерживают.

Шаги, звук льющейся воды, что-то рассыпалось по полу – она в ванной. Мужчина плавным движением открыл дверь и пересек комнату; он не скрывался, не ступал бесшумно, он хотел быть обнаруженным.

– К счету за телефон прибавлю счет за испорченную косметикку, – произнесла Лиля.

«Она так близко, – шептал зверь, – возьми ее. Самка! Хочу! Моя!»

– Как думаешь, если высушить, смогу пользоваться? – тем временем продолжила девушка. – Эль?

Шаги племянницы за стеной отрезвили Арнара, он выскочил в коридор и успел скрыться в полумраке.

Элеонора прошла в комнату подружки, отдала одежду и вернулась в свою спальню.

Через мгновение коридор оглушил щелчок закрываемого замка.

Зверь взбесился. Он злился, метался, рычал: «Выбей дверь! Зайди! Хочу! Самка!» И так по кругу: снова и снова твердил, просил и бесновался в теле человека. Зверь подкидывал картинки. Девочка ластится к груди и целует горячими губами футболку. Гладит нежными пальцами шрамы. И

он явственно чувствует аромат кожи девчонки.

Мужчина срывается на бег, преодолевает длинный коридор и спрыгивает на первый этаж, минуя лестницу. Легко приземляется на ноги, словно кошка, и сипло просит:

– Открой...

Больше он не может сдерживать оборот, и на пол уже опускаются мощные лапы волка. Крупного, поджарого, с темной шерстью и светло-желтыми глазами. Он стряхивает задними лапами джинсы и срывает зубами футболку, сковывающую движения.

Вела распахивает входную дверь, и в проеме исчезает мощная спина зверя.

«Дальше, – пульсирует в мозгу, – быстрее! Еще дальше, беги!»

В лесу легкие заполняют ароматы хвои, трав, молодой зелени, еще не высушенной жарким летним солнцем. Зверь отвлекается на новые звуки и запахи, бросается в сторону птицы, вспорхнувшей с ветки, водит носом, замечая след зайца, подергивает ушами, прислушиваясь к малейшему шороху, и им овладевает жажда охоты, преследования, крови.

Ар возвращается в дом, когда солнце стоит в зените. Избегая людей, петляет среди зарослей, не привлекая внимания, и обходит дом с обратной стороны. Он знает, что сестра оставит дверь приоткрытой. Поднимается по второй лестнице, предназначенной только для хозяев и обслуживающего персонала, мягко ступает, не желая наткнуться на кого-ли-

бо. Слышит сердцебиение – девчонка еще в доме. Недавно проснулась и сейчас борется с дверным замком.

– Лили, не дергай, замок заедает. Я сейчас Митю позову, он откроет! – прокричала Эля последнюю фразу. – И вообще, зачем ты закрывалась?

– Собак ваших боюсь, – отшутилась девушка и последний раз дернула ручку.

– Ладно, жди. Сейчас за ним сбегаяю. Не слышит... телефон, – добавила Эля и побежала в другое крыло дома.

Лиля села на запровленную кровать и, подперев руками подбородок, гипнотизировала дверь. В коридоре послышались шаги, и девушка приготовилась к мучительному ожиданию. Когда ее отец брался что-то чинить, проходило не менее часа, даже если просто нужно было вкрутить саморез для книжной полки.

– Ключ подсунь под дверь, Цветочек.

– Не могу, он заклинил в замке, – честно призналась девушка.

– Ох, Цветочек, Цветочек. От двери отойди. Отошла?

– Угу.

Удар. Дверь резко распахнулась, Дмитрий по инерции влетел в комнату. Никаких тебе инструментов и долгих ремонтов: замок вырван с корнем – кардинально!

– Спасибо.

– Да не за что. Всегда приятно размяться с утра, – покрасовался парень, играя мышцами, и расплылся в улыбке.

– Ты уже размялся. – Элька толкнула брата плечом, отесняя. – Знаешь, кого я нашла в его постели?

Парень закатил глаза.

– Прямо-таки нашла? Долго искала? – растрепал ей волосы пятерней.

– А я точно хочу это знать? – скривилась Лиля, представляя пьяную Самохину.

– Верку! Прикинь? Эту правильную заучку! Монашку универа, – эмоционально всплеснула руками Элька.

– Вот прям и монашку?! Я хочу вам сказать...

– Стоп-стоп! Пожалуйста, избавьте меня от этого. – Лиля закрыла уши ладонями. – Извини, но я не хочу знать подробности личной жизни твоего брата, – обратилась к подруге. – Я же не смогу смотреть Верке в глаза.

– А хочешь, я сам тебе расскажу и покажу? – обволакивающим голосом произнес парень.

Лиля скривилась на предложение и отрицательно покачала головой.

– Фу, фу, фу, братец! Можешь перетаскать к себе в койку хоть весь универ, но Лильку... – Эля сжала кулак и поднесла к мужскому носу, привстав на носочки, – не тронь! Ясно?!

– Ясно. – Дмитрий чмокнул девичий кулак. – Боевой хомяк, – поддел сестру и с хохотом удалился.

Глава 14

– Ну что, как телефон, жив? – поинтересовалась Эля, спускаясь по лестнице.

Лиля ускорила шаг, проходя по холлу первого этажа. Ощущения вчерашнего вечера преследовали ее и сейчас, в разгар солнечного дня, и она не могла их больше списать на мистику ночи, когда простые вещи приобретают таинственность, сверхъестественность и загадочность.

Противоречивые чувства к мужчине, с которым у нее не может быть ничего общего, выбивали почву из-под ног, путали, принося раздрай и сумятицу.

– Нет, не включился. Надеюсь, идиоты, – Лиля намекала на Трубникова и Котофеева, – пропили не все деньги.

Как и ожидалось, парни изображали раскаяние, клятвенно обещали отдать деньги, только не сейчас, чуть позже. Сдача сессии оставила парней с пустыми карманами.

– Не расстраивайся, – Эля успокаивала подругу, – отдадут они деньги. Или я Митьку попрошу, он на них повлияет. Поверь, он умеет.

Лиля криво улыбнулась в ответ.

– Я не сомневаюсь.

– Тебе точно пора? Может, останешься до завтра? Я такси отменю. – Рокотова с улыбкой Чеширского кота смотрела на подругу.

– Нет, Эль, не могу. Сегодня отец приезжает. Мы с ним три месяца не виделись. Родители не поймут, если не поеду встречать.

– Я понимаю. – Девушки подошли к воротам. – Странно, в приложении указано, что машина прибыла.

Лилия открыла калитку и выглянула.

– Вот урод! – Девушка выбежала на дорогу, прыгала на месте, размахивая руками. Но желтый автомобиль уже скрылся за поворотом. – Теперь точно не успею, – произнесла с грустью в голосе и вернулась на территорию особняка.

– Жди! – приказала Эля строгим тоном. Она пальчиком указала на скамью и побежала в дом. – Митьку попрошу, он тебя отвезет.

«Ох, пожалуйста, только не он!» – эта мысль пронеслась, когда Лиля подняла голову и столкнулась взглядом с Арсением.

– Ну вот! – Эля радостно подбежала к подруге и, взяв за руку, повела к машине. – Тебе повезло, дядя как раз едет в город.

– Эль, давай я пешком, – шептала Лиля, упираясь, – зачем отвлекать твоего дядю, а? – Щеки залила краска.

Мужчина дернул уголком губ и подошел к автомобилю.

– Лили, будь благоразумна. Два километра до «Озерной долины» и еще шесть до автобусной остановки.

«Я и стараюсь быть благоразумной!» – носилось в голове.

– Вызови такси снова, – прошептала Лиля с мольбой в гла-

зах и схватила Рокотову за плечи. – Мне неудобно, – искренне изображала муки совести.

– Глупости, – та отмахнулась рукой, – ты говорила, что опаздываешь?

Лиле пришлось согласиться.

– Ну вот. – Эля открыла переднюю дверь автомобиля и в шутовском поклоне подала руку.

– Назад, – произнес мужчина, коротко кивая. Он просто не вынесет, если девчонка будет сидеть в поле зрения. – И пусть сядет за водительское сиденье.

Рокотова смешно вытянула личико и пожалала плечами.

– «Б» – безопасность.

Не желая привлекать к себе лишнего внимания, Лиля беспрекословно села назад. Подруга поцеловала ее в щеку, что-то шепнула мужчине и, махнув рукой на прощание, побежала в сторону озера.

Однорупники бессовестно пользовались гостеприимством и покидать отличное место отдыха не собирались.

Автомобиль тронулся, это выдернуло девушку из мыслей.

Судорожный вздох сорвался с ее губ, и она отвернулась к окну.

Сидя за спиной мужчины, Лиля одновременно испытывала и облегчение, и любопытство. Старалась абстрагироваться и думать о том, что едет в такси, а за рулем незнакомый человек, просто водитель.

Уловка работала недолго.

Они еще не доехали до «Озерной долины», а девушка рассматривала мужской затылок. Волосы разбавляла седина и не так, как обычно бывает у людей. Не проявляясь в первую очередь на висках, а прядями: широкими плотными мазками по темной массе. Лиля посмотрела на плечи, немного наклонилась, скользя взглядом по рукам. Одернула себя и села прямо, прикрыв глаза.

Стало лишь хуже. Сердце гулко ударило о ребра и продолжило свой бешеный ритм. Удары отдавались внутри, и ее охватило волнение, предвкушение чего-то... желание?!

Лиля распахнула глаза и в зеркале заднего вида схлестнулась взглядом с неестественно желтыми глазами.

– Пересядь, – попросил мужчина.

– Что? – Лиля не смогла уловить суть сказанного.

– Пересядь, – повторил Арнар.

Теперь его нервировало то, что он не может видеть девочку. Растер ладонью лоб и вернулся взглядом к дороге.

Девушка сдвинулась правее и вопросительно взглянула.

– Так?

– Нет, сядь ближе к двери. – Теперь Арнар мог наблюдать за ней краем глаза.

Девушка непонимающе посмотрела, но выполнила просьбу.

Да, так определенно лучше: зверь перестал бесноваться внутри него.

Молчание продолжилось, и девушка украдкой рассматри-

вала мужской профиль. Ей нравилось увиденное. Она остановила взгляд на губах и сглотнула.

Память услужливо подбросила события вечера. Лиля отчетливо, будто на самом деле, чувствовала прикосновения неестественно горячих губ и вкус поцелуя. От мужчины пахло травами: терпко, с горчинкой.

Вытерев взмокшие ладошки о джинсы, она заставила себя отвлечься. Опустила взгляд по подбородку. Челюсти плотно сжаты, можно подумать, что мужчина злится. Злость выдавала и пульсирующая артерия на шее.

Лиля наблюдала удары сердца.

Ар устало провел по лицу ладонью и с глухим стоном выдохнул.

Девушке бросился в глаза рубец на плече, тот рассекал руку поперек. Она заметила и второй, продольный, начинающийся от локтя и таявший тонкой нитью к кисти.

Автомобиль резко остановился, и Лиля ударилась о переднее сиденье.

Зверь внутри глухо и предупреждающе рыкнул: самке больно, он это чувствовал.

– Пересядь. – Ар чуть развернулся и посмотрел на девушку.

Она потерла ушибленный локоть.

– Куда?

– Сядь вперед, – мужчина уже не мог контролировать раздражение.

Если она пересядет, то не сможет его рассматривать. Арнар жалел, что оказался с девчонкой в одной машине. Закрытое пространство заставляло дышать с ней одним воздухом, слышать ее судорожные вздохи и гулкие удары сердца. Уже давно никто его так не волновал. Зверь сходил с ума рядом с ней, но еще больше бесновался, когда не мог ее чувствовать. Вчера его отвлекла охота, и желание овладеть девчонкой перебил инстинкт погони, но сейчас...

Девушка пересела вперед и с опаской взглянула на мужчину. Она закрылась рюкзаком и притянула его к себе двумя руками. Зверь чувствовал, как к волнению и желанию прибавляется страх.

– Мое имя Ар, – чуть с рычанием мужчина выдавил из себя.

Нужно как-то успокоить зверя, разговор поможет отвлечься.

– Я знаю, как вас зовут, Арсений, – тихо ответила Лиля и сжалась.

– Вас...

И снова гнетущая тишина наполнила салон.

За окном мелькали коттеджи, ухоженные сады и лужайки, дорогие авто, припаркованные рядом. Но ни одного человека, прогуливающегося по улицам, словно здесь никто не живет.

– Можно на «ты», – предложил Арнар.

Девушка коротко кивнула и вцепилась в рюкзак до побе-

левших костяшек пальцев.

Она смотрела только вперед, стараясь не замечать рядом сидящего мужчину. Сосредоточила взгляд на высоком дубе перед выездом на трассу.

Поменяла позу, сползла чуть ниже. Громко и прерывисто вздохнула. Облизала пересохшие губы, задержала дыхание и прикрыла глаза, откинувшись на сиденье.

Ее тело ломило от напряжения, которое нарастало с каждой секундой, мешало дышать, превращая каждый вздох в несколько рваных и жадных глотков воздуха. Мышцы сводило, и это заставляло сжимать бедра сильнее и впиваться ногтями в ладони. Это сумасшествие, дикий страх вперемешку с желанием.

От осознания своих ощущений Лилия открыла глаза и резко выпрямилась. Что с ней творится? Почему ее ломает в присутствии этого человека? Она никогда не чувствовала подобного. Притяжение на уровне помешательства.

«Возьми, – тем временем пронеслось в голове мужчины, – она пахнет желанием. Бери! Хочу! – рычал зверь. – Бер-р-ри. Моя! Желаю!»

Ар вдавил в пол педаль тормоза и повернулся к девушке. – Если не хочешь быть моей, уходи, – процедил он сквозь зубы, сдерживая себя.

– Я не понимаю. – Лилия подняла испуганный взгляд.

– Если не хочешь быть моей, уходи, – повторил мужчина громче. – Девочка, еще пять секунд, и я принимаю твое без-

действие за согласие лечь под меня.

Страх вытеснил все.

– Я не хочу, – произнесла Лиля уверенно и открыла дверь.

Мужчина задержал дыхание, с потоком воздуха на него обрушилась лавина ее запаха.

– Только не беги...

«Не бежать!» – эти слова врезались в сознание, и они казались важными. «Не бежать», – повторила Лиля про себя, медленными шагами отступая от машины. То, что она сейчас видела, то, что она чувствовала, не поддавалось осмыслению. Она понимала: он так же чувствует напряжение и желание.

И дал ей выбор. А вдруг он передумает?

Автобусная остановка служила ориентиром, ноги сами несли в нужном направлении. Лиля чувствовала тяжелый взгляд, прожигающий насквозь. «Это был он! Все это время он был рядом. Его невидимое присутствие я ощущала каждый день!» Мысль заставила обернуться; открытая водительская дверь и пустое кресло. Девушка повернулась вокруг своей оси: никого – пустынная дорога и поле с высокой травой.

Лиля, не раздумывая, закинула рюкзак за плечи и, не отрывая взгляда от остановки – спасительного маяка, быстро пошла, стараясь не перейти на бег, вспоминая последние услышанные ею слова: «Только не беги...»

Девушка села в первый подошедший автобус. Ничего,

пусть доедет до дома с двумя пересадками, но покинет это место. Чем быстрее, тем лучше. Вздохнуть полной грудью, вырваться из плена желания, не ощущать себя помешанной на абсолютно чужом мужчине.

Глава 15

Волк бежал в противоположную сторону от девчонки, работая мощными лапами, с каждым толчком отдаляясь от предмета желания.

«Нельзя, – гонял в голове Арнар, – она отказала. Отказала!»

Эта мысль охлаждала и помогала не скатиться до инстинкта зверя.

Ее запах стал пропадать, перестал будоражить ноздри, и волк остановился. Обернулся и сел. Девочку не было видно за деревьями, высокой травой и кустарниками, он и не старался ее рассмотреть. Устало лег на землю в тени вяза и ждал, надеясь, что ей хватит ума быстрее убраться. Добраться до остановки и сесть на первый же автобус или маршрутку.

Зверь внутри порывивал и постоянно поднимал голову в сторону, откуда прибежал. Человек же запрещал догонять, сдерживая и усмиряя зверя.

Прошло достаточно времени, как показалось оборотню, и, поднявшись на ноги, он побежал легкой рысцой по своим следам. Он видел авто, оставленное посреди дороги, по запаху нашел свою одежду, сброшенную в высокой траве.

Убедившись, что никто его не видит, волк поднялся на задние лапы и выпрямился в полный рост уже человеком.

Быстро нырнул в свободные штаны – они меньше всего пострадали при обороте, – подхватил одной рукой порванную футболку, собрал кеды, лежащие практически у машины. Намного больше времени Арнар потратил на поиск ключа, брошенного в высокую траву.

Он сознательно не поднимал глаз в сторону трассы.

Домой вернулся на автомате. Медленно въехал на территорию, собрал с пассажирского сиденья остатки одежды, поднялся в свою спальню.

Сестра первой забежала в его спальню.

– Девочка?! – взволнованно спросила она. – Она жива?

– Жива, – ответил Арнар устало и, сняв остатки штанов, пошел в душ.

Вела не отставала ни на шаг, следуя за братом.

– Но твоя одежда... ты обратился. – Кинула взгляд на корзину.

– По-твоему, я совсем слетевший с катушек, да? – Мужчина обернулся.

– Оденься. – Вела отвернулась к окну.

– Я в душ. – Арнар закрыл дверь перед носом сестры.

Эля несмело заглянула в комнату.

– Mam, ну что? – спросила она тихо.

– Нам опять за ним разгребать? – В проеме появился Лео.

– Пошли вон! – донесся крик из ванной комнаты. – Все!

Вела, тебя это тоже касается, – добавил вполголоса, зная, что она его услышит.

В тот вечер зверь снова привел мужчину к ее дому.

* * *

После первой встречи в баре образ храброй хрупкой человеческой девчонки засел в голове. Ар не придавал этому значения. Практически любая женщина провоцировало его воображение и заставляла зверя желать. Он слишком долго был один, слишком долго находился в шкуре зверя, и даже незначительный раздражитель сводил его с ума. Будь то бегущий заяц, провоцирующий инстинкты хищника, или же красивая женщина, будоражащая инстинкт размножения.

Ар не придавал значения своей зависимости, но, в свою очередь, оберегал девчонку, боясь, что кто-то из прихвостней Светлых вампиров ее найдет. Племянницу есть кому защитить, а ее? Что ему стоит незримо проводить девчонку до дома или пройти рядом, вне ее поля зрения, когда она вышла в магазин?

Иногда он катался кругами, периодически заглядывая во двор, убедиться, что Лиля дома. Возвращался через пару часов, чтобы увидеть, когда она ложится спать.

Но не сегодня, сегодня этого было мало.

Легко подпрыгнув и схватившись за обрешетку балкона второго этажа, Арнар подтянулся и бесшумно оттолкнувшись от перил, оказался на нужном балконе.

Лиля не спала, сидела поджав ноги на диване. Рисова-

ла, изредка поглядывая куда-то на потолок и замирая на несколько секунд, растирала уставшие глаза. А оборотень стоял на балконе, облокотившись бедром о перила, и наблюдал.

Это стало для него ежедневным ритуалом – отсыпаться днем и приезжать ночью.

Чаще всего девчонка проводила время перед планшетом, иногда болтала по телефону.

А сегодня балконная дверь была приоткрыта, из комнаты доносилась негромкая музыка. Девочка мурлыкала, вторя певице. Танцуя, расчесывала пшеничные волосы и подпевала в расческу словно в микрофон. Поправив локоны, Лиля нанесла блеск для губ и нарисовала ресницы. Долго стояла, открыв шкаф, достала несколько летних сарафанов, приложила к себе, покрутилась у зеркала и остановила свой выбор на белом, с кружевным лифом.

На мониторе ноутбука высветился значок Скайпа и, судя по фото и подписи контакта, девочке звонил парень, какой-то Даня.

Лилия стащила домашнюю футболку и шорты, и, путаясь в подоле, суетно надела сарафан.

– Привет, Данечка. – Девушка приняла звонков, искренне улыбаясь, глядя на светловолосого парня.

– Привет, детка, – весело отозвался тот с экрана ноутбука. – М-м-м, мое любимое платье.

В этот момент зверь очнулся. Секунду назад он наблюдал

за девчонкой, наслаждался, но сейчас готов был найти парнишку с экрана и разорвать на сотни кусков, а лучше долго и мучительно убивать, наслаждаясь каждым криком.

Ара хотел прыгнуть и больше не подслушивать воркование парочки, но не мог себя заставить. С наслаждением мазохиста слушал обещания мальчишки о скорой встрече, о том, как он скучал по своей «детке», о наслаждении, которое собрался дарить.

– Покажи, детка, я так скучаю по твоим идеальным грудкам. Ну же, – уговаривал парень.

Зверь внутри человека затаился и ждал.

Девчонка мягким движением пальцев провела по плечу и скинула одну лямку сарафана, обнажая небольшую округлость с ярко-розовой вершиной. Протяжный мужской стон удовольствия заставил зверя встрепенуться внутри человека. Мальчишка не должен этого видеть. Не должен!

Лиля повторила легкое движение и обнажилась до пояса. Девушка немного смутилась и, желая прикрыть грудь, сделала лишь хуже, приподняв упругие полушария.

– Ну же, присоединяйся. Я очень хочу посмотреть на то, как ты себя ласкаешь. Помоги мне, малыш.

Распахнутая дверь заставила вздрогнуть Ара. Он настолько увлекся, что не слышал посторонних звуков и шагов в квартире.

– Дочь, ты собираешься спать? – Женщина остановилась на пороге комнаты и растерянно смотрела. Она поспешно от-

вернулась и подняла глаза к часам.

Лиля одной рукой прикрыла обнаженную грудь, а второй захлопнула ноутбук.

– Мама! Тебя не учили стучаться?! – воскликнула, поправляя сарафан.

– Лиля! – Женщина округлила глаза и сделала неопределенный жест рукой. – Чем ты занимаешься?

– Мама! – Девчонка вскочила, надела футболку и стянула сарафан через ноги. – А на что это похоже? – с раздражением спросила.

– На то, что моя дочь оголяется перед кем-то. Надеюсь, это хотя бы был Данил?

– Мама! – в очередной раз воскликнула Лиля. – Хорошего же ты обо мне мнения, мам! – Обиженно взглянула на женщину. – Я умываться и спать, спокойной ночи!

– Спокойной ночи.

Оборотень продолжал стоять на балконе, раздираемый противоречивыми чувствами. Зверь сходил с ума, метался, словно бешеный, требуя забрать Лилю себе, и одновременно желал найти мальчишку и разорвать ему глотку.

Звук захлопнувшейся двери и щелчок замка вернул Арнара в реальность. Девчонка, повернувшись спиной к окну, не подозревая, что за ней наблюдают, сняла футболку. Со злостью швырнула ее к двери и выбирала ночную рубашку, перекладывая вещи. За спиной скрипнула балконная дверь. Сердце Лили, на секунду замерев, зашло в бешеном рит-

ме. Схватив первую попавшуюся вещь, она прикрыла обнаженную грудь и обернулась.

– Вы? – не веря своим глазам, спросила шепотом.

– Ты, – поправил ее мужчина.

– Как ты сюда попал? – спросила Лиля с нажимом и крепче прижала одежду.

– Зашел через балкон.

Действительно, не могла же мама пустить незнакомого мужчину в ее комнату, да еще и ночью.

– Но... третий этаж... – Да какая, собственно, разница, как он оказался в спальне? – Что тебе нужно?

– То, что я хочу уже давно. То, что ты готова дать никчемному сопляку, отказав мне. – Мужчина медленно приближался.

Зверь не понимал: ведь он сильнее, он крепче, – почему самка предпочитает этого дохляка? Ни одна волчица не сделала бы подобный выбор.

– Ты больной, да? – спросила Лиля.

– Почему ты мне отказала? – Ар подошел почти вплотную и, упершись двумя руками в створку шкафа, навис над девушкой. – Я же слышу, как твое сердце сходит с ума, стоит мне приблизиться. Я слышу запах твоего возбуждения. Твое тело говорит само за себя – хочешь не меньше моего. Так ответь, почему?

Лилия вжалась в прохладную створку шкафа, облизав пересохшие губы, и зашептала:

– Я много чего хочу. Хочу объедаться сладким, хочу придушить соседскую собаку, которая не затыкается по ночам. Хочу бросить скучную учебу, сказав родителям, что финансы – это не мое, хочу путешествовать. Но я этого не делаю, потому что существуют рамки разумного, ответственность и мораль. – Она поднырнула под мужскую руку, отошла к столу и, отвернувшись, надела ночную рубашку.

– Зря, все равно ее снимать. – Ар покачал головой и, развернув девушку к себе, зашептал: – Не сопротивляйся, девочка. Будет так, как хочу я. А я хочу тебя. Это был лишь вопрос времени, но ждать я больше не намерен.

Девушку окутывал обманчиво мягкий шепот, не вязавшийся со смыслом произнесенных слов; мысли о том, что происходящее неправильно, постепенно угасали. Не было возможно отвести взгляд от мужского лица. А он все шептал и шептал, подходил ближе, протянул руку и провел пальцами по ее шее, спустился и ухватил пальцами тонкую ляжку.

– Нет! – громко вскрикнула Лиля.

Мужчина отступил, оскалился и четко произнес:

– Пред матерью Луной, именуемой людьми и нелюдьми Селеной, Мене, Дианой и еще сотней других имен, сын проклятого рода, с дарованным тобой именем Арнар, требует Право Волка.

– Лилия, у тебя все хорошо? – взволнованный голос матери доносился из коридора.

– Да, мам, – ответила девушка, не раздумывая, – все хо-

рошо! – И прильнула к мужской груди.

Глава 16

Застонав от боли, Лиля разлепила глаза. Яркий свет слепил сквозь приоткрытые шторы.

– Боже, как же плохо, – прошептала она и скривилась от еще большей боли, ударившей по вискам и затылку. Попыталась сесть, но любое движение отдавало тошнотой. – Мам, – негромко позвала, – мама.

Вспомнила, что вечером закрыла дверь на замок, девушка привстала в поисках телефона. Набрала мамин номер и, услышав голос, прошептала:

– Мам, я не могу встать. Голова раскалывается, а дверь закрыта... – С последними словами она упала на подушку, пытаясь унять накатившую тошноту.

Через пару секунд Лиля услышала торопливые шаги и взволнованные голоса.

– Лена, отойди, я нашел чем открыть, – просил мужчина.

Первая в комнату забежала женщина, держа в руках стакан воды и несколько упаковок таблеток.

– Сережа, неси тонометр, – попросила она. Измерив давление, выдавила из блистера две розоватые таблетки и протянула дочери. – Запивай. – Проследила затем, чтобы лекарство было выпито. – Идем, пусть поспит. Давление в норме, это все переутомление. Сидит ночами перед своим компьютером.

Следующее пробуждение Лили было более приятным.

– Мам, мне стыдно спрашивать... Я что, вчера напи-
лась? – При движении ее тело отдавалось легкой болью, а в
голове стоял туман. Мысли с трудом складывались в слова.

– Нет. – Женщина перестала мыть посуду и внимательно
на посмотрела на дочь. – Ты как с Данилом поговорила, умы-
лась и легла спать.

Щеки девушки обдало жаром. Она вспомнила, что мама
вошла в комнату в самый неудачный момент.

– Помню, как умылась, а дальше провал.

– Устала, вот и уснула сразу.

– Наверное.

Лилия помнила, как вернулась в комнату, хотела перезво-
нить Дане – восстанавливала события вчерашнего вечера. И
все, дальше абсолютная пустота в воспоминаниях.

– Ты есть будешь? – спросила мама.

– Нет, только чай выпью. Мам, я в следующую пятницу
уезжаю к Дане. Предупреждаю заранее, – девушка медленно
и четко выговорила слова, намекая, что решение не подле-
жит обсуждению.

– Дочь! – хотела было возразить женщина.

– И не начинай, мам! Ты сама говорила, что нормальных
отношений быть не может, когда люди живут в разных горо-
дах. – Лилия ответила тяжелым взглядом на мамино возму-
щение. – Скажи спасибо, что не бросаю учебу и не срываюсь
к нему жить.

– Ли-ля! – завопила женщина на всю квартиру.

– Мам, да я пошутила! – Девушка не сдержалась и расхохоталась, глядя на мамино лицо.

– Не смешно, дочь! Ясно?!

Ее шутливо ударили чайной ложкой по лбу.

– Да, мам, – хихикнула Лиля и принялась размешивать сахар.

* * *

Время до отъезда Лиля посвятила рисованию. Закончила три небольших заказа и собрала сумку с вещами на месяц.

Встречи с Рокотовой Лиля сознательно избегала, боясь вновь встретить Арсения. Реакция на мужчину пугала ее. Но мысли девушки возвращались к нему.

«Сеня, не бросай песочек», – невинная фраза, услышанная во дворе, заставила тело моментально откликнуться. Жаром, паникой и желанием одновременно.

Дневные страхи и волнения перерастали в ночные... и если бы кошмары, но нет. В эротический сон, который Лиля просматривала каждую ночь, снова и снова. Затем он превратился в наваждение, преследующее Лилю и при свете дня.

Фантазия безжалостно подбрасывала в мысли обнаженную мужскую спину, расчерченную рубцами вдоль до поясницы, небольшой шрам на левом бедре, неестественный от-

блеск желтоватых глаз.

Он и сейчас стоял перед взором.

– Девушка, просыпайтесь, приехали.

– Я не сплю, но спасибо. – Лиля плотно прикрыла глаза, глубоко вздохнула, восстанавливая дыхание, и выглянула в окно.

Парень прыгал, приветственно мотал истрепавшимся букетом и активно махал рукой.

– Привет! – Даня перехватил девушку с подножки и закружил.

– Отпусти, Дань, меня укачало, – сдавленно произнесла Лиля.

– Ну как так, а? – Он крутанул ее еще раз и опустил. – Ой, прости, детка. – Взял из рук сумку, пока девушка справлялась со спазмами.

– Да ничего, со мной иногда так бывает. Шестнадцать часов в автобусе.

– Едем домой. – Парень приобнял Лилю за плечи и повел к стоянке такси. – На сегодня все планы отменяются, да? Я надеялся, что мы вместе пойдем в бар. И там как бы познакомимся у стойки. Ты же не откажешь такому симпатичному парню? М-м-м? – Он задорно поиграл бровями и открыл дверь автомобиля.

– Сегодня очень даже откажу, – вымученно ответила Лиля, занимая место за водителей и откидываясь на спинку сиденья.

– Ну-у-у, малыш, а как же страстный секс в туалете, а? – спросил Даня.

Таксист одобрительно хмыкнул.

Лилю передернуло от неприятных воспоминаний, и она вновь вернулась мыслями к Арсению.

– Дань, мне правда очень плохо. – Она отсела и подставила лицо потоку воздуха, приоткрыв окно.

Неделю Лиля пролежала в постели, практически не поднимаясь и страстно желая умереть. К дурноте на следующий день прибавилась температура, скручивающая и сжигающая изнутри.

– Обидно так, – всхлипывала девушка в объятиях своего парня, – приехала к тебе, а сама... – тихонько подвывала и вытирала нос о футболку.

– Да ладно тебе, детка. Подцепила какую-то гадость, скоро пройдет. Тебе же днем было лучше.

– Да, – Лиля обиженно всхлипнула, – а теперь снова мутит. Извини. – Она освободилась из объятий и убежала в туалет. Закрыв плотно за собой дверь, села на унитаз. Тошнота отступала. Лиля так и сидела, боясь пошевелиться.

– Малыш, мне пора на работу. У тебя все хорошо?

– Меня тошнит, – она соврала, не желая выходить.

– Я не могу остаться, прости. Заменить сегодня никто не может, – оправдывался парень.

– Я справлюсь, Дань, иди.

Лиля дождалась хлопка двери и выглянула из туалета.

В желудке требовательно заурчало, словно не ее несколько минут назад мучили боли и тошнота. Девушка отломилась от запеченной курицы ножку, принялась и с жадностью съела. Но этого показалось мало. Мясо птицы Лиля запила сладким чаем и наконец почувствовала себя нормально.

Ночью она проснулась от озноба.

Даня раздевался, сидя на краю дивана.

– Спи, я дома. – Он лег и обнял ее, уткнувшись лбом между лопаток.

От прикосновения и нежных поглаживаний волоски на теле девушке приподнялись, и ее передернуло.

– Мне жарко, Дань, – снова соврала Лиля, отодвинувшись ближе к стенке.

На утро она встала с головной болью и ноющим желудком.

– Все, мне надоело! – проворчал Данил. – Сегодня же идем в клинику, вторую неделю мучишься.

* * *

– Но не может быть такого. – Даня хмуро смотрел на врача. – Что значит, здорова? Как она может быть здорова, если ее постоянно мутит, и температура держится вторую неделю?!

– Если хотите, мы можем ее положить в больницу, – предложил тот, – там проведут более тщательное обследование. В стационаре возможностей больше.

– Я не хочу в стационар, – промямлила Лиля, сидя на кушетке за ширмой и прислушиваясь к разговору. Три дня подряд у нее брали кровь, ощупывали, осматривали и передавали из рук в руки разным специалистам.

– Вот, и девушка понимает, что нечего ей там делать. Все показатели в норме. Ей бы отдохнуть, расслабиться, – предположил врач.

– А почему же ей плохо? – спросил Данил.

– А потому, дорогой мой, что нервничает много. Сессия, учеба, долгие поездки. Да и это немудрено, с таким паникером. Вам бы больше гулять. – мужчина поправил воротник белого халата и обратился к девушке, когда она вышла из-за ширмы: – Да-да, вот выписка, с ней можете обратиться к любому другому специалисту в любой клинике. Пожалуйста, я не против.

Парень скептически уставился на врача, явно оценивая его умственные способности.

– Вот и обратимся! – Он нервно сдернул лист бумаги со стола и потащил Лилию к выходу. – Мне скоро на смену, завтра ходим в другую клинику.

Место соприкосновения покрылось мурашками, и под предлогом почесать ладонь Лиля освободила руку.

– Беги, Дань, я прогуляюсь, как доктор рекомендовал. – С мольбой в глазах она посмотрела на парня и несмело улыбнулась.

– Еще чуть-чуть, и я подумаю, что ты меня избегаешь.

– Нет, что ты. – Но в подтверждение лжи Лиля увернулась от поцелуя в губы.

– Лиль, ну это уже не смешно. – Даня чмокнул ее в щеку и поспешил к остановке.

Девушка же села на ближайшую лавочку, подавляя подкатившую тошноту.

Что же с ней происходит?!

Спустя несколько часов, проведенных на улице, Лиля вернулась в квартиру и от души наелась.

«Может, и правда нервы? Что за избирательные приступы дурноты?» – размышляла она.

* * *

Последующие дни Лиля проводила в парке. На нее перестали коситься мамочки, гуляющие с детьми. Привыкли, что она сидит рядом с детской площадкой, читает или рисует. И действительно, она себя прекрасно чувствовала, стоило только выйти на улицу.

Дети окружали, подсматривали в планшет и болтали обо всем, показывая свои игрушки.

– А это кто? – Девочка забралась на скамью рядом с Лилей и заглядывала в планшет.

– Не знаю, просто девочка, – ответила она, но поймала разочарованный детский взгляд и вернулась к рисунку. – Это принцесса, – быстро исправилась. – Хочешь, я и замок на-

рисую?

– Хочу, – ребенок оживился, – а как ее зовут?

– Никак, я еще не дала ей имя. Давай назовем вместе?

– Давай, – запищала девчужка, – ее будут звать Селена, как меня!

– Селена, – повторила Лиля вслух.

«Селеной, Мене, Дианой и еще сотней других имен...» – прошептал мужской голос в ее голове.

Кадр за кадром воспоминания пронеслись перед глазами.

Она тянется к мужскому лицу, оплетая крепкую шею руками... Ар нависает над Лилей... мужские пальцы впиваются в ее бедра.

Эротический калейдоскоп...

– Мама! – громкий визг вернул девушку в реальность. – Тетя разрешила назвать свою принцессу, которую она нарисовала. Смотри, какая красивая. – Девочка выхватила планшет и побежала. – Ее зовут, как и меня, Селена!

– «Сын проклятого рода, с дарованным тобой именем Арнар...» – шептала Лиля, продолжая фразу, звучащую в голове. – Арнар... Ар... – Она подскочила со скамьи, забрала планшет из рук ребенка и поспешила вернуться в квартиру ее парня. – Бред. Бред чистой воды, – бормотала словно сумасшедшая.

– Извините! – неслось Лиле в спину. – Селена, нельзя брать без спроса чужие вещи!

«Я же слышу, как твое сердце сходит с ума, стоит мне приблизиться. Я слышу запах твоего возбуждения. Твое тело говорит само за себя: хочешь не меньше моего. Так ответь, почему?» – мужской голос звучал, словно наяву.

Лиля взбежала по ступеням, залетела в квартиру, хлопая дверью.

– Даня, Данил, – позвала громко, – Данил!

Парень вылетел из душа, прикрывшись полотенцем.

– Что случилось, тебе плохо?!

– Да, мне плохо, очень плохо. Поцелуй меня!

Испуг с лица парня сошел, и он заулыбался.

– Лилька, – выдохнул он имя, – ну наконец-то! Я уже устал фантазировать в душе.

Данил сделал первый шаг навстречу – и по телу Лили прошла мелкая дрожь. Не та, что заставляет лхнуть к любимому человеку, – другая, неприятная. Второй шаг – и поднялся каждый волосок на коже. Третий, и девушка инстинктивно сделала шаг назад.

Данил не заметил маневр, притянул ее за талию и нежно коснулся губ.

«Черт! Черт!» – Лиля готова была кричать.

Ее охватил озноб, тело в объятиях мужских рук скрутило крупной дрожью.

– Да что с тобой? Если ты больше не хочешь со мной встречаться, так бы и сказала. Зачем вот это все устраивать? Три недели меня «динамишь». Хочешь, чтобы я предложил

расставание, а ты осталась перед своей мамой белой и пушистой? Я же знаю, как она меня любит.

– Нет, Дань, честно, – без охоты заверила Лиля.

Парень выпустил ее из объятий, и дрожь моментально прекратилась.

– А что? Ты будто червя увидела в своей тарелке. Не разрешаешь к себе прикасаться. Постелила мне на полу, словно псу.

– Дань, прости. Я и сама ничего не понимаю. Но мне нужно домой!

Да, домой! Если кто и может объяснить, что со мной происходит, то это только Ар.

Глава 17

Через три часа Лиля сидела в душном автобусе, который вез ее в родной город. Шестнадцать часов пути она собиралась потратить на то, чтобы хорошенько все обдумать.

«Есть сон, в котором мужчина забрался без специального оборудования на третий этаж и, шепча мистическую ерунду, склонил меня к сексу. Господи, даже в голове это звучит бредово, а если озвучить вслух, то можно и справочку из больницы заработать. Но – допустим! Гипноз и хорошая физическая подготовка все оправдывают. Если это и не результат моей фантазии, то все, что происходило в моем «сне», мало походило на принуждение, а тем более изнасилование. Если только обоюдное».

Лиля уперлась лбом во впереди стоящее сиденье и отчаянно отгоняла навязчивую сцену: она освобождается от мужских объятий и под хищным взглядом желтоватых глаз прокладывает дорожку поцелуями, спускаясь по мужской груди, животу... ниже...

- Боже... боже... – Билась головой.
- Девушка, – одернул Лилю мужчина.
- Извините.

«Если я приму эротические фантазии за правду, то получается, что и мое недомогание связано с Аром. Но почему? Никогда не верила в порчи, привороты и наговоры... Черт,

я же стараюсь найти логику там, где ее нет.

Еще раз пройдемся по вводным.

Первое – это поцелуй. Он был реальным, в этом я уверена на сто процентов. Тут я могу списать свое поведение на алкоголь: стоит признать, я была пьяна. Логично? Логично.

Второе – наша поездка в одной машине. Если скажу, что она была странной, я не совру.

Третье – фривольный сон, эротическая фантазия или явь, определить невозможно. Но это настолько плотно укрепились в моем сознании, что я готова считать это воспоминанием.

И четвертое – мое недомогание. Объяснения которому не дал и врач, списав на нервы и поставив депрессивное состояние. Единственное, что было неоспоримо, – стоило приблизиться к Данилу, и мое тело скручивало спазмом, словно в тот же момент срабатывал невидимый тумблер».

Она обхватила голову руками и откинулась на спинку сиденья.

К концу поездки Лиля вымотала себя нескончаемыми бредовыми гипотезами, но пришла к выводу: нужно держаться подальше от Ара.

Дома от недомогания, преследующего ее последние три недели, не осталось и следа. Девушка восстановилась за день, вернее, за сутки беспробудного сна. Абсолютно здорова – никаких признаков усталости, дурноты, озноба.

– Мам! – крикнула Лиля из своей комнаты, разбирая сум-

ку.

– Что-то важное? Я смотрю свой сериал.

– Да нет, мам. Смотри, – пролепетала она себе под нос. Рассортировала вещи и, взяв охапку грязного белья, вышла из комнаты.

– Что ты хотела спросить? Только быстро, пока реклама. – Мама нетерпеливо выхватила белье и сложила в машинку.

– Ма, а ты веришь в гипноз?

– Лиль, что за странные вопросы?

– Мне интересно. Кашпировский, Мессинг... ты веришь?

– Я не знаю. – Женщина выглядела удивленной. – Если честно, то мы с папой, как и все, проводили вечера перед телевизором, слушая Кашпировского. Но, как видишь, пить он не бросил.

– Ясно, – пробормотала Лиля.

– Всё дочь, началось. Белье постельное поменяй! – крикнула мама, убегая к себе.

Сняв пододеяльник и наволочку, девушка потянула простыню за край.

Плотно заткнутая ткань между подлокотником дивана и подушкой жалобно треснула.

– Ой! – Лиля оглянулась, боясь быть пойманной. Аккуратно выправила рукой, оценивая масштаб бедствия. – А это что?

Потянула шелковый лоскут: в ее руках оказалась ночная рубашка.

Провела пальцами по оторванной лямке и, словно наяву, услышала треск разрываемой ткани, почувствовала прикосновения теплых рук к обнаженной спине, горячих сухих губ, ласкающих ее шею.

– Нет! – Скомкав белье, Лиля швырнула его в угол.

Пинала ногой рубашку, но этого ей показалось мало. Схватив за надорванный край, с силой дернула, вымещая злость, и громко закричала. Попыталась разорвать еще раз, но ткань больно врезалась в пальцы и не поддавалась. Зарычав, девушка зашвырнула бесформенный лоскут шелка за письменный стол.

– Лиля! – Мама прибежала на шум. – Что случилось?

– Я скоро вернусь. – Девушка проигнорировала вопрос и, прыгая на одной ноге, надела шорты. – Мне нужно вызвать такси, – продолжала игнорировать маму, набирая адрес в приложении.

– Лиля! – Женщина ухватила дочь за локоть. – Ты объяснишь, что происходит?

– Я сама не знаю, мам! – кричала Лиля, надевая сандалии. – Пожалуйста, отпусти меня!

Открыв дверь, она толкнулась с Данилом, тот занес руку для звонка.

– Привет, – неловко поздоровался парень и покосился за спину девушки, кивнув ее маме в знак приветствия. – Я приехал извиниться и поговорить. Можно войти?

– Проходи. – Лиля отступила, пропуская парня в квар-

тиру. На телефон пришло оповещение – машина ожидала у подъезда. – Мне пора.

– Лиля, ты куда?! – выкрикнул Данил, когда девушка уже успела спуститься на один пролет. – А как же я?

Она обернулась, остановилась и спустя секунду раздумья торопливо вернулась к распахнутой двери.

– Дочка, что с тобой?! – с беспокойством в голосе спросила женщина.

Лиля замерла в метре от парня, не решаясь сделать следующий шаг. Раскрыв ладонь, она коснулась мужской щеки.

От кончиков пальцев прошлись тысячи маленьких разрядов, и девушку обдало волной отторжения. Она сделала крохотный шаг, крепко обняла Данила.

– Я не могу, – хрипло выдохнула Лиля, справляясь с эмоциями.

Ее тело вновь била крупная дрожь.

«Не могу касаться когда-то дорогого мне человека. Не могу и не хочу! Эта мысль окончательно выбила девушку из колеи. – Так не бывает! Не бывает!» – твердила себе под нос.

Вчера ты мечтаешь о долгожданной встрече, а сегодня одно лишь прикосновение заставляет бежать.

Лиля вырвалась из объятий и бегом спускалась вниз. За спиной слышались торопливые шаги, Данил звал, умолял остановиться, дать ему шанс, просил прощения, а девушке от этих слов становилось только горше: они наполняли ее душу желчью, ведь Даня ни в чем не виноват.

Если бы Лиля сама что-то понимала, то обязательно объяснила, а так сбежала, с силой дернув на себя дверь автомобиля.

– Поехали, – бросила водителю, не отрываясь от глаз, полных разочарования, обиды и непонимания.

Всю дорогу девушка игнорировала попытки таксиста заговорить с ней. Не слушала – смотрела в одну точку перед собой и старалась унять дрожь в пальцах, усмирить стук опустошенного сердца.

Из транса вывел голос.

– Приехали. Приехали! – повторил водитель громко, глядя в зеркало заднего вида. – Живут же люди, – продолжил, склонившись к лобовому стеклу и рассматривая особняк, – да-а-а, на такое честно не заработаешь. Ворье, как пить дать.

– Спасибо. – Лилия расплатилась поспешила выйти.

Стоило ей коснуться звонка, раздался щелчок, и калитка открылась.

– Добрый день. Вас ожидают? – уточнил улыбчивый Виталий, его девушка запомнила еще с первого посещения одноклассницы.

Она несмело ступила на территорию и осмотрелась.

– Нет, я пройду? – спросила, указав пальчиком на бассейн.

Семейство Рокотовых беззаботно плескалось в воде. Лилия взглянула на эту идиллию, и ее неуверенность и страх, что все покрутят пальцем у виска и укажут направление следования, превратились в жгучую злость!

Мужчина перегородил путь и внимательно всмотрелся в лицо, пробежался по телу целиком и вернулся взглядом к глазам, растянувшись в искренней улыбке.

– Я провожу. – Дернул ноздрями, тряхнул головой.

– Спасибо, не заблужусь.

Быстрым шагом Лиля преодолела расстояние до бассейна. Виталий шел, не отставая, и встал за ее спиной. Неужели думает, что она представляет опасность?

За время пути домой в голове плясали тысячи нужных слов, но сейчас девушка могла лишь угрожающе громко дышать и переводить взгляд с одного присутствующего на другого.

Наступила гробовая тишина. Валерия отложила тубик с кремом и медленно опустилась на шезлонг, прикрыв ладонками рот. Лео вышел из воды и, отфыркиваясь, первый приблизился к Лиле. Подошел слишком близко – ей пришлось задрать голову, чтобы встретиться с ним взглядом.

Оказавшись практически между двух мужчин, девушка беспокойно озиралась – не так она представляла свой визит.

Лео склонился к ней и потянул шумно воздух, склонился еще ниже к шее. Лиля отпрянула, сделав несколько шагов в сторону.

Виталий покачал головой в знак согласия, ответив на немой вопрос Лео, и повернулся к девушке, подмигнув.

«Полоумный какой-то!»

Немая сцена продолжалась. Присутствующие, взгляды ко-

торых до этого были устремлены на нее, устремились к Арсению. Тот замер, сминая в руках полотенце, нервно дернулся всем телом и нарушил тишину:

– Этого не может быть.

Глава 18

Ар обескуражено смотрел на Лилию. Он не был склонен к сантиментам или же мукам совести, но после ночи, проведенной с девчонкой, мужчина яро себя ненавидел. Ненавидел за свою слабость: сорвался как сопливый щенок, увидев, хоть и виртуального, но конкурента. Ненавидел за воспоминания о хрупком девичьем теле в его руках, о столах, сорванных с ее губ. Ненавидел за то, что трусливо сбежал, получив желаемое.

Чем же он отличается от уродов, от которых спас?

– Этого не может быть! – произнес Арнар ошеломленно.

Эти слова взъярили Лилию, подействовав не хуже красной тряпки для быка на корриде. У девушки пропали страх и волнение, пропало чувство неловкости, была одна решимость. Желание понять, что происходит!

Не чувствуя ног, она подошла к мужчине и развернула его спиной. Он не сопротивлялся и покорно стоял, ожидал легких прикосновений прохладных пальцев, искоса наблюдая, повернув голову.

В голове девушки запульсировало, стоило ей увидеть шрамы из сна. Шрамы, рассекающие мужскую спину вдоль на несколько частей.

Это не было сном! Не было!

Чтобы утвердиться окончательно, Лилия дернула мужчину

за руку, разворачивая боком, и приспустила шорты, обнажая бедро.

Резинка шорт слетела с дрожащих пальцев и хлестко ударила хозяина.

– Что ты со мной сделал? – каждое слово у девушки выходило шипением сквозь плотно сжатые зубы.

Она не видела и не слышала, что происходило вокруг, сосредоточившись на растерянном мужском лице. И его выражение было так близко к тому, которое она видела не более часа назад. Так же на нее смотрел Данил: внимательно, будто не верил в происходящее. Только вместо разочарования и обиды, взгляд Ара был наполнен неподдельным страхом и трепетом.

Сознание Лили что-то неприятно сковало, принуждая приблизиться к мужчине, подталкивая в спину, словно кто-то упирался ладонями между лопаток. Девушка отгоняла это чувство, вырываясь из власти чужих желаний. С силой трянула головой, прогоняя наваждение, и со всей злостью, на кою способна, ударила Ара по лицу.

– Не смей! Хватит! Хватит! – Продолжала хлестать уже по груди. Отвратительное чувство принуждения прекратилось в тот же миг. – Что ты со мной сделал, Ар?

Мужчина, не колыхнувшись, терпел удары, не поднимая рук и не пытаясь защититься. На секунду девушка зависла, прижав саднящие ладошки к груди.

– Или как мне тебя называть? Арсений? Сеня? Ар? Ар-

нар? – В душе надеялась, что он наградит ее тяжелым взглядом или покажет паспорт, в котором черным по белому написано: «Арсений». Скажет: «У тебя бурная фантазия, девочка». Пусть даже высмеет при всех, но не молчит.

– Милая. – на девичьи плечи легли теплые руки. – Лилия, давай присядем. – Ласково, но настойчиво Валерия разворачивала ее к шезлонгу.

Сидеть в данный момент хотелось меньше всего. Лиля нервно дернула плечами на этот жест, и Валерия примирительно подняла ладошки, мягко улыбнувшись.

– Может быть, ты хочешь кушать? – спросила она.

Странный вопрос заставил девушку нахмуриться.

Она сейчас серьезно?! Кушать?!

– Я не хочу присаживаться и не хочу есть. Я хочу понять, что со мной происходит?

Растерянный взгляд переходил с одного лица на другое, но никто не торопится отвечать.

– Ар, думаю, лучше тебя никто не объяснит, – с иронией в голосе произнес Лео. – Да и нам всем интересно, – добавил он с издевкой.

Лилия переводит взгляд на застывшего мужчину.

– Право волка. Я использовал Право волка, – произносит Анар осипшим голосом.

– Пред матерью Луной, именуемой людьми и нелюдьми Селеной, Мене, Дианой и еще сотней других имен, сын проклятого рода, с дарованным тобой именем Арнар, требует

Право Волка, – произнесла Лиля без запинки. Разбуди ее ночью, и она не вспомнит свое имя, но эта фраза глубоко пустила корни.

Слова, произнесенные шепотом на грани слышимости, заставили Лео громко захохотать.

– Серьезно? – выговаривает сквозь смех.

– Боже, – произносит на выдохе Валерия.

– Что все это значит?! – крик отчаяния вырывается из девичьей груди.

– Она не может ничего помнить... – Ар был похож на каменное изваяние, у которого двигались лишь губы на застывшем лице.

– Ты еще не понял, кто она? – Лео от души веселился. – Бесценный момент! Богиня одарила дважды непроходимого идиота.

– «Она», между прочим, тут! – Привлекая внимание, Лиля хлопнула себя в грудь ладонью.

Шлепок вывел Ара из равновесия, он перехватил ладонь, когда девушка хотела повторить жест.

– Не делай так больше!

– Не прикасайся ко мне, – прошипела Лиля в ответ.

И тут ее словно ударило молнией. Арнар только что приблизился практически вплотную, коснулся, но ничего не произошло. Никаких неприятных ощущений: бьющей дрожи, жара, дурноты – ничего. А ведь только недавно она не могла прикоснуться к Данилу.

С этой мыслью девушка кинулась к Лео, схватила его за руку, отпустила. Крепко обняла за талию, прислушалась к себе – ничего. Мужчина, словно боясь ее, приподнял руки, позволяя обнять себя, пока она совершала безумства. Лиля повторила то же самое с Виталием. Не переставая улыбаться, он наклонился к протянутой ею руке. Ноздри мужчины дернулись, когда она огладила скулу, и он дал себя обнять. И снова никакой реакции.

Лиля повернулась к Ару и, не разрывая с ним зрительно-го контакта, приложила ладонь на мужскую грудь в районе солнечного сплетения. Секунду ничего не происходило, как с Лео и с Виталием. Собралась убрать руку, но Ар накрыл ее ладонку своей, и, начиная с кончиков пальцев, вдоль ладони полилось тепло, заполняя каждый уголок, каждую клеточку тела. Лиля озадаченно перевела взгляд на место прикосновения, снова подняла глаза, заглядывая в лицо мужчины. Отняла ладонь.

Накрывшее ощущение было ни с чем не сравнимо. То самое, когда возвращаешься домой после долгого отсутствия, вдыхаешь аромат, который знаешь и которым готов дышать всю жизнь.

– Кто ты? – вопрос сам сформировался в уставшем разуме и слетел с языка. – Кто вы? – девушка обратилась ко всем.

– Может пройдем в дом, там будет удобнее все обсудить? – Валерия ждала от девушки ответа.

– Ли-и-илька!

Со стороны соснового леса шла Эля. Увидев подругу, она перешла на бег и раскинула руки, приглашая в объятия. За ней семенил огромный пес, он веселой рысцой обгонял ее, толкал мордой и аккуратно прикусывал за руку, сдерживая.

– Ты что мне не позвонила? Ай, да какая разница, я так рада! А почему раньше вернулась?

Лео перехватил племянницу в шаге от Лилии и отрицательно покачал головой.

– А что такое, почему я не могу обнять подругу? – спросила Эля.

– Сможешь, но не сейчас, – ответил тот.

Огромная псина, отчетливо напоминающая крупного волка, подошла к девушке и ткнулась влажным носом в руку. Многие слышали об одомашненных волках, но слышать одно, а столкнуться самому – совсем другое. Лиля спрятала ладошку, инстинктивно отступая в сторону Ара. Собака – нет, все же волк – села в шаге от нее, не переставая радостно бить хвостом о траву.

А внимание Лили приковала пара Лео и Эли. И до этого момента девушка замечала огромную разницу в росте, но сейчас она отчетливо бросалась в глаза.

Девушка принялась изучать стоящих перед собой людей.

У всех были общие черты: очень высокие, спортивного телосложения. Ар был более жилистым, поджарым по сравнению с остальными мужчинами. Но это было обманчивое впечатление – он силен, и, возможно, сильнее самого круп-

ного из них, Лео.

Общей чертой служили и темно-каштановые волосы, практически черные, с бордовым отливом. Лишь у Ара темную копну разбавляли седые пряди.

Чем больше Лиля рассматривала, тем больше возникало вопросов. Принимала на веру разницу в возрасте, которую навязали такими понятиями как: «мать», «дядя», «брат». Но на нее смотрели трое молодых мужчин и две молодые женщины, девушки-ровесники. «Нет границы поколений», – подумала, вспомнив Элиного брата. Лишь Виталий выбивался из общей картины: его взгляд был... спокойней, мудрее. И неизменная улыбка на лице.

Пока девушка разглядывала людей, волк снова постарался привлечь внимание и боднул девушку головой в бок, ластясь и гладясь. Лиля несмело провела ладошкой между ушей, потрепала загривок – очень мягко и осторожно. В ответ волк лизнул пальцы рук.

– Прекрати, – скомандовал Ар. – Вела, хватит, – ровным тоном обратился к сестре.

Женщина с блаженным лицом стояла за Лилиной спиной, втягивая запах волос.

Лиля в очередной раз отскочила. Собрав распущенные волосы, скрутила жгутом, не выпускала из руки.

– Ничего не могу с собой поделать, – извиняющимся тоном пролепетала Валерия и отошла, увеличивая расстояние.

– Пожалуйста, пусть вы будете сектой двухметровых гип-

нотизеров с фетишем к женским волосам, – умоляюще бормотала Лиля, глядя в глаза Эльке.

Поймав общее настроение, подруга подозрительно при-тихла и неопределенно пожала плечами.

Лилия осмелилась высказать идиотское предположение, но остальные мысли, обитавшие сейчас в голове, страшилась произносить вслух. Они были нелепы, глупы и смехотворны.

– Вампиры? – выдавила слово и приготовилась услышать хохот в ответ.

Единственный, кто рассмеялся, был волк: или рассмеялся, или закашлялся. Извлек из себя каркающие звуки с примесью кашля и довольно фыркнул.

– Нет, – Лео прервал тишину. – Никогда бы не подумал, что ты струсил перед человеческой девчонкой, Ар, – в очередной раз он поддел его. – М-да, придется самому... Ты ведь запомнила слова обряда? Фраза «Право волка» не наталкивает на мысль? – обратился к Лиле.

– Волки? Волки... – она взглянула на нетерпеливо перемещающегося с лапы на лапу пса. –оборотни, что ли? – воскликнула, а сама не верила в произнесенные слова.

Волк радостно вскочил, крутанулся вокруг своей оси, словно его только спустили с привязи. Оттолкнувшись передними лапами, тряхнул головой, и, выпрямившись в полный рост, покрылся дымкой и обернулся человеком.

Не смея шелохнуться, девушка смотрела во все глаза: на месте волка стоял Митя. Валерия услужливо протянула ему

полотенце, парень быстрым движением обернул его вокруг бедер.

– Бинго, Цветочек. Думал, всю задницу сотру, виляя хвостом от радости...

– Идиот, – зарычал Ар.

Это было последним, что Лилия услышала, провалившись в вязкую темноту.

Глава 19

– Идиот, – зарычал Ар, подхватывая Лию.

Если бы не девчонка в руках, дал бы племяннику хорошего пинка.

– Митя, с ума сошел? Она же слабенькая, ей сейчас покой нужен. Девочка разнервничалась, а тут ты со своими фокусами, – Вела отчитывала сына.

Перехватив удобнее Лию, Ар нес ее к дому.

– Вела, позвони Константину. Объясни ситуацию.

– Уже звоню, – Лео откинул ехидство.

Одной рукой листая контакты в телефоне, второй дал хорошую затрещину мимо проходящему Дмитрию.

– За что? Она сама догадалась, – спросил тот.

Сестра старалась не отставать за широкими шагами Ара.

– Куда ты ее несешь?

– В свою комнату. – Руки подрагивали, и Ар старался не выдать охватившее его волнение, сильнее прижав к себе девчонку. Сколько он провел ночей под ее окнами, в ожидании... Зверь готов был выть от отчаяния, и вот – сама пришла.

– Тебе не кажется, что ей там будет не комфортно?

– Не кажется, – отрезал он парой слов.

Зверь рычал.

– А ты подумай. Она и так напугана, а еще очнется в незна-

комой постели, – убеждала сестра. Они с братом достигли лестницы и поднимались по ступеням в полном молчании. Вела знала брата: давить нельзя, нужно привести аргументы и ждать – Ар сам примет правильное решение. – Отнеси в ту комнату, в которой уже ночевала.

– Хорошо. Там и Эля рядом, ты права. – Повернул он в противоположную сторону.

– Да. – Вела улыбнулась и поспешила обратно. – Мне как раз нужно с ней переговорить.

У двери в спальню Ара нагнал Константин.

– Рассказывай. – Мужчина помог открыть дверь и снял покрывало с кровати. – Серьёзно? Я не ошибаюсь? Тебя можно поздравить?

Ар проигнорировал его слова и аккуратно уложил Лилю в кровать.

– Она сегодня переволновалась: впервые увидела оборот. Сделай так, чтобы поспала. Нам предстоит серьёзный разговор. – Арнар присел в ногах девушки и не сводил взгляда с ее лица. – Только давай вот без этого вашего мозгокопательства, – одернул, увидев, как Константин прикладывает пальцы к вискам Лили.

– Хорошо, есть отличное успокоительное. Prospit до утра, гарантирую. И никакого вреда волчонку, – быстро добавил под тяжелым взглядом Ара.

Тот согласно кивнул и отвернулся, не желая видеть, как острая игла проникает в девичье предплечье.

– Ну, тихо-тихо, девочка, тебе нужно поспать, – уговаривал Константин.

Лилия попыталась подняться, но тяжелые руки, прижавшие ее к постели, заставили откинуться на подушку.

Под действием препарата девушка несколько раз тяжело моргнула и провалилась в сон.

– Как проснется, сообщи. Счастливчик! – Константин хлопнул оборотня по плечу и вышел из комнаты, прихватив небольшой чемоданчик.

Ара оставили один на один со своими мыслями и с мирно спящей Лилей. Придвинул кресло ближе к кровати и устало в него опустился. Зверь внутри скулил, просил хотя бы мимолетного прикосновения. Мужчина придвинулся вплотную и взял в свои ладони крохотную, такую нежную и прохладную на ощупь кисть. Зверь затих, страхась спугнуть, и наслаждался невинной лаской. «Моя, – твердил. Замолкал на время и продолжал: – Моя. Семья».

Скинув обувь, мужчина аккуратно, чтобы не потревожить, прилег рядом, прикрыл глаза. Ему уже давно не было так легко и спокойно: ровно с тех времен, когда он был еще счастлив. Когда была жива Таита. Его нежная и страстная Тая.

Если не открывать глаза, то можно представить, что он лежит рядом с ней. Тая скоро проснется, потянется, раскинув руки, и прижмется к его боку, бормоча: «Поваляемся еще полчаса и встаем, хорошо?»

Этого не будет. Никогда.

Но Луна дала ему второй шанс. За что так одарила богиня? Чем он заслужил благословение – Арнар и сам не мог понять.

Сейчас рядом с ним лежала его пара, смысл жизни любого волка. Его семья, якорь, чтобы не сорваться, не поддаться жгучему чувству потери и не превратиться в безумного зверя, гонимого инстинктами. Эта мысль разливалась в груди теплом, заполняя пустоты, придавая существованию цель.

Его целью, точкой схода вселенной, стала хрупкая девочка и зарождающаяся новая жизнь внутри. От этой мысли зверь ликовал. Если бы ему разрешили обратиться, он обязательно бы носился, прыгая и вертясь, как неразумный щенок.

Оборотень приобнял девушку одной рукой, положив ладонь на живот. Его откровенно трясло, каждый вздох, ощущаемый ладонью, приводил в трепет.

Все это – иллюзия, иллюзия счастья. Завтра, когда Лиля проснется, будет его ненавидеть за слабость, за подлость. Не разрешит и пальцем коснуться, не то чтобы спать в одной постели.

Будет кричать, бранить, обвинять... но не сегодня, сегодня он мог себе позволить лежать рядом.

Сестра бесшумно вошла в комнату и очень тихо произнесла:

– Идем. Нам всем нужно поговорить.

– Ее нельзя оставлять одну. И я не хочу, – честно признал-

ся Арнар. Приподнялся на локтях, взглянул на сестру: она же должна его понять.

– Я все понимаю, – подтвердила Вела, будто слышала его мысли. – Но есть вещи, которые нужно решить сегодня. С ней посидит Эля, я дочери все объяснила. И ты сможешь вернуться, как только решим, что делать дальше.

– Тут и решать нечего. Она остается, они остаются, – быстро поправился оборотень и нехотя встал с кровати.

– Конечно. – Вела взяла брата под руку. – Тут нужно решить, как преподнести ей всю правду. И быть готовым к тому, что она не захочет менять свою жизнь так кардинально.

Зверь рычал, понимая смысл сказанных слов. Он не отпустит, не позволит избавиться от потомства. Лучше умереть, чем еще раз потерять смысл своей жизни.

Второго раза ни он, ни человек не вынесут и сойдут с ума.

– Если не захочет, я ее запру, не дам выбора. Может, и не надо давать? – спросил оборотень сестру.

– О-о-о, нет. Так ты только сильнее отдалишь ее от себя. – Веле хотелось припомнить его злые слова про Элю, о том, что она «игрушка». Но волчица тактично промолчала, не желая провоцировать ссору.

* * *

На первом этаже царило возбуждение. Эля ходила кругами по кухне, заворачивала в гостиную и возвращалась об-

ратно.

– Не мельтеши, мелкая. – Брат дернул ее за руку и усадил в кресло.

– Как не мельтешить? Мою подругу опылили словно цветочек. – На этом слове Дмитрий рассмеялся и согласно покачал головой.

– Именно, Цветочек она и есть. Я всегда говорил, – добавил он с улыбкой.

– Да за кого она меня примет? Разве так можно? Что, нельзя было свое «хотело» попридержать? – вопросы сыпались один за другим. – Что с ней будет? А вдруг она аборт сделает? А что она своему парню скажет? – Эля схватилась за голову и переводила взгляд с брата на дядю.

– Ты бы помолчала, – оборвал ее Лео, – не провоцируй Ара на необдуманные поступки. Ты не понимаешь, что такое притяжение пары. И она еще не понимает. Но скоро почувствует и примет. Вам, людям, это не свойственно: меняете партнеров чаще чем носки.

– Ой, давайте не будем. Образчики морали и чистоты. Вы, – Эля указала пальцем на одного мужчину и следом на второго, – что-то не соблюдаете целибат, ожидая своей половины.

– А я и не о целибате речь веду. Волк никогда не бросает свою семью, в отличие от человека.

– Извините, что я не волк, – огрызнулась Эля.

– Хватит, – прервала спор Вела, – Эля, посиди с Лилей.

Сразу зови, если проснется. Иди, – с нажимом повторила, глядя дочери в глаза.

Девушка скривила губки, но послушаться не посмела.

– Спасибо, что лишили меня подруги, – ворчливо огрызнулась она.

– Наверх, – прорычал Лео в спину племянницы.

Эля демонстративно обошла Ара по дуге, не поднимая глаз, и взбежала по ступеням, громко цокая каблуками.

– В одном девчонка права. Лилю нельзя отпускать. Нам повезло, что она пришла к нам до того, как узнала о беременности, – Лео нарушил затянувшуюся тишину.

– Я уже сказал, что не отпущу ее, – пророкотал Ар.

– Нельзя так, – поспешила вмешаться Вела. – Она тебя возненавидит. Ты будешь для нее чудовищем.

– Я и так не принц в сияющих доспехах. Ты лучше меня должна понимать, что я не смогу от нее отказаться, не смогу отказаться от дитя, которое она носит, – каждое слово срывалось на рычание. Зверь не хотел разговаривать, он жгуче желал вернуться обратно, к своей паре. И зверь, и человек все решили еще там, лежа рядом с Лилей на кровати. Хочет девочка или нет, но их жизни связаны, навсегда!

Лицо сестры, до этого хмурое, оттаяло в улыбке.

– Я понимаю и помогу. Но для начала следует ей все объяснить. Она поймет, я уверена.

В ответ Лео фыркнул.

– Поймет? Как только проснется, постарается сбежать. Не

нужны девчонке ваши объяснения, он ей сломал жизнь. Как ты умудрился не узнать в ней свою пару, как?

Ар дернулся, но вовремя взял себя в руки.

– Принял за желание зверя, – произнес обреченно. – Меня скручивало рядом с ней. Думаешь, легко отличить инстинкт от притяжения пары, когда годами пребывал в шкуре зверя? И как много ты встречал случаев появления второй пары? Я вот за свою жизнь слышал только о двух, и были они до моего рождения. В это невозможно было поверить! Я до сих пор не верю.

– Но...

– Что «но», Вела? Ты сама бы поверила на моем месте?

Она отрицательно покачала головой и присела рядом с братом.

– Все будет хорошо. Ей понадобится время, но у вас его с лихвой, – волчица мягко улыбнулась. – Думаю, никто не будет против, если я сама завтра поговорю с девочкой.

– Нет. Я сам должен объяснить, – наставил Арнар.

– Хорошо, – поспешно согласилась сестра. – Но будь мягче.

Мягче... Он забыл, что значит это слово. Если он хотел преследования, погони, крови, будоражащей зверя, то охотился, убивал. Если же хотелось женщину, он просто брал: мало кто мог устоять перед Силой зверя. Достаточно чуть подтолкнуть, слегка усилить эмоции, разбудить первобытные инстинкты. Но Лиля смогла оттолкнуть его: внутренняя

сила или доводы разума ей помогали – сейчас не было никакой разницы. Он взял что хотел. Получил намного больше, чем мог желать в самых смелых мечтах. Но вряд ли она когда-нибудь будет принадлежать ему по-настоящему – черный юмор судьбы.

Глава 20

Пробуждение было внезапным. Лиля резко села и неестественно выпрямила спину, она как будто вынырнула из-под толщи воды. Сделала жадный глоток воздуха и осмотрелась. «Где я?»

Знакомая спальня, она точно здесь ночевала. Пустующее кресло рядом с постелью и полнейшая тишина.

От воспоминания того, что вчера увидела, вскочила на ноги.

«Черт, черт, черт... это все сон. Угу, – скептически хмыкнула, – сон. Все сон...»

Лиля не успела сделать и шага в сторону туалета, как открылась дверь, впуская мужчину.

Девушка попятилась под внимательным взглядом, пытается вспомнить, где его видела.

– Доброе утро, Лилия. – Он прошел в комнату, поставил небольшой чемоданчик на комод у двери. – Меня зовут Константин. Я врач. Тебе вчера было плохо, и меня пригласили помочь. – Плавными тягучими движения он переместился ближе к кровати и развернул кресло, приглашая присесть. – Разрешить себя осмотреть?

– Нет, – Лилия активно затрясла головой, – я помню, вы вчера сделали укол, после которого я отключилась.

– Да, но он был необходим, – согласился Константин и

расправил одеяло на кровати, – не хочешь застелить кровать?

– Не хочу. – Лиля вжалась в угол, выставив руки вперед, предупреждая приближение.

– Я только возьму кровь. – Константин достал приготовленный шприц. – Он абсолютно пуст, смотри.

– Я сказала: нет! Не подходите! – Девушка прикрылась шторой, будто та могла ее спасти.

– Хватит, ты ее пугаешь. – В комнату вошел Арнар.

Он больше не мог вынести животного страха своей пары. Зверь перестал рычать, а лишь жалобно скулил – паре плохо, ей страшно.

Лиле же захотелось крикнуть, что есть мочи: «Вы все меня пугаете!» Она замоталась в плотную ткань и сжалась.

Ар кивнул Константину на дверь.

– Я позвоню, – произнес он.

Мужчина молча собрал вещи и вышел.

– Сколько я спала? – спросила Лиля, не покидая угол.

– Сейчас шесть утра, – спокойно ответил Арнар, возвращая кресло к кровати. – Не хочешь присесть?

– Где мои шорты и обувь? Мне нужно домой, мама с ума сходит. – Лиля вспомнила, как нехорошо они расстались с мамой, и она точно, сейчас не находит себе места. – Где мой телефон?

– Нам нужно поговорить, а после я дам тебе позвонить.

– Что значит, дашь? И если ты боишься, что я пойду пи-

сать заявление или болтать о мистическом принуждении к сексу налево и направо, то этого не будет. Мне не нужны ваши деньги и не нужна шумиха. Я бы хотела все забыть, как страшный сон.

По сердцу мужчины словно хлестнули плетью; он не был наивен, но тешил себя надеждой, что Лиля будет хоть немного рада его видеть.

– Я боюсь не за это.

– А за что? Господи, думаешь мне кто-то поверит, если я расскажу, что вы оборотни? Да меня быстрее в лечебницу упекут. – Девушка переминалась с ноги на ногу.

– Сходи в туалет, умойся, приведи себя в порядок. А я принесу завтрак, ты же голодна? – Арнар не забывал наставления сестры и старался быть мягче.

– Да, голодна, – согласилась девушка.

Она отпустила края шторы и юркнула в ванную комнату. На пуфе нашлись шорты – Лилия нырнула в них, пробежала босиком к двери, ведущей в спальню, прислушалась, выглянула – убедилась, что никого нет. «Пожалуйста, хоть бы была не закрыта...» Она медленно повернула ручку и потянула на себя. Заперто.

Взглянув в замочную скважину – ключ торчал с другой стороны.

«Бежать из этого дома!» – пульсировало в голове девушки.

Подбежала к окну, отдернула шторы, распахнула створки

и взглянула вниз. Дорожка, покрытая гравием, шла под окнами спальни, и никакой возможности безопасно спуститься со второго этажа: совершенно гладкие стены, без единого выступа или впадинки.

– Не надо этого делать, девочка. Там слишком высоко. – У Ара встал ком в горле, когда он представил, что Лиля сделает шаг или оступится.

Лиля захлопнула окно.

– Что со мной будет? Меня убьют?

Оборотень звякнул подносом, с грохотом поставив его на прикроватную тумбу.

– Не смей говорить о своей смерти! Ты будешь жить здесь, с нами. Со мной, – более спокойно добавил.

– А если я не хочу? – уточнила Лиля.

– Тебе придется. Я не отпущу.

Ар слышал, как в ответ на его фразу дыхание девушки сбилось, ее сердце загрохотало в испуге. Она нервно взглянула в сторону окна и сжала кулачки. Явно приняла решение попытаться сбежать, как только выдастся возможность.

– Можно? – В дверной проем заглянула Вела. – Милый, смотри, весь чай пролился. Сходи, принеси еще. – Она в упор посмотрела на брата. – И можешь не торопиться. У нас будет женский разговор. – Уперлась в мужскую грудь железным подносом.

Арнар неохотно покидал комнату, бросая мимолетные взгляды на девушку.

– С ней все будет хорошо. Обещаю! – Вела закрыла дверь перед лицом брата и развернулась к Лиле. – Милая, ты же разрешишь себя так называть? Вот и хорошо. – Приветливо улыбнулась. – Давай сделаем так. Я сейчас кое-что расскажу, а ты мне потом задашь вопросы, если что-то останется неясным.

– Но, если я буду знать больше, вы меня точно не отпустите, – справедливо подметила Лиля.

– Ты и сама не захочешь уходить, поверь. Может быть, вначале позавтракаешь? Разговор будет не быстрым.

– Нет.

– Хорошо, поедим позже. Как ты поняла, мы не совсем люди. Все в нашей семье оборотни, кроме Эли – она человек. Внутри каждого из нас живет зверь – волк. Мы практически не отличаемся от вас, но мы сильнее, выносливее, быстрее и живем немного дольше.

– Насколько дольше?

– Очень долго, можно сказать, вечно.

– Да, действительно, «немного дольше», – съязвила Лиля.

– Поэтому боги или природа, считай как хочешь, ввели некоторый контроль рождаемости. Наши детки... волчата, могут появляться лишь от истинной пары. И даже в паре у нас не может быть столько щенков, сколько мы пожелаем. Один или два, очень редко – больше. Семья, пара, дети – это смысл жизни любого волка.

– Я не понимаю, зачем вы мне это рассказываете.

– Помнишь, вчера, у бассейна ты прикасалась к Ару? Что ты почувствовала? Без обмана расскажи.

– Тепло. От него исходило приятное тепло, да. Я не знаю, как передать... – Лиля попыталась описать свои ощущения.

– Понимаю. Я то же самое чувствовала, когда рядом был отец Мити.

– Вы на что намекаете? О, нет! Нет! – Лиля трясла головой, желая избавиться от непрошенных мыслей.

– Разве ты не чувствовала притяжение? Чем дольше вы будете рядом, тем сильнее станет связь. Тебе не нужно будет его касаться, чтобы чувствовать то самое тепло – связь истинной пары. Вы будете единым целым: волки могут слышать мысли друг друга. С людьми такого нет, но ты будешь чувствовать настроение своей пары, сильные эмоции. Это благословение, пережить единение душ. Остальные мужчины померкнут для тебя.

– Но... – пробормотала девушка. Ураган мыслей сметал вопросы один за другим. Одновременно хотелось знать все и ничего.

– Милая, никаких «но» быть не может. И доказательством этому служит... – Вела подалась вперед, села ближе к девушке и протянула ладошку. – Можно? – Лиля наблюдала, с каким трепетом и искренним восторгом в глазах, Вела прикоснулась к животу. – Почти сотня лет прошла с того момента, когда я последний раз держала в руках маленького волчонка.

– Этого не может быть! – повторила Лиля слова Ара, когда

он ее увидел у бассейна.

– Я так рада, что в нашем доме скоро появится волчонок, – ворковала Вела, поглаживая животик. – Это благословение госпожи Луны, она одарила вас с братом.

– Прекратите меня гладить и называть моего ребенка волчонком! – Лиля с недоверием посмотрела на молодую женщину и мужчину, стоящего с подносом в дверях, обняла себя двумя руками, закрываясь.

«Хорошая мать, – урчал довольно зверь. – Защищает. Моя. Моя».

– О-о-о, милая, это не оскорбление. Но если тебе не нравится, то я не буду. – Вела немного обиженно поджала губы. – Не буду больше надоедать.

Лиля отрешенно сидела, поджав ноги, и с неверием трогала живот, стараясь ощутить хоть какие-то изменения в себе.

– Поэтому мне было плохо? – спросила она, ни к кому не обращаясь.

– Да, милая. – Вела остановилась у двери, подталкивая брата вглубь комнаты. – Мягче, не пугай, – прошептала брату. – Люди тяжелее переносят беременность вол... ребенком нашего вида. Общее плохое самочувствие, возможно, повышение температуры...

– Тошнота, да? – уточнила Лиля.

– Да, милая. Но это все временно. Самое главное хорошо питаться. Мы обязательно тебе во всем поможем, мы теперь твоя семья. – Вела улыбалась, но Лиля этого не видела.

Вот так, в один момент поменялась ее жизнь. Все планы, задумки и мечты в одночасье рухнули.

– Я хочу домой, – произнесла девушка. Там мама, там все, как было прежде.

– Ты уже дома, – обволакивающий тон и навязчивая пульсация в голове: «Ты дома... Ты дома...»

– Не смейте использовать свой собачий гипноз! Вы! – Лиля вскочила на ноги. – Ты, – перекинулась на Ара. – Зачем же ты так долго играл в благородство, если мог взять меня еще в том доме или в машине? – Отвращение отразилось на ее лице. – Решил развлечься и забыть? А теперь вы мне рассказываете про семью, про истинную пару. Собачьи двойные стандарты, – каждое слово сочилось ядом, она не сдерживала эмоции и хотела ударить сильнее. – Я не желаю быть твоей парой. Не желаю, чтобы ты был моей семьей, никто из вас не будет моей семьей. Подлые эгоисты, – шипела сквозь зубы. – Моя семья там, – указала на окно пальцем, – там мои родители, там мой... Даня... – эмоции выплескивались через край.

Девушка рухнула на колени и громко зарыдала. Нет больше ее Дани, разве она сможет его обмануть? Нет, конечно, нет. Мама, папа... Лилия представила их реакцию на беременную дочь, которая даже не сможет объяснить, как такое произошло.

Зверь выл, надрывно и горько, метался, словно загнанный, хотел успокоить свою пару, помочь, утешить. Но не сейчас, сейчас она его не подпустит к себе. Все слова, сказанные

ею, яркой болью рвали душу, заставляли дергаться, как от ударов. Они не выдумка, не ложь, а кристальная правда. Ар пошел на поводу инстинкта, поддался зверю и теперь будет расплачиваться за это. Смотреть в глаза своей истинной пары, которые полны ненависти и презрения.

– Предупредите моих родителей, что со мной все в порядке. – Лиля вытерла слезы тыльной стороной руки. – Я хочу побыть одна, – уже совсем твердо произнесла просьбу. – Обещаю, что не буду вредить себе или ребенку. Он не виноват, что его отец беспринципный... – долго подбирала слово, но никакое из них не отражало всю гамму чувств.

Глава 21

Не взглянув на присутствующих в спальне, девушка поднялась и неуверенной, петляющей походкой побрела в душ.

Раздевшись, зашла под горячие струи воды: ей жизненно необходимо согреться, унять ту нервную дрожь, что охватила тело. Тщательно намылила мочалку и терла с усилием до покраснения кожи, желая смыть боль.

Тихие слезы смешались с потоком воды, льющейся сверху, и Лиля разрешила себе расплакаться. Медленно сползла по кафельной стене, опустила взгляд вниз: неужели сейчас внутри нее новая жизнь?!

Лиля всегда представляла свою беременность как осознанный шаг, к которому они вместе с любимым мужем будут готовиться: выбирать клинику, посещать курсы, приглядывать обои с милыми зверушками. Представляла, как будут счастливы ее родители, узнав о будущем внуке. А что сейчас? А сейчас есть ребенок, но нет ничего вышеперечисленного.

Есть ребенок, который ни в чем не виноват, и она его будет любить. Любить всем сердцем. Все ее желания отошли на второй план, остался лишь он. Ее малыш. Ее!

С этими мыслями девушка поднялась с пола – хватит себя жалеть. Нужно учиться жить дальше, учиться жить в чужом доме и с чужими людьми.

Она не была наивна и понимала, что ее не отпустят, не выпустят из поля зрения. Но есть возможность договориться, выторговать немного свободы. Если все разговоры о паре не ложь, то Ар не причинит ей вреда.

* * *

На кровати лежал комплект новой одежды. Дверца шкафа приоткрыта, оттуда выглядывали полные пакеты, забитые вещами. На полу высокой стопкой стояли коробки с обувью и пакет гигиенических принадлежностей, косметики и прочей нужной мелочевки.

М-да, не отпустят и не выпустят, судя по всему. Этот дом станет тюрьмой. Сбылась мечта идиотки жить в шикарном особняке, только очень извращенно сбылась.

Переодевшись в первое, что попало под руку, Лиля даже не взглянула в зеркало: какая разница, как она выглядит?

Раздался негромкий стук в дверь.

– Разрешешь? – В щель между дверью и косяком просунулась уже знакомая мужская голова. – Константин, – напомнил имя.

Лилия неуверенно кивнула. Если бы ей хотели навредить или усыпить, разрешения точно не спрашивали бы.

– Начнем знакомство по новой. – Мужчина улыбнулся и зашел. В прошлый раз зрение Лилю не обмануло. Движения Константина были тягучими, плавными, ленивыми. Он по-

ставил чемоданчик на комод, но открывать не спешил. – Как ты себя чувствуешь?

– Нормально.

– Да ты присаживайся, в ногах правды нет. – Лиля так и застыла у открытого шкафа. – Обещаю, не сделаю ничего, что не разрешишь.

Пара боязливых шагов, и, споткнувшись о коврик, Лиля чуть не стесала нос о резную спинку кровати.

Мужчина вовремя подхватил девушку под локоть; одним рывком переместился, а за ним растворился темно-серебристый шлейф.

– Кто вы? – спросила Лиля, высвободилась и настороженно залезла на кровать, готовая в любой момент спрыгнуть с другой стороны.

– Врач, – спокойно ответил Константин и вернулся на прежнее место. – С широким профилем. – Повернул голову, демонстрируя крупноватый нос, который никак не портил мужчину.

– А если серьезно?

Немного помявшись, решая стоит ли говорить правду или нет, заговорщицки шепнул:

– Вампир.

Наверное, это нервное, но девушка громко рассмеялась. Настолько не вязались сказанные слова с действиями и поведением.

– Не веришь?

– Верю, – быстро согласилась Лиля, не желая увидеть доказательства.

– Ну так что? Готова к осмотру? Честно говоря, ужасно спешу. Через тридцать минут у меня прием. – Удивленное молчание он принял за согласие. – Смотри сюда, – вытянул палец, – следы. Угу, молодец. Как давно был половой контакт? Ладно, можешь не отвечать, и так знаю, – болтал без умолку. – Вытяни руки, присядь.

Лиля смотрела во все глаза, поднимаясь и выпрямляя ноги, не понимая, что за осмотр такой странный.

– Молодец. Аппетит скоро проснется зверский. – Константин хохотнул и, взяв в ладони голову девушки, повертел, чуть наклоняя то влево, то вправо. – Жар, тошнота уже прошли? – озвучил единственный нормальный вопрос.

– Да.

– Замечательно. Язык покажи. Что ты так на меня смотришь?

– Скажите, все вот это, из-за забора крови, да? Может хватит меня вертеть-крутить?

Константин довольно прищурился и отступил на шаг.

– Оголи локоток, умная девочка. – Достал заранее подготовленный шприц. – Можно?

– Можно, – разрешила девушка, зажмуриив глаза.

– Все, зажми. – Мужчина протер рану и наклеил пластырь, да так быстро, что Лиля и пикнуть не успела.

– А когда анализ готов будет?

– Прямо сейчас. – Сняв иглу со шприца, Константин выдавил каплю крови себе на палец и, как ни в чем не бывало, его облизал. Причмокивая и закатив глаза к потолку, издал глубокомысленное: – Хм... минутку.

Он покинул спальню, вернулся и протянул упаковку витамин для беременных.

– Ну вот и все. Принимай по инструкции. Зайду в конце недели. Все хорошо, – добавил он, быстрыми отточенными движениями собирая остатки разорванных упаковок от спиртовой салфетки и пластыря.

– Извините.

– Что-то беспокоит?

– Многое, – честно ответила Лиля. – А вы не могли бы сделать тот укол? Я хочу все проспять.

– Все не стоит, но сегодня даже рекомендую. – Константин снова скрылся за дверью, вернулся с большим стаканом в руках с чем-то, похожим на молочный коктейль. – Пей, протеин. Ты же голодна. Вкусно.

Лиля пригубила. Да, сладковатый вкус с ароматом ванили – вполне.

Следующее утро уже не было чем-то пугающим. Девушка совершила ежедневный ритуал: приняла душ, высушила волосы и оделась.

Нерешительно дернула дверь и с облегчением заметила, что ее не закрыли.

В коридоре Лиля наткнулась на Арнара.

Мужчина сидел рядом со спальней, вытянув ноги и при-слонившись к стене. Он хотел взглянуть в лицо Лиле, но боялся вновь встретиться со взглядом, полным ненависти.

– Я хочу есть, – произнесла она тихо.

– Идем, провожу. – Оборотень не смел приближаться, не смел смотреть, не смел касаться – шел безмолвной тенью, следя за тонким девичьим силуэтом из-под ресниц.

На кухне, в гостиной и на этаже пара никого не встретила – это даже к лучшему. Лиля не знала, как вести себя, что говорить, а пустой треп ей не нужен.

– Выбирай. – Ар посторонился, открыв холодильник.

Девушка указала на первый попавшийся контейнер и отошла.

– Я должна поговорить с родителями лично, – ей не хотелось упрашивать, умолять, но голос срывался на жалобный писк.

– Хорошо. – Мужчина выкладывал рагу на тарелку.

– И мне нужны вещи. Отвези меня домой. Поднимешься вместо со мной, если не доверяешь.

– Нет, ты не покинешь территорию особняка. С родителями поговоришь по телефону. Составь список того, что еще нужно, – все куплю, – Ар закончил разговор и налил чай.

– Я могу покидать дом? – Лиле покосилась на тарелку перед собой.

– Ты можешь гулять по территории, выходить «за» я не разрешаю, – обронил он как бы между делом, взял вторую

кружку и присел напротив.

– Не разрешаю... А как же моя учеба? У меня последний год, – спросила Лиля.

Может, ее и не планируют оставлять в живых после рождения ребенка, а она волнуется о неполученном дипломе.

– У тебя будет время окончить учебу, но позже, – не поднимая глаз, Ар отпил глоток чая.

– Когда?

– Когда-нибудь. И не выдумывай ужасы, я слышу твое грочущее сердце.

– Что будет, когда родится ребенок?

– Мы будем его воспитывать.

«И, надеюсь, ты меня простишь к этому времени», – добавил оборотень про себя.

– Я могу сейчас выйти на улицу? – Лиля ждала ответа, вглядываясь в лицо мужчины: а что, если обманул?

– Да, но ты не поела.

– У меня нет аппетита. – Пища не имела вкуса, и Лиля смогла сделать лишь несколько глотков чая.

* * *

Девушка остановилась на ступенях дома, окинула взглядом территорию. Что раньше казалось ей изумительным местом, сейчас потеряло налет сказочности, стало тусклым и блеклым, никаким.

Она просто шла: доходила до границы хвойного леса, возвращалась к озеру, петляла по дорожкам, инстинктивно избегая приближаться к дому, и ежилась под пристальным взглядом Ара, ощущение присутствия которого не отпускало ни на секунду. Когда солнце поднялось выше, припекая и заставляя искать убежище, Лиля вспомнила о небольшом гостевом доме. Дверь оказалась незапертой, и она вошла внутрь. Толстые каменные стены не пропускали жару. Девушка не волновалась, что потревожит кого-либо, поэтому присела на диван.

– Ты хотела поговорить с родителями. – Лилия вздрогнула всем телом, услышав низкий мужской голос. Ар протянул телефон, сел прямо на пол, откинув голову на мягкое кресло, и небрежно следил за действиями девушки.

– Ты не оставишь меня одну?

Оборотень отрицательно покачал головой.

Лилия взяла свой смартфон и села так, чтобы не видеть мужчину. На экране отражались десятки пропущенных вызовов. Множество пропущенным от мамы и отца, три звонка от Дани и какие-то незнакомые номера.

– Привет, мам, – поздоровалась девушка дрогнувшим голосом.

– Лилия, доченька! Это ты? Как же я рада, что с тобой все хорошо. Где ты?

– Мам, я у парня, – Лилия не знала, что соврать матери, и говорила правду, – мужчины, – уточнила, взглянув через

плечо на расслабленного Арнара. – Я буду жить у него.

– Что ты такое говоришь?! Мы с отцом все больницы обзвонили, морги! А ты к какому-то мужчине уехала и так легко об этом сообщаем? Да отец места себе не находит: с утра у участкового сидит, надеется, что он заявление примет о твоей пропаже, не дожидаясь третьих суток.

– Мамочка, прости.

– Прости!? – закричала женщина еще громче. – Кто он? Да какая разница, быстро возвращайся домой! Я сказала!

– Я не могу, мы в другом городе. У него большой дом, мне здесь нравится. Очень красиво. Сад, много цветов, большой бассейн, – Лиля описывала все, что попадалось взгляду из окна. Первая слезинка скатилась по щеке девушки, и чем больше она рассказывала, тем быстрее лились слезы. – А еще много книг, забитые полки под самый потолок.

– Да плевать мне на бассейн. Ты должна вернуться, дочь. Я тебя не так воспитывала, чтобы ты уезжала за первым попавшимся мужчиной только потому, что он богат.

– Я не могу, мам. У меня будет ребенок. Его ребенок. И теперь тут мой дом. – В трубке стояла оглушающая тишина. – Мам, мам, с тобой все в порядке? Мама! Ты меня слышишь?

– Слышу, – ответила женщина таким тоном, что сердце дочери покрылось морозной коркой. – Мне нужно позвонить отцу, сказать, чтобы он не терял время зря.

– Не клади трубку, мамуль, пожалуйста... – Девушка

смотрела на сброшенный вызов, едва сдерживая рыдания, шептала. – Прости... прости.

Ей было мучительно больно: лучше бы мама накричала, но только не так, даже не попрощавшись, бросила трубку. А что она могла сказать? О чем соврать? Пусть лучше родители считают, что воспитали плохую дочь, чем переживали, волновались и думали, что случилось несчастье, оставаясь в неведении.

Мужские ладони легли на плечи, по шее вверх и вдоль рук полилось тепло. Лиля передернула плечами, вырвалась из объятий.

– Не тронь, – короткая фраза, наполненная болью, и Ар отдернул руки. – Я могу еще позвонить? Или хотя бы отправить смс?

– Да. – Он вернулся на место.

– Спасибо, – зачем-то поблагодарила в ответ Лиля. Нашла номер Дани и задержав дыхание нажала «вызов». Длинные гудки звучали, словно звон колокола, оглушая. Она не сразу поняла, что ей ответили.

– Алло, алло. Лиля, ты? – Даня спрашивал раздраженно.

– Да, – сипло ответила девушка и сглотнула стоявший ком в горле.

– Я еще в городе. Мы можем встретиться, или ты хочешь бросить меня по телефону? – спросил парень со злобой, но Лиля не смела обижаться, она заслужила. – С тобой все хорошо? Ты была сама не своя. – Волнение пересилило обиду,

и он забыл про обвинения.

– Да, – кратко ответила Лиля. Успокаивала себя, перебирая пальчиками листву, и вытирала подушечкой большого пальца осевшую пыль на комнатных деревцах. – Все хорошо. Но я не могу с тобой встретиться.

– Все же бросаешь по телефону, – хмыкнул парень, – я тебя понял. Бывай.

Он еще несколько секунд не клал трубку в ожидании того, что девушка его остановит, постарается переубедить. Скажет, что произошедшее – недоразумение, и у них все в порядке. Как они и задумывали, Лиля переедет к нему, как получит диплом, и они будут вместе начинать новую жизнь. Но девушка молчала.

– Прощай, – Лиля нарушила тишину и сбросила вызов. Смартфон отложила в сторону и продолжила протирать пальчиками листочки. – Если позвонят родители, разреши перезвонить, – обратилась к Ару.

Мужчина что-то невнятно ответил и убрал телефон в карман брюк, откашлялся и быстрым шагом покинул домик, сбежал. Наверное, это было «нет».

Арнар практически бежал по дорожке в сторону дома. Рваные выдохи превращались в низкое рычание, зверь в бешенстве метался по закоулкам сознания, скуля, рыча и скалясь. Он делает больно своей паре, ненавидит себя за каждую пролитую ею слезинку, но не может отступить. Не простит себе, если отпустит, и не простит, если сделает Лиле

больно. Замкнутый круг... Боль практически осязаема.

Зверь снова зарычал: «Моя. Не отпущу. Моя. Пар-р-ра. Семья». Услышав тихий всхлип Лили, доносившийся из домика, жалобно заскулил.

Оборотень забежал в дом.

– Вела, звони Константину.

Сестра ожидала брата при входе.

– Зачем?

– Пусть сделает успокоительное. Ты что, не слышишь? Девчонка плачет!

– Предлагаешь усыплять ее каждый раз, как тебя начинает мучить совесть?

Ар метнул на нее злой взгляд, не переставая мерить холл большими шагами.

– Зверь сходит с ума, я схожу с ума. Она не ест. Не смотрит на меня. Не разрешила прикоснуться. – Арнар замер на секунду, поднял глаза, оскалился и зарычал.

– А что ты хотел? Ей нужно время. А тебе терпение. Не ставь перед фактом, давай выбор. Хотя бы иллюзорный.

Оборотень фыркнул в ответ на слова сестры и прислушался к происходящему. Тишина успокоила лишь на мгновение.

– С ней что-то случилось, – с болью в голосе он сорвался с места, но звук льющейся воды остановил. Нет, все в порядке, она во что-то наливает воду. – Зачем ей вода? – взволнованно спросил у Велы.

– Пить, – заметил Лео, спускаясь по лестнице.

– Спустить воду в бачке, – добавил Митя, догоняя дядю, отталкивая его и преодолевая последние ступени прыжком.

– Заткнитесь! – Арнар не привык, что насмеваются над ним, над его слабостью. А девчонка именно ею и стала.

Глава 22

– Цветочек, меня за тобой прислали. Там обед готов. – Митя застал Лилю в спальне гостевого домика. Девушка, набрав воду в глубокую чашу и взяв платочек, стирала пыль с комнатных растений. Привела в порядок цветы и деревца в большой комнате, осмелев, заглянула в спальню и не смогла удержаться. Монотонная однообразная работа успокаивала и дарила ощущение обыденности: будто не ее жизнь кардинально изменилась за пару дней.

Живот издал жалобный звук, но Лиля отказалась от ужина. Желания сидеть за одним столом с людьми, которые так просто решают чью-то судьбу, бессовестно ломая ее, не было.

– Ну, Цветочек, с меня шкуру спустят, если ты не придешь. И это не образно. – Лиля ошарашено смотрела на парня. – Господи, да пошутил я! Но по голове точно не поглядят. Давай договоримся, если поужинаешь, я разрешу потискать моего волка. Только больше в обморок не падай. А то точно шкуру спустят.

– А тебе не больно?

– Что, оборачиваться? Не скажу что приятно. – Парень ненавязчиво забрал платок из рук девушки, помогая, а потом и вовсе отложил его в сторону. – Ну так что, договорились? О, ты боишься, что мы едим сырое мясо и запиваем кровью?

Так нет, это только Ар делает... – Дима хлопнул себя по лбу ладонью. – Забудь все до слова «Договорились».

К жалобным звукам в желудке прибавилось противное по-сасывающее чувство.

– Договорились, – согласилась Лиля.

– Умница, Цветочек. Только при тебе я перекидываться не буду. Сама же понимаешь, голый и все дела... Или ты хочешь посмотреть?

– Нет. – Уголки губ девушки дернулись в улыбке.

– Мы и белья не носим – тяжело с задних лап трусы стряхивать. А волк в семейниках – это еще то зрелище. – Лиля все же не удержалась и хихикнула.

За ненавязчивым разговором они дошли до особняка, и Митя провел девушку в столовую.

– Ну все, кормите, я ее привел. – Парень сел за стол, заняв свое обычное место.

Лиля, окинув взглядом присутствующих, отметила, что свободные стулья есть рядом с Аром и Дмитрием. Не раздумывая, присела рядом со вторым.

– Эля, сегодня ты ужинаешь здесь, – Вела указала дочери рукой на стул рядом со своим братом. – Как прошел ваш день? – поинтересовалась у всех и потянулась за салатом.

За столом завязался разговор, как будто ничего особенного не произошло. Никаких взглядов или комментариев. Лиле предлагали блюда, советуя и рекомендуя что-то повкуснее. Даже Эля вела себя так, как прежде.

В какой-то момент Лиля отложила вилку и с непониманием посмотрела вокруг. Неужели это нормально для каждого из них?! Забрать у человека прежнюю жизнь и потом делать вид, что ничего не произошло? А ее сердце сжимается при каждом воспоминании о разговоре с мамой. Родители не заслужили такого отношения, такую дочь. Но кого это волнует?

– Ешь, – от тона, с каким было произнесено одно-единственное слово, разговоры сразу же затихли.

Лиля выдержала тяжелый взгляд Арнара и отодвинула тарелку.

– Я сыта.

– Ешь, – повторил оборотень с вибрирующими нотками.

– Я же сказала, что сыта! Сыта! – Девушка поднялась и покинула столовую.

– Что? Она совсем не ест. Это забота, – произнес Ар уверенно, возвращая сестре возмущенный взгляд.

– Тебе бы не мешало освежить значение этого слова. При Тае ты помнил его определение.

– Не смей вспоминать о ней!

Вела по примеру девушки отложила вилку и вышла из-за стола.

Эля сбежала с ужина вслед за матерью. Она больше не могла изображать семейную идиллию. Поднявшись на второй этаж, прошла мимо комнаты, в которой сейчас жила Лиля, остановилась у своей двери, заставила себя вернуться и

постучать.

Дверь приоткрылась, и девушка вошла в комнату.

– Лиль, я не знаю, что тебе сказать. Прости?

– Очень подходящее слово. Хотя теперь ясно, почему ты всегда избегала общения.

– Можно я пройду?

Лиля согласно кивнула.

– Тут только одно кресло, принимать гостей не на чем. – Она присела на пушистый коврик и подвернула под себя ноги. – Расскажи мне про себя? Оказывается, я ничего не знаю.

Эля повторила действия за подругой и расположилась напротив.

– Ну, меня удочерили, когда мне было два. И я всегда считала нормальным, что в доме бегают волки и могут превращаться в человека. Ожившая сказка. А когда подросла, мне объяснили, что не во всех семьях так. В школу я пошла в пятнадцать, когда все решили, что я никому не разболтаю. – Элька демонстративно закатила глаза. – А потом универ. Я ничем не отличаюсь от тебя.

– Прямо-таки ничем? – недоверчиво спросила Лиля.

– Ну, практически. Я чуть старше. Мне тридцать два.

– Сколько?!

– Тридцать два. Что, не похоже? – Эля встала в полный рост, покружилась и села обратно. – Мы с мамой прошли обряд Единения. Я теперь не старею, но умереть очень даже могу. Поэтому за мной постоянно кто-то таскается.

– А сколько же остальным? – вопрос сам сорвался с губ девушки.

– Мите девяносто пять. – Лиля в очередной раз нервно рассмеялась, вспоминая парня, никак не ассоциирующегося с древним стариком. – Мы с ним самые молодые. Хотя нет, теперь это ты. Маме двести семнадцать.

– Стоп! Стоп, стоп, стоп... мне надо переварить предыдущую цифру.

– Это ладно, вот Лео... – многозначительно протянула Эля, дожидаясь реакции.

– А ему? – Лиля все же не удержалась и поинтересовалась.

– Триста восемьдесят четыре года! – произнесла пафосно, наслаждаясь эффектом. Сознательно или нет, но Эля избежала упоминания об Арнаре и сменила тему: – Гулять идем? Митя обещал нас сводить в лес.

* * *

На границе участка их догнал волк. Лилию приветственно боднули в бок большой мохнатой головой с огромными ушами, подталкивая по тропинке.

За спиной девушка заметила второго зверя, который держался в стороне и не приближался.

Элька без умолку болтала – нервничала так же, как и ее подруга. Но болтовня была полезна: краткий экскурс в жизнь стаи и одновременно инструкция для глупой девчонки, что-

бы не пыталась сбежать.

– Практически вся Озерная долина – это наша стая, на восемьдесят процентов. Еще двадцать – люди, которые здесь работают. Но в радиусе десяти километров только волки, – с нажимом пояснила Эля.

– Я и так поняла, что сбежать бесполезно, – Лиля пнула ногой крупную шишку.

– Да я не об этом, хотя...

– Я все понимаю. А как вы так долго живете на одном месте?

– О-о-о, так это проще простого. Лет десять-пятнадцать вполне можно быть на людях. Сейчас это Лео, Митя и я, но скоро придется заниматься делами маме и Ару. Тридцать лет – большой срок, чтобы не пересекаться с одними и теми же людьми.

В подтверждение сказанного волк издал из себя утробный звук и пробежался вокруг них.

– Да беги уже. – Элька хлопнула мохнатую спину. – Оборотню нельзя постоянно быть человеком, он сразу слабеет. Поэтому привыкай встречать их на участке вот в таком виде.

Дмитрий сорвался со всех ног или лап – Лиля так и не решила, как правильней.

Девушки присели на сваленную непогодой сосну и наблюдали за резвящимся зверем. То скрываясь в гуще леса, то возвращаясь, проверяя все ли в порядке. Зверь наслаждался свободой.

Облокотившись на спины друг друга, практически молча, каждая, думая о своем, подруги провели остаток времени.

Второй волк, присутствие которого хоть и ощущалось, не нарушал уединение до определенного момента.

Зверь с темной шкурой и серыми подпалинами приблизился и устало сел рядом. Не нужно было пояснений, его Лиля узнала сразу.

Волк повернул морду и несмело носом коснулся руки. Не встретив сопротивления, положил огромную морду на колени девушки. Казалось, он не дышал, не шевелился, лишь поднял желтые глаза. И даже не моргал.

Белесые шрамы на шкуре зверя виднелись сквозь густую шерсть, проглядывая клочками, не так ярко, как на человеческом лице.

Умом осознавая, что это Арнар, Лиля все равно не могла злиться, как ни старалась. Не было его резких слов, от которых накрывало волной обиды и горечи, вечно хмурого взгляда, указывающего на свое место, только усталость в отблеске желтых глаз.

По телу девушки полилось приятное тепло, но Лиля, недолго наслаждаясь спокойствием, вдруг встрепенулась.

Как понять, где твои ощущения, а где навязанные мохнатыми манипуляторами?

– Я устала! – Лиля поднялась без предупреждения, и Эля завалилась на спину.

Волк среагировал быстрее и отошел к краю крохотной по-

ляны, протяжно завыл.

– Чуть не убилась, – ворчала Элька. – Могла бы предупредить, что встаешь.

– Извини, не сообразила. Нам туда? – Лиля указала в ту сторону, куда смотрел волк.

– Да.

– Эль, я побуду в домике у сада, – слова казались просьбой. Неужели, каждый свой шаг придется обсуждать...

– Да, пожалуйста. Там никто не живет. На территории безопасно.

Большой дом угнетал Лилю своей белизной и его обитателями.

Она свернула по дорожке к плодовому саду, не глядя на Ара, не ища его одобрения. Хватит того, что он перекроил всю жизнь. Хоть в чем-то она должна остаться сама себе хозяйкой.

* * *

Девушка внимательно изучила содержимое книжных полок. К своему стыду, признала, что большая половина книг была на разных языках, и, не считая ярких иллюстраций, содержимое оставалось для Лили неизвестным. Она выбрала самую привлекательную и яркую внешне: сборник сказок на немецком. Судя по картинкам, шокирующим своим видом, они не были адаптированы.

Да. Вот она – неприглядная правда историй о сказочных принцах...

Глава 23

Лиля была уверена, что засыпала на диване в домике у сада, однако проснулась в спальне большого дома. Как она тут оказалась, догадаться было несложно.

После душа с боевым настроением девушка решительно шла по коридору, отсчитывая комнаты, предварительно спросив у Эли, где находится спальня Арнара. На мгновение Лиля застыла перед дверью и постучала. Она изначально хотела ворваться без предупреждения, но подумала, что не стоит давать повод поступать так и с ней.

Дверь распахнулась, не успела Лиля опустить руку.

– Можешь заходить в любой момент, не обязательно стучаться, – сонно проворчал Ар.

Сейчас он не походил на опасного хищника – всего лишь мужчина, которого разбудили, и он явно был этим недоволен. Он натянул штаны и открыл плотно задернутые шторы. Теплый свет залил комнату; девушка сощурилась.

– Так и будешь стоять в дверях? – Оборотень вложил в слова безразличие. А зверь в то же время сходил с ума: он буквально тянул за жилы, желая подойти ближе к своей паре.

Лиля обвела комнату взглядом. Та практически ничем не отличалась от ее, как будто копия, но в другой цветовой гамме. Никаких личных вещей. Пустые тумбы и комод, но даже она успела за два дня расставить по всей спальне какие-то

мелочи.

– Это не твоя комната? – спросила девушка.

Мужчина удивленно посмотрел на нее и предложил кресло.

– Нет, раньше я жил не тут.

– А где? – Лиля опустилась в кресло, поджала ноги.

– Ты пришла поговорить об этом?

Ар присел напротив и растер лицо ладонями. Он не понимал, как себя вести, и пошел в нападение. Вчера, когда девочка разрешила его волку к себе приблизиться, он действовал на уровне инстинктов и не прогадал. Но сейчас, когда он – человек, в голове творилась каша.

– Нет. – Лиля поджала губки и отвернулась к окну, не желая встречаться взглядом с мужчиной.

– Спрашивай, ты же за этим пришла ко мне. Что ты хочешь?

Лиля фыркнула, она и сама не до конца понимала зачем здесь.

– Что ты со мной сделал? Это какой-то обряд на потомство?

– Нет. Вернее, не совсем так... Самка не всегда чувствует притяжение пары, и самец может использовать Право волка.

– А если самец ошибся? – Девушка скривила губки не то, от слов «самец» и «самка», не то от мысли, что самец может совершить ошибку.

Мужчина пожал плечами и, как бы между прочим, отве-

тил:

– Значит, ошибся.

Лиля все же повернула к нему лицо и с недоверием спросила:

– Так просто? И часто самцы этим вашим правом пользуются?

– Нет, его можно использовать единожды. Когда ты уверен.

– И ты был уверен?

Тут Ар понял, что его загнали в ловушку, и сейчас придется или врать, или говорить правду, после которой он еще сильнее упадет в глазах девчонки.

– Соври, – слышались слова Велы у него в голове.

– Нет, я хотел тебя, – сказал оборотень правду.

Лиля, явно ожидая другого ответа, вскинула брови.

– Глупец, – вновь донесся голос сестры.

– Видимо, сильно хотел, раз использовал единственный шанс, – растерянно пробормотала девушка себе под нос. – Можно взглянуть на мой телефон?

– Нет.

– Ты понимаешь, что перевернул мою жизнь? – Лиля воинственно подалась вперед, желая уличить мужчину хоть в каких-то эмоциях. А вообще, он способен испытывать муки совести? – Мои родители, они волнуются. Друзья... – Промолчала о том, что основная их часть были людьми виртуальными.

– Ты уже звонила семье. Они знают, что ты жива. Этого достаточно. – склонив голову набок, Арнар открыл шрамы, скрывааемые густыми волосами.

– Достаточно?! А если бы у тебя отобрали дорогого человека, тебе было бы достаточно знать, что он жив?! – Лиля мельком взглянула на шрамы, они ее не пугали ни раньше, ни сейчас.

– Я был бы счастлив. – Перед глазами мужчины стоял образ Таи. – Скажи спасибо, что я дал тебе эту возможность! Ты могла бы быть для них мертва.

– Остановись! – Вела уже кричала, призывая брата успокоиться. – Она не виновата в том, что ты потерял Таю! Прекрати, иначе потеряешь и ее.

Прислушавшись к словам сестры, оборотень открыл верхний ящик комода, достал смартфон и продемонстрировал абсолютно чистый дисплей, без единого звонка или смс.

Лиля не взглянула на мужчину, не взглянула на телефон в его руке.

– Почему ты так жесток?! – спросила она.

– Потому что я... – Арнар попытался объяснить, но сорвался: – Ты не знаешь, что такое жестокость! – Он швырнул телефон, с хлопком закрывая ящик комода. – У тебя есть ко мне просьбы? Ты же пришла не для того, чтобы пожелать доброго утра?

– Зачем ты ее отталкиваешь?! – воскликнула вела с трудом сдерживалась, чтобы не войти в комнату и дать хорошую

оплеуху старшему братцу.

– Через две недели начинается учеба... – начала Лиля.

– Нет! Я уже сказал, что ты не будешь учиться, пока не родится ребенок!

Услышанные слова немного успокоили ее, но лишь на секунду. Она еще не забыла, как Эля под конвоем посещает университет.

Девушка поджала губы, обдумывая. Пока будет брать Элькины лекции и заниматься сама. Вдруг сможет сдать экзамены и закроет зимнюю сессию? Лиля не теряла надежду попасть на экзамены.

– Я хочу увидеться с родителями! – высказала она просьбу.

– Уступи... – голос сестры вывел Ара из себя окончательно.

Лиля успела обрадоваться, ведь мужчина крепко задумался, взвешивая все за и против.

– Нет, – рыкнул и добавил куда-то в сторону: – Я не нуждаюсь в суфлерах!

– А знаешь, хватит строить из себя злого серого волка, – Лиля звонко произнесла слова. – Признай, ты боишься! Ведь так? А еще ты понимаешь, что сам просчитался, сглупил, и теперь не знаешь, что со мной делать!

Лиля про себя отметила, что не ошиблась с выводами, и Ар был растерян не меньше нее.

– Девчонка, – выговорил каждую букву слова, собираясь

мыслями.

Он не был готов к такой смелости. Она боялась на него взглянуть, а сейчас отчитывает, словно... сестра. И самое страшное, девчонка была права, абсолютно права.

– Лилия. – Он поднялся с кровати и, упершись руками в подлокотники кресла, навис. – Я знаю, что с тобой делать. Я не буду ждать, пока ты меня признаешь парой. Ты останешься тут, со мной, в моей комнате. По нашим законам, считай меня своим мужем. А сама понимаешь, с мужем не спорят.

– Это тоже по вашим законам? – фыркнула Лилия. Ар на секунду опешил. – Или это ты так сказал? – Она вздернула подбородок и нахмурила брови, ожидая ответа.

Даже Вела притихла, не решаясь больше давать советы.

Губы мужчины дрогнули в улыбке и тут же снова сжались в плотную линию.

– Это все, что ты хотела у меня спросить? – уточнил он.

– Нет. – Почувствовав себя смелее, Лилия продолжила: – Мне нужен мой планшет. Я думаю, тебе не составит труда снова залезть в мою комнату. И еще вот, тут список канцтоваров.

Она привстала, оттесняя нависающего над ней мужчину. Достала из кармана брюк сложенный вчетверо листок и протянула.

– Канцтовары? – Арнар готов был ей дать все что угодно, а она просила карандаши, акриловые краски, плотную бумагу и кучу подобных вещей.

– Поверь, это дорого. И я не стеснялась в запросах.

– Что, братец, съел? – тихо посмеивалась Вела.

– А что я получу взамен? – Ар пристально смотрел в глаза девушки.

– Спасибо. – Она храбро встретилась с внимательным взглядом, прекрасно понимая, что именно просит Ар.

– Ты не поняла. Я хочу что-то большее.

– Большое спасибо?! – спокойно спросила Лиля.

– Ты пришла что-то просить, а что я получу взамен? – Арнар объяснял Лиле словно ребенку, но при этом голос оставался с металлическими нотками. – Я могу и не слушать твои просьбы, а просто закрыть в своей комнате. Или ты хочешь, чтобы я унижался, выпрашивая возможность быть рядом с тобой?!

– А что я, по-твоему, сейчас делаю? А? – девушка поднялась и не прощаясь вышла из спальни, пока последние капли мужества ее не покинули.

* * *

– Элька! – Лилия влетела в комнату подруги. – Ты мне можешь! – Она была полна решимости.

– Смотря в чем.

– Я хочу переехать!

– Куда? Тебя Ар не отпустит, – Эля озвучила очевидный факт.

– А я за территорию выходить не буду, как он мне и приказал. – Лицо девушки приобрело воинствующее выражение. – В саду же домик не занят?

– Нет, там пару лет никто не живет.

– Вот и отлично. Раз тут, – Лиля эмоционально всплеснула руками, – моя семья, то, думаю, никто не будет против, чтобы я там пожила?! Это же по-семейному, поддерживать друг друга?

– Лиль, идем завтракать, а потом я помогу. – Эля взяла подругу под руку и развернула к двери. – Как прошел разговор с Аром?

– Могло быть и хуже.

За столом вновь собрались все. Лиля, как и прежде, заняла место рядом с Митей.

– Витамины. – Перед ней лежал блистер с яркими капсулами. – И не забывай хорошо кушать, наши дети потребляют много энергии. – С последними словами Мит наполнил тарелку девушки и собственным примером показал, как следует работать вилкой.

– Спасибо. – Лиля сама не заметила, как съела все до последнего кусочка, и поймала на себе довольный взгляд Арнара.

– Я слышал, ты хочешь занять домик? – спросил он. Ему стоило немалых усилий побороть себя и сразу не выкрикнуть: «Нет».

Вела одобрительно кивнула, поддерживая.

– Да, мне там нравится. – Лиля наблюдала за мужчиной. – Поможешь с вещами?

– Я помогу, – вызвался Митя, за что получил грозный взгляд Лео и тычок. – Понял, не дурак, молчу. – Вернулся к тарелке.

– Помогу. Но учти, это только пока на улице тепло. Осенью там не место для беременной самки.

Проглотив то, что ее обозвали самкой, Лиля сухо поблагодарила. «Это моя первая маленькая победа!» – она ликовала про себя.

– И ты будешь нормально питаться, – продолжал Ар, а девушка в ответ коротко кивнула. – И ночевать в большом доме. Это не обсуждается! – припечатал, не дав и возмутиться. – Если хочешь ночевать там, то только со мной. Идем за вещами?

– Да.

Лиля приняла вызов. Если оборотень думает, что она спасует, то он ошибается. Страх перед мужчиной исчез в тот момент, когда девушка увидела в его глазах растерянность.

С нескрываемым интересом присутствующие за столом взглядами проводили пару до лестницы.

– Тебе не нравится комната? – Ар рассматривал спальню, заполняя собой дверной проем.

– Мне не нравятся обстоятельства, при которых я в ней живу. – Девушка скрылась в ванной.

– Скоро начнется ремонт на первом этаже... – Он чуть не

сказал: «для нас». – Ты можешь обустроить все по своему вкусу.

– Да я не про это говорю, неужели не понимаешь? – Лиля бросила на кровать расческу.

– Понимаю, но не могу изменить обстоятельств, при которых мы встретились. Или ты думаешь, мне доставляет удовольствие причинять тебе боль?

– Нет, наверное. – Девушка неуверенно пожала плечами. Это были первые слова, демонстрирующие хоть какие-то настоящие чувства мужчины, вместо коротких рычащих «Нет».

– Ну раз не знаешь, то и не болтай глупости. Собирай. – Ар приоткрыл шкаф. – И много не набирай.

Лиля складывала вещи на застеленную кровать: приготовила комплект постельного белья и несколько полотенец.

– Ты все же собираешься там ночевать? Ну хорошо, тогда и ко мне зайдем, возьму пару мелочей. – Ар довольно хмыкнул и, сделав из покрывала подобие мешка, пошел в сторону своей комнаты.

Лиля слушала, как мужчина шумно открывает и закрывает дверцы комода и шкафов. Скинув свои вещи поверх ее, Арнар указал зубной щеткой на лестницу и поспешил спуститься первым.

В холле топталось все семейство Рокотовых. Если судить по отсутствующим выражениям лиц, они старательно изображали безразличие к происходящему.

Глава 24

Ар распахнул дверцы старинного шкафа и занял верхнюю полку.

– Я сама, – Лиля перехватила стопку вещей из рук мужчины.

– Держи, – он протянул телефон.

– Мне звонили родители? – взволнованно спросила Лиля.

– Нет, пусть будет у тебя.

Не веря в происходящее, Лиля несмело забрала телефон, боясь выпустить его из рук. Вдруг Арнар передумает?

– Мне нужно уехать, – произнес он. – Моя сестра с Элей остаются дома, и охрана на посту. Если что, громко позови.

– Хорошо. – Лиля изумленно проводила взглядом мужскую спину и первым делом набрала маме.

Девушка расхаживала по комнате, слушая гудки. Один, два, три звонка, – и все без ответа. Разумом понимала, что винить кого-то в том, что ее родители не хотят брать трубку, глупо. Но обида тонкими щупальцами обхватывала горло, заставляя подавлять в себе тихие всхлипы. Лучше бы и правда не отдавал телефон. И Лиля могла бы верить в то, что о ней беспокоятся, волнуются, переживают... Неужели, у мамы и мысли не возникло, что что-то не так?!

В дверь постучали.

– А я тут мелочи всякие принесла. – Сестра Ара держала

в руках корзину. – Мыло, зубная паста, шампунь, гель для душа. А вот халат и сменный комплект постельного белья. Еще заказала немного продуктов, а посуду я принесу чуть позже. Но обязательно приходи обедать и ужинать в большой дом, хорошо?

Лиля кивала в ответ и на автомате разносила все по своим местам.

– Здесь раньше жили мои родители, но они сейчас путешествуют, – продолжила Вела. – И дом пустует третий год. Я рада, что он тебе понравился. Давай застелю кровать.

Женщина с легкостью справлялась с матрасом, приподнимая его до уровня груди, и ловкими движениями натягивала простынь.

– Завтра придут наемные работники. Не пугайся, если увидишь посторонних в доме или на территории. Хочешь расскажу про маленьких волчат? – Вела присела на край заправленной кровати. – Время пролетит, а столько всего нужно сделать и рассказать.

– Хочу. – Это, наверное, единственная тема сейчас, которую Лиля была готова поддерживать.

– Беременность длится столько же, что и человеческая. Чем сильнее родители, тем сильнее волчонок. А мой брат очень сильный волк и ты со стержнем. Ох, и настрадаетесь, когда придет время оборота. Я такое творила в свои пятнадцать лет... Но это будет не скоро. А в ближайшее время нужно начинать кушать много мяса или любого другого бел-

ка. Первое время наши дети живут только в стае, пока не научатся контролировать Силу зверя.

– Силу зверя? – переспросила девушка, присев.

– Собачий гипноз, как ты его назвала, – Вела произнесла это легко и без обиды. – Ребенок неосознанно будет влиять на окружающих, в том числе и на тебя. Непростой период, но мы поможем. Есть и огромный плюс в наших детках! Они не болеют простудными заболеваниями и прекрасно спят ночью. А днем, – с предвкушением произнесла она, – днем мы все будем рады помочь.

Лиле было еще трудно принять все, что ей рассказывали. Но она старалась ничего не упустить.

– Со следующей недели начнется ремонт, левая часть первого этажа будет в вашем распоряжении. Арнар сказал, что ты хочешь участвовать в оформлении.

– Он так сказал? – девушка немало удивилась.

– Да, перед отъездом.

«Действительно планирует, что я буду жить здесь, и очень долго жить. Эта мысль пугала, безусловно пугала. Но он и не говорил, что отпустит меня».

– Я не хочу жить всю жизнь в клетке, – вырвалось у нее.

– Не переживай, ему нужно успокоиться. И ты сможешь жить полноценной жизнью.

Только сколько лет пройдет до этого момента, никто не знает. Об этом Вела благоразумно промолчала.

– Обед через два часа, не опаздывай. Если что, зови. –

Теплая улыбка, и Лиля снова осталась одна.

Остаток дня она гипнотизировала телефон. Носила в руках, боясь пропустить звонок родителей. К вечеру издергалась так, что любой звук оповещения приводил ее в волнение, окатывая горячей волной.

– Я уже не рад, что отдал его тебе. – Ар выхватил аппарат из рук.

– Не забирай, пожалуйста. – Лиля вскочила с дивана.

– Отдам утром, иначе так и будешь дергаться. Тут все, что ты просила. – Оборотень водрузил на стол коробку и бумажный пакет. – Планшет не твой, но сказали, что понравится. Ложись без меня, я приду ночью.

Лаконично и ясно, как в армии.

И действительно, Лиля почувствовала себя лучше без телефона. Весь день, потраченный на пустое ожидание, она наверстывала ночью. Освободила одну из полок от книг, переставив их на камин. Расставила свои сокровища. И, забравшись в постель, изучала новый планшет.

Из приоткрытого окна слышались мягкие шаги. Словно воришка, застуканный на месте преступления, девушка торопливо выключила планшет и притворилась спящей. Только закрыв глаза, поняла, как глупо вдет себя. Ведь Ар точно знал, что она не спит.

В домике слышалось тихое цоканье. Волк вошел практически бесшумно и лег у кровати. Сложив лапы, медленно опустил на них огромную голову и закрыл глаза.

На следующую ночь Лиля проснулась от жары. Спину припекало, словно она была прижата к включенному обогревателю.

Спиной к девушке мирно спал волк, развалившись на боку, на свободной стороне кровати. Он лениво отреагировал на шевеления, поднялся, перелег в ноги и положил свою голову, прижимаясь к боку девушки.

Лиля не могла представить, как их совместный сон выглядел со стороны, но ее маму бы точно хватил удар, увидев она подобное. Как ее дочь лежит в кровати с лютым хищным зверем, занимающим две трети пространства.

Когда Ар спал рядом в обличье волка, тревоги и страхи девушки отступали, тело окутывал кокон тепла, впитываясь и заполняя ее. Умиротворение и приятная тишина в мыслях помогали расслабиться.

План оборотня работал, и Лиля уже сама искала близости со зверем, нащупывая в темноте жесткую шерсть.

* * *

Прошел месяц с тех пор, как Лиля стала частью семьи Рокотовых. Внешне в девушке ничего не изменилось, насколько она могла судить по отражению в зеркале. Но, что действительно ее пугало, так это нечеловеческий аппетит. Холодильник маленького домика был всегда полон, и даже у кровати на тумбе стали появляться бутерброды с мясом – на

случай непредвиденного ночного жора.

Константин навещал беременную раз в неделю, по воскресеньям. Брал кровь и уже привычным жестом облизывал палец, чтобы через пару секунд сказать: «Все хорошо!»

Мама и папа Лили? Они объявили родительский бойкот и не баловали частыми звонками. Решив наказать невниманием, объявили о том, что общаться они смогут с ней только после возвращения домой.

Как выяснилось, звонить-то Лиле особо и некому. Вся ее жизнь здесь – в маленьком домике в саду.

По-настоящему скучно стало в сентябре, когда Эля вышла на учебу. Митя, как и прежде, сопровождал ее, а Лиля проводила день в домике или у бассейна. Если забыть на время, что она здесь не по собственной воле, то жизнь была бы похожа на отпуск в шикарном отеле.

В большом доме ремонт шел полным ходом. Вела руководила переделкой, изредка показывая девушке макеты и интересуясь цветовой гаммой.

Лиля была предоставлена сама себе, даже внимание Арна стало ненавязчивым. Однажды он заметил ее интерес к изданию сказок, которое девушка переводила с помощью телефона. Она старалась придать смысл нелепице, выданной приложением. Арнар забрал книгу из девичьих рук. Присев рядом, начал читать.

Лиля с ужасом слушала печальную и кровавую историю Красной шапочки.

– Детишкам маленьким не без причин.
(А уж особенно девицам,
Красавицам и баловницам),
В пути встречая всяческих мужчин,
Нельзя речей коварных слушать, —
Иначе волк их может скушать¹,

– он закончил и закрыл книгу. – М-да... – Рассмеялся и протянул книгу.

Лиля поддержала Ара смехом.

– Нужно было в детстве больше сказок читать, – проворчала она, перелистывая страницы. Оборотень согласно кивнул и не торопился уйти. – Скажи, ты разрешил мне тут жить из-за ремонта? Из-за шума?

– Не только. Там еще пыльно. Я и сам к тебе напросился только поэтому.

Девушка замерла, встретившись с ним взглядом.

– Шутишь?! – уточнила, неуверенная правильно ли поняла слова.

Мужчина промолчал.

Она продолжила листать книгу, рассматривая иллюстрации, сообразив, что отвечать не получит.

– А это что? – Вытащила небольшое фото, служившее когда-то закладкой. – Это ты?

Лиля пригляделась к цветному фото, с потертыми, места-

¹ Шарль Перро.

ми надорванными краями. На нем Арнар обнимал девушку и улыбался, глядя ей в глаза. Короткая стрижка и открытый взгляд, улыбка, застывшая на губах, – как будто другой человек. Ничего общего с мрачным, рычащим на всех и вся. Девушка отвечала с не меньшим обожанием, притягивая его за талию. Лиле стало неудобно, словно она подглядывает за чужим счастьем, не имея на это права.

– Отдай, – попросил оборотень осипшим голосом. Перехватил фото. – Ложись спать.

Этой ночью Лиля легла спать одна. Вертелась в постели, навестила холодильник, читала, рисовала, но все мысли возвращались к той счастливой паре на фото. Фото, пронизанное любовью.

Когда слышались шаги, сердце девушки замерло на секунду. Она привыкла спать, когда рядом волк, – это стало так естественно и необходимо.

Но то были не тихие шаги волка, а шаги человека, желающего себя обнаружить.

– Цветочек, ты чего не в постели? Так громко вздыхаешь и хлопаешь дверцей холодильника, что и меня разбудила.

Митя вошел в гостиную.

– Прости.

– Да шучу. Обещал Ару за тобой присмотреть, слышу ты не спишь, вот решил зайти. А ты, кстати, почему еще не легла?

– Не знаю, не спится. – Девушка завернулась плотнее в

халат.

– Ну понятно. – Со знанием дела парень посмотрел на нее и улыбнулся. – Поссорились?

– Кто, мы? Чтобы ссориться, нужно как минимум помириться. Ну, или общаться. Я даже не знаю, кто мы, заложники обстоятельств?

– Вы истинная пара. Собачьи муж и жена. – Митя рассмеялся, глядя в округлившиеся глаза Лили. – Ничего не могу поделать, прижилось выражение.

– Я нашла фото. Старое, слегка пожелтевшее. Там был Ар с девушкой.

– Это его Тая. – Улыбка с лица парня сошла.

– А где она сейчас?

– Там же где и мой отец, погибла. Ты не бери в голову. Побегает ночь, проветрится и вернется.

– Да я не беру. Почему я вообще должна волноваться? – поинтересовалась девушка скорее у себя. – Митя...

– Не проси рассказать о Тае. Если Ар захочет, он сам все расскажет.

– Расскажи про отца, – попросила она, надеясь, что неумно болтливый парень коснется нужной темы.

– Он был самым лучшим. Серьезно. Вот зря ты так улыбаешься. Кстати, многие говорят, что я его копия, – произнес он горделиво.

– Такой же хвостун? Ой, прости.

– Да ладно, – Митя отмахнулся и продолжил: – Всегда хо-

тел, чтобы мои отношения с парой были похожи на родительские. Мама никогда не давала отцу расслабиться, но дарила столько ласки, что всё и всегда сходило ей с рук.

– Не могу представить, как Вела чудит. – Подавшись вперед, Лиля с интересом слушала.

– Понимаю. Мама изменилась после смерти отца. Думали, что она не выкарабкается, но спасибо Лео. Он поднимал ее с постели и заставлял есть, иногда насильно. Первые полгода после смерти отца и Таи – самое ужасное время за мою жизнь. Мама напоминала бледную тень, призрака, блуждающего по дому. Я часто находил ее спящей в обнимку с отцовскими вещами. Ар переживал потерю по-своему. Прочесал весь город в поисках вампиров. Вернее, тех, кто остался жив.

– А почему искал именно вампиров? – Девушка чувствовала, что Мите хотелось поделиться не меньше, чем ей узнать правду прошлого.

Поджав губы, парень немного раздумывал, как преподнести историю без кровавых подробностей.

– Ты уже знаешь, что, кроме нас, существуют и вампиры. Если оборотни спокойно живут среди людей, то вампиры, они... их презирают. Человек для вампира – источник питания или же других потребностей, не более. Помнишь, в области объявилась группа сатанистов? По крайней мере, так преподнесли власти. Была жуткая шумиха в газетах.

– Нет, не помню.

– Точно. Ты и не могла запомнить. Это было полвека на-

зад. Пропадали люди. Молодые, здоровые. Иногда дети. А через некоторое время находили их останки. Местные пустили слух о сатанистах, проводящих свои обряды. Детей уже никто не выпускал гулять на улицу, и после захода солнца даже мужчины старались не выходить без надобности.

– Вампиры?

– Да. Кровососы развлекались. Правоохранительные органы не могли с ними справиться. Да просто напасть на след были не в силах. Арнар как альфа клана принял решение вмешаться. Все же это и наш город.

От волнения Лиля почувствовала легкое головокружение. Сделав несколько глубоких вдохов, справилась с дурнотой.

– Мы несколько дней выслеживали кровососов. В тот момент никто не знал, что все было с точностью наоборот.

– Это как? – взволнованно спросила девушка, выдавая свое нетерпение.

– Нас загнали в ловушку. Донесли о заброшенной ферме за сотню километров от города. По слухам, там держали людей. Пятнадцать самых сильных оборотней отправились в указанное место.

– Там был и твой отец?

– Да, он и Тая. Обычно самки не принимают участия в бою. Но разве ей можно было сказать «нет», – парень грустно хмыкнул. – Мы все оказались в западне. Спустия несколько лет узнали: нас предал свой – оборотень. А знаешь, что самое ужасное?

Лиля отрицательно покачала головой:

– Нет.

– Это был близкий друг. Понимаешь, тот, от кого не ожидаешь удара в спину. А хочешь знать, почему он предал? – Не дождавшись ответа, Митя продолжил: – Зависть. Банальная зависть. Марк хотел быть во главе. Но он понимал, что честный поединок ему не выиграть. Ужасно то, что урод выкрутился. Наплел, что совершил ошибку и ему жаль. Ошибку, что стоила двух жизней, – зло выплюнул парень. – С удовольствием бы оторвал ему голову.

– А где он сейчас?

– Надеюсь, что сдох.

Лиля не смела нарушить тишину, давая парню возможность собраться с мыслями. Спустя несколько минут Митя, в своей привычной манере хлопнув в ладоши, встал на ноги и уже у двери добавил:

– А дальше тебе все известно. Лео принял на себя обязанности альфы. Мама нашла утешение в Эле. Но дядьке повезло больше: он встретил тебя. Пойду и я проветрюсь. Буду рядом.

* * *

Лиля не пришла к завтраку и позволила себе валяться добрую половину дня в постели. Торопиться, спешить или же опаздывать ей было некуда и хотелось хорошенько обду-

мать услышанное накануне.

В обед, когда сентябрьское солнце разогрело воздух, она продолжила дремать перед бассейном, наслаждаясь последними, еще по-настоящему летними лучами.

– А ты что тут делаешь? – раздалось над ухом девушки. Бывшая староста нависла над шезлонгом, с интересом рассматривая Лилю.

– Лежу, – как можно ровнее ответила та на любопытный взгляд.

Лиля была удивлена не меньше Верки и не знала, как себя вести.

– А что на учебу не ходишь? Элька говорила, ты болеешь. Что-то не похожа на больную. – Нежданная гостья ждала ответ.

– Как выпишут, так сразу выйду.

– Ты что, здесь живешь? – Девушка вытаращила глаза, глядя на планшет и книгу, лежащие на столике. – Вот это тебе, подруга, повезло! Может, поделишься секретом, как устроиться в жизни с комфортом?

– Вер, не выдумывай, – отмахнулась Лиля.

– Ну что, девчонки, насплетничались? Наверное, меня обсуждали? – послышался веселый мужской голос.

Лиля скептически хмыкнула: можно подумать, Митя не слышал их разговор. Парень шел от дома в сопровождении сестры.

– Держи. – Лиле в руки сунули стакан с питательным кок-

тейлем.

– Выпей, Лиль. – Эля посмотрела на подругу и указала подбородком на входную дверь особняка.

Облокотившись плечом, в проеме стоял Ар. Пить и есть Лили хотелось, и она не стала вставать в позу. Крупными глотками осушила стакан, театрально улыбнулась мужчине, прошептав:

– Спасибо.

Короткий кивок, и Ар исчез в особняке.

Вера с Митей беззаботно плескались в воде, не замечая никого и ничего. Парень хохотал, подкидывал в воде свою подружку и шутливо отбивался, когда та старалась ему отомстить. Словно и не было откровенного ночного разговора с Лилей.

– О тебе все спрашивают, – произнесла Эля. – Трубников деньги за телефон вернуть хочет.

– Очень вовремя. Пусть оставит себе, мне уже не нужен телефон. Или нет, забери, все равно же пропьют с Котофеевым, – хмыкнула Лилья.

«За этот месяц я слишком расслабилась. У меня не было ни копейки за душой, а еще неизвестно, как сложатся обстоятельства дальше. Жизнь показала лихие виражи, но я плохо усвоила урок. У меня должен быть план «Б», – решила она для себя.

– Купить что-нибудь? – уточнила Рокотова.

– Нет. Зачем? Все есть.

Переодевшись перед ужином, как и обещала Веле, Лиля шла в большой дом.

Крики были слышны еще на улице.

– Ты специально ее притащил?! – Ар орал, схватив племянника за грудки.

Девушка смерила сцену равнодушным взглядом и прошла мимо. Она больше не удивлялась его крикам, рычащим «нет» и нечитаемым взглядам.

– Дядька, не кипятись. Что, я не могу свою девушку в гости пригласить? – Митя строил из себя недалекого. И частенько его это спасало. – Да я и забыл, что они учились вместе.

– Щенок, – прорычал Ар в ответ, – думаешь, я не понимаю, зачем ты это сделал? Я не пушу ее на учебу, и точка!

Вела слушала перепалку и тихонько посмеивалась.

– Ну, твое дело, конечно. Но разговоры-то пойдут, что живет она здесь, – заметил резонно Митя.

Оборотень с силой тряхнул племянника, выругался сквозь зубы.

– Скажи спасибо сестре, а то бы давно голову тебе оторвал!

– Ты не слушай его крики, он всегда бесится, когда не прав, – прошептала Вела на ухо Лиле. – Сейчас прибежит смотреть на нас грозно-грозно. – Ар влетел на кухню и с прищуром осмотрел присутствующих. – Ну вот, не так и страшен, если его знать. – Вела погладила девушку по плечу и

протянула тарелку с фруктовой нарезкой.

Глава 25

– Лиля, – окликнул Ар, догоняя ее в коридоре. Девушка вышла из спальни с тетрадами в руках. Арнар мельком глянул на них и гневно раздул ноздри. – Я готов пойти на уступки насчет учебы. Но с двумя условиями.

Лиля улыбалась. Неужели она сможет покинуть дом?!

– Я не сомневалась, что они будут, – радостно произнесла она.

– Ты учишься один семестр.

– А второй? – спросила она с мольбой в голосе.

– Забудь про него. Диплом будет на руках, за это не волнуйся.

– А еще одно условие?

– О нем узнаешь чуть позже. Оно никак не повлияет на твою жизнь.

– Я согласна! – выпалила Лиля на радостях. – Завтра могу ехать с Элькой? – Как ни старалась, а улыбка приклеилась к ее губам.

– Да, – обреченно согласился оборотень.

Не день, а праздник! Лиля никогда бы не подумала, что такая вещь, как учеба, будет радовать. Она поспешила обратно к Эльке поделиться радостью, попросить рюкзак или сумку, узнать расписание.

Девушка приготовила с вечера комплект одежды, перепи-

сала недостающие лекции и в приподнятом настроении пришла на ужин.

В гостиной Лиля налетела на Митю и со счастливым писком обняла парня.

– Во сколько завтра едем? – Она расцепила объятия. – Спасибо, – произнесла шепотом в надежде, что о ее благодарности будут знать не все Рокотовы округи. – Если бы не Верка, не видать мне учебы как своих ушей.

Не успела девушка закончить фразу, как где-то на втором этаже послышался грохот.

Мит отошел от нее, оставляя между ними кресло, и покоился на лестницу.

– В семь пятнадцать, Цветочек, – произнес он.

Эйфория, заполняющая Лилю, ослепила и оглушила. За столом девушка быстро справилась со своей порцией, выпила неизменный коктейль и, попрощавшись со всеми, решила лечь пораньше. У Лили не было определенного графика, и она переживала, что изнеженный послеполуденными дремами организм завтра может и проспать.

За ужином Ар наблюдал за девчонкой. Она давно так много не улыбалась. Болтала, обсуждая с племянницей новых преподавателей, хохотала над рассказами Эльки и изредка хватала Митю за локоть с восклицанием: «Ты представляешь?!» Мазнула по Арнару взглядом единожды и, торопливо попрощавшись, ушла спать.

А он давно не испытывал чувства ревности! Ревность его

сжирала, поглощая остатки разума. Именно его-человека, зверь же был спокоен: он наблюдал за своей парой и был рад ее оживлению.

– Что я делаю не так? – спросил Арнар.

Лиля обернулась, услышав слова мужчины. Она сжимала в руках покрывало.

– Я же стараюсь. Наступаю себе на горло. Но ты этого не видишь. Благодарность получает этот щенок. Почему? – Со злостью, непониманием смотрел оборотень ей в лицо. – Да, я совершил ошибку. Да, я их и сейчас совершаю, но не могу отказаться, отпустить тебя. Неужели не понимаешь? Ты мой последний шанс не превратиться в зверя. – В его глазах мелькнул желтоватый отблеск, подтверждая слова. – Последний шанс остаться человеком, – продолжил, практически шепча. – Вспомнить, что такое счастье! – Грудь мужчины тяжело вздымалась, и сквозь зубы с рваными выдохами проскальзывало низкое рычание.

Ар сам не ожидал, что тихое и искреннее «спасибо», сказанное не ему, заставит оголить душу.

В этот момент Лиля почувствовала его боль. Пронизывающую и скручивающуюся клубком где-то под желудком, мучительную, что мешает думать, дышать, жить!

Вот о чем когда-то говорила Вела. Чувствовать сильные эмоции своей пары: одновременно ужасно и прекрасно.

Оборотень ожидал ответа, ему жизненно необходимо было услышать хоть какие-то слова. Малейший намек на вза-

имность, да хотя бы слабую надежду на то, что она его не презирает.

– Ты сам отобрал у меня свободу и сам же ее возвращаешь. Я за это должна благодарить?

– Тебе не понять! – рявкнул он в ответ.

– А ты попробуй объяснить. Я ничего не слышу, кроме приказов и твоего рычания. – Лиля сдерживалась, чтобы не заплакать. Как ни храбрилась, но эмоции просили выход. Уже больше месяца она жила с чужими людьми. И если бы была крохотная возможность увидеться с родителями, поговорить и объяснить, это помогло бы растопить лед.

Мужчина нервно шагнул к двери, замер, и принял решение.

– Я не могу вас потерять, – каждую фразу он произносил обдуманно, тщательно подбирая слова, желая донести все эмоции. – Я чувствую твою боль и ненавижу себя за это. Я понимаю, что поступил подло. Я надеюсь, что ты меня простишь, но сам бы себя не простил.

Затаив дыхание, Лиля слушала исповедь Ара. Он так и стоял, не шевелясь, в ожидании, что его прогонят.

– С каждым днем я все отчетливее слышу удары сердца нашего ребенка, и с каждым днем мне тяжелее отпустить тебя хотя бы на шаг. – Девушка накрыла ладошкой еще плоский живот. – Я стараюсь все исправить, стараюсь... но выходит то, что выходит. Мой страх сильнее разума.

Слова Ара, пропитанные болью, были последней каплей,

и Лиля расплакалась. Слезы катились по щекам, собираясь на подбородке. Она чувствовала его боль, она слышала его боль и понимала ее. Боль – это универсальный язык, эсперанто чувств.

– Я понимаю, – этих двух слов было достаточно, чтобы мужчина обернулся. – Да. Понимаю и чувствую.

Накопившаяся усталость дала выход. У Лили было слишком много времени для размышлений, и мысли не утешали. Так быстро потерять своих близких... Родители без сомнений отпустили ее «во взрослую жизнь», не поинтересовавшись, а все ли действительно хорошо. Даня, который так легко отказался от нее, не желая выяснить причину.

Она понимала, что это к лучшему, но мысли кружились в голове часами, оставляя на душе печать одиночества. И в ней уже не обвинить Ара, ведь мог быть кто-то другой, другие обстоятельства, а результат остался бы прежним – она одна.

– Не плачь, – и это был не приказ, а просьба, похожая на мольбу.

– Я не из-за тебя, – всхлипнула Лиля и совсем некрасиво вытерла лицо рукавом пижамы.

– Мне от этого не легче.

Зверь тянул Ара подойти ближе. Но Лиля сама пробежала несколько шагов и уткнулась лицом в мужскую грудь. Стиснула со всей силы в объятиях и не переставая рыдала.

Мужчина не ожидал, растерялся, но, отмерев, обнял в ответ, мягко поглаживая спину.

– Константина позвать? – спросил он.

– Нет, – жалобно пропищала девушка в ответ. – Я сейчас успокоюсь.

Боясь пошевелиться и спугнуть, Ар не предпринимал никаких шагов. Сдерживал себя, хотя хотел подхватить девушку на руки и усадить к себе на колени, стереть слезы с ее лица и пообещать, что все будет хорошо.

– Меня полтора месяца никто не обнимал, – оправдываюсь, Лиля потерлась лицом о мужскую рубашку, осушая слезы. – Никогда не думала, что это так важно.

– Я не в обиде, – Ар попытался отшутиться.

Он прикоснулся к мягким волосам, пропустил сквозь пальцы пшеничную прядь.

Зверь урчал от удовольствия, наслаждаясь близостью пары, вдыхая ее запах.

– Это, наверное, гормоны. Да, скорее всего, – успокоила себя Лиля, всхлипнув.

– Угу, – согласился Ар и втянул аромат волос, уткнувшись в девичью макушку. Он мог вечность стоять так, держа девочку в объятиях.

– Мне завтра рано вставать, – тихо произнесла Лиля, когда рыдания сошли на нет. Не поднимая головы, она освободилась от объятий и забралась под одеяло. – Спокойной ночи.

Пожелав приятных сновидений, Арнар не позволил себе лечь рядом, жгуче желая прижаться к девочке и согреть ее своим теплом. Вместо этого он тихо вышел на улицу и отпу-

стил зверя резвиться.

* * *

В семь десять Лиля, одетая, с укладкой, макияжем и улыбкой на лице, шагала к особняку. Вот точно, сегодня ничто не сможет ей испортить настроение, даже хмурое выражение лица Ара, стоявшего рядом с машиной.

– Доброе утро! – Улыбка не сходила с лица девушка.

– Доброе, – то ли хмыкнул, то ли фыркнул после приветствия оборотень и сел за руль.

Лиля забралась назад и, сложив руки на коленях, напоминала себе примерную школьницу, ожидающую, когда учитель спросит на уроке.

– Никаких инструкций? – спросила она. Приподнятое настроение мешало молчать.

– Больничный в деканате. Для всех ты болела.

– А чем?

Арнар повернулся, облокотившись на пассажирское сиденье.

– Это важно?

– Не знаю, – Лиля пожала плечами, – вдруг всю легенду запорю.

Ар с прищуром посмотрел на девчонку и не мог понять, она серьезно волнуется или же смеется над ним.

– Ну, а что я тебе говорил, мелкая. Уже ждут. – Митя от-

крыл дверь авто и помог Эле сесть. – Что, Цветочек, готова грызть гранит науки?

– Да! – воодушевленно ответила Лиля, заерзав на сиденье и выдавая свое нетерпение.

– Вы серьезно? – Эля застонала, глядя на Арнара за рулем. – И так пальцем тыкают, а теперь с двойным усердием будут. Хотя бы в универ с нами не пойдете?

– Нет, – коротко ответил Ар и завел автомобиль.

– Не-а, – подтвердил Митя, – не пойдём, а пойду. – Он указал на себя пальцем. – Мне велено глаз не спускать. Буду с вами за одной партой сидеть. – Приветственно махнул рукой охране у ворот.

Лиля с Элей переглянулись и в один голос произнесли:

– Ни за что!

– А что делать, девочки, – развел ладони и состроил печальное лицо парень.

– Уж лучше дома остаться, – заныла Эля, представляя, как одноклассники поизмываются над ней.

– Нет! – возмутилась Лиля. – Мы едем учиться! – Твердо взглянула на подругу и прошипела: – Я готова сидеть за одной партой со всеми Рокотовыми города, даже пару могу на колени посадить.

С водительского сиденья раздался тихий смешок.

– Ну если так настаиваешь... Но лишь с одним условием, на коленях сидеть будешь ты. – Ар взглянул в зеркало заднего вида и улыбнулся, глядя на растерянное лицо.

– Господи, да пошутили мы, – Митя прекратил дальнейшие возмущения и вернулся взглядом на дорогу. – Говорил же, поверят, – шепнул Ару.

Все сорок минут в дороге Лиля рассматривала город: за небольшой срок он успел измениться. На углу пересечения проспекта и улицы убрали цветочный киоск, обновили невысокие заборчики в парке, покрасив их в едкий зеленый цвет. Девушка проводила взглядом остановку, на которой она каждое утро ждала автобус, в надежде увидеть кого-то знакомого.

Отстегнулась и протиснулась между передних сидений, рассматривая приближающийся университет.

– Элька, газон! – воскликнула она, глядя на ухоженную территорию перед главным корпусом. – Ого, даже проложили дорожки вместо тропинок. У нас что, новый ректор?

Каждый год в палисаднике перед зданием стелили газон, и каждый год студенты прокладывали по ухоженной траве свои тропы, сокращая путь между корпусами.

– Нет, но в этом году он поумнел. – Эля закинула рюкзак на плечо и приготовилась выходить.

Митя открыл дверь и помог подругам выбраться.

– Лиля, – окликнул Ар.

– Да?

Лилия испуганно посмотрела на мужчину. Вдруг он передумал?

– Будь осторожна.

– Хорошо. – Несмело улыбнувшись, она закрыла дверцу и поднялась по ступеням.

Где-то на середине лестницы на Лилию налетел парень, один из тех, кто приезжал отмечать сдачу сессии. Арнар его запомнил. Тот самый паренек, который не вовремя ввалился в садовый дом.

– Привет, Лилька! – Положив руку на плечо, Трубников притянул девушку к себе и чуть ли не повис на ней. – А мы уже и забыли, как ты выглядишь.

– Серег, отвали. – Лилия боязливо обернулась, взглянув на автомобиль, который не трогался с места. Она знала, что сейчас за ними наблюдают.

– Ну ничего себе, Лилька, а ты где так примоднилась? Шмотки крутые. Что, за больничный сейчас студентам платят?

– Слышь, Лилька тебе сказала: отвали. Все, свали, Трубников, в туман. – Эля толкнула ладошкой парня в бок и оттеснила его от подруги.

– Ой, ну началось, – он недовольно скривился.

Лилия краем глаза отметила, что внедорожник покидает территорию, и с облегчением выдохнула.

Первые двадцать минут лекции прошли оживленно. Девушку приветствовали и расспрашивали о здоровье, но эффект новизны быстро сошел на нет, и учеба вернулась в монотонное русло.

– Сейчас практика будет, такой препод попался против-

ный. Молодой парень, аспирант. А мнит из себя, – Эля, оглядываясь, вела подругу в аудиторию и шепотом просвещала. – И фамилия подходящая, Гноев. Мерзкий тип. Сама все поймешь.

Девушек обогнала староста.

– Хорошо выглядишь, – обратилась она к Лиле, – месячный отдых пошел тебе на пользу, – заговорщически подмигнула и вихрем влетела в аудиторию.

– Не удивлюсь, если она всем успела растрепать, что видела меня, отдыхающую у вас.

– Не у вас, а у нас, – поправила Элька и пропустила Лилю вперед. – Привыкай. Идем на первую парту. Феденька, конечно, мерзкий, но первые парты старается не трогать, достается галерке.

– Феденька? – спросила Лиля, доставая тетрадь.

– Федор Михайлович. А вот и он. Добрый день, Федор Михалыч, – Эля приветливо улыбалась молодому мужчине отталкивающей внешности.

Нельзя сказать, что он был уродлив, но его манера держать себя и выражение лица никак не располагали к себе. Взгляд свысока, плотно сжатые губы, так, что уголки презрительно опущены вниз, и чуть приподнятая бровь в совокупности с медной шевелюрой делали из него высокомерного леприкона.

– Здравствуйте, – Лиля поздоровалась и присела за стол. Она чувствовала небольшую усталость, но это не мудрено,

если полтора месяца до этого изображала из себя Ленина в Мавзолее.

Фёдор Михайлович начал пару с переключки. Лиля отметила, что ее фамилию пропустили. Она всегда значилась первой в списке группы, но не придавала этому значение. Скорее всего, преподаватель увидел новое лицо и сопоставил вечно отсутствующую Аксенову с ней.

– Рокотова?

– Тут. – Эля подняла руку и взмахнула пальчиками, привлекая к себе внимание.

– Хорошо... Рокотова?

Брови девушки взлетели вверх, и Эля вновь подняла руку.

– Я тут. Я Рокотова.

– Элеонора, я прекрасно знаю вашу фамилию и знаю, как вы выглядите. Меня интересует вторая. Рокотова Лилия.

Эля так резко повернула голову, желая взглянуть на подругу, что услышала хруст в шее.

– Я?! – спросила Лиля у преподавателя, ничего не понимая.

– Вам должно быть известно, вы это или нет. Давайте не будем тратить время на глупые шутки, Лилия Сергеевна, и займемся изучением материала. Не всем так повезло в жизни, чтобы месяц не появляться на учебе, некоторым приходится заниматься и работать.

– Но... – Лиля хотела было возмутиться, но сдержалась, представив, как глупо будет выглядеть.

– Что – но?! – мужчина спросил с раздражением и оторвал взгляд от списка.

– Ничего, извините.

– Трубников? – преподаватель вернулся к переключке.

Глава 26

– Лиля, – испуганно шептала Рокотова. – Я не знала, честно.

– Честно что? Что мне сменили фамилию? – Мысль Лилю оглушила. – Или без меня меня женили?

– Попрошу тишины, – одернул их преподаватель.

– Лиль, я ничего не знала. Честно! – заверила Эля.

Как можно не поверить, когда на тебя смотрят с таким искренним удивлением.

– Я... я его... – Лилю охватило такое бессилие.

«Но хотя бы стало кристально ясно, что за второе условие, которое «никак не повлияет на твою жизнь». Действительно, никак. Сейчас нужно успокоиться, – уговаривала она себя, – успокоиться!»

Да какой там, девушку потряхивало от переполняющей злости.

«Невыносимый, грубый, властный, вспыльчивый, – подбирала она эпитеты, – а еще упрямый, как осел! Определенно, осел! Не удивлюсь, если и диплом уже готов и дожидается своего часа где-то в недрах мужского белья».

– Рокотова! – Эля толкнула подругу коленом под столом. – Вы вообще где витаете? Мечтаете об очередной блузочке? – спросил Гноев.

Тишину в кабинете никто не смел нарушить, все ждали

дальнейших событий.

– Нет. Извините, задумалась, – ответила Лиля.

– Странно, а есть чем? – Мужчина насмешливо поднял бровь и выжидающе смотрел.

– Вам, наверное, и нечем, – выпалила девушка, полностью осознавая свои слова.

Сейчас можно было услышать жужжание мухи, если бы она летала в кабинете. Одногоруппники дружно, словно по команде, повернули головы на Федора Михайловича в ожидании ответного хода.

– М-да, всегда знал, что избалованные богатенькие девицы ничего из себя не представляют. – Кажется, его забавляла перепалка. – В следующий раз, будьте любезны, слушайте материал. – Он еще выше приподнял бровь и вернулся к объяснению темы.

Закрыв тетрадь, Лиля отложила ручку и посмотрела в окно, наблюдая за плавным течением облаков по ясному небу. Это то, чему она посвятила оставшийся час. Но, надо заметить, преподаватель больше ее не цеплял, перекинув свое внимание на задние парты.

– Эль, я есть хочу, – пожаловалась Лиля на сосущее ощущение в животе, когда подруги вышли из кабинета злобного леприкона.

– Только две пары прошло, потерпи еще одну, и пойдем в столовую.

– Я не выдержу. – В подтверждение ее слов живот издал

громкий звук.

– Лилька, стой, – окликнула староста. – Держи. – В руки девушки вложили студенческий билет. – А старый отдай, в деканат сдать надо. Секретарь с утра ждет.

– Вер, а у меня его нет с собой, дома. Давай завтра? – Лиля открыла небольшую зеленую книжечку и тихо рассмеялась.

Ее фотография на развороте. Кажется, тогда они с Элей гуляли по саду, виден ворот серой рубашки.

– Рокотова Лилия Сергеевна, – прочла Лиля вслух.

– Что, самой не верится? – Староста заглядывала в студенческий. – Лиль, мы же с тобой подруги и, считай, тоже родственницы.

Элька фыркнула на заявление.

– Что?! Мы с Митей два месяца встречаемся! – Вера обратила свой гневный взгляд на Элю.

Староста взяла подруг под руки, и, к разочарованию Лили, повела в противоположном направлении от буфета.

– А ты когда замуж вышла? Был медовый месяц, поэтому не ходила на учебу? – Неподдельный интерес плескался в глазах девушки. Еще бы, сегодня Лилия Рокотова – главная сплетня. – А кто муж? Залетела, да? – И смотрит внимательно.

– Вер, ты здоровая? – Эля выдернула руку из захвата.

– Удочерили меня, – как можно спокойней ответила Лиля. – Идем, – обратилась к Эле, – я есть хочу.

– Вот дура языкастая! – ругалась подруга.

– Да, ладно тебе. Ведь все равно скоро станет ясно, что по залету, – Лиля рассмеялась. – Пошли. – Она толкнула дверь в буфет и захлебнулась слюной от запаха свежей выпечки. – Занятия через семь минут.

На третьей паре Лиля слушала сдавленные смешки за спиной и тихие перешептывания, а обрывки фраз, которые долетали до нее, вызывали отвращение.

– Интересно, это что нужно уметь, чтобы попасть в их семью...

– Не говори.

Повернув голову, девушка смотрела, как Котофеев с характерным жестом демонстрирует «умения», и галерка заливается смехом.

– Идиоты, – шепнула Лиля себе под нос.

– Не обращай внимания, – отмахнулась Элька. – Можно всегда пожаловаться Ару, и он их... сожрет, к примеру, – подруга кровожадно улыбнулась. – Что? Я всегда себя так успокаиваю.

– Я сама его сегодня сожру!

Мысли девушки от одноклассников метнулись к Арнару. Лишь одна пара, и она взглянет ему в лицо.

* * *

Наспех накинув легкое пальто, с грохочущим сердцем под звук тонких каблучков, Лиля спускалась к машине, ожидав-

шей у входа. И присматривалась сквозь тонировку, есть ли Ар в машине, или же придется потерпеть до дома, чтобы устроить скандал. Мужчина вышел с водительского места, а Лиля растерялась, назвав в своих мыслях «домом» не родительскую квартиру, а небольшой домик в саду. Оборотень быстро преодолел несколько ступеней и запахнул на девушке пальто.

– Почему нараспашку?! Погода ветреная. – Повел к машине. – Еще неделя-две, и из домика придется переехать.

Командный тон Ара вернул Лилю в реальность.

– Привет, милый, – произнесла она ласковым тоном. Привстала на носочки и поцеловала мужчину в щеку.

Это была ее следующая ошибка – тепло, исходящее от мужского тела, и запах трав сбили воинственный настрой.

– Не понял... – Оборотень так и застыл, придерживая одной рукой открытую дверь, а второй – девушку.

– А что непонятно, милый? – с нажимом повторила она. – А как мне обращаться к своему мужу? Тебе не нравится?

Эля прошмыгнула внутрь автомобиля и внимательно следила, сев за водительское сиденье.

– Садись. – Арнар легонько подтолкнул Лилю в спину. – Дома поговорим. – Удивление сошло с лица мужчины, и он снова овладел собой.

– Нет, не поговорим, – Лилиа заупрямилась и схватилась за стойку автомобиля.

Ар постучал по стеклу и попросил Мита пересест за руль.

– Поговорим, – согласился оборотень, подхватил девушку на руки. – Поехали, и так собрали толпу зевак.

Он захлопнул дверь и опустил Лиля рядом с собой. А та сосредоточилась на мужском профиле.

– Что? – наконец оборотень повернулся и обратил на Лилю внимание. Она достала студенческий и раскрыв сунула мужчине под самый нос. – И? – спросил, отодвигая картонную книжку указательным пальцем от лица.

– Что – и?! – девушка не сводила взгляда с мужского профиля.

– Так надо.

Даже Элька прыснула со смеха после ответа Ара.

– Кому? – Лиля убрала студенческий в сумку и продолжала сверлить взглядом.

– Всем, и тебе в том числе. Эта фамилия дает защиту.

– То есть, если на меня нападут в темном переулке, я предъявлю паспорт, и грабители испугаются и убегут? – спросила девушка с издевкой.

– Примерно так, только по переулкам ты ходить не будешь. Тем более темным.

И тут Лилю озарило.

– Где мой паспорт?

– У меня.

Она протянула раскрытую ладонь.

– Верни. – Арнар не шелохнулся. – Верни мой паспорт, – произнесла по слогам.

Мужчина с тяжелым вздохом долго шарил во внутреннем кармане пальто и положил на узкую ладонь паспорт в кожаном переплете.

– Это не моя обложка, у меня с енотом! – возмутилась Лиля.

– И что ты хочешь в нем увидеть? – поинтересовался насмешливо Арнар.

– Хочу убедиться, что ты меня не удочерил, – фыркнула девушка, листая страницы. Новые, хрустящие, девственно чистенькие и не потрепанные. Она нашла страницу о заключении брака, и язык присох к небу.

– Что за глупость? Какое еще удочерение. Я лишь все узаконил по вашим меркам, – ответил Ар спокойно.

А Лиля вчитывалась в штамп, в котором черным по белому говорилось о заключении брака семнадцатого сентября этого года с Рокотовым Арсением Максимилиановичем.

– Цветочек, так ты теперь моя сестра, – улыбнулся девушке Митя, когда та подняла на него глаза. – А нет, ты же наша тетушка! – И разразился хохотом, который подхватила Элька, а за ними и сама Лиля. Лишь с той разницей, что ее был нервным, даже болезненным.

– Тормози, – рывкнула она на своего новоиспеченного племянника. – Я сказала: тормози! – заверещала еще громче.

– Останови, – тихо попросил Ар.

Машина остановилась, Лиля подтолкнула мужчину к двери, намекая выпустить.

Легкие наполнил прохладный воздух.

Один вдох, второй, третий. Шум в голове стихал.

– Ты! – Лиля поднялась на тротуар, чтобы хоть как-то сравняться ростом со своим новоиспеченным супругом. – Лишил меня всего абсолютно! Забрал семью, забрал друзей! Даже парня моего!.. Лишил меня радости готовиться к материнству! Лишил меня нормальной свадьбы! Платья, блин, белого – и того не было! Гостей, подарков, танцев! – Сама не поняла, как встала на носочки и угрожающе уперлась пальцем в мужскую грудь.

– То есть, ты не против того, что муж я? А расстроена из-за отсутствия праздника?

Кислород в легких закончился вместе с криками, а после вывода, сделанного из ее слов, Лилия не смогла втянуть новую порцию и беспомощно хлопала ртом.

– Нет, то есть да. Мне плохо, – выдавила из себя и стала оседать на тротуар.

В ту же секунду она вновь оказалась в объятиях оборотня.

– Звони Константину, – рыкнул Арнар.

– Не надо, мне уже лучше, – прошептала Лилия.

Паника отступала, и к девушке возвращалась способность сделать вдох полной грудью.

– Выключен номер. Тут больница рядом, – коротко ответил Мит.

Агрессивно влился в поток и прибавил скорость.

– Эля, позвони моей маме. Она может дежурить, – кисло-

рода все еще не хватало, и слова Лиля произносила частями.

– Давай, быстрее, – поторапливал Ар, стискивая девушку.

Он склонился к ее виску и что-то очень тихо прошептал.

К тому моменту, как автомобиль остановился у приемного покоя, Лиля полноценно дышала и отлично себя чувствовала, но кто бы ее слушал.

Навстречу выбежал врач, его лицо девушке показалось знакомым, когда она приходила к маме на работу, часто пересекалась с мужчиной в темно-зеленом костюме.

– Что случилось? – поинтересовался тот.

Ар отодвинул мужчину плечом и вошел в приемный покой.

– Ей тяжело дышать.

– Так это не к нам, у нас роддом.

– Я что, по-вашему, должен искать другую больницу, пока моей жене плохо? – произнес оборотень с рычанием.

– Я себя хорошо чувствую, – Лиля попыталась вмешаться, а в ее голове пульсировало «моей жене».

– Иван Андреевич, пропусти, – девушка услышала мамин голос. – Софья Яновна осмотрит. Идите сюда.

Арнара не нужно было просить дважды.

– Кладите ее сюда, – женщина указала на кушетку и, наконец, поздоровалась с дочерью. – Привет, Лиля.

– Привет, мам.

Это была их первая встреча после того, как Лиля ушла из дома и больше не смогла вернуться.

– Рассказывай, что случилось? – к девушке обратилась Софья Яновна, женщина в возрасте, с цепким взглядом и пухлыми губами. – А вы кто? – поинтересовалась она у Арнара.

– Это водитель, – поспешно ответила Лиля и отвела взгляд.

– Попрошу вас подождать снаружи, – уверенным жестом врач указала на дверь.

Глава 27

– Рассказывай. – София Яновна села за стол, и Лиле пришлось подняться, чтобы видеть лицо женщины.

– Я устала. Учеба после месячного перерыва. – Девушка опустила часть про идиотские комментарии одноклассников и неожиданные известия о своем замужестве. – Революновалась, вот и поплыло перед глазами.

– Какой срок беременности?

Лиля пожала плечами и подняла к потолку глаза, ведя в голове подсчеты.

– Месячные последние когда были?

Она снова погрузилась в себя, вспоминая дату. Ведь следить за приходом месячным не видела смысла, если секса-то и не было.

Измерив давление, София Яновна спросила:

– Где обменная карта беременной? Тебе не говорили, что она всегда должна быть с тобой?

– Что? – Лиля чувствовала себя полной недотепой.

Все это время она полагалась на Константина, да и вообще, представления не имела, как следует наблюдать за своей не совсем обычной беременностью.

– Ничего, – выдохнула женщина. – Ложись, горе. Снимай блузку, сейчас все узнаем.

– За мной семейный доктор наблюдает, – Лиля попытается

лась оправдаться, глядя куда-то на выкрашенную стену. – Раз в неделю проводит осмотр. Все документы у него.

Мама помогла Лиле снять блузку и приспустить брюки. Живота коснулся прохладный гель.

Девушка следила за лицом Софьи Яновны. Врач сосредоточено щелкала кнопками, диктовала параметры.

– Лен, иди сюда. – Женщина чуть откинулась, позволяя увидеть монитор. – На внука смотреть будешь?

Лиля подняла голову к монитору.

На экране виднелся силуэт. Малюсенькие ручки и ножки, такой пузатенький и головастенький малышок. Губы девушки сами расплзлись в улыбке, пока она разглядывала крохотное чудо.

«Вот он – мой ребеночек! – подумала Лиля, глаза защипало, в носу неприятно зачесалось. – Неужели я плачу?»

Женщина с улыбкой посмотрела на дочь и вернулась взглядом к монитору.

– Не врут люди, свой всегда самый красивый, – она хихикнула и попросила: – Соф, распечатай снимок, Сереже покажу.

– А можно и мне? – спросила Лиля.

– Да хоть десять, – ответила врач.

Девушка кивнула – десять точно будет достаточно. Что-то ей подсказывало, что Вела наверняка захочет одно фото себе.

– Мам, позови Арсения, – произнесла Лиля сконфуженно.

– Это водителя-то? – хохотнула Софья Яновна.

– Не водитель он, – прошептала девушка, заливаясь краской.

«Пусть и осел упрямый, но увидеть своего ребенка имеет право», – с такими мыслями девушка следила за маминими действиями. Мама открыла дверь, махнула ладонью приглашая, пропустила Ара в кабинет и рассматривала его со спины.

– Ну, папаша, подходи ближе, знакомься, – Софья Яновна не спасовала перед возвышающимся над ней мужчиной. – На всех робость нападает, – прокомментировала, глядя на Лилю. – Обещать со стопроцентной гарантией не могу, но, скорее всего, пацан. Весь в папаню, богатырь будет. Тяжело тебе, Лиль, придется, помучаешься носить.

Слова врача долетали урывками, Лиля была полностью поглощена реакцией Ара.

Он замер каменным изваянием и не моргал.

– Сын, – произнес одними губами.

– Ленка, неси нашатырь. Зятя твоего будем в чувство приводить, – фыркнула Софья Яновна. – Мужики, – театрально закатила глаза и рассмеялась.

А Лиле захотелось встать на защиту. Если бы все только понимали, что этот ребенок значит для Ара. Возможно, единственный и навсегда. Неожиданный и желанный – в этом не было никаких сомнений. Стоило взглянуть в глаза мужчины, в которых проявился желтоватый отблеск: чем

дольше он продолжал рассматривать малыша, тем сильнее проявлялось неестественное сияние.

– Ар, – позвала Лиля, привлекая к себе внимание. – Глаза.

Мужчина сделал глубокий вдох и прикрыл на секунду веки.

– Насмотрелись, – не то спросила, не то констатировала врач. – Помоги, – Софья Яновна протянула Ару бумажные салфетки.

Вытирая гель, мужчина не поднимал глаз, сосредоточенно убирая влагу с живота Лили. Ей не нужно было видеть дрожащих пальцев, с трудом справляющихся со своей задачей. Не нужно было слышать рваное дыхание оборотня, чтобы чувствовать исходящие от него волнение, трепет и накрывающую с головой волну нежности.

Краем уха девушка слушала разговор Софьи Яновны и мамы. Первая давала рекомендации, что-то писала, объясняла, но Лиля даже не смогла уловить самое главное – приблизительный срок родов. Потом женщина обратила свое внимание на пару.

– Я сейчас все напишу, а то знаю вас, беременных. Выйдешь и ни слова не вспомнишь. И приложу результаты УЗИ, – с этими словами врач покинула кабинет, прихватив бумаги.

– Ну? – Мама девушки в упор посмотрела на Арнара и недружелюбно спросила: – Знакомиться будем? Елена Васильевна Аксенова, мама Лилии.

– Арсений Максимилианович Рокотов, муж вашей дочери, – Ар донес информацию ровным тоном и опустил на кушетку.

Мама вскинула брови, набрала в легкие воздуха. Лиля приготовилась выслушать гневную отповедь, но вместо этого она шумно выдохнула и слабо улыбнулась.

Дочь заинтересованно наблюдала за совей матерью. Неужели все? Никаких упреков, допросов, недовольств? Тут два варианта: или мама решила побереечь нервы беременной, или Ар без зазрения совести помогал свыкнуться с наличием зятя с помощью Силы зверя.

– И как давно вы знакомы? – все же женщина не устояла от допроса.

– Не так давно, как хотелось бы, – ответила Ар.

– А сколько вам лет, Арсений? – хороший вопрос, ответ на который не знала даже Лиля.

– Тридцать два.

– Не так и плохо. Вы надолго в городе или вновь собираетесь увезти мою дочь?

– Вашу дочь, мою жену, я увозить не собираюсь. Если она сама этого не захочет.

– Вы же понимаете, Арсений, что я не испытываю восторга от такого скорого развития событий?

– Конечно. Но это ничего не изменит. – Ар помог Лиле застегнуть пуговицу под шеей и ревностно притянул девушку к себе.

– Надеюсь, что вы так быстры не во всем. И я не застаю свою дочь под дверью с животом и вещами. – Мама внимательно смотрела на Ара, а Лиля ощутила дрожь оборотня.

– Об этом можете не беспокоиться. Этого никогда не будет. Никогда.

Всем своим видом мама показала недоверие, хмыкнув и дернув губы в улыбке, промолчала.

– Извините, мне неловко прерывать в вашу дуэль, – Лиля встряла в разговор в тот момент, когда ее мама уже приготовилась задать следующий вопрос, – но мне нужно в туалет. Он в пяти метрах отсюда, не провожай, – опередила действия Ара.

Девушка не торопилась возвращаться. Возможно, это неправильно и нечестно по отношению к Арнару, но со своей тещей он должен познакомиться самостоятельно.

Лиля помыла руки, ополоснула лицо, вышла в коридор, но не торопилась вернуться в кабинет.

Через пару мину ее уединение было нарушено.

– Дочь. – Женщина подошла и обняла Лилю. – Я совсем забыла, что ты уже взрослая, – произнесла примирительно.

Девушка вцепилась двумя руками в белый халат.

– Спасибо, мам. За все спасибо, – прошептала она. – Я так рада, что мы увиделись. – Обняла в ответ. – Я очень скучала.

– Нам пора, – голос Ара вырвал Лилю из родных объятий.

– Мы всегда тебя ждем дома. Если тебя захочется вернуться, знай, двери открыты.

– Спасибо, мам. Но я не вернусь. Арсений, он... любит нас, – прошептала Лиля.

Это были самые нужные слова, чтобы успокоить маму.

– Если только посмеет обидеть, сразу звони мне, и я заберу тебя, – прошептала женщина, тряся угрожающе указательным пальцем перед лицом дочери. – Но Арсений мне понравился, серьезный молодой человек.

Лиля не смогла сдержать улыбку и взглянула на Ара.

– Откуда у него такие страшные раны? Военный? – прошептала ей мама тихо-тихо.

– Эм-м-м. Зверь напал на охоте.

– О-о-о, – она с пониманием протянула. – Жду вас в гости в любой момент, только позвони заранее, вдруг буду дежурить.

– Хорошо, мам, – ответила девушка.

Арнар взял ее за руку и повел к выходу.

– Признайся, ты помог маме принять мысль о моем замужестве и беременности? – спросила Лиля.

Мужчина неопределенно пожал плечами.

– Если только немного, – признался он. – Она не сопротивлялась. Мама тебя любит. А ты? – Остановился и развернул девушку к себе. – Устроила спектакль, сыграв на моем страхе? Знала, что я отвезу тебя к матери, боясь за вас.

– Если только немного, – передразнила Лиля и пошла к автомобилю.

– Цветочек, – с радостным возгласом парень вылетел с во-

дительского сиденья, – это как понимать? Своими ногами, с улыбкой на губах. Я думал, ты при смерти.

– Заткнись, – коротко и действенно Ар прекратил словесный поток.

Оборотень помог Лиле занять прежнее место, а сам сел вперед.

– Все хорошо? – спросила подруга, убирая в карман телефон.

– Да, все замечательно. – Лиля откинулась на сиденье и закрыла глаза.

– Ну на тебя, дядька, похож, – услышала она. – Такой же хмурый. Нет, ну точно ты. Смотри какой... – Сделал характерный жест рукой. – Во!

Эля пролезла между сидений, взглянула на снимок и залилась смехом.

– Это рука, идиот.

Лиля не сдержалась и рассмеялась вместе с подругой. Легко и беззаботно, впервые за долгое время.

Глава 28

Ар бережно завернул снимок в лист с рекомендациями и убрал его во внутренний карман пальто.

– Поехали.

В особняке первым делом Лиля побежала к Веле – показывать фото малыша. Ар наблюдал за сестрой и парой и улыбался. Девочка с упоением рассказывала о том, как впервые увидела волчонка, а Вела внимательно слушала, не выпуская снимок из рук. Сестра взглянула оборону в глаза и тепло улыбнулась, намекая, что тот на правильном пути.

Оставив на столе бумаги, Ар прихватил с собой один снимок и поднялся в спальню. Здесь оставалась большая часть его вещей. Переодевшись, взглянул еще раз на черно-белый силуэт и сложил снимок в верхний ящик комода, закрывая тонким глянцевым листом потрепанное фото.

Раскинув руки, оборотень упал спиной на кровать, довольный событиями последних нескольких дней. Если бы он знал, что девчонка —, мысленно себя поправил: его девочка – расслабится, улыбка с ее лица не будет сходить в течение дня, то давно переступил бы через свои страхи и отвез к ее родителям и на треклятую учебу.

Катастрофически вымотавшись, Ар провалился в вязкий сон. Несколько часов отсутствия Лили в ее первый учебный день показали кошмаром, и оборотень трижды останавли-

вал себя, чтобы не войти в аудиторию и не забрать девочку домой. Перебарывая желание стиснуть ее, прижать, вдавить в свое тело, чтобы никто не мог ее коснуться, даже пальцем. И это испытание ожидало его еще в течение нескольких месяцев. Но потом, потом Лиля будет, как и прежде, тихо сидеть, забравшись с ногами в кресло, и листать книги или рисовать, тщательно скрывая от окружающих то, что выходит на листах бумаги.

Но любопытство пересилило, и как-то под покровом ночи, пока девочка спала, Ар не удержался. Рассмеялся, открывая папку – ведет себя словно щенок. Вот какая ему разница, что там? Думал, быстро заглянет, удовлетворит любопытство и положит на место. Но он присел на пол возле камина.

На первом листе обнаружилась зарисовка того места, где обычно гуляет Лиля. Упавший ствол сосны на поляне, по краям которой волк и миниатюрная девушка. Видны мельчайшие детали: крупные шишки на соснах и на земле, устланной пожелтевшими иголками, огромная Луна на горизонте, поверхность которой покрыта кратерами. В углу дата и надпись: «Одиночество».

Раньше Ару казалось, что Лиля прячет девичьи фантазии, закрывая собой папку, когда он проходил мимо, но теперь понял, как же ошибался. Медленно перекладывая лист за листом, оборотень видел сестру с всепоглощающей грустью в глазах и легкой улыбкой на губах. Вот Эля, изображенная у окна, а на подоконнике в клетке синица, и взгляд обеих

устремлен в небо. Множество работ, где были волки: бегущие, резвящиеся, вольные. Ар несколько раз нашел и своего зверя.

Последней каплей стал набросок, который невозможно было не узнать. Он в объятиях Таи. Как такое возможно? Девчонка держала в руках фото всего несколько секунд, но успела запомнить черты волчицы и главное – ощущение счастья.

Закрыв папку, Арнар положил ее на место, поправив карандаши и ластик, не желая быть уличенным.

Тихий стук ворвался в воспоминания, повторился. Шаги, касания прохладных пальцев к плечу.

– Проснись. Нас ждут, Вела дважды подогрела мясо.

Мужчине не хотелось открывать глаза. Лиля пришла сама и сейчас уговаривала спуститься вниз.

– Тебя звали, но ты не слышал. Я вижу, что ты не спишь.

Наслаждаясь ее ароматом и легкими прикосновениями, оборотень приоткрыл глаза, наблюдая за ней из-под волос, упавших на лицо.

– Ну, как хочешь. Не ворчи потом, что Митя все съел, – Лилия обиженно фыркнула.

– Иду, дай умыться, – мужчине пришлось отозваться.

* * *

– А где шампанское? – Девушка смело обвела каждого

присутствующего за столом взглядом и остановилась на Арнаре. – Мы разве не будем отмечать наш счастливый и такой неожиданный брак? – Она сложила ладони на колени в ожидании. Но не дожидавшись ответа, продолжила: – М-м-м, сколько гостей, и как прекрасно украшен дом. Эля, смотри какое у меня красивое кольцо. – Лиля протянула через стол пальчики, демонстрируя вымышленное украшение.

Эля подхватила игру и в восхищении прижала ладони к лицу.

– Боже, Боже, Боже. Оно восхитительно, а какое у тебя платье! – девушка завизжала, и Лео сморщился, прикрыв уши руками.

Когда восторги иссякли, Мит захохотал, поддерживая шутку подруг.

Вела наблюдала за реакцией брата. Тот молча встал из-за стола и быстрым шагом вышел из комнаты. Никто не ел – все ожидали продолжения спектакля. Послышались тяжелые шаги, никак не присущие оборотню, который от природы двигается мягко и бесшумно.

– Руку, милая жена. – Ар присел рядом с Лилей и раскрыл ладонь. – Правую, – уточнил, когда девушка протянула другую. – Ну вот, один пункт я выполнил.

Надев колечко, мужчина чуть отстранился, посмотрев на свою работу. Улыбнулся, выпрямился в полный рост и, достав второе кольцо на длинной цепочке, надел его себе на шею.

– Все остальное через год. – Арнар вернулся на свое место и невозмутимо принялся за ужин. – Алкоголь мы не пьем, а тебе нельзя, так что, – поднял бокал с водой, – за нас.

– А если я против? – Лиля справилась с удивлением и отвлеклась от кольца с сапфиром, идеально севшего на палец.

– Не против, – покачал оборотень головой, – не зря же я сегодня познакомился с тещей.

Девушка не сдержалась и рассмеялась.

– Ты непробиваем, – заключила она. – Невыносим, груб и...

– Заботлив. Да, не красавец, но харизматичен, верен, не беден...

Тут Лиля прервала поток хвальбы:

– Я хотела сказать, упрям, как осел.

– Это называется целеустремленность. Возможно, каплю эгоистичен. Хотя нет, абсолютный эгоист, этого отрицать не буду.

– И на этом спасибо. – Лиля еще раз взглянула на кольцо, не до конца понимая, как реагировать.

– Девочка, ты мой герой, – довольно хмыкнул Лео. – Раньше я сомневался, но сейчас уверен в том, что ты не только найдешь общий язык с Аром, но и не дашь ему расслабиться. Прекрасно, – восхитился и отсалютовал бокалом.

Ар краем глаза наблюдал за Лилей и вновь удивлялся ее стойкости и внутренней силе. Она старательно изображала

невозмутимость, при этом ее сердечко отбивало дикий ритм.

* * *

– Спать, – коротко произнес Ар, словно отдал команду.

Он снял толстовку, стягивая ее ловким движением со спины. К толстовке были брошены штаны и один за другим полетели носки.

– А ты будешь так?

– Как? – поинтересовался мужчина, чуть склонив голову. – Мне надоело делить тебя со зверем. И вообще, я устал что-либо объяснять. Давно так много не говорил. За сегодня истратил месячный запас слов. – Он лег и похлопал ладонью рядом с собой.

– Не удивительно, ты же обычно ограничиваешься коротким «нет». – Лиля завернулась в одеяло, полностью стягивая его с мужчины и оставляя того обнаженным.

– Я рад, что мы наконец-то нашли общий язык, но не дерзи. – Ар развернул защитный кокон из одеяла и, забравшись внутрь, пояснил: – Так точно не замерзнешь. – Он прижался к ней горячим телом. – Как только закончится ремонт, переезжаем.

– Знаешь, мне до сих пор кажется, что все это происходит не со мной.

– Понимаю. – Ар придвинулся ближе к девушке и накрыл ее животик ладонью, но не расслаблял кисть, а держал прак-

тически на весу.

В этот момент и зверь, и человек были едины в своих чувствах: ни с чем не сравнимое ощущение абсолютного счастья. Биение двух сердец рядом приводило в восторг.

Лиля лежала, не решаясь пошевелиться. События последних месяцев не давали расслабиться ни на секунду, и сейчас она отчаянно боролась с желанием прильнуть, лечь ближе, в глубине души признавая, что не против хозяйского поведения Ара. А терпкий запах трав, исходящий от мужского тела, лишь усиливал желание. Скоро у них появится малыш, разве не стоит попробовать наладить отношения?! Даже, если вся жизнь шиворот навыворот? Эти мысли рассмешили девушку. Могла бы она подумать, что все так сложится?! Нет, конечно, нет.

– Я так не усну. – Ар поднялся не предупреждая, при этом Лилю обдала волна прохладного воздуха. Быстрым движением он стянул с себя белье и швырнул его в общую кучу с одеждой.

– Что ты делаешь? – испуганно прошептала Лиля, потянув одеяло на себя.

– Хочу выспаться. Зверь не разрешит тебя тронуть, – последнее слово он прорычал, обернувшись волком. На нее смотрели желтые глаза хищника, застывшего в ожидании. Девушка подтянула к себе одеяло, освобождая пространство на кровати. Одним прыжком волк оказался рядом и с довольным стоном закрыл глаза.

В конце октября был закончен ремонт. Две спальни, кабинет, детская и небольшая гостиная, объединяющая комнаты, избавлены от полиэтилена, застилавшего пол. Полы начисто вымыли, помещения привели в порядок и укомплектовали мебелью. Вела давала последние указания, расставляла декор и перетаскивала горшки с растениями из садового домика. Лиле категорически запретили что-либо поднимать, но, желая хоть как-то помочь, она складывала книги невысокими стопками по три-четыре штуки и переносила в большой дом.

– Куда вещи, Цветочек? – Митя стоял в проходе с огромной коробкой в руках.

– А что там? – Лиля попыталась заглянуть, привстав на носочки.

– Одежда. Одежда Ара.

– В спальню. – Она уже привычным жестом огладила небольшой животик и хотела вернуться к книгам.

– В какую, Цветочек? – Митя продолжал выжидающе смотреть.

Отношения Лили с Арнаром не были общепринятыми в понимании «муж и жена». Они больше напоминали заботливого старшего брата и младшую сестренку, с той лишь разницей, что брат и сестра спят в одной постели.

С каждым днем они все больше находили точки соприкосновения. Вечерами Ар читал книги, Лиля же перестала прятать от него свои рисунки и, присаживаясь рядом, показывала, рассказывала о чувствах, испытываемых при работе. Все чаще он перетягивал девушку на свои колени и, положив подбородок на плечо, слушал голос и изредка задавал вопросы.

– В нашу. – Ар перехватил из рук племянника коробку.

– Эх, тетушка, быстро ты сдалась, – сокрушенно покачал головой Митя, – я ставил на полгода.

– О чем он говорит? – обратилась девушка к Арнару, когда Митя поспешил скрыться из виду.

– Не обращай внимания. – Лиля не сдвинулась с места и вопросительно взглянула. – Он с Лео поспорил на то, что мы будем жить отдельно, когда переедем в большой дом.

– Серьезно? – Получив утвердительный кивок, она продолжила: – Лео мне казался самым серьезным и разумным мужчиной. – Тактично опустила «из вас». – Что за детские выходки?

– Дядьк, ты слышал? Ты больше не серьезный и не разумный мужчина! – крикнул Мит, уворачиваясь от шлепка. Лиля до сих пор не привыкла, что слова, сказанные шепотом, могут оказаться достоянием общественности.

Девушка только хотела возмутиться, зачем же так громко, но раздался телефонный звонок.

Глава 29

Лиля медленным шагом шла по коридору, повернув к кухне, решила ответить на звонок и быстро провела пальчиком по дисплею:

– Алло.

– Только не говори, что удалила мой номер, – в трубке слышался раздраженный голос Данила.

– Нет, Данил, не удалила, – спокойно ответила девушка. Обернувшись.

– Как дела? – поинтересовался парень, как будто и не было тех месяцев, что они не общались, как будто и не было расставания.

– Спасибо, все хорошо. – Интересоваться в ответ у Лили желания не было, она хотела как можно быстрее закончить разговор.

– Ну кто бы сомневался, – в голосе слышалась издевка. – И как тебе новая жизнь?

– Хорошо, спасибо.

– Что? Даже не будешь отрицать?

– А что я должна отрицать? – спросила Лиля. – Данил, ты пьян? – В трубке слышался грохот пустых бутылок и тихая ругань. Судя по звону, бутылку пнули ногой, и та отлетела, ударившись о стену.

– А твое какое дело, пьян я или нет?

– Да никакого. – Девушка достала графин яблочного сока из холодильника. – Данил, зачем ты звонишь? Хочешь сказать, кто я? Так мне твоя сестра уже рассказала в красках. Сомневаюсь, что сможешь меня чем-то удивить.

Три дня назад Лиля встретила младшую сестру Данила в университете. И Рита не стеснялась в выражениях, заметив немного округлившийся животик.

Не вслушиваясь в слова, Лиля наливала сок. Оскорбления перемежались с руганью, переходили в несвязное бормотание и вновь возвращалась к грубым фразам. Держа стакан в руках, девушка так и не смогла отпить глоток. До ее сознания долетали обрывки фраз. Данил громко рассмеялся, вспоминая об их отношениях.

– Наивный дурак. Что тебе простой парень без образования и крыши над головой, когда подвернулся другой вариант?! А я еще не верил, что всем вам нужны лишь деньги. Шкуры, все шкуры...

– Ты долго собираешься слушать? – Ар выхватил телефон из рук девушки.

Лиля не успела ответить, как послышался голос:

– Что, твой пришел? Не хочет, чтобы ты общалась с бывшим?! – Данил кричал. – Не волнуйся, мне не нужна эта шала...

Ар сбросил вызов и вернул телефон.

– Заблокировал номер. Если повторится, придется поговорить лично.

– Т-с-с, – Лиля шикнула и махнула рукой, призывая помолчать.

– Я не собираюсь терпеть оскорбления в адрес своей женщины, – не унимался Ар.

Девушка подошла ближе и не обращая внимания на возмущения, накрыла своей ладошкой мужскую и приложила к своему животу.

– Чувствуешь? – спросила с улыбкой, прекращая дальнейшее возмущения мужчины.

Мягкий толчок куда-то в середину ладони заставил Ара замолчать. Он подошел еще ближе и плотнее прижал ладонь. Несколько секунд ничего не происходило, и снова легкое касание.

– Чувствуешь? – Лицо девушки светилось от переполняющих ее эмоций.

– Да, – произнес оборотень тихо-тихо, боясь спугнуть момент.

Лиля видела перед собой молодого мужчину. Счастливого молодого мужчину с искренней и открытой улыбкой, взглядом, лучившимся нежностью и восторгом.

– Значит, мне вчера не показалось. Малыш шевелится, – сказала она.

Ар продолжал стоять, не отнимая руки и понимая, что наступил новый этап в его жизни.

Он все реже перебирал в памяти яркие моменты давно ушедших дней и, главное, не желал больше жить воспоми-

нениями. Думал о будущем. Даже мечтал, чего не позволял себе очень давно.

Чувствовал, как плотная преграда отчуждения и обид теряет свои очертания. Его девочка чаще ищет встречи, хватается новым выполненным заказом, демонстрируя работу или же просит помощи в учебе. Рассказывает о событиях своего дня и интересуется его делами. Каждую ночь дожидается его с прогулки, ищет рукой зверя, приобнимая волка, мирно засыпает.

Связь с каждым часом крепнет и делается прочнее, эмоции и желания пары переплетаются в единое целое. Каждое расставание оставляет отпечаток тоски и стирает краски, делая жизнь черно-белой.

– Я не ослышалась? Малыш?! – Вела от нетерпения заламывала пальчики.

Не прошло и минуты, как в комнате собралась вся семья. Даже Лео спустился и с не меньшим волнением поглядывал на руку Ара, накрывшую маленький животик.

– Разреши. – Лиля отняла руку мужчины и чуть развернулась к Веле.

– Можно, да? – спросила волчица. Получив одобрителный смешок, приложила ладошку. – Ой! – воскликнула и обвела всех взглядом. – Это настоящее волшебство!

– Ну, мам, тебе уже хватит. Дай мне. – Митя переминался с ноги на ногу, ожидая.

– Спокойно, – скомандовал Лео, – не забываем про пра-

вило старшинства.

Лиля развернулась к Лео и приложила ладонь мужчины к тому месту, где чувствовала толчок секунду назад.

– Ничего, – растерянно и огорченно пробормотал он под нос, не отнимая руки.

– Не любит мелкий старых зануд, – огрызнулся Митя. – Слышишь, Элька, ты официально больше не мелкая.

– А ты так и остаешься дурилкой. Официально. – Эля проشمыгнула мимо брата, уворачиваясь от захвата.

Лео замер, застыв в одной позе, и не отводил взгляда от лица Лили.

– Еще пара секунд, и я подумаю, что ты проявляешь интерес к моей жене. – Арнар собственнически обнял Лилию со спины, чем вызвал беззлобный смех остальных.

– Да! – Все вздрогнули от громкого крика Лео. – Познакомились. Кто следующий?

– Хватит, – рявкнул Ар, – они вам что, аттракцион? И вообще, Лиля устала.

– Не устала я, – попыталась возразить девушка.

– Завтра рано вставать, тебе к первой паре.

Лео закатил глаза и рассмеялся.

– Ну-ну, быстро ты ее собрал на учебу, как стало выгодно.

Что, зверь ревнует?

Закрыв собой девушку, Ар прорычал:

– И зверь, и я.

Лиля послушно стояла в объятиях, наблюдая за тем, как

окружающие с пониманием отступают, освобождая проход в коридор. Лишь Эля не прониклась перед Аром и с надеждой смотрела на подругу.

– Уйди, мелкая. – Митя сгреб сестру в охапку и переставил ближе к себе. Он частично понимал, какую гамму эмоций сейчас испытывает Ар, ведь в его объятьях истинная пара, не очередная девушка, коих было сотни. А значит, это природный инстинкт обладания, собственности.

– А он больше и не толкается, – Лиля поспешила заверить подругу.

– Мы спать, – скомандовал Ар.

– А ужин? – Эля смотрела изумленно на пару.

– Поедим у себя. Подогрей нам, – Арнар обратился к сестре.

– Это вообще нормально? – возмутилась Эля. – Он же ее просто утащил.

– Период гнездования начался, – хохотнул Лео, – дальше только хуже станет. Да и девочка не сопротивлялась.

– Не дай бог встретить пару из оборотней, – фыркнула Эля.

– Ну-ну, – прилетело в ответ.

– Что, ну-ну? – возмутилась девушка.

– В свое время все поймешь сама, – Вела улыбнулась дочери.

– Даже понимать ничего не хочу. Мне и вас хватает. Только человек, никаких оборотней!

– Дуреха ты, мелкая. – Митя в очередной раз прижал к себе сестру и разлохматил ей волосы.

– Отпусти, лось! Мам, ну скажи ему!

– Митир, отпусти сестру! – Вела пригрозила тому пальцем.

– Скоро сотня лет, а ума все нет! – выкрикнула Эля спрятавшись за спину Лео.

* * *

Девушка откинулась на спинку неудобного стула и тихонько застонала.

– Знаешь, я уже и не очень-то хочу на учебу, – призналась Лиля, растирая уставшую поясницу. – С каждым днем все тяжелее и тяжелее высиживать пару. А это еще крошечный животик. На чистом упрямстве сижу. И спать хочу, – заныла, вспоминая о последней паре.

– Ты только намекни, через минуту будем по пути к дому. – Эля и сама устала, шестая пара казалась адом.

– Нет! Ару только за радость оставить меня дома, – Лиля привычно говорила слово «дом». – А ты не знаешь, куда он уехал утром? Проснулась, а его уже нет.

– Какие-то дела с Константином.

– Странно. То ни на шаг не отпускает, а тут уехал, не сказав ни слова. – Обида осела в душе девушки. Арнар всегда был рядом или держал ее в поле зрения, даже когда она про-

сто гуляла по территории особняка, а сегодня, не предупредив, исчез.

– Добрый день, – мысли прервал Федор Михайлович. Вид мужчины имел такой же уставший, как и студенты. – Мы все устали, поэтому предлагаю максимально быстро выполнить работы и разойтись по домам. Надеюсь, никто против не будет?

– Нет, – пронеслось по аудитории.

– Отлично. Вера, раздайте задачи. – Мужчина протянул стопку листков старосте. – На каждом листе две задачи. Выполнили, показали, ушли домой. Особо тупых и беременных попрошу выполнить максимально быстро.

– Как он достал, – не поднимая головы, прошептала Лиля.

– Ты хотя бы беременная, а меня отнесли к тупым, – прошептала в ответ Эля.

– Мы должны решить одними из первых, пусть заткнется. – Лиля приложила ладошку к животу и мысленно попросила прощения за грубые слова перед малышом.

Спустя тридцать минут девушки поднялись из-за стола, держа в руках решенные варианты.

– Так, – протянул преподаватель, вставая, – если уж Рокотовы справились, то все остальные и подавно. Сдаем!

В аудитории поднялся гул. Выкрики недовольства и просьбы дать еще пять минут были прекращены окриком:

– Тихо! Работы сдать и на выход. Кто не успел, тот... не успел. – Преподаватель пожал плечами и указал пальцем на

край стола, куда следует складывать листы. – Всем до свидания, до новых встреч. – Прошелся по рядам, собирая работы из рук студентов, пытающихся спасти свое положение, дописывая чуть ли не навесу.

– Это еще один аргумент, чтобы не ходить на учебу. – Эля накинула на плечо сумочку и вышла в коридор, догоняя Лилю. – Вот же ур-р-род. И опять мы виноваты.

– М-да, – Лиля согласилась. И так практически каждый день приходилось выслушивать издевки одноклассников.

– Рокотова! Тебя Федя зовет.

– Кого из нас?

– Я не уточняла. – Самохина нетерпеливо дернула плечом и едко добавила: – Вы же все равно всегда вместе ходите.

– Почти ушли, – простонала Эля, – неужели он сейчас стал проверять работы?

– Идем, узнаем. – Лиля развернулась к аудитории.

Подруги быстрым шагом вернулись к кабинету. Дверь приоткрыта, приглашая войти.

– Федор Михайлович, что-то не так с нашими работами? – Лиля первая вошла в абсолютно пустую аудиторию. – Федор Михайлович, – позвала громче, вглядываясь в темный проем, ведущий в лаборантскую.

– Да нет его. – Эля осталась стоять в проеме. – Очередная шутка идиотов.

– За идиотку ты тоже ответишь, – за спиной раздался голос Самохиной, и Элю с силой втокнули внутрь.

– Эй, ты больная? – Девушка попыталась удержать плечом дверь, но с другой стороны навалился кто-то еще, и послышался щелчок закрываемого замка.

– Самохина, ты дура? Открой дверь! – Эля отбивала кулачки о тяжелое древесное полотно.

– И за дуру ответишь, – истерично взвизгнула одnogруппница. – За все ответите!

– Кать, ты разве не понимаешь, мы не виноваты? Гноев не дал дописать работу, потому что ему просто хотелось домой, – призывала к разуму Лиля.

– Да чихать мы хотели на эту работу, – из-за двери слышался голос Хвостовой. – Вы ответите за наших парней.

– Да! – подтвердила Самохина.

– Это они о ком? – спросила Эля.

– О нас, – мужской голос, пропитанный злобой, вынудил девушек обернуться.

Глава 30

Эля обернулась первой и встретилась взглядом с тремя мужчинами. Они вальяжной походкой вышли из лаборантской.

– Ну что, красавицы, узнали? Вижу, узнали.

Лиля прижалась спиной к двери и инстинктивно прикрыла руками живот. На нее смотрел один из парней, которых они встретили в баре. Тот самый, что схватил Элю и хотел увести наверх, тот самый, что ударил ее по лицу. Бегемот стоял в центре, чуть впереди остальных, демонстрируя позицию лидера. На мужском теле мешком висела одежда, словно кто-то одел скелет в потертые черные джинсы и серую куртку.

– Узнали, узнали, – ответил он Эле. Она отрицательно мотала головой. – Я хорошо запомнил тебя, мелкая. Узнал бы тебя из тысячи таких, как ты, мелких сучек, – он скрипуче рассмеялся и уставился, не мигая. Бегемот рассматривал девушку исподлобья, на худом лице со впалыми щеками темными пятнами выделялись глаза. Глубоко посаженные, тусклые и лишенные человечности.

– Что вам нужно? – Лиля справилась с волнением и вышла вперед, беря подругу за руку.

– Нам? А как ты думаешь? – уточнил мужчина.

– Могу предположить, денег? – Эля вырывала руку и по-

старалась прикрыть Лилю собой.

В ответ аудиторию окатил дикий хохот. Отражаясь от стен, он звучал более пугающе.

– Нет, – протянул Бегемот и покачал отрицательно указательным пальцем правой руки. Лиля перевела взгляд на кисть и задержала вдох. У мужчины не хватало трех пальцев. – Видишь, что со мной сделал ваш защитник? А всего лишь потому, что я тронул каких-то двух шмар. Вас, – уточнил он, и в его глазах сверкнуло безумие. – Но ничего, за это время я научился пользоваться ножом левой рукой. Моих умений точно хватит, чтобы отрезать ваши пальчики. Чик-чик.

С последними словами он вынул из кармана нож, раскрыл его быстрым движением и рассек воздух.

Лезвие блеснуло, отражая яркие лампы под потолком.

По спине девушки крупными каплями скатывался холодный пот. К Лиле пришло осознание, что договориться с ними не удастся. Мужчинам не нужны деньги, им нужна чужая боль, и подругам остается лишь тянуть время. Митя обязательно станет их искать, они всегда выходили через пять минут после окончания занятий, не задерживаясь.

Вспомнив о том, что сегодня занятия закончились раньше и группу распустили до звонка, от накатившего страха Лиля с силой сжала Элины пальцы. Это значит, помощи минут сорок не стоит ожидать. Сорок минут!

– Странно, что тебе руки полностью не вырвали, – на-

смешливо ответила Эля. Но ее голос все же дрогнул, и мужчины расхохотались.

– Ты что делаешь? – шептала Лиля и тянула подругу назад. В ответ Эля с силой оттолкнула девушку и в последний момент вложила телефон в ее ладонь.

– Хочу всего лишь предупредить придурков, если они тронут нас, то им не жить. – Эля вновь повернулась лицом к мужчинам. – Бегемот, ведь так? Ты не понимаешь, с кем связался. Моя семья не прощает обид, – она говорила, выделяя только себя, в надежде перетянуть все внимание. – Никогда. Не прощает! Тебя нет. Вас всех, – пальцем указала на каждого мужчину по очереди, начиная с Бегемота, задержалась взглядом на толстяке в клетчатой рубаше и закончила на том, кто стоял справа и нагло ухмылялся. – Порвут на части. Живьем.

– Ой, да прекрати ты заливать, – огрызнулся Бегемот. – Я все знаю о твоей семье. Больная мать, которая не покидает стен дома, и брат, проматывающий наследство, – рассказывал легенду, созданную для окружающих. – Живете за счет доли в компании. Остатки былой роскоши. Все до тошноты правильные и законопослушные. В прошлый раз вас спас урод со шрамами на роже, а в этот... в этот, не спасет. Его здесь нет. Но ничего, сегодня я начну с тебя, продолжу с твоей подругой, а закончу тем уродом, когда найду его.

Зажав телефон ладошкой, Лиля держала руку так, чтобы никто его не заметил. Непослушные пальцы не могли спра-

виться с рисунком блокировки на экране смартфона. Лиля в пятый раз проводила зигзаг по точкам, но в последний момент большой палец срывался, не заканчивая рисунок.

Сердце грохотало с такой силой, что невозможно было разобрать слов от страха и волнения. На худом мужском лице, искаженном злобой, шевелились губы. Лиля понимала, что он говорит, возможно, даже кричит, но все слилось в единый шум, как будто грохот волн о камни. Ладони вспотели, и подушечки пальцев оставляли влажные следы на стекле. Девушка с нажимом провела пальцем и наконец-то сняла блокировку. Мозг лихорадочно думал, что делать? Звонить, писать? А самое главное, кому? Неизвестно, освободился Ар или нет, а девушка боялась потратить единственный шанс впустую.

Скосив взгляд себе под ноги, набирала смс, нужно сообщить, где они: «Помоги 320». Отправить! Черт! Палец соскользнул, и вместо нужного номера аудитории получился другой – она ошиблась в последней цифре. Это не страшно, – успокоила себя девушка. Мите нужно знать лишь этаж, он обязательно найдет их, услышит.

– Эй, милашка, а что у тебя в руке? – Лиля вздрогнула, когда ее схватили за запястье. – Что, пыталась позвонить? – плотный мужик бросил смартфон на пол и наступил на него ступней в тяжелой ботинке на толстой подошве. – Слушай, а ты что, брюхатая? – Бесцеремонно поднял подол свободной рубашки. – А ведь и правда, вы видели? – обратился к сто-

ящим напротив них отморозкам. – У меня никогда не было брюхатой бабы, – мужская ладонь поползла вверх по обнаженному животу к груди в бюстгальтере. – А эта ниче такая, – продолжил, сжимая вторую грудь до боли.

– Не тронь ее! – выкрикнула Эля.

Она двумя руками схватила ладонями мужскую руку, потянула на себя, при этом стараясь ударить обидчика носком туфли под колено.

Перехватив два девичьих запястья одной рукой, мужчина оттолкнул Элю в сторону Бегемота.

– Теперь вы точно покойники, – шипела Эля, смотря в глаза жирному уроду, удерживающему Лилю. – Мне даже жаль вас.

– Успокойся. – Бегемот с силой тряхнул девушку. – Это меня уже не забавляет. – Правой рукой перехватив ее под шею, притянул спиной к своей груди и хрипло зашептал: – Я даже тебе дам выбор, раз ты такая смелая. Тот урод тоже дал мне выбор: разрешил выбрать пальцы, которые оставит. Ты смотришь на то, как Жирный имеет твою подругу, или я напишу на твоём предплечье свое имя? – он поднес лезвие ножа к глазам девушки. – Вот мое перо, – расхохотался своей шутке. – Что выбираешь?

Лилия уворачивалась от мужской ладони, спускавшейся к пуговице низких брюк, Жирный, подсунув указательный палец под пояс, провел вдоль живота. Девушку сотрясли тихие рыдания, слезы горячими каплями лились по щекам, ее тело

начала бить крупная дрожь. Знакомая дрожь отвращения – та, которая преследовала ее раньше, когда тела касался Данил.

– Что это с ней? – Жирный пренебрежительно отошел на шаг, не выпуская руки девушки. – Она что, больная?

Бегемот закатил глаза и посмотрел на друга с презрением.

– Не видишь, девчонка притворяется. Ну так что, мелкая, ты сделала свой выбор?

Эля наблюдал, как подругу скручивает спазм, и каждое касание отражается гримасой боли на лице Лили.

– Да! Не троньте ее, – уверенно произнесла Рокотова.

– Ну, как хочешь. Тогда ты, – обратился Бегемот к Лиле, – будешь смотреть, как я рисую узоры на твоей подруге. Держи крепче, – приказал третьему, безмолвно стоящему рядом. – Хорошо держи, хочу, чтобы вышло красиво.

С этими словами он надрезал рукав белой рубашки, с силой дернув за края ткани. Прижал предплечье девушки к столу и зафиксировал коленом кисть. С безумной улыбкой на губах Бегемот приложил холодное лезвие к коже. Острый кончик легко проник в плоть. Мужчина дернул головой от удовольствия.

– Черт. Криво вышло. Ты умеешь писать красиво «Б»? – обратился он к тому, кто держал девушку. – Какая-то херня выходит. О-о-о, – воскликнул, отнимая нож на секунду и дая мгновения без боли. – Думаю, вот тут нужно скруглить.

Лиля с силой зажмурила глаза, не в силах смотреть. Ей

было не разглядеть, что именно происходило на том столе, но она видела Элино раскрасневшееся лицо, покрытое испариной, и белый рукав рубашки, с каждой секундой все больше окрашиваемый в алый.

– Сильная, тварь. Кричи, я сказал, кричи! Хочу слышать твои вопли, – с этими словами Бегемот сильнее надавил на рукоять.

Не выдержав боли, Эля жалобно заскулила и с трудом выговорила:

– Отойди от нее, не видишь, ей плохо.

На последних словах Лилию вывернуло под ноги Жирному, и тот отскочил, отряхивая и обтирая подошвы ботинок.

– Ну точно больная!

Девушка в подтверждение слов стерла с губ остатки рвоты и рассмеялась, громко, надрывно. Закрыв в защитном жесте ладонями живот, с диким блеском в глазах взглянула в лицо Жирного.

Она чувствовала первобытный страх, боль и жгучую злобу Ара, он был уже рядом. Совсем близко.

– Мы тут, – произнесла Лилия громко, чем вызвала переглядывания между мужчинами.

В коридоре слышался шум и громкие голоса. С грохотом дверь разлетелась на куски, чуть не задев острыми ошметками Лилию, но она вовремя успела повернуться спиной, прикрывая лицо и живот. Еще через секунду девушка оказалась в объятиях, и ей закрыли ладонью глаза.

– Не смотри, девочка, – голос Лео проник в ее сознание, – и не слушай.

Не смотреть было легко. Мужчина стиснул ее, прижав к себе так плотно, что было трудно вдохнуть. Но не слушать – невозможно.

Рычание зверя оглашало весь этаж. Грохот ломаемой мебели, сдавленные хрипы, пронзительные крики оседали на душе кровавыми потеками. Она не могла видеть, но ее сознание дорисовывало яркую картину происходящего.

Этот ужас длился не дольше тридцати секунд, показавшихся вечностью.

– Хватит! – Лео громко отдал приказ, не выпуская Лилию из рук и не разрешая ей взглянуть. – Я сказал: хватит!

В комнате наступила тишина. Слышалось чье-то рваное дыхание и тихое угрожающее рычание.

– Тебе нужно умыться, не пугай девочку.

Лилия не понимала, что могло ее еще сильнее напугать, и она попыталась убрать руку от лица.

– Ар, – позвала и развернулась на хриплый вздох.

– Моя, – услышала ответное рычание, – отдай, – угроза слышалась в каждом звуке.

– Твоя, – поспешно прошептала девушка, чувствуя ревность оборотня и закипающую злобу. – Отпусти.

Лео расслабил хватку, но предостерег:

– Не смотри по сторонам.

Открыв глаза, Лилия уперлась в обнаженную мужскую

грудь, ходившую ходуном от частых хриплых вздохов. Арнар стоял вплотную, и ей пришлось поднять голову, чтобы встретиться с ним взглядом. На нее смотрел мужчина, подернутый дымкой, сквозь которую проглядывали очертания зверя, то возвращая хозяину человеческий облик, то вновь придавая звериные черты. Лишь цвет глаз оставался неизменным: мерцающе-желтым.

Лиля концентрировала внимание на мужчине, не желая замечать творящегося хаоса вокруг. Потехи крови по груди, наспех стертые ладонью, не оттолкнули девушку, и она прильнула, телом впитывая тепло и делясь своим, вызвав тихий полустон-полурык оборотня.

Глава 31

Сцепив мертвой хваткой кисти рук за спиной Ара, Лиля зарыдала в голос. Напряжение отпускало, и эмоции искали выход. От громких подвываний и горячих слез, скользящих по груди, мужчину сотрясало, зверь внутри него просил дать свободу, желая обернуться и продолжить начатое. «Нельзя, – уговаривал Ар себя, – нельзя». Его девочке сейчас нужен человек, а не бешеный зверь, рвущий плоть.

Он стряхивал кисти рук, когда пальцы начинали обретать нечеловеческие удлиненные когти, острые и опасные.

– Коридор пуст, – чей-то голос отчитался о проделанной работе, – соседняя аудитория свободна.

– Ар, уведи девочку, – произнес Лео.

– Закрой глаза, – пророкотал Арнар и подхватил Лилю на руки. Она жалась к груди, не переставая плакать, уткнулась носом в мужскую шею.

– Где Эля? – взволновано спросила. Она слышала вокруг мужские голоса, даже уловила Митин, непривычно серьезный, но ни звука от Эли.

– Ей занимается Константин. Можешь открыть глаза. – Лилля несмело огляделась в пустой аудитории и свободно вздохнула грудью: тут не было запаха страха и крови, который скручивал живот.

– У меня руки в крови. – Лилля смотрела на ладони с алы-

ми разводами. – Это же твоя! – воскликнула, догадавшись, что испачкалась, когда обнимала мужчину. – Ты ранен!

Девушка соскочила со стола, на которой её усадили, и обеспокоено осмотрела мужскую грудь и спину. Выше пояса справа шли кровавые потеки вниз, к поясу брюк.

– Со мной все хорошо! Рана неглубокая. – Арнар поймал девушку за плечи и рухнул на колени, прижавшись лбом к животу.

Ар слушал биение двух сердец и отгонял прочь мысли о том, что он мог просто не успеть. Потерять. Вновь потерять. Тяжелые мысли заставляли тело ходить ходуном, покрываясь дымкой, приобретать очертания зверя.

– Не бойся, – прошептал он, понимая, как сейчас выглядит.

Но девочка в очередной раз его удивила.

– Все хорошо. – Гладила по голове и плечам, желая успокоить. – Все хорошо.

– Я пойму, если ты меня больше не подпустишь к себе. Я чувствую твой страх, – шептал, обжигая горячим дыханием через ткань рубашки.

Лиля пропустила жесткие волосы сквозь пальцы.

– Я боюсь не тебя. Я испугалась за тебя, за Элю, за нашего малыша, – объясняла, не переставая гладить оборотня по голове и шее. – Ты постригся! – взяв мужское лицо в ладони, она взглянула и удивилась еще больше. – Шрамы... – Провела большим пальцем по щеке. – Их нет. Как ты это сделал?

– Это имеет значение? Вы сегодня чуть не погибли! А все из-за меня. Меня не было рядом! Нужно было сразу убить тех отмороzków, – бормотал как заведенный. – Плевал я на соглашение, плевал я мир. Они переступили все границы. Тронуть пару! Тронуть потомство!

– Меня никто не трогал.

– Не ври, я чувствую чужой запах. Да и мы появились вовремя. Больше ни шага без меня. Забудь про учебу! – Ар вскочил на ноги и снова прижал девушку к себе. – Ты поняла? Никакой учебы!

– Хорошо, – поспешно согласилась Лиля, слыша панику в словах мужчины. – Никакой учебы. – Ей и самой не хотелось переживать ужас последних минут снова.

Раздался стук, и в аудиторию вошел Лео. Он снял свою рубашку, оставаясь в футболке.

– Возьми, – протянул Ару, – умойтесь, и выезжаем домой. Дальше без нас разберутся. Все обсудим позже, – последняя фраза не оставляла возможности послушаться или возразить.

Лиля тщательно смыла следы крови с ладоней, умыла холодной водой лицо и прополоскала рот. Но этого мало, ей хотелось отмыться от мерзких прикосновений потных рук. Первое, что она сделает по возвращению домой, примет душ и выльет на себя весь гель, который сможет найти.

– Уже чисто, спасибо. – Девушка помогла смыть запекшуюся кровь со спины Ара и снова с остервенением намылила руки.

В коридоре и на этажах царило оживление, на лестничных площадках столпились малочисленные студенты и преподаватели, задержавшиеся в столь поздний час в здании. Перед входом в корпус припарковались не меньше десятка машин. Они слепили мигалками, хоть на улице все еще было светло.

Сейчас малейший шум, резкое движение, яркий свет, пугали и дезориентировали Лилю.

– Я же просил выносить после того, как уедем! – громко крикнул Лео.

Повернув голову, она увидела носилки, груженные черным бесформенным пакетом. И людей, стоявших рядом со скорой. Нет, это определенно не люди: слишком высокие, гибкие. Быстрые точные движения выдавали в них оборотней.

– Не смотри. – Арнар развернул девушку, стараясь как можно быстрее довести до автомобиля.

Территория у главного входа была оцеплена. Любопытствующие толпились, вытягивали шеи, кто-то даже снимал. Несколько мужчин в форме, не церемонясь, забирали телефоны под крики и угрозы хозяев и проводили какие-то манипуляции.

Лиля запнулась, заметив среди толпы двух девушек, стоящих чуть позади. Сделав вид, что не смогла рассмотреть и узнать, отвернулась, сильнее прижавшись к руке Ара. Прочитать несколько лет вместе и абсолютно не знать людей, с которыми проводишь половину своего времени. На что еще

способны однокорпусники? Только сев в машину, Лиля осмелилась указать на них.

– Они нас закрыли, – произнесла, когда Ар с силой хлопнул дверью.

– Кто? – Лео и Арнар развернулись в сторону, куда смотрела девушка.

– Они, – Лиля указала пальцем на Хвостову и Самохину. За темной тонировкой точно никто не увидит ее манипуляций. Лео достал телефон и сделал короткий звонок.

– Что с ними будет? – оглянувшись, Лиля увидела, как к девушкам подошли двое и силой увели, расталкивая толпу.

– Тебя это не должно волновать, – ответил Лео. – Они не беспокоились о вас, зная, что ты носишь ребенка. Могу сказать одно: больше навредить не смогут.

– Больше никто не причинит вам вреда. – Арнар не мог себя заставить отойти хотя бы на шаг и сел рядом, оставив переднее сиденье пустым. И сейчас, сидя на заднем, подхватив на руки, пересадил девушку к себе на колени, стиснув, прижался всем телом.

* * *

В полной тишине они въезжали на территорию особняка. Вела выбежала из дома в тонком платье, забыв накинуть верхнюю одежду, и в домашних туфлях. Она спешила навстречу, не заботясь о том, промокнули ли ноги. Красивое ли-

цо сохраняло следы слез.

– Эля?! – спросила взволнованно.

– Мит привезет ее позже, с ней будет все в порядке. Ты же знаешь, я никогда не вру. – Обняв сестру, Ар заводил ее в дом. – Небольшой порез, Константину нужно время обрабатывать.

При слове «порез» всплыли ненужные кадры, и Лилию затрясло.

– Я хочу в душ.

Уняв дрожь под горячими потоками, Лиля настроила воду прохладней и тщательно мылила каждый сантиметр кожи. Этого показалось мало, и она повторила. Намылила мочалку до густой пены, снова и снова растирая кожу.

В спальне ожидал Ар. Он успел привести себя в порядок и переодеться.

– Я сейчас. – Лиля вернулась в ванную и, собрав разбросанную одежду, без сожаления сунула ее в мусорное ведро.

– Тебе нужно отдохнуть, нам всем нужно отдохнуть, – с этими словами оборотень запахнул плотнее огромный халат, укутывая Лилию.

– Только не уходи, – донеслись слова, которые Арнар жгуче желал услышать давно. Обстоятельства, при которых девочка их произнесла, делали их искреннее, но горше.

– Здесь вы в безопасности, – шептал он в девичью макушку, прижимаясь губами еще к влажным волосам.

– Спасибо, – шептала Лиля, прижавшись щекой к горячей

груди. – Мне кажется, мы бы не вышли из той аудитории живыми.

– Тебе не кажется, – прошептал Ар и замолчал. Следовало промолчать, а не волновать более. – Поспи.

– Я не усну. Когда закрываю глаза, слышу крики.

– Закрывай глаза, я помогу. Вспомни то, что тебя радует.

Ар не знал, о чем думала девушка, но страх и ужас покидали ее мысли. Он не мог полностью убрать боль и тревоги, но закрепить в сознании приятные ощущения старался всеми силами.

Оставив спящую девушку, аккуратно поднялся с постели. Быстро одевшись, шагал на голоса, петляя по коридорам.

Как только он покинул свое крыло, с лица сошло умиротворение, сменившись задумчивым сосредоточенным выражением. Мягкая улыбка, с которой он успокаивал Лилу, превратилась в гримасу боли.

Чем больше он слышал, тем больше проявлялись черты хищника.

– Я их заберу. Девушки давно и плотно сидят на Лилу², – послышался голос Константина, – пусть и дальше послужат донорами.

– Нет! – Ар ворвался в кабинет. – Они не будут жить.

– Не вижу смысла так бездарно распоряжаться ресурса-

² Лилу – наркотик с минимальным добавлением вампирской крови. Вызывает привыкание с первого употребления. Название дано в честь древнейших вампироподобных духов Лилу (Lilu).

ми, – возразил вампир.

– А я не вижу смысла давать им дышать. – Ар занял место рядом с Лео, облокотившись бедром о письменный стол.

– В тебе сейчас говорит ярость, – перебил Константин.

– Да, – рывкнул оборотень в ответ, – сегодня я вновь чуть не потерял свою пару и своего ребенка. Как бы ты поступил на моем месте?

– Не дал бы право жизни, – признал вампир. Арнар удовлетворенно кивнул. – Но наш князь будет благодарен столь щедрому подарку.

– Я не собираюсь радовать вашего князя!

– А зря. Девочкам выписали смертный приговор не мы, а те, кто посадил их на Лилу, – возразил вампир.

– Мы все знаем, кто этим занимается, – оборвал Ар.

– Разговор сейчас не об этом. Отдай их мне.

– Согласен, – поддержал Лео, – это гуманно.

– Гуманно? Отдать на «кухню» упырю? Не в обиду, – повернулся Арнар к Константину.

– Они сами знали, на что шли. Валюта за Лилу всем известна – это кровь. Какая разница, кого будут кормить? – заметил вампир.

– Без разницы, – согласился Арнар. – Что они рассказали? – он сменил тему.

– Старая песня, их попросили заманить наших девочек. По факту мстили тебе. – Лео пристально смотрел на Ара.

– Мне?! – Оттолкнувшись бедром от стола, уперся ладо-

нями, нависая над мужчиной. – Мне следовало оставить Эльку Росу и его уродам в баре?

– Я этого не сказал. Но не нужно было... – начал Лео.

– Что не нужно?! Нужно было сразу избавиться мир от этих уродов. Или ты думаешь, Эля или Лиля первые с кем они хотели развлечься? Вместо пальцев стоило вырвать руки под корень. Если ты думаешь, что я буду чувствовать муки совести, то ошибаешься! Единственный человек, перед которым мне сейчас стыдно, это моя девочка. Меня не было в нужный момент рядом, и всё, – с этими словами Арнар хлопнул ладонями о стол. – Испытывать жалость к конченным отморожкам, наркоманам, насильникам и убийцам не собираюсь. Главный вопрос в другом. Была ли это действительно месть пешек или же Светлые решили вновь заявить о себе. Если первое, то проблема решена.

– Я понял тебя. – Лео не хотел признавать, что Арнар был прав, и стоило взглянуть на проблему шире. – Этим займутся.

– Отдай девушек. Свежая кровь многим развяжет языки, – Константин настаивал на своем и нашел рычаг воздействия.

– Забирай. Но при условии, что они никогда не обретут свободы, – согласился Арнар.

– В этом даже не сомневайся. Они и сами не захотят покидать «кухню»³, – пообещал вампир.

³ Кухня – место, где живут добровольно/держат людей для кормления вампиров.

Глава 32

– Лиля, – сквозь сон пробивался Элин шепот. – Лиль, ты спишь? – Девушка заглядывала в приоткрытую дверь.

– Нет, – ответила Лиля хриплым голосом, – проходи.

– Как ты? – Эля забралась в постель, поджав ноги, ждала ответа.

– Я?

Сознание просыпалось, Лиля бегло осмотрела комнату. Она помнила, что засыпала с Аром и, просыпаясь ночью, находила его спящим в кровати. Но сейчас его не оказалось рядом. Сев удобнее и облокотившись на мягкую спинку кровати, она поправила сбившийся воротник пижамы, чуть сдавливающий шею, и в момент очнулась от дремы.

Воспоминания накатывали волнами, одно за другим. Хрипы, крики, рычание и Элины тихие скулящие стоны разносились в голове – словно кто-то включил запись.

Скинув с себя одеяло, девушка быстро подползла и схватила подругу за руку.

– Элька, – произнесла Лиля, выдохнув, – дурная, зачем ты вчера это сделала?!

На внутренней части предплечья розовыми бороздами проглядывали буквы. Огромная во всю ширину, пузатая «б» с вычурной завитушкой сверху, кривая «е», как будто дернулась рука в момент пореза, и незаконченная «г», представ-

ляющая собой лишь вертикальную полосу. Эля быстро закатала рукав халата и упрямо посмотрела в глаза.

– Что я сделала?!

– Зачем ты его провоцировала? Он же... – Пальцы вновь потянулись к предплечью подруги.

– А что я должна была сделать? Смотреть, как тебя насилюют?! Ты вообще за кого меня принимаешь? А не ты ль спасла меня в баре, когда мы были едва знакомы?

– Элька... – Привстав на колени, Лиля обняла подругу и поцеловала в щеку.

– Это ерунда по сравнению с тем, что могло случиться, – говорила Эля, не выпуская Лилю из объятий. – Меня с детства учили, что семья на первом месте. Ты бы стала рисковать малышом?

– Я так тебе благодарна. – Лиля не удержалась и провела пальцами, ощущая рубцы на коже. – Так быстро затянулись.

– Константин помог. Он предлагал убрать, но я отказалась. Наверное, я понимаю, почему Ар так долго не хотел избавиться от шрамов.

– Почему? – поинтересовалась Лиля.

– Это служит напоминанием. Я хочу помнить тот день, – с уверенностью произнесла Эля.

– Зачем? – Лиля желала всей душой быстрее стереть эти воспоминания из своего сознания.

– Не хочу больше заблуждаться в людях, с которыми общаюсь. Эти шрамы послужат уроком.

Девушка смотрела на подругу с удивлением. Эля изменилась за один вечер. Какие-то двадцать минут украли веру в человечность, наполняя душу разочарованием и растерянностью.

– Больше ни слова против опеки брата не скажу, – с грустью заметила Эля. – Самохина с Хвостовой были здесь, в моем доме. Да, мы не подруги. Издевки издевками, но... – Девушка глубоко задумалась, сфокусировав взгляд куда-то в угол комнаты и спросила: – Это сколько месяцев они вынашивали в себе злобу?

– Ничего они не вынашивали. – В спальню вошел Ар и, сев рядом с Лилей и обняв ее со спины, притянул к себе. – Банальная ломка. Их уже давно подсадили на Лилу. А за дозу этой дряни люди готовы на многое.

Лиля плотнее прижалась к мужской груди и позволила себе расслабиться. Волна воспоминаний еще отдавалась мелкой дрожью во всем теле.

– Это еще что такое? – Эля бросила мимолетный взгляд на девичьи руки, так привычно лежавшие на мужских предплечьях.

– Наркотик с добавлением вампирской крови. Моментальное привыкание, с первой дозы. Сильнейшая ломка: невыносимые боли, судороги, сводящие конечности, галлюцинации и дикая жажда крови.

Он знал это не понаслышке, а видел своими глазами. Люди, которые еще вчера были похожи на разумных существ,

сегодня готовы были разорвать друг другу глотки за глоток крови в надежде, что она поможет избавиться от боли.

– Где же такое можно купить? – Эля сильнее натянула рукав халата, жест не укрылся от взгляда Ара.

– Угадай? – спросил он с насмешкой. – Там, где мы с вами встретились, в «Южном ветре». Попроси Константина, он уберет рубцы, не уродуй тело и душу. Мне они не помогли. Почти полвека копил ненависть.

– Я подумаю. – Эля накрыла ладонью зажившую рану.

– Цветочек, – Митин голос раздался из-за двери. – Вы там одетые? У тебя телефон разрывается, нашел утром в машине, упал под сиденье.

– Войди, – произнес Ар. – Кто звонит? – спросил, забирая из рук аппарат.

На дисплее высвечивалось фото Лилиной мамы.

– Дай я отвечу, она просто так не будет звонить несколько раз. Алло, мам, все хорошо?

– Ох, Лиля, – взволнованный голос мамы заставил девушку напряженно выпрямить спину. – С тобой все хорошо? Скажи, ты же не на учебе?

– Нет, мам, я дома. Что случилось? – Оттесняла плечом Ара, желающего забрать телефон из рук.

– А ты не слышала? Вчера у вас в институте произошел взрыв, три человека погибли. Я так переживала, как услышала новости, сразу звонить тебе, а ты трубку не берешь. – Лиля развернулась лицом к Ару, тот согласно кивнул, подтвер-

ждая, что разговор идет о Бегемоте с друзьями. – Говорят, кто-то хотел пошутить над преподавателем или отомстить. Что за идиотские шутки, разве так шутят? – спросила сама у себя. – Лиля, я тебя очень прошу, не ходи пока на учебу, сердце не на месте.

– Не волнуйся, мам. Я не пойду, – заверила девушка.

– Что-то со здоровьем? – заволновалась женщина с новой силой. – С малышом все хорошо? Может, приедете? Сегодня Софья дежурит.

– Нет, все хорошо. Просто устала. Вот и решила, что учеба никуда не денется.

– Это правильно. Все, могу со спокойной душой продолжать работать. Издергалась с утра.

– Извини, мам, забыла звук на телефоне включить. – Девушка попрощалась с матерью и пролистала непрочитанные сообщения в телефоне. – Мить, Вера тебя потеряла, пишет, ты трубку не берешь. Волнуется.

Парень поднял глаза к потолку и шумно выдохнул.

– Не понимает она человеческий язык. Ответь, что я умер, – бросил фразу и добавил спустя мгновение: – Я завтрак. – И сбежал из комнаты. – Мелкая, идем! – крикнул из коридора.

– Тебе принести завтрак? – поинтересовалась Эля.

Лиля, отложив телефон на прикроватную тумбу, отрицательно покачала головой.

– Я еще не хочу есть, – ответила подруге. – Где ты был? –

спросила у Ара, снова забравшись под одеяло.

– Давай я не буду отвечать. Врать желания нет, а рассказывать – тем более.

– Это связано со вчерашним?

– Связано. – Он прилег рядом, подбив подушку под спину.

– Оставляй мне записку, когда уходишь. Мы с мамой всегда так делали. – В ответ Лиля поймала теплую мужскую улыбку.

– Я рад, что ты начинаешь меня воспринимать как свою семью. Но не волнуйся, на территории вы в безопасности. Помимо охраны, всегда кто-то есть дома.

– Я знаю. – Лиля промолчала о том, что подобное поведение ее обижает. – Тебе идет короткая стрижка. Если ты мог всегда избавиться от шрамов, почему не делал этого?

– Не хотел. Мне нравилось, как от меня шарахались люди. – Мужчина спустился ниже и закинул руки за голову.

– Не расскажешь? – без тени сомнения девушка задала вопрос, разгладив складки на одеяле.

– Нет, не расскажу. Это прошлое. А вы мое настоящее и будущее. Да и не хочу, чтобы наш ребенок видел каждый день мою жуткую рожу.

– Ему будет все равно, есть у его отца шрамы или нет, – уверенно ответила Лиля.

– Была у меня и вторая причина. Хотел понравиться.

– Кому? – Девушка отвлеклась от своих рук и вскинула голову.

– Тебе, – ответил Арнар, посмеиваясь над девочкой.

– Ты мне всегда нравился. Буквально с первой встречи. Я ругала себя за это. Ведь у меня был парень, да и ты был кем-то далеким. Моя симпатия была изначально неправильной. А ты только все усложнял своим присутствием. – Лиля не испытывала неудобства, рассказывая о своих чувствах. Разговор казался простым и естественным. Он должен был состояться уже давно, но все время угасал под натиском обид.

– То есть ты меня воспринимаешь как мужчину? Или больше как лохматого друга? – спросил Ар. Губы девушки дернулись в улыбке, и она все-таки звонко рассмеялась. – Я не хочу ни к чему тебя принуждать. Не знаю, нужны ли тебе мои извинения. И уместны ли они еще...

– Ты опять решил потратить словарный запас на ближайший месяц? – Лиля сконфуженно пошутила и отвела взгляд.

– Хочу, чтобы ты знала. И не просто меня принимала, а понимала.

– Уверена, я правильно тебя понимаю.

Глава 33

Мужчины поднимались по мраморной лестнице. Встречные кивали в знак приветствия либо с недоверием провожали взглядом. В поместье, которое больше напоминало средневековый замок, была неестественная тишина. Здесь не приветствовались шум и суета.

Поднявшись на четвертый, самый верхний, этаж, они вошли в просторный зал, чуть затемненный, со множеством кресел, стоящих группами или по одному, диванами на невысоких ножках и журнальными столиками, абсолютно чистыми. Приема здесь ожидали часами, а иногда даже сутками. Независимо от того, когда ты пришел, князь Темных вампиров сам решал, желает ли он лицезреть визитера или нет. А если желает, то когда.

Арнар, Константин и Лео заняли места в глубине зала и осмотрелись. Это был не первый визит к главе кровососов, и за полсотни лет мало что изменилось. Даже расположение мебели осталось прежним.

Ар, негромко отфыркиваясь от приторно-сладкого аромата, витающего в помещении, сохранял спокойствие, насколько это было возможно в центре вампирского улья.

Он заметил, как пара молодых вампиров теряла терпение в ожидании аудиенции, и это вызвало смешок. Ар прекрасно знал правила: чем яростней ты желаешь попасть в простор-

ный кабинет Александра, тем дольше он заставит ожидать.

Массивные двустворчатые двери легко распахнулись, выпуская одного из высших вампиров.

Высших осталось не так много, не больше пятидесяти особей, точное количество никто не знал, кроме них самих. И Темные высшие тщательно скрывали численность или же преувеличивали, не желая дать другому клану, так же, как и оборотням, даже помыслить о превосходстве. В отличие от обращенных и более молодых, лица высших демонстрировали вселенскую скуку: они вполне могли заменять собой манекены в магазинах.

Задержавшись в нескольких шагах от дверного проема, высший взглянул на пару вампиров и еле уловимо дернул бровью. Демонстративно повернулся к ним спиной, обращая свое внимание на мужчин, сидящих уединенно, – двух оборотней и вампира.

Короткий кивок, и мужчины поднялись со своих мест. Не торопясь, преодолели расстояние и исчезли за закрытыми дверями.

Константин возглавлял их тройку и первый подошел к высокому дивану, напоминавшему огромный трон, на котором вполне свободно могли расположиться пятеро.

– Благодарю, что принял нас, – обратился он к мужчине.

Тот лежал, растянувшись в полный рост, откинувшись на низкую грядущку, и на звук голоса скосил глаза.

– Я не могу заставить своего брата ожидать вместе со все-

ми. Вижу, ты не оставил своей дружбы с волками, Константин, – с нажимом произнес имя, намекая, что его это огорчает.

– Нет. Я еще волен выбирать друзей по своему усмотрению, Александр.

Дерзкое поведение вызвало легкую улыбку у князя, и он, скинув длинные ноги в остроносых ботинках, принял сидячее положение.

– Слушаю, – встретился взглядом с Аром. – Ах, да, ты же больше не глава клана. Слушаю, – с издевкой взглянул на Лео. – Не думаю, что сильно скучали по мне и решили нанести визит вежливости. Я жду вашу просьбу.

В его словах одновременно слышались высокомерие и лень. Александру не нужно было прилагать усилий, чтобы унижить собеседника: этот интонационный букет уже сросся с ним.

– Для высшего ты слишком болтлив, – с языка Ара сорвалась колкая фраза.

– А ты все так же дерзок, мальчишка, – в очередной раз поддел князь. – Так что вас привело ко мне?

– Нам нужна информация. – Лео прошел вперед, сделав три шага. Садиться в присутствии князя было не принято, но все же в кабинете имелось три кресла.

Александр вскинул брови.

– Что получу взамен?

– Две человечки...

– Я чуть не рассмеялся, – оборвал вампир. – Их тысячи, вы не удивили меня.

– Добровольные доноры, – вмешался Константин. – Это не привкус страха и боли...

– Допустим, – князь вновь оборвал говорящего. – Что интересует волка?

– Нас интересует информация о Светлых. Что слышал твой молодняк?

– Мне не интересна ваша возня, смертные. Каждое столетие появляется сопляк, которой яро желает занять мое место, – слова, которые должны были звучать эмоционально, лились из уст вампира пресно с нотками скуки. Потеряв интерес к разговору, он принял прежнюю позу, и лежа рассматривал трещинки на белом потолке. – Каждые две сотни лет появляется тот, кто хочет уничтожить мой улей или же стереть с лица земли чей-то еще.

– Мы не смертные, – возразил Лео.

– Это все условно. Для бабочки и кошка бессмертное божество. Вы для меня бабочки. – Князь прикрыл глаза, намекая, что разговор окончен.

– Темные еще придерживаются правила неприкосновенности пары? – спросил Ар.

– Это право непоколебимо, – подтвердил Александр. Приоткрыв глаза, он повернулся к оборотню.

– Моя пара вынашивает потомство, но подверглась нападению. – Арнару удалось привлечь утерянное внимание кня-

зя.

– Это немыслимо! Кто осмелился?

Разговор заставил Александра за долгое время оживиться. Правило, существовавшее тысячелетия, было нарушено. Вампиры еще реже оборотней встречали свое «сердце». Многие погибали, так и не узнав, что такое быть живым, испытывать эмоции или желания, кроме жажды.

– Я и хочу это выяснить, – ответил Арнар.

– Поздравляю, волк. Это дар. – В прозрачных голубых глазах Александра мелькнула зависть.

– Благодарю. Мы можем рассчитывать на твою помощь?

– Смотря что под ней подразумевается, – вампир не торопился с ответом.

– Нам достаточно разговора.

– А ты не думал, что это отголоски твоего прошлого? – лениво протянул Александр. – Сколько твои волки перебили Светлых?

– Не меньше, чем они наших братьев и сестер.

– Справедливо. Но зачем мне вмешиваться не в свою войну? Я с удовольствием посмотрю на то, как вы перебьете друг друга, – князь изобразил улыбку.

– А я и не прошу вмешиваться. Прошу лишь ответить на несколько вопросов.

Ар терял терпение, как и Лео, который отвлекся от созерцания гобеленов с фрагментами «Эйтла ферату» – древнего вампирского развлечения, где сражались за свою жизнь

молодые вампиры, специально обученные охотники и простые люди, волею судеб попавшие на кровавую битву. Прошло уже два столетия, как отказались от варварского развлечения, но ходили слухи, что некоторые вампирские кланы участвовали в подобных увеселениях.

– Предлагаю не терять время, – высказался Лео.

– А мне спешить некуда.

Князь принял удобную расслабленную позу, но выдавал свой интерес блеском в глазах. Он еще долго испытывал терпение, сохраняя полное молчание и поглядывая на присутствующих из-под темных ресниц.

– Насколько мне известно, – начал Александр, – у Светлых сейчас борьба за власть. Столетнему юнцу, уверенному в своей силе и своем интеллекте, захотелось показать смертным свою мощь. Очередной Наполеончик, – фыркнул пренебрежительно. – По словам доверенных, Вячеслава поддерживает добрая половина улья. И Вячеслав не забыл упомянуть о том, как вы, волки, несколько десятилетий назад чуть не истребили их клан. – Князь многозначительно замолк, ожидая реакции.

– Это прекрасно, что с памятью у Светлых все в порядке, – подтвердил Арнар.

– Я бы так не радовался. Они восстанавливают свои силы. Конечно, нам, – указал на себя и Константина, – это утренняя разминка. Но ваш клан может вновь понести потери. Я бы дал совет, если ты его примешь, бывший альфа.

– Приму, князь.

От советов высшего откажется лишь глупец. Арнар внимательно слушал каждое слово.

– Вспомни врагов, о которых ты забыл, но которые помнят тебя. А еще говорят, что у Светлых частым гостем стал волк, – произнес, с наслаждением наблюдая недоумение на лицах собеседников. – Долгих лет твоей паре и вашему потомству, – последней фразой он поставил точку в разговоре.

Поблагодарив, Лео и Ар вышли первыми.

– Константин, – догнал их голос Александра, – я не могу заставить тебя не вмешиваться. Но еще раз подумай, стоят ли эти... твоего времени?

– Как ты правильно заметил, у нас времени в избытке. Благодарю за встречу, – попрощался Константин.

Мужчины быстро спустились по ступеням и заговорили только в автомобиле.

– Ты же знаешь, князь мог кинуть кость и наслаждаться эффектом, – Лео обратился к Арнару.

Тот не реагировал на слова, сосредоточившись на дороге.

– Не думаю, что он врал. – Константин откинулся на заднем сиденье, наблюдая за Аром.

– Почему нельзя сказать прямо? Ненавижу вашу любовь к загадкам! – прорычал Ар, перебирая в памяти тех, кто мог настолько глубоко и сильно его ненавидеть.

– Это скучно, – пожал плечами вампир. Поймав недоволь-

ный взгляд оборотня в зеркало заднего вида, добавил: – Я понимаю тебя, но знаю Александра – из него не вытянуть больше ни слова. Сейчас он будет наслаждаться, созерцая со стороны.

– Кто это может быть? Кто готов пойти против всех? – спросил Ар сам у себя.

– Советую напрячь память, – обронил Константин. – Покину вас.

Не дождавшись ответа, вампир приобрел нечеткие очертания, и туманная сущность в следующую секунду испарилась с заднего сиденья внедорожника.

* * *

Подъезжая к дому, Арнар пришел к выводу, что лишь Светлые имели серьезные основания и желание испортить ему жизнь. Настолько, что пошли против неписанного правила, соблюдаемого множество веков. Ведь правильно выбран момент, со слов Александра, они увеличивали численность, и у Ара появилось слабое место – Лиля. Зверь предупредительно зарычал при мысли, что с ней или их волчонком что-то случится, и заметался на задворках сознания, подкидывая человеку пути решения проблемы. Быстрые, кровавые и решительные меры.

Услышав мягкие шаги, доносящиеся из коридора, Лиля вышла навстречу. Не раздумывая, оплела мужскую талию

руками.

– Ты долго. Что-то серьезное? – спросила она, задрав голову.

– Нет, ездили на встречу.

Взяв мужчину за руку, девушка потащила его в кабинет.

– Я закончила, хочешь покажу?

На просторном столе стоял планшет и множество пустых тарелок.

– Вела не дает мне умереть с голоду. – Ловкими движения Лиля собрала посуду в стопку. – Шикарно вышло, не находишь?

– Это заказ или для души? – спросил Ар, усаживая девочку на колени.

– Заказ, – ответила она гордо.

– Не пойму, зачем тебе это? Думаешь, я не смогу вас обеспечить? – Его руки накрыли округлившийся живот в надежде поймать шевеления малыша.

– Он сейчас спит, – пояснила Лиля.

– Ты мне так и не ответила, зачем ты берешь заказы? Я не верю, что вот это принесло тебе удовольствие, – он кивнул на экран планшета и брезгливо взглянул на изображение зомби-лошади с полуразложившейся мордой. – Скажи, девочка... – Лиля дернулась от обращения, которое не слышала уже давно. – Ты собираешься сбежать от меня?

– Нет! – она эмоционально возразила.

– А зачем тебе деньги? Утром нашел конверт на полке с

обувью. – Оборотень развернул девушку так, чтобы видеть ее лицо. – Не удивляйся, я немного добавил. Той суммы, которую ты успела отложить, вряд ли хватит на приличную квартиру, хотя бы на месяц. – Лиля растерянно моргала, не понимая, шутит ли Арнар или злится. – И еще вот что я подумал.

– Что? Ты забереешь у меня деньги, да? – Она совсем растерялась, вглядываясь в желтоватый отблеск глаз.

Ар рассмеялся.

– Зачем же я тогда добавил? М? – Склонился и прошептал: – Я подумал о том, что у нас скоро будет ребенок, а я лишь дважды тебя целовал. Не находишь это странным?

– Нахожу, – прошептала Лиля в ответ, произносила слова, практически касаясь мужских губ. – Сегодня вновь мама звонила, – сменила щекотливую тему. – Она просит приехать на обследование. Вторую неделю просит. Съездим?

– Нет, девочка. – Первое осторожное касание мужских губ и пауза. – Мы никуда не поедем. – Второе, более смелое и напористое. – Пригласи к нам, если соскучилась.

Нежные покусывания за нижнюю губу окончательно выбили мысли из головы девушки. Горячее дыхание, заставляющее покрываться тело мурашками, запах трав, исходящий от мужчины, путали и сбивали. Но крепкие объятия, прижимающие к твердой груди, поцелуи, сводящие с ума, вдруг исчезли. Лиля по инерции тянулась за удаляющимися губами.

– Это попытка, – прохрипел Ар. Он не мог предположить, что она с таким желанием откликнется на его поцелуй – на-

деялся на то, что хотя бы не оттолкнет.

– Почему? – расстроено спросила Лиля, стараясь выровнять дыхание.

– Поцелуя мне мало, а подвергать ребенка опасности не даст волк, – в доказательство слов, проступила дымка, меняющая человеческий облик.

– Почему я не могу съездить на обследование?

Дымка заметалась по телу человеческого облика, выдавая раздражение.

– Я доверяю Константину. Если он сказал, что все хорошо, так оно и есть, – произнес Арнар холодным тоном.

Глава 34

– Смотри, как надо. – Митя подхватил сестру за талию и с легкостью подбросил. Усадил ее себе на плечи. – Ну, дотягиваешься? – спросил, привстав на носочки.

– Только не урони меня. – вытянув руку и прикусив кончик языка, Эля ловила равновесие. – Да прекрати вертеться, я так никогда звезду не надену. – Ударила пятками по мужским бокам, призывая к спокойствию.

Митя же, издав из себя лошадиное ржание, попытался пуститься в галоп с сестрой на плечах.

– Опустите ее! – Элин визг закладывал уши, и Лиля тщетно пыталась перекричать. – Мне даже смотреть страшно! – Сквозь пальцы поглядывала на забег вокруг наряженной елки.

– Сама виновата. – Митя бодро подпрыгивал и злорадно смеялся, ровно до тех пор, пока сестра не вцепилась ему в уши. – Оторвешь же, мелкая. Новые не отрастут, придется тебе стать донором. – На что девичьи пальцы с силой потянули вверх. – Ладно-ладно, расслабь пальчики. Мелкая, а вцепилась, как бешеный пес.

– Как ты меня назвал? – Эля провернула кулачки против часовой стрелки.

– Мир, мелкая, мир. Надевай звезду. – Парень подошел вплотную к высокой ели и застыл, давая возможность спо-

койно закончить. Потом сел на диван и стащил брыкающуюся девушку. – Красные? – жалобно спросил, глядя на Лилю.

– Да. – Она старалась не смеяться, глядя на работу девичьих цепких пальцев.

– Не прикидывайся, это Лиля тебе верит, а я нет. С твоей регенерацией даже синяков не останется. Вот, – сестра шлепнула пальчиком по уху брата, – как новые.

– Ты думаешь, что мне не больно?!

– Конечно, нет.

Лиля слушала шутливую перепалку и любовалась украшенной гостиной. Она помогала, сидя в кресле: делала новогодние композиции из еловых ветвей, скручивая тонкой проволокой венки, и декорировала их яркими шарами и высокими свечами.

За украшением лесной красавицы Лиля следила уже со стороны, выбившись из сил.

Константин объяснил такую быструю утомляемость большой нагрузкой на человеческий организм, который не создан для вынашивания волчонка, но является вполне совместимым. С каждым днем количество укрепляющих и питающих коктейлей становилось все больше, практически заменяя обычные приемы пищи. Лиля выполняла все рекомендации, хотя ей и не дали бы забыть. Все, включая охрану, периодически патрулирующую территорию и особняк, знали расписание приема капсул с витаминами, питательными коктейлями и укрепляющими напитками, пугающими сво-

им розоватым оттенком, с каждым днем становившимся все насыщеннее. Девушка старалась не думать о компонентах, входящих в состав, и залпом выпивала содержимое высокого бокала.

– Цветочек, тебе досталось самое ответственное задание. Катись, Колобок, к нам, – Митя сверкнул улыбкой и указал взглядом на выключатель. Лиля бодро поднялась с кресла и подошла к буфету, на столешнице которого за еловыми ветвями спрятали выключатель. – Элька, вырубай! – скомандовал.

Свет погас, комната погрузилась в полумрак, освещаемая лучом света, проникающим в дверной проем из холла. Привстав на носочки, придерживая одной рукой животик, Лиля нажала крохотную белую кнопку. И по гостиной, из центра комнаты, где стояла ель, разбежались разноцветные огоньки, оплетая хвойное дерево и расплзаясь от верхушки к стенам по висевшим под потолком гирляндам.

– Как в сказке, – прошептала Лиля, глядя на ненавязчивое мерцание.

– Ты Деду Морозу письмо написала? – Митя складывал коробки от гирлянд и украшений в огромный пакет, больше напоминавший мешок. Он быстро передвигался по комнате, не испытывая недостатка в освещении. – Элька уже положила под подушку, я знаю, – задорно протянул слова, дразня сестру.

– А ты опять пытался прочитать?! – Эля села в глубокое

кресло и, откинув голову на спинку, наблюдала разноцветные звезды над головой.

– Вы серьезно? – Лиля не могла поверить, что взрослые люди занимаются такими детскими забавами.

– Абсолютно! Только давай без всякого там, типа мир во всем мире, или еще чего несбыточного. Конкретно и материально! – Парень закинул мешок на спину и резво взбежал по лестнице, скрываясь из виду.

– Эль, он серьезно?

– Угу. Все пишут, – ответила подруга.

– Ну что, Цветочек, кушаньки пора. – Митя успел отнести коробки и вернуться. – Всю жизнь в няньках, – ворчание доносилось из кухни. – Элька, приглянулась бы ты какому-нибудь волку, стала бы его головной болью.

– Не дожدهшься, – весело прокомментировала та услышанное. – Чтоб Селена над тобой пошутила и смертную в пару выбрала.

– А ну замолчи! Не подавай идею богине, – Митя издал жалобный стон и включил блендер. – Ну! Колобок, Колобок, гони на кухню! – громко разнеслось по гостиной, как только звук блендера стих.

– Иду, вы меня точно не на убой откармливаете? – Лиля тяжело вздохнула, с грустью вспоминая о нормальной пище.

– Ты себя видела? Бездомная кошка и то упитаннее выглядит, одни глаза остались.

– Ну почему же, еще грудь, – хохотнула Элька, завистливо

стреляя глазками в вырез свободной туники.

– Туда-то я и не смотрю, только в глаза, прекрасные глаза, – громко произнес Митя под смешки девушек.

Арнар слушал разговор краем уха, торопливо пересекая холл, не привлекая внимания Лили и племянников. Привычка контролировать каждый шаг его пары с каждым днем только усугублялась. Тот факт, что за прошедшее время они так и не смогли найти предателя-волка, добавлял ему нервозности. Он категорически запрещал Лиле покидать территорию особняка. Девочка с пониманием относилась к ограничению, по крайней мере, не высказывала открытых претензий. И чем ближе была предположительная дата родов, тем тяжелее девочка переносила беременность. Она и сама не желала далеко отлучаться: отдых ей требовался каждый час, дольше она не выдерживала на ногах, да и приемы пищи были расписаны каждые три часа. К дневным прибавились и ночные перекусы, и это беспокоило Ара все больше и больше: он понимал, что организм его девочки работал на пределе, а впереди еще долгих четыре месяца. Константин каждые две недели увеличивал количество вампирской крови в коктейле и надеялся, что неприспособленное тело человека выдержит еще хотя бы пару месяцев.

– Я начинаю склоняться к тому, что кровосос потешается над нами, – блондин, с вызовом бросивший эти слова, смотрел на Лео.

– Нет, Илья, слух правдив, – Альфа прекратил дальней-

шую дискуссию. – Сейчас, у Светлых порядка сотни молодняка. А это слишком много для такого небольшого города. Если они захотят, хаос наступит мгновенно. Достаточно спустить с цепи новообращенных.

– Они не будут действовать открыто. Если бы хотели, не ждали так долго, – прокомментировал Виталий. – Значит, еще не время.

– Может, ждут высших? – нетерпеливо поинтересовался Илья.

– Нет, – отрезал Лео, – их осталось не больше десятка, они не станут участвовать в безрассудных мероприятиях.

Ар вбежал в кабинет.

– Я был у Александра, – произнес и поздоровался со всеми присутствующими за руку.

– Я же запретил тебе что-то предпринимать без общего решения, – Лео не скрывал своего недовольства.

– А я ничего и не предпринимал, это был короткий разговор. Князь сам меня пригласил. Одного, – ответила Арнар.

– И что он хотел? – поинтересовался Альфа.

– Не хотел, а рассказал. Светлые сменили правителя, и их новый князь, Вячеслав, приглашает тебя и меня за стол переговоров.

– Это ловушка! – взревел Илья.

Его слова не прошли мимо ушей присутствующих.

– Не исключено, – подтвердил Ар.

– Это вдвойне странно, что передал он свое послание че-

рез Александра, – сказал Виталий.

– По словам Темного князя, Вячеслав хочет заключить с нами мирный договор. Только с чего бы ему его заключать, если мы его еще и не нарушали? – задался вопросом Арнар.

– Предложение нельзя игнорировать. Иначе мы можем упустить возможность уладить все мирным путем, без кровопролития и жертв. – Лео поднялся на ноги и принялся расхаживать вдоль письменного стола. – А насчет договора, можно понять и по-другому: новый правитель решил встретиться лично. Познакомиться. – В кабинете повисла минутная тишина, каждый у себя в голове взвешивал все за и против. – Мы придем на встречу, но не одни и не на их территорию, – Альфа принял решение.

– Но так мы покажем свой страх и слабость, – блондин вновь не сдержал эмоций.

– Плевать, что и как может им показаться, – ответил Лео. – Мы встретимся на нейтральной территории, и если Александр взял на себя роль посредника, то и он не откажет принять нас вновь.

– Не откажет, – подтвердил Арнар. – Он сам предложил.

– Развлекается, – с пренебрежением отреагировал Лео. – Хочет наблюдать, сидя в первом ряду. – Он прекратил метания по комнате и продолжил: – На встречу иду я, Ар, Роман и ты, Илья. – Блондин утвердительно кивнул головой в знак согласия. – Виталий, ты отвечаешь головой за девочек. Мит и Вела остаются с ними в доме, за вами территория. Что-то

мне подсказывает, не стоит оставлять их без охраны. Все понятно? Вот и отлично.

Утром перед встречей Ар не находил себе места. Нет, он не метался по комнатам и не рычал на окружающих, внешне оставался абсолютно спокойным. Но зверь бился внутри, не желая оставлять Лилию одну, заставляя человека быть рядом.

Дом Арнар покидал с тревогой в груди, уговаривал себя и зверя, что девочка в безопасности. В особняке остаются Вела и Митир, еще и охрана. В крайнем случае, через пару минут придет помощь с долины, уж две-три минуты пять оборотней смогут выиграть у любого врага. С этими мыслями Ар сел в автомобиль, наблюдая за тем, как Лиля провожает их взглядом из окна первого этажа. Почему он не поцеловал ее на прощанье? Не обнял нежно, обещая, что скоро вернется?

Из страха выдать свое волнение, вместо ласки в ход пошло верное оружие: холодный тон и лаконичные фразы, схожие с приказами. Если сейчас Ар обернулся бы волком, то тот был бы схож с побитой хозяином собакой: лежащей на животе, прижавшей уши, со взглядом полной безраздельной преданности и верности.

Арнар должен присутствовать на встрече лично, посмотреть в глаза противника, не упустить ни единого жеста, слова. Нужно убедиться, что его пара, его семья, в безопасности.

Эти мысли преследовали его до самого улья Темных вампиров.

– Мить, ты не знаешь, куда опять все уехали? – спросила Эля.

– Дела клана, мелкая, – отмахнулся парень и вновь уткнулся в экран смартфона.

– Что за дела, если даже Ар оставил Лилю одну? Что-то серьезное?

Эля смотрела с прищуром на брата и, когда молчание затянулось, кинула в него маленькую подушку с кресла. Ловким движением парень поймал ее на лету и подложил себе за спину.

– Спасибо, мелкая, – ответил, не отвлекаясь от переписки.

– Ми-и-и-ть, – протянула девушка противным голосом.

– Что-о-о?

– Да отвлекись ты от экрана.

– Ну что? – Убрал телефон и поднял взгляд.

– Мне нужно в город, – с этими словами Лиля торопливо зашла в гостиную и прервала диалог. Она выглядела взволнованной.

– Цветочек, ну ты что? Мороженого захотелось? – парень смешливо фыркнул и снова вернулся к переписке.

– Да помолчи ты, – отрезала Эля. – Лиль, что такое?

– Маму кто-то сбил на пешеходном переходе, она в реанимации. Мне только что звонили из больницы. Отца нет в го-

роде, а у мамы и документов нет с собой, только телефон в сумочке был. – Девушка держала в руках куртку и была обу-та в зимние ботинки.

– Милая, ты же знаешь, что нельзя покидать территорию особняка, – мягкий голос Велы донесся за спиной. – Митя обязательно сам разберется с проблемой. Он сейчас же поедет в больницу, оплатит лечение, поговорит с врачами. – Она уже положила руки на плечи взволнованной девушки и ненавязчиво подталкивала в гостиную. – Собирайся, мы справимся сами, – произнесла, глядя на сына.

– Нет. – Лиля вырвалась из захвата. – При чем тут вы, при чем Митя? Это моя мама. Она сейчас там одна борется за свою жизнь! Ей не нужны посторонние люди, ей нужна я! – продолжала одеваться, застегивая на себе куртку.

– Лиля, не торопись. В какой больнице твоя мама? – поинтересовалась Эля.

– В третьей городской. – Девушка смотрела глазами, полными слез, умоляя. – Если вы меня не отпустите, я вам этого никогда не прощу! Сейчас разговор не только о моей жизни. А о жизни самого близкого мне человека.

Она присела на край дивана, понимая, что силой не про-рваться, и бесполезные резкие движения только навредят ей и ребенку.

– Да, – подтвердил Митя, – поступила час назад, в тяже-лом состоянии. – Он сбросил вызов и набрал следующий но-мер.

– Вела, пожалуйста, – Лиля не сдавалась, – ты же знаешь, что такое потерять близкого человека. Я не прошу меня отвезти по магазинам, это не просто прихоть, это необходимость!

– Я отвечаю за вас лично перед Аром, если с вами что-то случится... – заговорила волчица.

– Что может случиться в больнице?! Митя, – плача, Лиля обратилась к парню, – пожалуйста!

– Телефоны выключены, значит, они уже на встрече, – парень отрапортовал матери и повернулся к плачущей девушке. – Слишком много совпадений. Ты остаешься.

– Мы понимаем, что там твоя мама. Но не имеем права так рисковать. Арнар... – вкрадчиво объясняла Вела.

Эля гладила подругу, шепча слова поддержки.

– Что Арнар? – встрепелась Лиля. – Моя жизнь и так полностью его. Вела, – оживилась девушка, вспомнив о давнем обещании, – помнишь? Там, на крыльце, сказала, что ты моя должница. Я прошу, отвезите меня к маме, – с последними словами она поднялась на ноги, вытирая ладошками влажные щеки.

– Нельзя, мам. – Мит видел в глазах матери сомнение.

– Элю отвезем в долину, а ты, я и Виталий будем сопровождать Лилю, – приняла решение Вела. – Как только Ар или Лео будут в сети, сразу предупредим о том, где мы.

– Эта затея плохо кончится. Очень плохо, – Митя сокрушенно покачал головой.

Глава 35

– Нет! – твердо произнес Виталий, встав в дверном проеме сторожки. – Извини, Лиля, но ты никуда не едешь. – Он смотрел на девушку с сочувствием, но на лице читался категоричный отказ. – Я отвечаю головой за тебя и Элю, и за тебя, Вела.

Митя, не скрывая облегчения, захлопнул дверь автомобиля, нажав кнопку сигнализации.

– Там мама, как вы не понимаете? – девушка продолжала упрашивать, теребя вязаную шапку.

– Я все прекрасно понимаю, а еще я понимаю, что, возможно, это ловушка. Ты хочешь рискнуть собой и ребенком? – спросил Виталий.

Девушка отрицательно качнула головой.

– Ловушка... не хочу, конечно, – повторила тихо.

Гул подъезжающего автомобиля нарастал, послышался визг тормозов и хлопок дверью.

– В дом, – прикрикнул Виталий, заметив, что хлопок дверью был лишь один. И отметил с облегчением, что его ребята ведут себя так, словно за воротами никого нет, или приехал кто-то свой.

Вела подхватила Лилию под локоть и окликнула Элю, торопливо повела девушек ко входу в особняк. Калитка распахнулась, с грохотом ударившись о кирпичную стойку. Ар-

нар застыл, не сделав и двух шагов, его взгляд метался по всем присутствующим и остановился на Лиле. Эмоции захватили его разум. Мужчина с трудом сдерживал зверя.

– Только не говорите, что вы одновременно вышли погулять?! – Он повернулся к Мите и бросил злой взгляд на ключи в его руке. – Что было неясно из фразы: «Не покидать территорию»?!

Последние слова сорвались на глухое вибрирующее рычание. И мысли человека носились в голове, путаясь с порыванием зверя.

– У Лили мама в реанимации, – попыталась оправдаться Вела, застыв на веранде дома.

Мужчина хлопнул калиткой.

– Вела, помолчи. Это лучшее, что ты можешь сейчас сделать. В дом, – резко указал подбородком направление, – я поговорю с тобой позже. Лиля, в дом, – повторил, не взглянув на девочку. Эля! – прикрикнул на племянницу, задержавшуюся на улице. – А теперь, коротко и по существу, – обратился к оставшимся мужчинам.

– Девочке позвонили из больницы, мать в реанимации, – отчитывался Виталий.

– И вы решили ее туда отвезти?! Вы знаете ситуацию, но все же пошли на поводу у девчонки, послушались прямого приказа Лео и моей просьбы?!

Ару хотелось схватить за шкурку обоих оборотней и вытрясти дурь, скопившуюся в их головах. Трясти до клада-

нья зубов. И это была самая мирная мысль. Он чувствовал взгляд Лили, и этот взгляд отрезвлял, не давая волю зверю. Как же он вовремя вернулся! Тревога на душе была не ложной, звериное чутье подсказывало, а он не прислушался к интуиции. Высадив Лео и остальных, сразу помчался обратно, не обращая внимания на знаки и сигналы светофоров. И не зря! Какие-то десять-пятнадцать минут...

– Нет, никто бы ее не повез. Не мог же я силой затаскивать девочку в дом. – Виталий стойко встретил гневный взгляд.

– Мог, еще как мог. Скажите спасибо Лиле. Если бы не она, – мужчина указал на окно, – я бы не стал с вами разговаривать. Мит, а раз уж ты взял ключи от машины, тебе будет не сложно съездить в больницу и решить там все проблемы. Отзвонись.

Не дожидаясь ответа или оправданий, Арнар забежал в дом, прошел мимо сестры, не желая с ней разговаривать. Швырнул с силой куртку куда-то в угол холла, вымещая злость.

Лиля, так и не раздевшись, сидела на самом краю кровати.

– Мит позвонит, как только будут новости.

Эмоции хлестали через край: человек был зол, расстроен и разочарован, а зверь же поскуливал от близости своей пары, в ожидании ласки.

– Я хочу к ней, – тихо ответила девушка и принялась расстегивать куртку.

– Нет, – отрезал Ар. – Не сегодня, – добавил уже мягче. –

Если она в реанимации, тебя не пустят, – объяснял и ловил себя на мысли, что следовало от души отругать, а вместо этого он проявляет мягкотелость.

– Ты продолжаешь все забирать, – устало ответила Лиля и, закинув стопу на колено, расшнуровала ботинки.

– Давай помогу.

– Я сама. – Дернула ногой, стряхивая мужские пальцы, и упрямо сражалась с обувью.

– Девочка, – обращением привлек внимание, – я просто так никогда и ничего не делаю. Нет – значит, нет! И никаких обсуждений. Как только будут новости, сообщу. – Оборотень быстрым шагом вышел из комнаты, страхась наговорить резких слов и услышать в ответ еще более колкие. – Слышать ничего не хочу, – рыкнул в сторону гостиной, где его ожидала сестра. Забрав телефон, оставленный в машине, поставил его на зарядку, ожидая звонка.

Завернувшись в теплый плед, Лиля, сидя в кресле у окна, с надеждой вглядывалась, откроются ли ворота, каждый раз, когда кто-то из охраны выходил размяться или на обход территории.

Слезы и волнения уступили место апатии. Девушка просто сидела и старалась ни о чем не думать. Подсчитывала в уме, сколько нужно времени, чтобы доехать до больницы и встретиться с врачом. Мелодия звонка оглушила и вывела из прострации.

– Как мама?

– Не волнуйся, Цветочек, ее уже перевели из реанимации. Я все организовал: отдельная палата, круглосуточный уход, – в своей веселой манере перечислял Митя.

– Что с ней? Я могу ей позвонить, телефон отдали? – Лиля почувствовала, как накопившаяся за несколько часов тревога превращается в сильнейшую усталость.

– Телефон рядом на тумбе, сам видел. Пока не тревожь, Елена Васильевна еще спит, действие наркоза, – пояснил бодро парень, – не так страшно, как могло показаться на первый взгляд. Перелом, удар пришелся вскользь, проблема с правым предплечьем. Ссадины, ушибы, но это же мелочи?! – поинтересовался ободряюще. – Константин обещал посмотреть и помочь.

– Спасибо, Мить. Спасибо большое. – Лиля сбросила вызов и, взглянув на часы, отметила, что просидела больше двух часов в ожидании.

Чувство голода заставило подняться с кресла.

На кухне у плиты нервно суетилась Вела, переставляя со звоном объемные кастрюли и хлопая дверцей духового шкафа.

– Все хорошо? – уточнила Лиля.

Достав контейнер с заранее подготовленной едой, девушка присела за круглый стол.

– Да. – Натянута улыбка появилась на красивом лице Велы. – Немного повздорили с братом. Ты голодна? А у меня совсем из головы вылетело, что прошло три часа, – она су-

етливо оправдывалась. – Рада что с твоей мамой все будет в порядке. – Вела все же сдалась и, сняв прихватки, со злостью повесила их на крючки. – Пусть едят что хотят, мне достаточно и кефира. – Выключив конфорки, присела рядом.

– Ар очень зол?

– Поверь, на тебя он не злится, – успокоила Вела. – На меня, Виталия, охрану, на себя и даже на Эльку, но не на тебя, – с этими словами она подошла к плите, чтобы продолжить приготовление пищи.

* * *

Со встречи Лео вернулся с подтвержденным миром между волками и вампирами. Но слишком они были уступчивыми, легко вели беседу и легко давали гарантии, не вспоминая прошлых обид и разногласий. И главное, не требуя ничего взамен.

Ежедневно Лиля уговаривала Ара съездить проведать маму. Мужчина стойко отказывался, аргументируя тем, что больница не то место, где стоит появляться беременной женщине, тем более в сезон простуд.

Телефонные разговоры с матерью с каждым днем все больше напоминали нотации о том, что у Елены Васильевны самая бессовестная дочь и хуже нее, в принципе, не найти. Безответственный ребенок с черствой душой, не имеющий сострадания к родной матери.

– Когда тетя Надя с шестой квартиры лежала в больнице, Сонечка два дня не выходила из палаты. А она всего лишь объелась мороженого, и у нее разболелся живот... А я не могу сама в туалет сходить, думаешь легко с одной рукой? Спасибо девочкам, так бы...

– Мама, – оборвала ежедневную отповедь Лиля, – я бы тоже не смогла помочь. Какая из меня помощница? – чуть грустно спросила, не желая переводить разговор в очередную ссору.

– И что?! – вновь пошла в наступление женщина. – Тебе не стыдно? Меня проведаль весь дом, вплоть до бабушки Антонины, и все мои сестрички с работы. Даже Борис Геннадьевич приходил, вот кому нужно сказать спасибо, это он вызвал скорую. Он, кстати, спрашивал о твоём здоровье. Хороший парень, внимательный.

– Я обязательно его поблагодарю, – повторяла в десятый раз Лиля.

– Да что мне твоя благодарность? Что мне людям говорить, когда спрашивают, навещает ли меня дочь? А? Стыд! – В трубке слышались тихие всхлипы.

– Мамуль, я тебе объясняла. Я себя неважно чувствую, и Арсений не разрешает рисковать нашим с малышом здоровьем. Мы обязательно приедем, как только сможем. За тобой же ухаживают, ты мне палату показывала: удобная и красивая, светлая, и вид из окна на парк.

– Да-да, пришло время, когда родной ребенок откупается

от матери деньгами.

– Мам, это уже слишком. Я позвоню тебе завтра, не хочу слушать глупости.

На следующий день Лиля нажала кнопку вызова и слушала гудки. Если бы когда-нибудь подумала, что захочет быстрее закончить разговор со своей матерью, даже еще не начав, то не поверила бы. Морально подготовилась выслушать очередную порцию негатива, но мама удивила. Она извинилась за свои слова, сказанные дочери вгорячах, и заверила, что Лиля лучший ребенок, которого можно только пожелать.

– Сегодня вновь приходил твой врач, – рассказывала женщина. – Не знаю, что мне такое дает каждый раз Константин, но я иду на поправку очень быстро.

– Это хороший укрепляющий препарат. Привозят из Европы, – Лиля выдумывала на ходу, не говоря ничего конкретного. – Очень редкий, у нас его не найти.

– Дорогой, наверное?

– Я не знаю, мам.

– Ну, не хочешь, не говори. Меня обещают выписать к концу недели. Не знаю, как я одна справлюсь. Рукой еще не разрешают полноценно пользоваться, да и голова иногда кружится. Отец только через полторы недели вернется.

– Скажи маме, пусть не волнуется, – голос Ара заставил девушку вздрогнуть. – Она может пожить у нас.

Этот вариант немного пугал оборотня. Тяжело круглосуточно находиться под одной крышей с человеком, не посвя-

ценным в их настоящую жизнь. Арнар надеялся, что Лиля оценит его инициативу. Все то время, что Елена Васильевна находилась в больнице, девочка была замкнута в себе. Хотела ли она тем самым наказать мужчину или это вышло само собой, стало не важно. Ар больше не мог терпеть ее односложные ответы, мимолетные равнодушные взгляды. Мужчина понимал, что его пара переживает за родного человека, а он в очередной раз ставит ей условия, ограничивая общение и лишая возможности увидеться.

– Мамуль, не волнуйся. Ты поживешь с нами до приезда отца. Тебе не придется ничего делать самой, – повторила слова Арнара и прошептала ему: – Спасибо.

– И что я буду у вас делать? Только мешаться, – женщина долго тараторила о том, как ей неудобно обременять своим присутствием. – Нет, хочу к себе домой. У меня есть своя квартира, собственная. А сварить макароны смогу и левой рукой.

– Передай, что мы ее заберем и отвезем домой. Найдем помощницу. – Ар присел рядом, и пока Елена Васильевна перечисляла причины, по которым не стоит ей жить в чужой доме, предложил второй вариант.

– Мы? – спросила Лилия с надеждой. – И я?

– Хорошо, – согласился Ар, взглянув в глаза, полные надежды. – Но ни шага без моего разрешения.

– Обещаю! – Лицо девушки тронула улыбка. – Мама, мы тебя заберем из больницы и поможем. Предупреди нас зара-

нее, к которому часу приехать, я смогу погостить несколько часов. – В ответ она получила очередной согласный кивок.

* * *

– Всегда рядом со мной, поняла? Внутри мы не заходим, Митя поднимется и поможет с вещами, твоя мама его уже знает. А мы встретим внизу, – Арнар инструктировал Лилю.

– Хорошо.

У Озерной долины к ним присоединился второй автомобиль и следовал сзади, держа небольшую дистанцию.

– С нами едет кто-то еще? – спросила девушка.

Арнар сел ближе к Лиле и примирительно взял ее ладонь в свою.

– Да, Илья с братом будут сопровождать, – произнес спокойно, поглаживая большим пальцем тыльную сторону ладони.

– Этот кортеж из-за меня?

– Из-за вас.

Дальнейшая поездка напоминала какую-то спецоперацию. Короткие приказы, четкие слаженные движения, ни единого слова впустую. Даже Митя был серьезен и не позволял себе отпускать шутки, тем более отвлекаться от дороги.

Автомобили были припаркованы у входа.

– Можно выйти на улицу? Меня укачало.

Поездка была непродолжительной, но за это время к горлу

подступила желчь, а в голове неприятно шумело. Девушка часто сглатывала вязкую слюну и шумно втягивала воздух через нос, справляясь с недомоганием.

Не закрывая дверей автомобиля, Ар, Лео и Лиля вышли на свежий воздух. Девушка оставалась зажатой между задней дверью автомобиля и Арнаром. Лео закрыл пассажирскую дверь и подпер ее спиной, внимательно следя за происходящим. Слева к приемному покою подъехала скорая, мужчине помогли выйти из машины и медленно завели внутрь помещения.

У главного входа не происходило ничего необычного: люди с пакетами в руках спешили навестить родных и близких; кто-то выходил с объемными сумками и жадно втягивал морозный свежий воздух; медперсонал, накинув на плечи куртки поверх халатов, быстро пробежал в соседние корпуса.

– Лучше?

– Да, спасибо. – Звон в ушах прекратился, лишь горечь осела неприятным осадком во рту. – А вот и они! – воскликнула Лилия. За стеклянными дверями мелькнули два силуэта.

– Доченька, как я рада, что ты приехала! – Елена Васильевна, не замечая никого, подошла к девушке, оттесняя Арнара, и, взяв ее здоровой рукой, притянула к себе. – Внук растет, – с радостью взглянула на выпирающий животик. – Дай я на тебя посмотрю. – Отошла, окинув материнским взглядом, отметила: – Худенькая стала.

– Мам, да что ты могла рассмотреть под зимней одежд-

дой? – удивилась Лиля.

– Лиля, я же вижу твое осунувшееся лицо.

Диалог прервал встревоженный крик:

– Он сейчас прыгнет! – эти слова заставили всех переключиться.

В окне третьего этажа над приемным покоем, стоял худой высокий мужчина. Толпа зевак образовалась мгновенно: кто-то снимал на телефон, другие взволнованно наблюдали за каждым движением мужчины в окне. Раскинув руки в стороны, он оттолкнулся, словно в прыжке с вышки в воду. Громкие крики, призывающие к спокойствию, женские визги, глухой удар об асфальт...

Оглушающая тишина.

Прохладное прикосновение к шее заставило Лилю покрыться холодным потом. Обманчиво ласковый шепот на ухо – последнее, что девушка запомнила перед тем, как провалиться в темноту:

– Как же сложно было тебя выманить, – произнес кто-то.

Арнар всем телом почувствовал присутствие чужака. Его от Лили отделяли два жалких шага и одно упущенное мгновение, но этого хватило, чтобы девушку оплели чужие руки.

Доля секунды превратилась в продолжительный фильм ужасов. Лицо, скупое на эмоции, озарила победная ухмылка, а в следующее мгновение Ар смотрел на легкую дымку на месте, где только что стояла Лиля в кольце рук вампира.

Глава 36

Сознание к девушке возвращалось постепенно, наплывами. Первым вернулся слух. И она прислушивалась к происходящему вокруг. Тишина – но не такая, как в замкнутом пространстве, стерильная, а с примесью завываний ветра и тихого поскрипывания древесины. И никаких разговоров, оглушающих сирен или суетливых шагов – ничего, что могло бы напоминать о городе.

Пахло влагой, хвоей и деревом. Лиля определенно лежала на чем-то мягком. Нет, это не ее постель; комки ваты или какого-то другого наполнителя впивались в спину. Желая найти более удобную позу, девушка чуть приподнялась.

– Я, конечно, никуда не спешу, но может, уже откроешь глаза? – ленивый мужской голос обжег слух сильнее самого громкого крика.

Распахнув глаза, Лиля уперлась в холодный взгляд карих глаз. Мужчина нависал надо ней. И как только не устал стоять в наклоне?

– Кто вы?

– Наконец-то. – Мужчина медленно выпрямился и присел рядом, деревянный табурет издал жалобное потрескивание, но выдержал. – Мое имя Оркид.

– Что вам нужно?

То, что Лиля очнулась с целыми руками и ногами, давало

право надеяться – нужна ему живой. Она была полностью одета, даже в обуви. Опершись на локоть, медленно села. В голове неприятно зазвенело, и девушка зажмурила глаза.

– Абсолютно ничего, лишь твое присутствие.

Мужчина сидел, неестественно выпрямив спину. Оторвавшись от его немигающего взора, Лиля окинула взглядом небольшое помещение. Бревенчатые стены с двумя маленькими окнами и одной низкой дверью, минимум деревянной мебели, тяжелой на вид, каменный камин, высокая стопка дров рядом и двуспальная кровать, на которой она сейчас сидела.

Толчок малыша привел девушку в чувство, и она вновь посмотрела на мужчину. Шевеление ребенка не укрылось и от вампира. То, что это не человек, никаких сомнений у Лили не было. Он опустил глаза именно туда, где та почувствовала прикосновение несколько секунд назад.

– Где мы? – спросила она.

Удивительно, но Оркид не выказал раздражение на вопрос, казалось, он ждал его.

– М-м-м, наконец-то правильные вопросы. Мы там, где тебя будут искать в самую последнюю очередь.

– Я ничего не понимаю. – Девушка поежилась от холода.

Зимняя куртка, вязаная шапка и теплая обувь на меху не спасали: холод все равно пробирался под одежду.

Последнее, что отпечаталось в ее сознании, это прыжок какого-то бедолаги из окна больницы. Но сейчас она явно

не в черте города, а если прислушаться к завыванию ветра и судить по хижине – скорее всего, в лесу.

Вампир склонился чуть вперед, и на его лице мелькнул азарт.

– Гадаешь, как мы сюда попали? Я, милое создание, Высший вампир. И могу много всякого, что тебя способно удивить. Перемещаться практически мгновенно в пространстве – мне лишь нужно знать точку, куда я хочу попасть. Мы не боимся света и солнечных лучей – это ваши человеческие выдумки. Прекрасно себя чувствуем в лучах ультрафиолета.

Оркид изобразил скупую улыбку и продолжил:

– Расскажу тебе кое-что... Вы, люди, любите такие драматические истории. Когда-то давно, когда мы еще не были разделены на Светлых и Темных, один из Высших предал своего князя. Между прочим, сын хотел свергнуть отца, но не смог. И тогда сын создал свой улей, надежный и защищенный не только от людей и оборотней, но и от себе подобных. За ним последовали многие. Они ушли под землю, захоронили себя заживо. – Вампир скривил бледные губы. – Ведь про нас можно говорить «заживо»? – Шутка его веселила. – Новый князь разрешал охотиться только ночью. Отсюда и все байки. Но благодаря своей осторожности, Темный князь подарил нам, Светлым, возможность жить среди вас, не вызывая никаких подозрений.

Мужчина ненадолго замолчал, но потом снова вернулся к рассказу о себе:

– Еще я могу влиять на сознание, стереть воспоминания или навязать несуществующие. Хочешь, я избавлю прелестную головку от твоего волка? Наверное, я так и сделаю, но позже.

Услышав это предложение, Лиля отпрянула и отрицательно покачала головой.

– Значит, не хочешь. – Оркид задумался на какое-то время и продолжил: – Знаешь, а ты прибавила красок в моей жизни, давно я с таким азартом не охотился. Мне нравится. – Он согласно кивнул, подтверждая свои слова. – Я с трепетом жду дальнейших событий. Как думаешь, твой волк будет тебя искать? Можешь не отвечать. Конечно, будет. – Девушка видела блеск в глазах вампира. – В один момент потерять свою пару и потомство. – Он сокрушенно покачал головой и цокнул языком. – Сходит с ума. М-да. А как быстро он нарушит наш шаткий мир, и его зверь вырвется наружу, погружая все вокруг в хаос? – Еще немного, и он потрет ручки, выдавая восторг.

– Я все равно ничего не понимаю.

Для Лили информация была главным ресурсом. Но Арнар никогда не посвящал ее в существующие проблемы. Не рассказывал о вампирах или других кланах оборотней. Оберегал, скрывал, а капля информации сейчас была так нужна. У девушки нет элементарных знаний: кто – враг, а кто – друг; кому можно доверять, а кому нельзя.

– А тебе и не нужно. Ты послужишь катализатором. Если

Арнару сказать, что его пара мертва, это ускорит события? – Оркид спросил у себя. – Нет, слишком рано. Хочу еще понаблюдать. Не волнуйся, дитя, я не трону вас. Твое сердце словно кузнечный молот. Боишься? Меня интересуют лишь волки. Кстати, хочу поздравить, хоть этого и не делают заранее, но скоро ты станешь свободной. – Он многозначительно округлил глаза и радостно хлопнул в ладоши.

– Спасибо, – ответила Лиля по инерции, чем вызвала второй хлопок ладоней.

– Слушай внимательно, дитя. Бежать не советую. Вокруг на многие километры непроходимый лес. В хижине есть продукты. Ваш организм не приспособлен к морозам, поэтому тут камин. Вода в колодце. А больше же ничего не нужно? – поинтересовался, сомневаясь. – И давай без глупостей. Не хочу где-нибудь на дне оврага найти твой труп, растерзанный хищниками.

– Я поняла! Поняла!

«Он что, оставит меня тут одну?» – вспыхнуло в сознании девушки.

– Умное дитя.

– Вы не боитесь, что меня найдут? – Остаться одной Лиля хотела меньше всего, но и назвать компанию вампира приятной не могла.

– Если найдут, это будет даже интереснее. Как думаешь, недели им хватит? Или двух? Месяц? – брови мужчины медленно поползли вверх, его словно озарила новая идея. И ес-

ли раньше Лилю держал за горло страх, то теперь все тело сковывал ужас.

Как месяц? Месяц в глухом лесу? Без помощи и поддержки? А на сколько хватит тех запасов, что она заметила в углу? А как же малыш? Ему нужно специальное питание. Паника разрасталась как снежный ком, пущенный с горки.

Да Лиля даже костер ни разу сама не разжигала! И воду из колодца не набирала... Абсолютно неприспособленная городская барышня.

– Пора, а то без меня происходит самое интересное, – сообщил вампир. – Скоро вернусь. Или не вернусь. Я еще не решил, как будет интереснее. – Он задумчиво посмотрел на девушку. Пожал неопределенно плечами, а потом мужская фигура приобрела нечеткие очертания и растворилась в воздухе.

Лиля тут же быстро вскочила на ноги, насколько ей позволял животик, и кинулась к двери. Грубо сколоченное полотно не имело замка или пресловутой щеколды. Распахнув дверь, ахнула. Действительно, лес – и ни какая-нибудь лесополоса посередине поля, а настоящий, с огромными деревьями, стволы которых уходили высоко в небо. Лиля обошла вокруг приземистой хижины, на крышу которой напелзал мох, припорошенный снежной крошкой. Сказочное место, если откинуть причины, по которым она тут оказалась.

От безысходности захотелось выть. Девушка громко закричала и, спохватившись, закрыла двумя ладошками себе

рот. Не хватает накликасть на себе еще большую беду: тут же, наверное, и хищники есть, а может, кто и похуже зверья.

Замерзшие пальцы согривало теплое дыхание: Лиля выдохнула еще пару раз на ладошки и пальчики и направилась обратно в дом. Первое, что сейчас нужно сделать, это растопить камин. За глухой каменной стеной были сложены дрова, что радовало.

Пришлось снять куртку, сковывавшую движения. Бросив ее на кровать, Лиля принялась складывать дрова в камин, одновременно служившим и местом приготовления пищи, судя по металлическому крюку.

Старалась освежить в памяти все свои скудные познания, из бревнышек толщиной в человеческое запястье девушка построила подобие пирамидки. Замечательно. И уставший мозг закричал: «Спички!» Интуитивно Лиля похлопала себя по карманам джинсового комбинезона, хоть никогда их и не носила с собой, и ее словно обдало горячей волной воздуха.

Телефон! Она быстро поднялась с колен и подбежала к куртке. Прощупывая мягкую ткань ладонями, с облегчением обнаружила его на месте.

– Хорошо, мне подсказали, – за спиной раздался уже знакомый мужской голос, и Лиля с силой прижала телефон к груди. – Спички. – Оркид бросил большой коробок и смешливо фыркнул: – Неудобно бы вышло. – Мысли его позабавили, и он скупно улыбнулся.

Силуэт вновь потерял свои очертания, и девушка взгляну-

ла на экран смартфона. Было глупо рассчитывать на то, что ей удастся позвонить. Сети не было, даже не высвечивался экстренный номер.

«Это в какую же дыру меня закинуло?!»

Все же несколько раз Лиля набрала номер Ара. Потом попробовала набрать Митю, надеясь на чудо. Но его не случилось.

Озноб напомнил о том, что следует разжечь огонь. От холода ее сотрясала мелкая дрожь, и, надев куртку, она застегнулась под самую шею. На кровати Лиля нашла огромный коробок, с крупную мужскую ладонь. Спички исполинских размеров, похожие на шпажки, рассыпались по всему полу, когда заледеневшими пальцами девушка открыла коробок.

«Да, действительно, вышло бы неловко, если через пару дней вампир нашел бы меня окоченевшей от холода», — хмыкнула про себя.

Потратив впустую несколько спичек, Лиля сообразила поискать мелких щепок или бумагу. Через двадцать минут ее усилий занялся небольшой огонек, который быстро охватил поленья. Комната начала наполняться спасительным теплом.

Сняв куртку, шапку и расстегнув обувь, девушка исследовала хижину. Она еще не так давно была обитаема: нашлась простая железная посуда, столовые приборы, рассчитанные на двоих, несколько маленьких полотенец. Низкий сундук, используемый вместо лавки, оказался пуст.

В углу у входа чужеродно смотрелись сумки с логотипа-

ми сетевых магазинов. Проведя ревизию нехитрых запасов, Лиля расставила банки и коробки с крупами. На дне нашлась упаковка зефира. Девушка тихо рассмеялась, глядя на сладкое богатство, и швырнула его на стол. Смех перерос во всхлипывания и невнятные бормотания. Завернувшись в комковатое, чуть влажное одеяло, она громко зарыдала.

Урчание желудка и болезненные спазмы заставили Лилю подняться. Она шумно всхлипывала и громко шмыгала носом, растирая рукавом влагу по лицу. Взяла первую банку с консервами и с рычанием поставила обратно. Вторую, третью, четвертую... Чертов вампир! Открывать она их чем должна?!

Проверив каждую банку на наличие кольца, заглянула в самые укромные уголки домика: если здесь кто-то раньше и жил, то консервами он точно не питался. Зато нашелся небольшой, но крепкий на вид нож.

– Ничего, малыш, мы выживем, обязательно! – подбадривала Лиля себя. – Сейчас сварим кашу, а уж позже мы и с тушенкой справимся. Бульончика мясного хочешь? – почувствовав шевеление, продолжила монолог. – Вот и я хочу. Сейчас сходим за водичкой. Надеюсь, хотя бы ведро не дырявое, – взглянула на железную, местами согнутую посудину.

Обойдя вокруг хижины, она рассмотрела узенькую тропку. В высоких зарослях голого кустарника можно было заметить колодец, сложенный из такого же камня, что и ка-

мин. Девушка приложила немало усилий, накручивая крепкую цепь и вытаскивая полное ведро воды. Вылила половину на землю – полное ей не донести.

В глаза бросилась еще одна тропа, не такая четкая. Оставив ведро у колодца, гонимая любопытством, девушка пошла по пригорку. Стоило немалых усилий подняться, но для нее было важно узнать, что же там. Вдруг еще одно жилище, где она сможет найти что-то полезное для себя?

Но как же девушка ошибалась...

На вершине, опершись двумя руками о колени, Лиля перевела дыхание. Подняла голову и застыла. В нескольких шагах от ее возвышалась могила, выложенная плоским камнем. В изголовье находился невысокий столбик с табличкой.

– С вечной любовью, моей Тае, – прошептала Лиля осипшим голосом, сглотнув комок, вставший в горле.

Глава 37

Рука оборотня рассекла воздух. Он мазнул пальцами по куртке, но не успел, не смог ухватить. Одно мгновение, доля секунды, краткий миг – и сердце мужчины упало в бездну. Метнувшись к месту, где только что стояла Лиля, крутанулся вокруг своей оси и с утробным рычанием кинулся к толпе.

Поверить в то, что самоубийца случайно так удачно выбрал время, было невозможно.

Арнар не слышал криков, летящих в спину, не чувствовал рук, пытающихся удержать. Расталкивая людей, встал под окном, из которого несколько минут назад выпрыгнул мужчина.

– Где он?! – выкрикнул в толпу. – Где? – схватил кого-то за грудки. Женщина испуганно смотрела, кажется, не понимала, что от нее хотят. – Где? – повторил еще громче.

– Убежал, – слышался голос рядом.

– Куда? – Ар проследил за ладонью девушки и вновь сорвался на бег.

Петляя между людьми, пытался уловить запах. Пробежал мимо пары трехэтажных корпусов и остановился на пересечении дорожек. Прислушался: разобрать шаги стало невозможно, из соседнего здания вышли студенты-практиканты. Гомон, смех, крики резали слух оборотня, запах сигарет, пота и парфюма окончательно сбили со следа.

С противоположной стороны выбежал Мит и также замер, дезориентированный шумом толпы.

– Не догоним. – Лео стоял совсем рядом, поправляя за-
вернувшийся ворот пальто. – Идем. Илья присматривает за
матерью, начнем с нее.

Ар не шелохнулся, продолжая ждать. Ему казалось, что
тот, кого он преследовал, где-то рядом: наблюдает, глумится
и в любой момент может обнаружить себя.

– Мы найдем Лилю, слышишь. – Лео тронул Арнара за
плечо, привлекая внимание. – Найдем, – повторил с уверен-
ностью.

Ар взглянул за спину, пробежался по окнам ближайше-
го корпуса и проследил взглядом по пожарной лестнице до
крыши.

– Ты узнал вампира? – он нарушил молчание.

– Нет, одно понятно, Высший, – ответил Лео.

– Это я и без тебя понял, – оборотень огрызнулся и быст-
рым шагом направился к автомобилям.

– Ар. – Лео дернул его за рукав, останавливая и добиваясь
внимания. – Я запрещаю убивать. Нельзя развязывать войну!

Пожилая пара, проходившая мимо, испуганно заозира-
лась и ускорила шаг.

– Я не собираюсь слушать приказы. Ни твои, ни чьи-либо
еще. Сделаю все, что считаю нужным, чтобы вернуть мою
женщину, – Ар отчеканил каждое слово и прибавил шаг. На
ходу он звонил Константину, назначая место встречи.

Сейчас Ару нельзя останавливаться, и он это прекрасно понимал. Нужно действовать, двигаться, бороться, выгрызть свое право на счастье. Каждая минута промедления может быть решающей для Лили и для ребенка, а значит и для него.

Перед глазами стоял образ его девочки. Растерянная, с испугом, застывшим в глазах, и эта картина приносила такую острую боль, что невозможно толком сосредоточиться. Зверь сходил с ума, беснуясь и рыча, пытался вырваться на волю. Человек не мог унять боль, умноженную на боль прошлой потери, но смог заставить зверя замолчать и подчиниться, хотя бы на время.

– А где Лилия? – вопрос Елены Васильевны застал его врасплох.

– Она в другой машине. К Константину, – произнес Арнар водителю.

– А почему она не едет с нами? – Женщина искренне не понимала, что происходит, не заметив внезапного исчезновения дочери.

– Там больше места, – пояснил Ар, сдерживая себя. Заметив, что женщина собралась открыть рот и задать следующий вопрос, произнес: – Помолчите. Пожалуйста, – добавил, когда Елена Васильевна округлила глаза, выдавая этим свое недовольство.

Константин распахнул дверцу, как только автомобиль остановился перед трехэтажным коттеджем. Вампир пома-нил женщину за собой.

– Идите за мной и не задавайте вопросов.

Пройдя длинный коридор, вампир пригласил ее войти в кабинет. Елена Васильевна присела на стул с высокой спинкой, подчиняясь приказам.

– Что конкретно ты хочешь узнать? – спросил Констан-тин.

– Кто к ней приходил. Что говорил. О чем просил. Всё. Мне нужна любая зацепка, чтобы знать, откуда начинать по-иски. – Сцепив руки в замок, оборотень унял дрожь. – И сде-лай так, чтобы она была уверена, что виделась с дочерью, и у той все хорошо.

Зверь вновь обретал силу над человеком. Ару пришлось глубоко вдохнуть, медленно втягивая воздух через нос, пре-кращая оборот.

Константин подошел ближе к женщине, чуть склонился, взглянув в глаза, спросил:

– Вас кто-то спрашивал о дочери?

– Да.

– Кто?

– Мужчина.

– Он представился?

Елена Васильевна ответила отрицательно и детально описала того вампира, что похитил Лиюю.

Вампир приходил каждый день и внушал женщине желание, острую необходимость увидеться с дочерью. Упреки и угрозы не подействовали, и тогда вампир сменил тактику, внушая применить ласку.

Ар запоминал каждое слово, стараясь не упустить что-то важное. Спустя сорок минут детального допроса стало ясно, что ничего нового они не узнают, да и не узнали.

– Идем. – Вампир ухватил Арнара за локоть. – Я же знаю, что ты сейчас наведишь Александра. Не хочу давать тебе возможность наделать глупостей.

Константин перенес их сразу к массивным дверям кабинета и ударил фалангой указательного пальца по деревянному полотну больше для приличия, чем для разрешения войти. За спиной послышались шепотки, и в нос ударил сладковатый запах, присущий вампирам. Зверь вскинулся, учуяв аромат, что прибавило Арнару нервозности.

– Приветствую! – Константин распахнул двери. Не обращая внимания на присутствующих, прошел к Александру.

Князь был заинтригован неожиданным визитом, лениво сменил свою привычную позу, поднявшись в полный рост. Сделал короткий жест кистью руки, и четверо присутствующих молча покинули помещение.

– Надеюсь, причина вашего визита оправдывает дерзость?

– Оправдывает, – вступил в разговор Ар. – Час назад один из высших похитил мою пару.

– Чем подтвердишь свои обвинения?

– Я видел собственными глазами. – Мужчина сдерживал себя, зная, что одно неосторожное движение превратит беседу в бойню, в которой ему не выжить, а значит, не выжить и его Лиле.

Константин благоразумно занял позицию между двух мужчин.

– Это не мои, – спокойно ответил князь. Ар недоверчиво хмыкнул, не сводя взгляда с ничего не выражающего лица вампира. – Слово высшего. Мой улей чтит традиции, завещанные еще до нашего рождения.

– Ты уверен? – усомнился Константин.

– Абсолютно, – подтвердил свои слова Александр, присаживаясь на диван. – Подобные выходки нельзя оставлять безнаказанными. Это не только твоя боль, волк. Каждый из нас хочет быть уверенным в том, что, встретив свое «сердце», сможет его сберечь. Я постараюсь помочь.

– Благодарю. – Константин вновь подхватил Арнара под локоть. – Куда ты сейчас? – спросил, перенеся их из вампирского улья обратно.

– Я не знаю, – честно признался мужчина и позволил себе опуститься на стул, который не так давно занимала Елена Васильевна. – Нанесу визит новому князьку Светлых. Хоть результат разговора мне заранее известен. Разнесу пару вам-

пирских притонов в надежде что-то узнать, – произнес обреченно. – Закинь меня домой, не хочу тратить время на дорогу.

Во дворе особняка стояло оживление. Ар насчитал два с половиной десятка оборотней. Через открытые ворота заметил еще несколько приближающихся автомобилей.

Процессом руководил Лео, раздавая каждой паре оборотней территорию для поисков. Позже они возвращались, отчитываясь о работе, брали следующее задание и вновь покидали территорию особняка. Через сутки оборотни сменялись, отправляя собратьев на отдых, и продолжали поиски.

Ар не позволял себе такую роскошь, как отдых или сон. Держа связь по телефону, шерстил излюбленные места вампиров, прислушиваясь и расспрашивая. Новость о похищении пары волка моментально облетела весь город. И нелюди шарахались при приближении оборотня с безумным взглядом, который остервенело, принимавался, стараясь уловить дорогой ему запах, с единственным вопросом: «Видел ли кто беременную девушку?»

Прошла неделя с начала поиска, и не единой зацепки. Девочка словно провалилась сквозь землю. Было глупо надеяться на то, что Лилию оставят в городе, но и сидеть сложа руки никто не мог. Каждый день поиски продолжались.

Арнар устало вошел на территорию особняка. Потухший взгляд желтоватых глаз резко контрастировал с темными кругами на осунувшемся лице. Недельная щетина прибав-

ляла мужчине возраст, нервные движения рывками выдавали накопившуюся усталость и боль.

– Ты когда последний раз спал? – Вела встретила его у порога и подхватила под руку, провожая на кухню.

– В четверг, – глухо произнес оборотень, сиюсь вспомнить день недели.

– А ел? – Он одарил сестру тяжелым взглядом, из которого стало все понятно без слов. – Нельзя так. Чем ты поможешь, если осознанно угробишь себя? Ешь. – Усадила за круглый кухонный стол, подавая обед.

– Что делать? – спросил Арнар, так и не притронувшись к тушеному мясу.

– Искать. Отдохнешь, и я пойду с тобой. Не могу больше сидеть в ожидании. – Вела подвинула ближе тарелку и вложила вилку в руку брата. – Ешь! – произнесла твердо. – Я договорилась с Константином, Эля останется у него. Как бы смешно это ни звучало, но у вампиров сейчас самое безопасное место, – горько заметила, закрывая холодильник.

Ар хотел было возразить, что отдыхать ему некогда, но, поднявшись на ноги, ощутил смертельную усталость.

Тягостная тишина встретила Арнара в их с девочкой крыле дома. Каждый шаг отдавался тупой болью. Все вокруг напоминало о том, что еще несколько дней назад Лиля была тут. Затормозив на пороге спальни, долго смотрел на пустую кровать. Разобранную, с раскиданными подушками и скомканным одеялом. Лилия так торопилась встретиться со своей

матерью, что не успела застелить ее покрывалом.

Словно в тумане прошел последние шаги до постели и, не раздеваясь, рухнул, зарываясь лицом в подушку, хранящую родной аромат. Зверь внутри надрывно выл, изнывая от тоски, а человек второй раз в жизни плакал, вытирая непрошенные слезы о мягкую ткань, пропитанную запахом его пары.

Арнар проспал девять часов подряд, за что себя корил. Переодевшись и наспех прожевав кусок мяса, найденный в холодильнике, столкнулся в коридоре с сестрой.

– Ты не забыл, что я иду с тобой? – спросила Вела.

Арнар не стал возражать и согласно кивнул головой, пропуская волчицу в приоткрытую дверь.

* * *

Следующие дни проходили в прежнем режиме: оборотни буквально перевернули с ног на голову весь город. Позволяли себе несколько часов отдыха и возвращались к поискам, и никто не смел заикнуться о том, чтобы прекратить бесполезное занятие.

– Ар, – грозное рычание окатило эхом полуподвальное помещение. Лео шел, чеканя каждый шаг. Он оттолкнул оборотня и распахнул тяжелую металлическую дверь. – Зачем ты его сюда притащил? Ты что, не понимаешь, это первый шаг к войне?

– Проверяю свою теорию. Князек здесь вторые сутки, а

его никто не ищет, абсолютно. А это говорит о том, что нам подсунули «утку». Мы заключили мирный договор с пешкой, а новый глава Светлых играет с нами.

Потянув за волосы, Лео поднял голову вампира, находившегося без сознания, взглянул в расслабленное лицо и хорошенько выругался.

– Чем ты его накачал?

Высший вампир, прикованный толстыми цепями по рукам и ногам, сидел на крепком металлическом стуле, завалившись на правую сторону, как безвольная тряпичная кукла.

– Кровью умирающего. – Арнар толкнул Вячеслава в грудь, чтобы тот откинулся на спинку.

– Даже не буду спрашивать, где ты ее достал. – Лео сделал два шага назад, глядя в глаза Ару. – Как тебе удалось поймать вампирского князька живьем? Только не говори, что ты был один.

– Я ему помогла. – Вела зашла в темное помещение со стаканом в руке. Запрокинув голову вампира, вливала тонкой струйкой вязкую жидкость. – Добавила соль Мертвого моря. Так надежней, – пояснила, заботливо вытерев с подбородка вампира каплю крови.

– Кто-то еще знает, что он здесь? – уточнил Лео.

– Нет, даже Мит, – поспешно ответила волчица.

– Это хорошо. А теперь верните его туда, откуда взяли! – приказал он.

Глава 38

Присев на корточки, Лиля спустилась с пригорка, съехав на подошве ботинок по влажной почве.

В голове пульсировала мысль: «Нам нужно выжить любой ценой! Нельзя сдаваться!»

Как ни удивительно, но находка прибавила девушке сил и решимости – хотелось жить вопреки. Вопреки всем обстоятельствам. Доказать всему миру, что она сможет! Справится! Не оставит Арнара! Он не заслуживает еще одной потери. Ар ее просто не переживет...

С этими мыслями Лиля подхватила ведро, оставленное у колодца, и, не торопясь, занесла в дом.

Первое, что она сделала, войдя внутрь, – подтащила пустой сундук, подперев деревянное полотно двери.

Приготовление пищи было следующим испытанием. У камина нашелся тяжелый чугунный котелок. Насыпав крупу, Лиля сварила подобие супа вместо каши, переборщив с водой. Ничего, так даже лучше, не придется давиться сухой пищей.

Остаток дня девушка провела в постели – организму требовался отдых. Но она не могла забыться спасительным сном. Прислушиваясь к звукам, доносящимся снаружи, поднималась на локте и тревожно всматривалась в крохотные оконца.

Каждый шорох, треск ветви, завывание ветра высоко в кронах деревьев, заставляли сердце чаще биться от испуга.

Первая ночь стала для девушки самым тяжелым испытанием за прошедшие сутки.

Лиля не спешила тратить бесценный запас дров и поддерживала температуру, при которой комфортно чувствовала себя в теплой кофте и джинсовом комбинезоне. Когда за окном окончательно погасли краски дня и хижину осветил лишь тусклый свет тлеющего дерева, пришло осознание того, что она абсолютно одна в лесу, и никто кроме треклятого вампира не знает, где ее искать.

Страх – новый и единственный «друг» Лили, который не отпускал и крепко держал за горло.

К страху прибавилось чувство одиночества, и оба чувства смешались в невыносимый коктейль!

Одиночество медленно, но верно, закрадывалось в душу, постепенно отнимая надежду. В тот момент Лиля по-настоящему поняла, насколько ей не хватает Арнара. Его присутствия, объятий. Простых ласк и редких, но таких ценных теплых слов.

Сняв одеяло и подложив под животик, девушка искала удобную позу. Но сколько не перекладывала подушку, как ни сворачивала комковатое ватное одеяло, провалиться в долгожданный сон и пережить этот страшный день не удавалось.

Звуки ночного леса отличались от тех, что она слышала днем, а непроглядная темень в крохотных оконцах лишь уси-

ливала жуткие фантазии в голове.

Сон пришел к утру, когда через мутные стекла проникли первые рассветные лучи.

Первое, что Лиля сделала, поднявшись с постели, взяла нож и оставила заметную зарубку на грубой поверхности стола.

На завтрак девушка смогла вскрыть банку с консервами. К крупе в котелке прибавились солоноватые кусочки говядины. Чем не праздничный ужин в канун Нового года?!

В одно утро, оставив восьмую засечку, Лиля с грустью отметила, что запас продуктов стремительно тает. Она не голодала, но тот рацион, что оставил Оркид, не восполнял потерь организма.

Рассматривая четко очерченные косточки и суставы на запястьях, штанины комбинезона, заметно ставшие свободными в бедрах, Лиля уговаривала себя: «Нужно потерпеть еще немного, денек или два, и Ар обязательно нас найдет!»

Ее существование в забытой богом и людьми хижине свелось к одному – дождаться рассвета следующего дня.

* * *

– Меня укачивает от этих ваших телепортаций, – жаловалась Эля, склонившись вперед и прикрыв ладонью губы.

– Это самый безопасный вид перемещения на данный момент, – спокойно объяснил Константин, налив из графина

воды. – Выпей.

Эля отрицательно покачала головой и шумно втянула воздух через рот.

– Не надо, сейчас отпустит. Как думаешь, Лиля жива? – этот вопрос давно мучил девушку, но только оставшись наедине с вампиром, она осмелилась произнести его вслух.

Эля наблюдала, с каким остервенением Ар ищет свою пару, не жалея себя, пренебрегая сном, отдыхом и пищей, возвращается ни с чем, и вновь уходит на поиски, не сдаваясь и не оставляя попыток. Ей казалось, озвучить свой страх – это признать, что Лили больше нет.

– Я в этом уверен, – просто и твердо ответил вампир.

– Да?! – Эля выпрямилась, забыв о плохом самочувствии.

– Да, – подтвердил и присел на край стола.

Девушка несмело улыбнулась и осмотрелась в свободном кабинете:

– Где я буду спать?

Мужчина выглядел озадаченным.

– Спать, – повторил слово, будто вспоминая, что оно означает. – На втором этаже можешь выбрать любую спальню. Кроме моей, – торопливо пояснил. – На первом этаже кухня. Тебе что-то еще нужно?

– Туалет, душ? – неуверенно спросила Эля.

– Есть в каждой спальне, это не проблема. Ты же не думаешь, что вампиры не моются? – мужчина фыркнул, и, взяв девушку под локоть, повел к лестнице.

– Я ничего не думаю, я не знаю.

– Мы моемся, едим обычную пищу, если желаем, и даже ходим в туалет. Что, уже не так пугающе? – Поднявшись на второй этаж, Константин приоткрыл первую дверь: – Устроит? – спросил, демонстрируя спальню в оливковых тонах. – Дальше по коридору еще три, можешь выбрать.

– А зачем спальни, если... ну, вы не спите?

– Остались от прежних владельцев дома, и в своей я храню гардероб. Они мне не мешают, дом достаточно большой, чтобы я не переделывал спальни под свои нужды. На третьем этаже моя... м-м-м... лаборатория. В общем, работа. Туда свой нос не суй. Это понятно?

– Да! – Эля поспешно ответила, представив изможденных людей, закованных в цепи.

– Эля, умерь фантазию, – смешливо одернул Константин. – Там действительно лаборатория и никаких связанных людей, которыми я питаюсь по ночам под похоронный марш.

– Я так и подумала. Ой. Ну, что там лаборатория. Мне нравится эта спальня, спасибо. – Девушка нырнула в дверной проем, испытывая стыд за свои предположения.

– Отлично. А теперь простые правила: наверх не подниматься, без меня никого не впускать, если даже на пороге будет стоять твоя мать. Из дома не выходить. Я бываю увлечен, когда работаю, и могу не услышать, что ты вышла или открыла дверь. Надеюсь на твое благоразумие, Элеонора!

– Я поняла. Не отрывать, не впускать. – Она согласно за-

трясла головой и прижала правую руку к груди в знак клятвы.

– У нас гости? – раздался женский старческий голос. – Кого ты привел?

К Константину подошла старушка. Эля не смогла определить возраст, но та ей показалась невероятно древней. Бело-снежные локоны, собранные под шелковый платок, обрамляли покрытое глубокими морщинами улыбочивое лицо.

– Прелестная девочка. – Старушка окинула Элю пронзительным взглядом серых глаз. – Твоя?

– Нет, Марта, что ты такое говоришь? Я уже и не надеюсь встретить свою, – произнес будничным тоном вампир, будто его и не волновало, что за тысячу лет не он нашел свое «сердце».

– А жаль, очень милая, – заметила старушка.

Эле было неудобно слушать, как о ней разговаривают в третьем лице, но она не решилась закрыть дверь перед лицами людей, поэтому девушка громко откашлялась, намекая о своем присутствии.

– Прости. Знакомься, это Марта. Моя хорошая подруга и помощница, – сказал Константин.

– Очень приятно, – ответила Эля. Ее представления о жизни вампиров рушились одно за другим. И милая старушка точно не входила в мрачные фантазии о темном склепе с гробами и скелетами.

– Элеонора, м-м-м, – задумался Константин, подбирая

верное слово, – дитя моих хороших друзей. Она поживет некоторое время здесь, с нами.

– Ну что ж, дитя, если захочешь чаю или поговорить, добро пожаловать на кухню. Надеюсь, что захочешь: у нас не так часто бывают гости, и я устала от одиночества, – сказала Марта.

– Марта, за Элю я отвечаю головой.

– Да что ж тут непонятного, – заметила старушка в тот момент, когда вампир растворился, оставляя за собой серебристый след.

– А знаете, я очень хочу пить и не откажусь от чая, – улыбалась Эля.

* * *

– Правда? – Лицо девушки воплощало собой само любопытство. Приоткрыв губки, она подалась вперед и внимательно слушала, округлив глаза.

– Да, Элечка. Когда я встретила Костю, мне было двадцать два. Прекрасный незнакомец с красивым голосом и галантными манерами, – мечтательно протянула старушка. – Я влюбилась в ту же секунду. Не надо говорить, что он совсем не изменился, а я превратилась в то, что есть. Но не думай, я не сожалею, – добавила с доброй улыбкой. – У меня трое детей и семь внуков и скоро родится первый правнук. А что еще может желать женщина?

– Я не знаю, – искренне ответила девушка, увлеченная рассказом. – Любовь?

– У меня была любовь, и есть, – ответила совершенно уверено Марта. – Но я выбрала человека, а главное, возможность иметь детей.

– Как же сложно... – Эля так и не притронулась к чаю.

– Сложно, моя хорошая, сложно. Я выбрала человеческую жизнь, с ее радостями и горестями. Да и представь, если бы Костя встретил свою пару, а рядом я. И что бы я делала вечность? Жить столетиями, зная, что не смогу прикоснуться к самому родному человеку, или, хуже того, видеть, как умирают твои дети? Нет, я уверена, что прожила правильную жизнь. А что бы выбрала ты? – спросила Марта, хитро прищурившись.

– Я не знаю, честно. Моей подруге и вовсе не дали выбора. Она не сразу приняла и смирилась с тем, что выбор был сделан за нее. Но Лиля нашла общий язык с моим дядей. А это, поверьте, непросто. Проще из льва сделать вегетарианца! Разговоры про истинные пары я всегда считала полной чушью. И до сих пор не понимаю, как происходит узнавание.

– Представления не имею, – скрипуче рассмеялась старушка.

– Нельзя же в один миг осознать, что перед тобой стоит человек, без которого ты не сможешь жить. Единственный, до конца дней. Но перед моим взором наглядный пример. И сейчас дядя сходит с ума без... – Эля осеклась, резко замол-

чав. Она не знала, можно ли обсуждать с Мартой тему похищения. А если можно, то зачем портить настроение милой старушке.

– Не переживай, найдут твою подругу. Обязательно. Костя говорил, что их князь обещал помочь. А он слов на ветер не бросает, на то он и князь, – назидательно пояснила та.

– Я очень надеюсь, – ответила Эля. Чуть помолчав, сделала первый глоток остывшего чая.

Она нашла поддержку и развлечение в разговорах с доброй Мартой, которая удивительным образом сочетала в себе мудрость прожитых лет и непосредственность юной девушки, восхищаясь мелочами и мечтая, говоря милые глупости и смеясь над собой. О существовании Константина девушка вспоминала три раза в день, когда Марта не торопясь поднималась по ступеням на третий этаж и твердо, даже воинственно, отрывала мужчину от работы.

И сейчас старушка остановилась между лестничными проемами, чтобы восстановить сбившиеся дыхание, когда наверху послышался хлопок дверию.

– Марта, не поднимайся, я уже иду. – Вампир преодолел ступени, мягко, беззвучно, словно не касаясь их ступнями. Бережно подхватил охнувшую старушку на руки и спустил в холл первого этажа.

– Я тороплюсь. Мы торопимся. Эля, быстро накинь куртку и смени обувь. Быстро! – вампир позволил себе повыситься голос. Следуя за девушкой, не переставал говорить: – Мы от-

правимся в улей. Главное правило: не шуметь. Не бойся, там ты в безопасности, пока все знают, что я покровительствую тебе. Быстрее, Эля, быстрее. Дело касается Лили.

Дважды просить не пришлось, и девушка споро надела сапоги и накинула пальто, оставив его не застегнутым.

– Не шуметь. Вдохни глубже.

Мгновение, и Эля стояла лицом к деревянной резной двери, а за ее спиной слышались едва различимые тихие шепотки, напоминавшие шелест листьев на ветру.

Она боязливо обернулась через плечо. Взору предстала просторная зала и десятки взглядов, устремленных на нее. Присутствующие не скрываясь осматривали девушку и сразу же обсуждали с соседом, если таков был.

– Жуткое местечко, – прошептала Эля, ощущая себя жертвой, загнанной в ловушку.

– Посиди тут. – Вампир помог девушке снять пальто и небрежно его кинул на спинку соседнего стула.

Эля еще раз окинула взглядом помещение и нервно улыбнулась, встретившись взглядом с молодой женщиной. Не так она себе представляла безопасное место, не так. Каждая клеточка тела бунтовала, чувствуя опасность, чувствуя хищников вокруг нее. Интересно, что бы сказали Лео или мама, узнав о том, что сейчас она находится среди вампиров и наблюдает за тем, как Константин оставляет ее одну.

Вампир удостоверился в том, что девушка на месте, и плотно прикрыл дверь. Опустив приветствия и традицион-

ные расшаркивания, прошел навстречу Александру.

Лежа на своем диване, князь лениво покачивал ногой в такт несуществующей музыке и еле слышно напевал давно забытую мелодию, которая случайно всплыла в голове и не хотела забываться уже несколько дней.

Александр был в кабинете один, ожидая визита Константина.

Князь повел головой, втягивая запах, исходящий от визитера.

– Ты меня удивляешь. Подрабатываешь гувернером волчьего выкормыша? Ты же не уступаешь мне по силе. Заведи себе прислужников, наслаждайся женщинами, хочешь – мужчинами. Вкушай блага. Нет же, ты тщательно изображаешь из себя человека.

– Я давно уже вышел из того возраста, чтобы вести себя как паразит.

– Что за намеки? – князь фыркнул в ответ.

– Никаких намеков. Тебе показалось. Ты что-то узнал? Нетяни время!

– Узнал. Информация не из первых рук, и я не до конца понял, что она означает. – Константин нетерпеливо одернул рубашку, но перебить не посмел. – Дословно... – Брови князи поползли вверх, и он принял задумчивый вид. – «Волк не успеет ее найти. Я все продумал, и ему не придется рыть вторую могилу. Ха-ха-ха», – изобразил смех и, довольный собой, соизволил сесть. – Ну? Есть идеи?

– Есть. Надеюсь, что я не ошибаюсь и не опоздаю. – Константин волновался по поводу физического состояния Лили, уповая, что слабый человеческий организм смог вынести десять дней без нужной подпитки.

– А волчий приемыш? Ты не забыл? – поинтересовался Александр с ленцой.

– Нет, не забыл. Присмотри за девочкой. Я дал слово Высшего, что с ней ничего не случится. – Константин торопливо шел к двери, не дожидаясь согласия князя. Приоткрыв, позвал, и девушка несмело поднялась со своего места. Под прицелом множества любопытных глаз зашла внутрь кабинета. – Остаешься с Александром.

Каждая минута могла быть решающей для жизни Лили. Дикий лес, таящий множество опасностей, суровое время года и упущенное время – все играло против человеческой девочки, вынашивающей волчонка.

Константин не стал звонить Арнару, давая ложные надежды, и, не теряя ни минуты, сделал шаг, вспоминая низкую хижину, покрытую мхом.

Глава 39

Исчезновению Константина были удивлены двое, и еще неизвестно, кто больше. Девушка, застывшая у закрытых дверей, или вампир, и не просто вампир, а князь! Которого записали в няньки против его желания.

Молчание хранили оба. Эле никто не объяснял правила поведения при правящем вампире, и девушка, переминаясь с ноги на ногу, рассматривала мужчину, сидевшего перед ней. Тот не торопился нарушить молчание или хотя бы как-то намекнуть на то, что следует делать. Приставка к имени «князь» пугала, а знание того, что он Темный, пугало еще больше. Хоть Эля и не имела никакого представления, в чем же отличие Темных от Светлых, но уголки губ дернулись в улыбке, когда она вспомнила рекламу кофе и степень обжарки зерен. Ассоциации с пивом с силой отметала, так как фантазия подкидывала вампиров нефильТРованных. Спасибо, телевидение!

Общение с Константином, которого девушка знала с детства, дали не совсем верные представления об этой расе. Он был «живой»: моргал, немного сутулился, на его лице проскальзывали эмоции. Александр же напоминал манекен или очень реалистичную куклу в полный рост. Очень красивую куклу. Эля не могла оценить рост мужчины, так как тот сидел, но уже было видно, что князь не так высок, как ее брат

или дяди. Хотя назвать его коротышкой язык не повернется.

Красивое лицо, большие голубые глаза цвета льда. Не прозрачные, а ближе к бирюзовому. Таковую красоту она наблюдала лишь однажды – на Байкале. Темные ресницы, прямой нос и идеальные губы. Абсолютно идеальные. С четким ровным контуром – нижняя чуть полнее и аппетитнее.

«Вампиры, – обреченно пронеслось в голове девушки, – они всегда идеальны».

Эля пробежалась глазами по белоснежной рубашке, выправленной из черных брюк, и закончила осмотр черными лаковыми ботинками со слегка зауженными носами.

Ничего общего с мужчинами, которых она привыкла видеть дома. Те носили удобную одежду, массивную обувь и не уделяли прическе больше двух минут в день. В случае с Митей это выглядело так: взмах пятерней по влажным волосам, и все. А тут явно работал стилист, тщательно укладывая темные волосы идеальными прядями.

– Ты можешь так не кривиться, разглядывая меня? – Вампир хотел было добавить «волчий выкормыш», но почему-то сдержался. – Столько эмоций, у меня голова разболится.

– А у вас может болеть голова? – удивилась Эля сказанным словам и своей смелости. – Извините. – Одернула руки, желающие прикрыть болтливый рот. – И я не кривилась, – добавила уже шепотом, вспоминая о том, что говорил Константин: «Не шуметь!»

– Заболит, если Константин не заберет тебя в течение де-

сяти минут, – холодно произнес князь. Он не понимал чем, но девушка вызвала отголоски раздражения, заставляющие мужчину... нервничать?! Эмоция, заставшая его врасплох, вынудила резко встать и моментально приблизиться к Эле. – Мне не нравится, как ты пахнешь. – Да, именно это придает нервозности, человечка была насквозь пропитана запахом оборотней. А как известно, волк вампиру не товарищ.

Девушка дернулась в испуге, не зная, что ожидать от Александра, и, засуетившись, толкнула дверь, но та не поддавалась. Эля уперлась в нее ладонями еще и еще раз.

– Что ты делаешь? – Раздражение нарастало, а поведение девушки все больше и больше не вписывалось в привычное. Женщины при виде Темного князя точно не испытывали страха на грани с паникой, их сердца отбивали сумасшедший ритм, но совершенно по другой причине.

– Я забыла пальто, – вырвалось первое, что пришло Эле в голову.

– Думаешь, украдут? – то ли издеваясь, то ли удивляясь, спросил Высший вампир. Лево́й рукой, не прикладывая никаких усилий открыл створку массивной двери, а правой преградил путь. – Я заберу. – С первым шагом князя в зале наступила гробовая тишина, абсолютная, звенящая, присутствующие опустили глаза и старались не встречаться взглядом с правителем, лишь единицы смели наблюдать за происходящим. – Ну вот, не украли. – Протянул вещь и нахмурился.

– Спасибо. – Эля осторожно забрала пальто, боясь ненароком коснуться пальцев вампира. Вдруг это сочтут за оскорбление. Об экстравагантности и эксцентричности некоторых Высших вампиров Эле приходилось слышать.

И снова тишина. Князь застыл идеальным изваянием рядом с Элей и не моргал. Не то чтобы задержал взгляд на девичьем лице, а совершенно не моргал, рассматривая девушку.

Перехватив пальто удобнее и разглаживая несуществующие складки, Эля перешла к мелким ворсинкам, налипшим на светлый кашемир. Собрав несколько, скатала пальцами в комочек и сунула его в карман брюк, боясь кинуть на пол, как бы она сделала дома. Чистое пальто вывернула подкладкой наружу и перекинула через левую руку. А что делать дальше? Можно ли попросить не таращиться так? Нет, конечно, слово «таращиться» Эля бы не употребила по отношению к вампиру. Смотреть, рассматривать, вглядываться...

– Ты хочешь меня убить? – спросил Александр холодным тоном и сделал уверенный шаг.

Князь никак не мог понять, что именно нервировало его в девушке, не давая расслабиться, заставляя смотреть на нее, подмечая малейшие детали. Это ощущение всегда предшествовало атаке, и, благодаря предчувствию или интуиции, как многие это называют, можно было предотвратить нападение. Но разве это хрупкое человеческое создание может причинить вред вампиру? И не просто вампиру, а Высшему.

Опытному закаленному воину, пережившему не один десяток заговоров и нападений.

– Что?! – Эля взвизгнула от высказанного предположения, жалея, что Константин оставил ее с Александром наедине. Мужчина пугал своим присутствием, а этот тон, с которым он задавал вопросы, вводил ее в ужас. – Нет! – Затрясла головой и попятилась, пока не уперлась бедром в спинку кресла. – Поверьте, я еще в большем ужасе, чем вы, от того, что нахожусь здесь. – Фраза озадачила вампира. – И не меньше вашего хочу скорейшего возвращения Константина.

Паника завладевала девушкой, она кинула затравленный взгляд за спину Александра. Зал, наполненный вампирами, казался не таким и ужасным, как пять минут назад. Князь пугал ее в разы больше. Его нечитаемое выражение лица и странные вопросы приводили в смятение и наполняли тревогой. А если он действительно посчитает ее угрозой?! От этой мысли ноги девушки подкосились, и она медленно сползла, присев на краешек кресла.

– При мне не смеют сидеть, – произнес князь с каменным лицом.

– Простите, но я не встану, – с трудом выговорила заплетаящимся языком девушка. Как встать, если даже язык отказывается слушаться, и несколько простых слов превратились в наисложнейшую скороговорку.

Открытое неповиновение толкнуло Александра вперед и тот, подхватив за плечи, поставил девушку на ноги. Ему хо-

телось доказать свою силу, указать место, чтобы Эля признала его высокое положение. Вампир не был удивлен, что чувствовал в месте соприкосновения его пальцев и девичьих плеч тепло, но оно не просто согревало пальцы и ладони, а распространялось дальше, проникая и впитываясь в ладони, предплечья, спускаясь по груди занимая самые сокровенные уголки тела и собираясь пожаром в районе солнечного сплетения. Когда его сердце сделало первый удар: оглушающий, приносящий невыносимую боль, Александр отдернул руки и буквально отлетел от девушки на пару метров. Второй удар, вынудил его схватиться за грудь и с недоверием уставиться на девушку. Третий, четвертый, пятый... грудная клетка заходила ходуном. Он рывками втягивал воздух.

– Я не хотела, простите. – Эля чудом осталась на ногах. Придерживаясь рукой за спинку кресла лепетала, глядя в растерянные глаза на красивом лице, искаженным болью: – Может врача, вам плохо? – Сморщила носик от сказанной глупости. Ну какой врач? Разве можно довести вампира до инфаркта? Девушка рассмеялась своим мыслям и удивилась прыти, с какой добежала до двери. Страх только прибавил сил, когда она двумя руками толкнула створку и та подалась.

– Задержать! – разнеслось эхом по огромной зале.

Как по команде, мужчины и женщины, вскинули головы, устремляя взгляды на девушку, и резкими движениями поднялись на ноги. Образуя полукруг, обступили, отрезая от лестницы. Загнанная и напуганная, Эля бросила быстрый

взгляд на окна, плотно зашторенные тяжелыми портьерами, и приняла единственно правильное на ее взгляд решение, забежав обратно. Один князь с признаками инфаркта казался менее агрессивно настроенным, чем три десятка вампиров, готовых в любой момент наброситься.

Ситуацию спас вовремя появившийся Константин.

– Благодарю. – Вампир был серьезен и сосредоточен. Он не взглянул на Александра, на автомате опустил голову в ритуальном поклоне правящему. Забрав пальто из рук Эли и приобняв ее за плечи, добавил: – Вернусь, как стабилизирую девочку, – оставляя князя наедине со своим откровением.

Глава 40

С последнего пребывания Константина внутри лесного домика ничего не изменилось. Мужчина обратил внимание на пакеты, сваленные в углу и наполненные пустыми упаковками и металлическими банками, по-варварски вскрытыми, с острыми неровными краями. Он увидел кровать, аккуратно застеленную грязным одеялом в желтоватых разводах, сшившуюся подушку на табурете у камина. Все это говорило о присутствии человека.

За стенами хижины слышались размеренные неторопливые шаги и тяжелое дыхание.

Набрав воды из колодца, Лиля слила больше половины. Последние два дня силы покидали ее с чудовищной скоростью, и девушке пришлось дважды остановиться и перевести дух, чтобы донести ведро до хижины.

Дверь домика резко распахнулась. От испуга девушка разжала пальцы, и металлическая емкость с глухим звуком упала на влажную землю, покрытую слоем листвы.

Лиля не обратила внимания на холодную воду, окатившую ботинки. Влага проникала внутрь через отверстия шнуровки.

Вампир сделал шаг навстречу, а Лиля почти синхронно отступила.

– Не доверяешь? – спросил Константин.

– Я не знаю, кому доверять, – призналась она. – Ты меня заберешь?

– Конечно. – Подошел и крепко сжал хрупкую девичью ладонь в своей.

Мгновение, и Лиля рассматривала светлую комнату, похожую на приемный покой, где работала ее мама.

– Где мы? – Девушка надеялась, оказаться дома, а ее окружала больничная атмосфера.

– У меня. Здесь безопасно.

Константин стоял у высокого металлического стола и проводил какие-то манипуляции, в его руках мелькнул шприц. Вампир открыл высокий холодильник со стеклянной дверью, наполненный ампулами и бутылками разных размеров и форм.

– Что ты делаешь? – спросила Лиля.

Молчание угнетало.

– Собираюсь помочь твоему организму. Ты видела себя? Еще бы несколько дней... Потерпи немного, скоро отдохнешь. Как поставлю систему, сразу наберу Арнару, – Константин рассказывал план действий.

– С ним все хорошо? – тревога в голосе девушки зазвенела громче.

– В разы лучше, чем с тобой. – Впившись белоснежными острыми клыками себе в запястье, вампир сцеживал кровь в стеклянную емкость. – Извини, но нет времени. Я думаю, ты и раньше догадывалась о дополнительном компоненте. –

Вытирая влажной салфеткой с губ капли крови, он взглянул через плечо и спросил: – Ты не присядешь?

– Я очень устала, – честно призналась Лиля, страстно желая принять душ и лечь в постель. В хижине ей удавалось производить нехитрые гигиенические процедуры, но без мыла и шампуня.

– Идем. – Подхватив девушку под локоть, Константин провел ее к следующей двери. – Раздевайся. – За относительно небольшой промежуток времени, проведенного в лесу, Лиля выработала привычку спать в одежде, опасаясь быть застигнутой врасплох. – Посмотри на меня. – Девушка подняла глаза. – Ты в безопасности. Ты можешь снять куртку и обувь. Нужно поставить систему, а сделать это через несколько слоев одежды невозможно. Все время волчонок пользовался ресурсами твоего организма, и если тебе не помочь, то в ближайшее время жизненно важные органы могут пострадать.

– А с ним все в порядке? – Лиля обняла животик двумя руками.

– Абсолютно. А с тобой нет. Поэтому сними куртку, обувь и кофту. И приляг на кровать. Чем быстрее ты это сделаешь, тем быстрее я позвоню Ару и тем быстрее он приедет, – вампир приводил аргументы растерянной девушке.

– Я не могу показаться ему в таком виде. – Лиля пригладила растрепанные волосы. В хижине она пробирала их пальцами за неимением расчески. – Мне бы в душ и переодеть-

ся, – смущенно бормотала, снимая кофту. – И как я сюда лягу? – смотрела на белоснежную простынь.

Константин потерял терпение. Аккуратно подхватив на руки, уложил девушку в кровать, быстрыми движениями развязал шнурки и стянул обувь.

– Поверь, Ара ты не смутишь своим видом. А постель я перестелю, пока будешь купаться. Лежи, – приказал вампир и, уже не скрывая своих возможностей, перемещался рывками. То исчезая из комнаты, оставляя после себя серебристый шлейф, то появляясь из ниоткуда. – Руку. – Прохладные пальцы скользнули по запястью, поглаживая и ощупывая. Легкое быстрое движение, и капельки алой жидкости начали свой отсчет. – Если хочешь, можешь сидеть, но не вставай. Ясно?

– Да. – Голова девушки коснулась мягкой подушки, и мысли сразу потеряли четкость, смазываясь и превращаясь в беспокойные сны.

Лиля вздрагивала, распахивала глаза и тревожно озиралась, приподнимаясь в постели на локтях. Осознавая, что она больше не в маленькой лесной хижине, предоставленная самой себе и судьбе-шутнице, проваливалась в сон.

Она не слышала быстрые шаги и не ощутила легкие поглаживания по спутавшимся волосам, не почувствовала холод крупных слез, что, скатившись по щекам подруги, упали ей на предплечье.

Минули всего лишь полторы недели, а Эля не верила в

увиденное: как подобные изменения могли произойти с человеком за столь короткий срок?

Лиля не слышала тихие разговоры с Мартой. Старушка принесла свежее белье и чистую одежду. Замерев у кровати, поохала, не стесняясь присутствия Константина, сокрушаясь на тяжелую судьбу и проклятых кровососов, лишенных каких-либо чувств и простого сострадания.

Но Лиля резко открыла глаза и присела, стоило только внедорожнику въехать на территорию. Девушка отгоняла отголоски дремы, вынуждающей прилечь обратно на мягкую подушку и закрыть глаза.

– Ты что вскочила? Тебе плохо? – Эля держала подругу за ладонь и от волнения с силой сжимала пальцы. Поведение Лили казалось ей пугающим: вот она только мирно спала, не слыша ничего вокруг, а сейчас сосредоточенно смотрит в окно, не отвечая и не реагируя.

Лиля, будто прочитав ее мысли, перевела взгляд на взволнованное лицо подруги.

– Нет, – выдохнула и искренне улыбнулась.

– Слава Селене, я подумала, что тебе дурно. Сегодня все при виде меня чувствуют себя паршиво, – проворчала Эля, понимая, что подруга ее не слушает и уже смотрит на дверь.

Послышались торопливые уверенные шаги, не такие как у старушки Марты: она физически не могла отбивать столь громкую мелодию нетерпения.

Звуки шагов смолкли, и на пороге застыл Ар. Под его изу-

чающим взглядом Лиля поправила волосы и натянула выше легкое одеяло, прикрывая голый животик и грудь в топе. Еще не видя своего отражения в зеркале, она понимала, что выглядит ужасно, возможно, даже отталкивающе.

Мужчина не шелохнулся, подмечая все внешние изменения девочки.

Его лицо покрывалось дымкой, позволяя проявляться зверю, выдавая нетерпение и злость человека.

Зверь же внутри человека выл от жалости и поскуливал от желания приблизиться и коснуться.

Глядя в безумные глаза, мерцающие желтоватым, Эля поднялась со стула, освобождая место Арнару. Тот скользнул по племяннице благодарным взглядом и через секунду был рядом с Лилей. Словно сумасшедший, ощупывал ее руки и ноги, желая убедиться, что она цела и не выдумка его уставшего сознания. Поглаживал животик, казавшийся слишком большим на фоне худого тела, прислушиваясь к сердцебиению волчонка. Когда его руки перестали метаться в агонии, Ар уткнулся лбом в хрупкую ладошку, осев рядом и тихо зашептал:

– Лиля, Лиля, – повторял как заведенный, – моя девочка. Моя... я тебя искал, ты же мне веришь? Правда искал! Я не мог подумать, что ты была... Какая же ты... – проглотил множество слов, сдержавшись. – Он не жилец... – Мысли метались, путаясь и перемешиваясь. – Кто это был? – задал главный вопрос, мучивший все время.

– Он назвался Оркидом. – Лилия вытянула пальчики из захвата и спрятала кисть под одеяло.

Имя ничего не сказало Ару, он ни разу не встречал этого вампира.

– Ты меня боишься? – Оборотень взглянул хмуро на свою пустую ладонь, где только что чувствовал тепло самого дорогого человека.

– Нет, что ты.

– А в чем дело? – Он поднялся и присел на край кровати.

– Мне нужно в душ. – Из-под одеяла несмело выглянула хрупкая ладошка, демонстрируя ногти. – Видишь, грязные.

Мужчина не сразу понял, что девочка его стесняется, пряча худые ключицы, закрываясь одеялом до подбородка, и нервно приглаживает волосы.

– Да. – Ар вскочил, и извиняясь, произнес: – Константин просил тебе помочь, но все вылетело из головы.

Подхватив Лилию на руки вместе с одеялом, занес ее в смежную комнату, толкнув дверь бедром. Присев на край ванны, не выпуская из объятий девушку, включил воду.

– Отдай одеяло, ты же не собираешься купаться в нем? – Ар тянул за край.

Борьбы за кусок ткани как таковой не получилось, и за минуту Лилию освободили от одеяла, топа и трусиков. Мужчина не обращал внимания на скованные движения и заалевшие щеки девушки, методично наливал гель на мочалку, взби-

вал пальцами пену и проходил по коже. Пальцы скользнули по выступающим ключицам и обрисовали явно очерченные ребра. Он молчал, не находя слов, до того момента, пока Лиля не провела по его лицу ладонью.

– Тебе нужно отдохнуть.

Три простых слова заставили замереть с мочалкой в руках. Ар не понимал, за что заслужил ее: такую хрупкую, нежную и одновременно сильную. Девочка беспокоилась не за себя – за него.

Он же готов был казнить себя, что не уберег, не все предусмотрел и подверг опасности.

– Я знала, что ты нас найдешь. – Лилия продолжала стоять под струями теплой воды, обхватив себя руками.

– Не я вас нашел, – ответил оборотень с болью в голосе.

– Мне все равно, кто именно забрал из хижины, – произнесла Лилия. Арнар не знал, что ответить и завернул девушку в халат и отнес в постель. – Главное, сейчас ты рядом. – Девушка не разомкнула руки, сплетенные вокруг мужской шеи, и потянула оборотня к себе, прося прилечь рядом. – Я больше не хочу спать одна.

Ар скинул обувь и накрыл их обоих одеялом. Ему бы следовало позвонить Лео и сообщить имя Высшего, который похитил Лилию, но Ар не мог заставить себя покинуть девушку.

Зверь урчал от удовольствия, чувствуя теплое дыхание его пары на груди и легкие прикосновения девичьей руки, пор-

хающей по лицу и шее.

– Каждую ночь я просыпалась и искала тебя. Я хочу домой, Ар, в нашу постель, – произнесла Лиля жалобно.

– Нельзя. Константин запретил тебя забирать.

– Все так плохо?

– Спи, – шептал он в макушку. – Отдыхай, я не уйду.

Ара потряхивало от близости. Она жива. В безопасности. С каждой минутой мужчину покидало напряжение. Залегшая складка между бровей разгладилась и, притянув девочку к себе еще плотнее, он забылся глубоким сном.

* * *

Издавая оглушительный звон, тарелки и бокалы грозили в любой момент кувырнуться с огромного подноса. Эля преодолела лестничные пролеты, но запнулась о свою же ногу и чуть с грохотом не ввалилась в комнату. Поймав равновесие и восстановив дыхание, мягко, словно кошка, прошла внутрь, поставила поднос на стол. Бокалы же издали такое громкое дребезжание, что девушка невольно поморщилась, но ни Ар, ни Лиля, даже не шелохнулись.

Эля бесшумно прикрыла за собой дверь и радостно мурлыкнула. Приоткрыла дверь снова, еще разок взглянула на спящую пару. Взгляд задержался на мужских и девичьих пальцах, переплетенных в замок, и улыбка сама собой расплзлась на лице Эли.

В предвкушении обеда, Эля спрыгивала по ступеням, пересчитывая их с помощью детской считалочки:

– Я маленькая девочка, Я в школу не хожу. Купите мне сандалики – Я замуж выхожу! – С последними словами девушка замерла.

Темный князь собственной персоной стоял в холле первого этажа, и серебристая дымка, тающая вокруг него, говорила о том, что он только пришел. «Нет, появился», – поправила себя Эля.

– К-к-константин, – жалко пропищала она в испуге.

Вампир не заставил себя ждать.

– Александр, – поприветствовал он правящего, чуть склонив голову. – Чем обязан?

А Эле захотелось присесть в реверансе. Вообще, сделать все что угодно, лишь бы князь соизволил моргнуть и перестать промораживать в ней дыры льдистым взглядом.

– Я не хотела, – страх высокой волной поднялся и захлестнул девушку с головой, вынуждая признаться во всех грехах.

Эля провела стратегическое отступление, спрятавшись за спину Константина.

Тот удивился появлению князя в его доме. Александр был в числе немногих, кто имел дозволение войти, но еще никогда им не пользовался.

– Что ты не хотела? – спросил хозяин дома.

– Убивать или доводить до инфаркта Его Темнейшество, – обращение вырвалось само, и девушка плотно сжала губы,

пока не ляпнула очередную глупость.

Константин уже и не помнил, когда так искренне смеялся, но его смех так же резко смолк, как и окатил свободный холл с высокими потолками. Вампир услышал, как ему показалось, удар сердца. Он точно не ослышался и отчетливо различал второй ритм – за спиной, трепещущий словно птица, запутавшаяся в силках, и напротив – равномерный, но усиливающийся, стоило девушке бросить мимолетный взгляд на Александра.

Пальцы девушки вцепились в рубашку на спине мужчины, и Эля принялась разглядывать продольные полосы ткани, не желая показываться из своего убежища.

– Волчий приемщик всполошила мой улей, – произнес князь твердо, глядя Константину в глаза.

Но ни холодный тон, ни безразличное выражение лица не могли ввести в заблуждение.

– Я вижу. Настолько всполошила, что ты решил рассказать мне лично, – вампир пытался скрыть иронию в голосе. – Как инфаркт, удалось избежать? У меня есть свободная палата, – произнес уже с издевкой.

– Я не специально, честно, – раздалось за спиной. – Я ничего такого не делала, – оправдывалась, не понимая, чем же разгневала Александра. – Обещаю, что больше никогда не появлюсь у вас, и не буду всполошать, полошнить... нарушать покой вашего улья! – Привстав на носочки, выглянула, нервно улыбнулась и вновь спряталась.

Приподняв темную бровь, Константин обернулся и взглянул испуганной девушке в лицо.

– В этом я очень сомневаюсь.

Эля округлила глаза, намекая всем видом, что старается просить прощения, а он ей не помогает.

– И обещаю, больше при вас не сидеть, – девушка вложила массу эмоций, придавая искренности своим словам. – И не стоять, и не лежать, и не ходить, – прошептала совсем тихо, успокаивая себя перечислениями глаголов: – Не бегать, не ползать...

– Мне пора, – окатил ледяным тоном князь, – присмотри за приемышом. Чтобы больше никому не докучала.

Эля осторожно выглянула из-за мужского плеча и облегченно выдохнула, отмечая пустой холл.

– Помоги Марте, мне нужно поговорить с твоим дядей, – озадачено произнес Константин и открыл входную дверь, встречая Лео.

Глава 41

– Как она? – интересуется Лео, протягивая ладонь для рукопожатия, втягивает воздух и морщится. – Что нужно было князю?

– Тебя кто больше интересует? Лиля или Александр?

Константин намеренно уходит от ответа. Проблем хватает и без того, что князь в ближайшее время предъявит свои права на младшую Рокотову. Было и дураку понятно: никто не испытает восторга от подобного родства – ни Вела, ни остальные члены клана. А когда Эля расскажет, кто подтолкнул их к знакомству, еще и оставив с правящим наедине – скандала не избежать. И никакие аргументы о беспокойстве о Лиле не смогут успокоить и сдержать разгневанную мать.

– Лиля, – ответил не раздумывая. – Ребенок?

– Истощена. – Вампир ладонью указал направление, приглашая в кабинет. – Я не уверен, что она сможет выходить срок до конца. Если в ближайшую неделю не замечу улучшений, придется...

– Ты с ума сошел? Нельзя избавляться от ребенка! – не дав закончить, вспылил Лео.

– Это ты с ума сошел, – одернул его в ответ Константин, – я уже начал подготавливать условия, завтра доставят оборудование. Что-то мне подсказывает, волчонку придется появиться на свет раньше времени.

– Это опасно?

– Сейчас опасно перегружать и без того истощенный организм Лили. Если вы не хотите ее обращать, конечно? – Константин знал ответ на заданный вопрос и поинтересовался лишь для того, чтобы прояснить всю серьезность положения.

– Нет! Но это решать не мне, а Арнару. Ты с ним уже говорил?

– Говорил, но сомневаюсь, что я был услышан. Лиле еще не озвучивал перспективы, девочке нужен покой и отдых, – произнес вампир с нажимом, намекая на молчание.

Константин рассказал, в каких условиях нашел Лилию, не скрывая подробностей, но и не привирая: незачем сгущать краски и толкать оборотней на необдуманные поступки.

Разговор прервал звонок мобильного телефона. Вампир закатил глаза и хмыкнул: с того момента, как в жизни появилась сотовая связь, Лео ставил одну и ту же мелодию. И она раздражала всех, кроме него, – вьедливый трезвон стационарного аппарата.

– Да, – ответил Лео и издевательски улыбнулся в ответ на реакцию вампира. Уголки губ опустились, придавая лицу мрачности, и он коротко ответил: – Скоро будем. Нападение на долину, – прокомментировал вопросительный взгляд Константина. – Мне нужен Ар.

Дважды объяснять не пришлось, мужчины бегом поднялись по лестнице, и бесшумно приоткрыв дверь, вампир позвал:

– Арнар, – произнес на грани слышимости.

– Я не сплю, – отозвалась Лиля и, сев в постели, потерев плечо Арнара. – Что-то случилось? – Девушка протерла заспанные глаза и извиняющимся тоном произнесла: – Он так устал. – Толкнула уже с силой. – Точно нужно будить?

– Да. – В комнату вошел Лео и громко позвал по имени: – Арнар, – тряхнул брата с силой, – нужна твоя помощь, срочно.

Мужчина нехотя открыл глаза и, бросив недовольный взгляд, спустил ноги с кровати.

– В коридоре поговорим. – Не обуваясь, он вышел из комнаты. Перед тем как закрыть дверь, с заботой и нежностью в голосе обратился к Лиле: – Не вставай, я скоро вернусь. Что происходит? – спросил у Лео. В голосе мужчины появился металлический звон.

– Нападение на долину, – прошептал Лео, косясь на дверь и оглядываясь за спину, осматривая коридор. Не хватало того, чтобы Эля узнала. – Виталий только что отзвонился. Была первая волна. Как он понял, прощупывали почву. Вампирский молодняк, всего пятеро.

– И? – Сонливость моментально покинула, и на смену пришла собранность.

– С ними справились, никого не упустили. Но я думаю, там был кто-то из Высших. Пустили молодняк в расход, желая узнать слабые места. Все, кто за пределами долины, уже осведомлены и придут в самые короткие сроки. А сейчас,

глядя мне в глаза, подтверди, что вы с Велой вернули князя Светлых, как я вам и приказал.

– Вернули, – с некоторой заминкой ответил Ар.

– А точнее?

– Не совсем целого. Но с его регенерацией это неделя восстановления, – пожал плечами оборотень, – однако он жив. Приказ не нарушен. Было бы глупо отпускать без памятного урока, мы же не волонтеры, спасающие застрявших енотов в стоковых трубах и выпускающих их на волю.

Лео отчетливо скрипнул зубами, и оскалился не на шутку:

– Десять секунд на объяснение с девочкой, Константин нас перенесет. – Лео первый вошел обратно в комнату и, пройдя к Лиле, по-отечески поцеловал ее в макушку. – Рад твоему возвращению. Отдыхай. Скоро приедет Вела, и тут уже будет шумно. – Не прощаясь, оставил пару наедине.

– Что-то серьезное? – спросила Лиля.

Она проводила Лео взглядом, не на шутку разволновавшись. Это был второй раз, когда он проявил эмоции. Первый случился в институте, когда на них с Элей напали. Все остальное время Лео старался не замечать ее и никак не демонстрировать свое отношение.

– Нет. – Быстро зашнуровав ботинки, Ар выпрямился в полный рост. – Иди ко мне. – Присел рядом, перенес Лилю на колени. – Я вернусь к ужину. Сейчас три, жди меня в семь. – С тяжелым сердцем опускал девушку обратно на постель, запечатлев на губах быстрый, но яркий поцелуй.

– Почему мне кажется, что вы со мной попрощались? Ты и Лео.

– Это твоя фантазия. – В опровержение своих слов, оборотень втянул аромат своей пары, полностью заполняя им легкие, сохраняя в памяти. – В семь ужин. Не забудь, – произнес, стоя у двери. – В семь.

Лиля улыбнулась в ответ и согласно кивнула, а внутри все кричало: «ты обещал не уходить, быть со мной всегда!»

Не прошло и суток, как она смотрит на его удаляющуюся спину. Круглые часы на стене показывали пятнадцать ноль две. В семь он вернется, в семь, – повторила несколько раз про себя. – В семь.

Остывшая еда привлекла внимание, Лиля взяла бутерброд с вареным мясом и вновь подняла взгляд на часы.

– Давай разогрею. – Эля влетела в комнату. – Ты выспалась хоть немного? Знаешь, с кем я сегодня познакомилась? – Девушка повела плечами, отгоняя наваждение. Казалось, что тяжелый взгляд Александра преследует ее, куда бы она ни пошла. – Ты кушай, кушай. Константин готовит тебе очередную капельницу, не знаю сколько он еще хочет влить в тебя сегодня.

Трескотня подруги не раздражала Лилю, а отвлекала и помогала забыться. Когда она в следующий раз посмотрела на циферблат, прошло еще тридцать пять минут.

– Позаботься о ней, – бросил Ар исчезающему Константину.

На первом этаже особняка Арнар столкнулся с сестрой. Вела, стоя перед зеркалом, собирала густые волосы и заплетала тугую косу.

– Даже не думай, ты не пойдешь!

– Не тебе решать, Ар. – Закрепив волосы, волчица перебросила косу на спину. – Я должна защитить детей и племянника. Можешь не рычать, я не изменю своего решения.

– Это меня собралась защищать? – Митя на ходу стянул футболку и отбросил в сторону.

До острого слуха оборотней донесся крик:

– Арнар! – мужской голос прокричал имя нараспев в издевательской манере. – Нерадушно ты встречаешь старого друга. Выгляни или боишься?

На лице Ара проступили звериные черты, и он на мгновение прикрыл глаза:

– Марк... я должен был догадаться. Тот, о ком я забыл, – вспомнил слова, сказанные Темным князем при встрече. – Передайте Лео, что основное веселье будет у нас, тот молодец был отвлекающим маневром.

Не дожидаясь ответа, Ар сорвался с места. На лице играла злобная ухмылка, и в глазах плясали желтоватые всполохи,

придавая внешности жуткий вид.

– Ну, здравствуй, изгнанный, – голос сорвался на рычание, стоило встретиться взглядом со старым другом, вонзившим нож в спину. – Надеялся, что ты сдох еще лет тридцать назад.

– Твоими молитвами, твоими молитвами, – худощавый мужчина нагло окинул взглядом Ара и усмехнулся.

– Что не зашел внутрь? – поинтересовался Ар, потянув воздух. – Вампиры, – понимающе качнул головой и сморщился от сладковатого шлейфа, наполняющего ноздри. – Ты никогда не умел выбирать друзей, изгнанный.

– Хватит, – рявкнул тот, передергивая плечами.

Вела и Митя выбежали следом, занимая позиции по бокам.

– Останься с парнями на территории, – скомандовал Ар Виталию.

– Здравствуй, Веларин. Ты прекрасна, как и всегда. Я по тебе скучал, – наглая улыбка скользнула по лицу противника. Поза оборотня была расслабленной, ни намек на страх или волнение. – Твой щенок вырос и превратился в настоящего волка, – повернул голову к Митиру, на что тот ответил глухим рычанием. – Одно лицо с твоим почившем Виком. Не тошно ежедневно смотреть на щенка, вспоминая свою пару?

– Единственное лицо, на которое мне тошно смотреть – это твое, изгнанный, – выплюнула Вела.

– Жаль, я надеялся, когда они сдохнут, – широким жестом

обвел присутствующих и окинул взглядом долину, находившуюся как на ладони, – ты станешь моей.

Мит был готов сорваться с места и вцепиться Марку в горло, но кроткий взгляд Ара пригвоздил его к месту.

– Ты пришел поболтать? – поинтересовался Арнар.

– Если честно, то нет. – С этими словами на горизонте проявились темные точки, увеличиваясь в размере с каждым мгновением и обретая человеческие черты. – Ты же понимаешь, что я не один. Хочу тебя познакомить с моим новым другом. Это Оркид. Ты убил множество его братьев. А он всего лишь забрал твою пару, прямо из-под твоего носа. Как же было сложно. – Высший вампир появился рядом с Марком и приветственно улыбнулся, открывая клыки. – После смерти Таи ты стал настоящим параноиком. Мне даже пришлось инсценировать самоубийство. А то вцепился в свою девчонку, словно и не найдешь больше такую, – мерзкий смешок сорвался с губ Марка, и он продолжил: – А это больно, хочу сказать, падать с третьего этажа, – произнес с грустными глазами. – Кстати, как мать девчонки? Думал, мозги ей спалим внушением, – покрутил у виска указательным пальцем и, вытаращив глаза, спросил: – Нормальная? Ты что-то слишком спокоен, неужели нашел девчонку, Ар?

Арнар краем уха слушал болтовню, призванную отвлечь от приближающейся опасности и вывести его из равновесия. Насчитав сорок два новообращенных вампира, он спросил с издевкой:

– А ты прикрылся ими? – кивнул, указывая на мужчин и женщин с затуманенным взглядом.

– Проверь девчонку.

Просьба Марка, больше похожая на приказ, покорила Оркида, но тот не стал указывать зарвавшемуся волку его место. Рано. И, замерцав, растворился в дымке.

– Ее нет, – слова первые достигли слуха, а после проявилась фигура вампира.

– Жаль, хороший был козырь. Могли бы обойтись и без боя. Хотя кому я вру? Ради этого я сюда и пришел, ради места и твоей крови, урод, – обратился к Ару. Брови Марка удивленно поползли вверх. – А я сразу и не заметил. Что, человеческая девчонка не захотела смотреть на твою рожу в шрамах?

– Я тебя огорчу, но ей плевать на них. Мне скоро держать в руках своего сына, не хочу пугать дитя. А за что тебе драться, изгнанный? – Ар чувствовал приближение оборотней. Стая обходила со стороны особняка, замыкая в кольцо вампиров под предводительством Марка и Оркида. – Тебе осталось только умереть, Марк. Что ты сегодня и сделаешь.

Глава 42

Обстановка накалялась с каждой секундой. Часть вампиров, гонимая Марком приближалась, заставляя отступить Ара с сестрой и племянником к высокому кирпичному забору. Другая же часть, большая, беспрекословно исполнявшая приказы Оркида, развернулась и приготовилась атаковать оборотней, подошедших с тыла.

Лео шел первым, стая перегруппировалась из полукруга в клин и разделила новообращенных.

Эти новообращенные не были опытными воинами. Скорее всего, не участвовали в битвах, не знали слабых мест оборотней, могли растеряться и дезориентироваться. Но помимо обретенных силы и скорости, еще они получали неконтролируемую жажду.

Жажда мучила, обжигая горло, словно стекающее жидкое железо, мешала мыслить, оценивать ситуацию и принимать верные решения.

Но их силы и скорости достаточно, чтобы, сбившись небольшими группами, нанести урон оборотню или убить.

Голос Лео больше походил на свирепое рычание, его слова сливались в вибрирующий рев:

– Первых убрать тех, кто кучкуется. Биться по двое, не оставляйте спину открытой. – Он с состраданием посмотрел на трех девушек.

«Жаль, толком и не пожили», – пронеслось в голове оборотня.

Одна из них вскинулась, обнажила зубы и яростно зашипела.

Лео отрицательно покачал головой.

Все ее слабые попытки противостоять приведут только к одному – к смерти.

Легкая дымка, покрывавшая мужчину, стала плотнее, и следующий шаг сделал уже зверь. Полуволок-получеловек: фигура мужчины раздалась в плечах, спине и груди, делая его массивней, опасней.

Резкими движениями он освободил мощные плечи от остатков белоснежной рубашки, тряхнув тяжелыми кулаками. Обнажая при этом мускулистое тело, покрытое темной шерстью, оставаясь в чернильно-синих классических брюках, мотнул с силой головой.

Человеческий облик слетел окончательно, растворяясь в дымке, и вместо лица новообращенная вампирша увидела оскалившуюся морду волка с огромными острыми клыками.

Из пасти вырвалось утробное рычание, призывая атаковать!

Вампирша дернулась в испуге. Зверь же, гонимый инстинктом охоты, нанес удар первым.

Уворачиваясь от атак, больше напоминавших беспорядочные выбросы и метания рук, он отшвырнул обмякшее тело в сторону и сделал стремительный рывок к следующему

вампиру.

Шипение, громкие вскрики, глухие удары, всхлипы, звуки рвущейся плоти и хруст костей перемежались с рычанием и короткими командами Оркида: он требовал наступать – уничтожить Альфу!

Испуг в глазах, взгляды, ищущие пути отступления – вот что видели оборотни в момент битвы. Вампиров никто не обучал, никто не сказал, куда они идут и с кем столкнутся. Обрекли на смерть!

– Станцую. – Марк равнодушно повернулся спиной к бойне. – Извини, Вела, но с тобой я драться не намерен, – фыркнул в сторону приближающейся волчицы.

– Он мой, – рыкнул Ар, перекидываясь в зверя.

Оборот прибавил мужчине роста.

Темный окрас с седыми прядями и жилистое телосложение выделяли Ара среди остальных.

Вампиры, прикрывающие спину Марка, отступали, в панике оглядываясь и бросали испуганные взгляды на приближающихся оборотней.

Не желая упускать новообращенных, Митя сорвался на бег, сминая и отшвыривая тела мужчин и женщин за спину. Вела следовала за сыном, защищая от неожиданных атак и добывая тех, кому удалось уцелеть, оставляя Арнара со своим врагом наедине.

Мужчины же начали танец смерти, кружась и присматриваясь друг к другу.

Темный оборотень первым нанес удар, сделав выпад, и зацепил острыми, словно бритва, когтями плечо соперника.

Недооценив противника, Марк все еще оставался в человеческом обличе. Зарывав от боли, мимолетно схватился за рану, зажимая ладонью. Но тут же ему пришлось отбить здоровой рукой следующий удар. Не желая больше рисковать, мужчина отступил на пару шагов и обратился в зверя. Приземистого и худощавого, со светлой песочной шерстью.

Изгнание волка из стаи всегда сказывалось на физической силе, и чем дольше оборотень был один, тем тяжелее проходил каждый оборот. В определенный момент зверь мог просто не отозваться на призыв человека. В девяноста случаев из ста лишенный зверя человек умирал, утратив физическое превосходство, долгую жизнь и способность к быстрой регенерации. Подмечая это и, словно издеваясь, темный зверь хрипло рассмеялся.

Битва будет слишком простой! Неравной.

Ар наносил один удар за другим, оттесняя Марка от вампиров и меняясь с ним местами, прижимая его к кладке кирпичного забора. Соперник несмело отбивал удары и старался нанести в ответ, но ему не хватало сил, скорости, выносливости.

Арнар безошибочно предвидел следующий шаг и играючи избегал атак. Больше наслаждался происходящим, чем вел бой, вымещая всю боль, все страхи, которые пережил, безрезультатно мечась в поисках Лили. Схватив ладонью за горло,

Ар с силой прижал соперника к стене и, наслаждаясь беспомощностью, слушал рычание обездвиженного зверя. Морда волка, скалясь и брызжа слюной, щелкала у лица мужчины, Ар же довольно хмыкнул, скидывая с себя оборот.

– Ну, что, станцуем? – глумясь, повторил слова Марка.

– Станцуем, – повторил Марк, растягивая губы в кровавой улыбке.

Арнар ощутил приближающуюся опасность со спины и услышал крик Виталия:

– Сзади! – Нарушая приказ оставаться на территории, тот бросился на помощь. Оборотень отлетел, впечатываясь, словно в каменную стену, в тело Высшего вампира, возникшего из ниоткуда.

Сладковатый аромат окутал Арнара и заставил его судорожно выдохнуть от боли, разлившейся в спине.

– Ты думал, я настолько глуп? – отплеываясь кровью, прошипел Марк. – Ты оказался даже более самонадеян, чем я предполагал. – На плечи Ара опустились прохладные ладони и дернули его с силой, заставляя упасть на раненную спину. – Я оставлю тебе прощальный подарок. Когда найдут тело, пусть человеческая девчонка полюбуется на твою изуродованную рожу, – взмах руки и когти зверя прошлись по лицу, распарывая кожу ровно на том месте, где раньше пролегли шрамы. Двое Высших вампиров не позволили дернуться, прижав Арнара. – Держите крепче, – выплюнул приказ Марк.

Лишь на мгновение отвлекшись на окрик Виталия, Вела почувствовала смертельно острые ногти вампира, прошедшие вдоль груди. Замычав от боли сквозь зубы, она отшвырнула нападавшего и рывком бросилась на помощь брату.

На поле боя один за другим возникали Высшие вампиры, переламывая ход битвы. К какофонии звуков прибавились жалобные поскуливания. Еще один рывок, и Вела ощутила удушающие тиски объятий. Оскалилась, пытаясь ухватить противника.

– Стой, волчица, – ее резко тряхнули, приводя в чувство. Александр двумя руками сдерживал ее. – Видишь? У нас мало времени. А я могу остановить их. – Вела перевела взгляд на Арнара, поваленного на спину. Двое высших продолжали сдерживать оборотня, Марк же лениво наносил удар за ударом. С безумным оскалом на лице он выплевывал ругательства, хохотал, упиваясь чужой болью и беспомощностью.

– Что ты хочешь, кровосос? – прохрипела волчица в ответ.

– Ничего существенного. Ты мне скажешь «да», когда это будет нужно. Поторопись.

Для принятия решения хватило беглого взгляда. Вела насчитала одиннадцать Высших вампиров – слишком много для их стаи. Быстрые, хитрые, не знающие жалости убийцы.

Выбившийся из сил Лео, устало отбивающий атаки Высшего, и крик сына, полный боли, вынудили выкрикнуть:

– Согласна!

Темный князь ослабил захват и расплылся в довольной

улыбке.

Замерцав, исчез, оставляя за собой серебристый шлейф. Появился через долю секунды за спиной Марка. Ухватив двумя руками его за шею, выполнил точное резкое движение и оттолкнул ногой бездыханное тело. Князь небрежно отряхнул руки, смахивая невидимую грязь, прошелся ладонями по штанинам и одернул манжет рубашки.

Вынуждая прекратить битву, прокричал:

– Надеюсь, я привлек ваше внимание? – в голосе чувствовалась сила, заставляющая новообращенных припасть на колени, а Высших светлых отпустить противника.

– Что тебе, Темный? – Оркид стоял чуть впереди, ощущая поддержку за своей спиной.

– Ох, – томно вздохнул Александр и театрально закатил глаза. – Не поверишь, но у меня все есть. Всё! А вот тебе, Оркид, не хватает кое-чего, – Князь подошел к Арнару, распластанному на земле, присел рядом и взяв пальцами за подбородок, развернул лицом. – М-да, – протянул, рассматривая грубые шрамы. – Так вот. Тебе, – поднялся на ноги и повернулся к Оркиду, – не хватает уважения. С каких пор Светлые пренебрегают тысячелетними традициями?

– О чем речь? – отозвался стоявший за спиной Оркида вампир.

– О неприкосновенности пары. Ваш соплеменник его нарушил, похитив истинную этого волка, – толкнул Арнара носком обуви.

– Есть доказательства? – поинтересовался все тот же вампир.

– Нет никаких доказательств! – одернул Оркид.

– Моего слова уже недостаточно? – Александр наклонил голову, всматриваясь в глаза напротив стоящего вампира. – Я могу привести еще аргументы. – Холодная улыбка мелькнула на красивом лице. – Ну так что? Мне взять на себя исполнение приговора, или сами? Все равно сжигать ваш молодняк, как раз устроите достойные проводы. Высокий костер получится, – заметил с иронией, осматривая место боя.

– Чем твое слово весомее моего? – Оркид с шипением плевался словами.

– Да ничем, в общем-то. Но не я уговорил Вячеслава устроить переворот и взойти на место правящего Светлых. Не я его кинул оборотням, как кусок мяса, чтобы, пока они его терзали, ты спокойно занимался своей мстью, связавшись с изгнанным оборотнем, – кивнул на лежащее изломанной куклой мужское тело. – Решайте, – обратился к остальным Светлым.

Александр не обращал внимания на громкие угрозы Оркида, на его попытки атаковать и вцепиться в основание шеи. Легко подтолкнул вампира ладонью в руки Светлых и скривился, услышав пронзительный крик и глухие удары о землю, словно резиновый мяч проскакал рядом с ним.

– Я рад, что мы правильно поняли друг друга, господа. Сейчас вы можете удалиться и там, где-то у себя, передрать-

ся за место правящего. Опять, – Александр нетерпеливо отмахнулся ладонью. Темный князь выделялся инородным пятном среди всех: идеально выглаженная рубашка, без единого залома, серые зауженные брюки и чистая обувь, без следов грязи и крови. – Потрепало-то вас как, – обратился ко всем. – Волчица, не забудь о нашем разговоре. – Вела кивнула, помогая Ару подняться на ноги.

Проводив взглядом мерцающих Светлых, Александр отсалютовал приближающемуся неровной походкой Лео и растворился в воздухе.

– Раненых в дом, – скомандовал Альфа, придерживая парня, готового в любой момент свалиться. – С легкими травмами оставляем здесь и справляемся своими силами. Тяжелых заберет Константин. Вампиров сжечь, – пнул носком ботинка голову Оркида в сторону тела. – И изгнанного сожгите.

– Я обещал Лиле вернуться к семи. – Ар стиснул с силой зубы, преодолевая боль. – Помогите дойти до душа, – обратился к сестре.

Эпилог

– Ма-а-ам! – С трудом сдерживая раздражение, Лиля поправила вырез платья.

– Что мама?! – возмутилась женщина в ответ. – Ребенку нет еще и четырех месяцев, а вы устроили какие-то сомнительные гулянья. Хочешь, чтобы его кто-то заразил? Ты почему не записала его в детский сад? А прививки?! Сколько раз я тебе говорила, сейчас не средневековье, чтобы умирать от дифтерии!

– Мамуль, у нас прекрасный семейный врач. И ты лучше меня должна знать, что Нику противопоказаны прививки, – решила остановить поток слов неугомонной родительницы.

– Да?! Да, точно, – удивилась женщина своей забывчивости, но сразу же обрела уверенность. – А что за имя дурацкое – Никитас?! Это же ужас. Никитас Арсеньевич.

Девушка рассмеялась и про себя поправила: «Арнарочич», – и рассмеялась еще громче.

– Мам, сына назвали в честь прадеда Арсения. – Присев на край кровати, скользнула в золотистые туфли на шпильке.

– А почему не в честь нашего прадеда?!

– Боже, – застонала в голос. – Горазд Арсеньевич, по-твоему, звучит лучше?

– Гораздо, – скаламбурила мама и смутилась. – И зачем такие каблучищи? Ты же никогда не носила.

Лиля готова была зарыдать в голос. После преждевременного появления на свет внука, мать не давала вздохнуть полной грудью. Пыталась контролировать каждый ее шаг, каждое действие, изводя миллионами советов и вопросов.

– Мамуль, ты видела моего мужа? Я же где-то в районе подмышки у него болтаюсь, хочу посмотреть ему в глаза, а не на пуговицы рубашки.

Тут женщина согласно крякнула и возражений не нашла.

– Я все равно против сборища. Это опасно для малыша.

– Во-первых, праздник уже подходит к концу. Во-вторых! Мамуль, он абсолютно здоров, прекрасно развивается...

– Вот и я том же. Мой внук никак не похож на недоношенного ребенка. Лилия, признайся честно, ты с Арсением спала, когда еще встречалась с Данилом?! Ты встречалась с двумя сразу?! – Женщина округлила глаза в испуге.

– Мама! – прикрикнула Лиля, сжала губы, чтобы не наговорить грубостей в ответ, и вышла из спальни.

– Так да? Или нет?! – Елена Васильевна не сдавалась.

– Да, мам. Я спала со всеми: с соседями, бомжами и с футбольной командой нашего института, – прошипела сквозь зубы. – И что волноваться о Нике, если он спит уже три часа? Найди, пожалуйста, папу, и обвини его в чем-нибудь. Пожалуйста-у-уйста.

Цокая каблуками, Лиля быстро пересекла коридор и вышла в холл первого этажа.

– Иди ко мне. – Ар перехватил воинственно вышагива-

ющую девушку. Затащил под массивную лестницу, скрывая ото всех в тени. – Помнится, кто-то меня обвинял в отсутствии праздника и прочей атрибутики. – Смеясь целовал, попадая губами в щеку, висок, даже нос, но никак не губы.

– Я была не права, – рывкнула Лиля в ответ и увернулась от настырных губ. – Прогони их всех, – прошептала с мольбой в голосе.

Прекратила метания и встретилась с оборотнем взглядом.

– Не-е-ет. Это послужит уроком. Чтобы в следующий раз слушала, что говорят взрослые дяди.

Лиля тихонечко заскулила и резко замолчала, наблюдая, как Елена Васильевна вышла в холл. Женщина немного задержалась, оглядываясь, и поспешно вышла на улицу через открытую дверь.

Снаружи доносились звуки праздника: музыка, веселые разговоры, звонкий смех и причитания Елены Васильевны, остановившейся на крыльце:

– С ума сошли! – Женщина помчалась спасать мужа. – Ему уже хватит! Разве не видно?! – вскрикнула и чуть ли не побежала.

– После обряда Единения, обещаю, мы сразу же уйдем, – произнес Арнар.

– А может, ну его, этот обряд. И сразу уйдем?

Лиля спаслась бегством и спряталась в своей спальне от вездесущих родственников, но и там ее нашла мать. Все девичьи мечты о белом платье, завистливых вздохах подружек

и запоминающемся празднике старательно уничтожали родственники, которые исключительно из благих намерений давали ценные советы и высказывали свое мнение по любому поводу. Начиная с советов по совместной жизни – ведь должны же женщина и ребенок иметь какие-то гарантии – и заканчивая перепланировкой сада.

– Нет, моя девочка. Я собираюсь разделить с тобой жизнь. И не собираюсь ждать еще месяц.

– От кого прячемся? – Митя, перепрыгнув через перила второго этажа, приземлился напротив пары.

– Ото всех, – проворчала Лиля.

– Ты бы не забывался. Кто-то может заметить, – тихо прокомментировал Арнар.

– Ничего они не заметят. Все на улице, пьют-с. Если что, скажу, что это большие фантазии на фоне принятия спиртных напитков внутрь человеческого организма. – Не дожидаясь реакции, спросил: – А Эльку не видели?! Такая вся загадочная стала последнее время.

– Иди поищи. Скоро церемония, – прорычал Ар, теряя терпение, и указал жестом на дверь. – Ну что, готова? Пришло время. До полуночи двадцать минут.

– Нет, не готова. – Лиля действительно переживала. Никто в семье Рокотовых не спешил посвятить в подробности ритуала, отвечая, словно сговорившись: «Тебе понравится!»

– Идем. – Подхватив девушку на руки, Ар нырнул в скрытую от гостей дверь под лестницей. Не сбавляя темпа, быст-

рым шагом вышел с тыльной стороны дома. Девушка почувствовала твердь под ногами, только оказавшись в хвойном лесу. Ар бережно поставил Лилю перед собой, притянув спиной к груди.

Излюбленная поляна с поваленным деревом была украшена белоснежными цветами и огромными свечами, расставленными по периметру,

Лиля вздрогнула, когда на ее голову опустился венок из тонких гибких прутьев, переплетенных с душистыми травами, украшенный серебристыми цветами. В руках Велы был почти такой же, за исключением цветочных бутонов.

– Символ бесконечности, – подсказал Лиле Ар, наклоняясь к сестре и подставляя голову.

Пустынная поляна заполнилась оборотнями, кто-то пришел в облике человека, кто-то в облике волка.

Все члены стаи заняли строго отведенные места, согласно их рангу и родству.

Лео, как глава клана, вышел вперед и обратился ко всем:
– Полной луны стая! – Воздух вокруг становился вязким, атмосфера сказочности и даже мистичности заставляла сердце учащенно биться, прислушиваться к каждому звуку ночного леса и низкому голосу мужчины. – Сегодня, в ночь полной Луны, мы объединяем две жизни. И обращаемся к тебе, Богиня, – с этими словами мужчина повернулся спиной к паре и лицом к полной луне, занимавшей чуть ли не все небо.

Лиля напрягла слух, стараясь разобрать слова: любопытство заставляло чуть податься вперед и сделать маленький шаг.

– Не старайся, не поймешь. Это древний язык, – шепнул на ухо Ар.

Голос Лео стал еще ниже, отдаваясь вибрацией, когда слова срывались на громкое рычание, пламя свечей, словно сговорившись, трепетало с силой, грозя ужалить стоящих рядом. Как только голос стихал, мерцание язычков пламени угасало, но не гасло полностью, а нежно тлело. Выкрик мужчины заставил языки огня ярко вспыхнуть и тут же потухнуть с шипением.

Вздвогнув всем телом, взволнованно осмотревшись, Лиля теснее прижалась к груди Ара.

По лицу, плечам и рукам порхали прохладные лепестки. Члены стаи проходили со спины и шептали благодарности Богине Луне – Селене, осыпали лепестками и травами пару. Волки подносили в пасти букеты, выполненные из тонких прутьев, и аккуратно клали к ногам.

Когда последний волк занял свое место, Лиля могла поклясться, что Луна вспыхнула ярче в несколько раз. Затаив дыхание от восхищения и застыв в объятиях мужчины, благодарила Селену по-своему, шепча искреннее: «Спасибо».

– Понравилось? – Теплое дыхание прошло по нежной коже виска девушки.

– Да, – ответила она тихо-тихо, не желая разрушать вол-

шебный момент.

– Теперь мы связаны навечно. Одной жизнью и одной судьбой.

– Ты решил меня окончательно запугать? – От эмоций руки Лили слегка подрагивали.

– Нет. Обрисовываю перспективы. Идем, наша программа праздника не окончена.

– Куда идем? – Девушка обвела взглядом абсолютно пустую поляну. Она могла поклясться, что минуту назад здесь были все: Вела, Митя, Лео, краем глаза заметила даже Константина, он прижимался плечом к стволу дерева, чуть в стороне.

Но цветы и потухшие свечи не давали усомниться в произошедшем.

– Сейчас узнаешь. – Ар резво подхватил Лилию на руки и уверенно зашагал в непроглядной темноте леса. Скоро слышались веселые голоса гостей, но оборотень, перебежав освещенную поляну, нырнул вновь в тень. – Я решил, что сегодня нам будет удобнее в домике. – Занес девушку внутрь и усадил в кресло. С громким скрежетом дерева о камень, придвинул диван к двери.

– Ты что делаешь?! – давясь смехом, Лиля смотрела на баррикады.

– Перестраховываюсь. – Арнар демонстративно отряхнув ладони, добавил: – Не хочу, чтобы в самый ответственный момент зашла твоя мать! И стала давать мне «ценные» сове-

ты. – Передернул плечами от перспективы и, перегнувшись через спинку дивана, щелкнул замком.

– Ее это не остановит, – с наигранной грустью заметила девушка.

– Но задержит. Всё. Хватит болтовни!

* * *

– А вот и наши молодожены! – воскликнул Митир, прошел мимо пары и первым занял место за столом. – Я делал ставки на ужин. – Ловким движением он извлек тысячную купюру из кармана джинсов и, перегнувшись через стол, протянул Лео.

Альфа довольно хмыкнул и убрал деньги в нагрудный карман рубашки поло.

– Жаль, что так мало проиграл. – Лиля отвесила легкий подзатыльник парню и заняла место рядом с Арнаром.

– Это тебе должно быть жаль, что дядька, так сказать, сдает позиции. Возраст, я понимаю. – С чертинкой в глазах Мит наблюдал за реакцией.

– Договорись, щенок, – рявкнул Ар.

– Ну-ну, Мит, – включился в разговор Лео, – посмотрю на тебя в его возрасте. – Оба оборотня прыснули от смеха и обменялись лукавыми взглядами.

– Цветочек, я так переживал. Всю ночь не спал. И давно тебя кошмары мучают? Ты так испуганно стонала, что смогла

перекричать сотню пьяных гостей. – После этих слов над столом прокатился хохот, а Лиля опустила лицо, скрывая пылающие щеки.

– К-хм, ладно, – откашлялся Лео, – шутки шутками, а где Эля и маленький Ник?

– Спят, – на автомате ответила Вела.

Ее тарелка так и осталась пуста, и, отпив глоток воды, волчица погрузилась в свои размышления.

– Это правильно, – заметил Митя с полным ртом, – что-то мне подсказывает, что скоро в доме будет еще мелкий. Пусть тренируется. Не зря же она ночами в лес бегает.

– Не понял, – нахмурился Лео.

Лиле пришлось изобразить удивление и не выдать своей реакцией подругу.

Митя скептически окинул взглядом присутствующих и хмыкнул.

– Совсем ты нюх потерял, дядька. Да от нее же за десять метров... ай, не пинайся, Цветочек, сексом... ай! Цветочек! Ой! – Над столом повисла тишина. – Так ты знаешь и молчишь?!

– Ничего я не знаю. Я если бы знала, то это не наше дело. – Лиля уверенно встретила взглядом с Лео.

– Не увливай, Цветочек, кто он?! – С видом бабки-сплетницы Митя подался вперед.

– Этого она мне не говорила. – Щеки девушки вновь залила краска.

– Хотел бы сказать, врешь и не краснеешь. Но ты покраснела!

– Не вру!

– Врешь! – отзеркалил Митя.

– Нет!

Арнар и Лео следили взглядами за перепалкой, поворачивая головы то к Лиле, то к Митиру.

– Да!

– Нет!

Вела громко хлопнула ладонью о деревянную столешницу и прервала спор:

– Тихо! Ешьте! Я скоро вернусь.

Волчица спокойно поднялась из-за стола и проследовала в холл. Взяла с консоли, расположенной перед огромным зеркалом, ключи от первой попавшейся машины.

Не теряя спокойствия и собранности, волчица вела автомобиль по направлению к вампирскому улью. Ей нужно расставить все точки над «ё», побеседовав с князем Темных. И чем быстрее, тем лучше!